

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в ВУЗах «Сэфер»

Институт славяноведения Российской академии наук

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ПО ИУДАИКЕ

Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике

Том III

Академическая серия
Выпуск 47

Москва
2013

The Moscow Center for University Teaching
of Jewish Civilization "Sefer"

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

**Proceedings of the Twentieth
Annual International Conference
on Jewish Studies**

Volume III

Academic Series
Issue 47

Moscow
2013

Редколлегия:

Л.В. Кальмина, Т.А. Карасова, И.В. Копченко,
В.В. Мочалова (*отв. ред.*), И.Г. Семенов, В.(З.) Ханин

Editorial Board:

L.V. Kalmina, T.A. Karasova, V.(Z.) Khanin, I.V. Kopchenova,
V.V. Mochalova (*editor in-chief*), I.G. Semyonov

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Американского Еврейского
Объединенного Распределительного Комитета (Джойнт)
The American Jewish Joint Distribution Committee (Joint)

Российского Еврейского Конгресса
Russian Jewish Congress

Фонда «Генезис»
Genesis Philanthropy Group

(в рамках благотворительной программы
Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»)

Оформление: Сергей Трофимов

Верстка: Ольга Волкова

Корректор: Екатерина Кузнецова

ISBN %%%%%%%%%%

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в ВУЗах «Сэфер», 2013
© Коллектив авторов, 2013
© Центр «Сэфер», оригинал-макет, 2013

В данный, третий том материалов юбилейной, Двадцатой ежегодной международной конференции по иудаике, которая была организована Центром «Сэфер» в Москве, в помещениях Еврейского музея и Центра толерантности 3–5 февраля 2013 г., вошли статьи преимущественно исторического характера.

Доклады, посвященные этой тематике, заслушивались на различных секциях: «Из истории евреев Восточной Европы», «Историческое регионоведение. Из истории еврейских общин»; впервые, благодаря поддержке Фонда СТМЭГИ, стало возможным организовать отдельную секцию «Горские евреи: история и современность». 65-летию Государства Израиль было посвящено несколько заседаний израилюведческой секции, где рассматривались многообразные проблемы истории и современного состояния страны. Соответственно в настоящем издании эти доклады сгруппированы в три отдельных раздела: «Из истории еврейских общин», «Горские евреи: история и современность» и «Государство Израиль: от истории к современности».

Широкий географический охват рассматриваемых в докладах регионов — Центральная и Восточная Европа, Юго-Западная и Юго-Восточная Азия, Кавказ, Ближний Восток, — как и разнообразие научных центров, представленных авторами из Израиля и России, Австрии и Литвы, Польши и Гонконга, свидетельствуют о тематическом многообразии еврейских исследований, заслуживающем, на наш взгляд, внимания читателя.

**Из истории
еврейских общин**

Сирил Асланов
(Иерусалим)

ЛИТОВСКИЙ ИДИШ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АРЕАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ:
О ВОЗМОЖНЫХ БАЛТИЗМАХ В ЭТОМ ДИАЛЕКТЕ

Следуя таксономии диалектов идиша, предложенной Нилом Джекобсом¹, который, в свою очередь, опирался на атлас Марвина Герцогга², северо-восточный идиш вообще и литовский идиш в частности четко изолированы от остальных диалектов восточного идиша. Эта изоляция в северо-восточных областях ашкеназского мира может считаться результатом особого глоссогенезиса или же этногенезиса, которые отличались от постепенного распространения ашкеназского самосознания из немецких земель в Польшу или Венгрию.

Присутствие таких крайне консервативных черт в литовском идише, как сохранение средневерхненемецкого дифтонга [ej] (как в слове *fleysh* «мясо»), сохранение [o] < средневерхненемецкий [a:] как [o], сохранение [u] вместо его превращения в [i] (как, например: *gut yor* — «с новым годом» — вместо *git yur* в центральном и юго-восточном идише) является доказательством того, что эмиграция ашкеназов в Литву произошла непосредственным образом, т.к. новоприбывшие не задержались в промежуточных районах между германскими и славянскими странами, на границе между немецкоязычными странами и Польшей. В изолированных районах Литвы, где язычники-балты боролись против ливонских и тевтонских орденов, ашкеназские беженцы, покинувшие немецкие земли из-за ухудшения их ситуации, начиная с конца XIII в. создали там или в других местах Великого Княжества Литовского своеобразную *койне* на основе разных средневерхненемецких диалектов: франконского; тюрингского и неких элементов баварского.

Тем не менее в этом изолированном диалекте, встречающемся в самых северо-восточных регионах идишеязычного ареала, развились своеобразные характеристики, которые, по моему мнению, представляют собой знаки сближения с балтийским языковым ареалом, т.е. с тем ареалом, где помимо балтийских языков существуют и славянские (польский, белорусский) языки.

1.

Фонологическая черта, общая для балто-славянского языкового ареала

Литовский диалект идиша, как и традиция произношения сакрального языка литовских евреев, характеризуется отменой фонологического контраста между [j] и [s]. Обе согласные произносятся как апико-альвеолярный [ʃ]³. Эта особая черта литовского идиша известна под названием *sabesdiker losn* («шабатная речь»)⁴. Это название употребляется без особой связи с субботой, а скорее всего потому, что оно совмещает два примера сдвига [j] > [ʃ]. Для истолкования происхождения этого явления Макс Вайнрайх предложил рассматривать его как признак мазурского влияния (*mazurzenie*)⁵. Это объяснение, которое основано на принципе языкового контакта, не очень убедительно именно в силу географических и исторических причин.

Во-первых, еврейское присутствие в Мазурии не очень давнее. Во-вторых, Мазурия может считаться частью бывшей Восточной Пруссии и сравнительно поздно вошла в состав Польши. А с чисто географической точки зрения контакт между Мазурией и теми частями Литвы, где обнаруживаются еврейские общины, не представляется вероятным, т.к. между двумя территориями находятся Восточная Пруссия и часть Белоруссии.

По всей вероятности, само *мазурение* может быть скорее знаком принадлежности мазурского диалекта балтийскому ареалу, в котором также находится литовский идиш, чем источником влияния на литовский идиш⁶. *Мазурение* является изоглоссой с прусским языком, который представляет собой субстрат польского языка, используемого в Мазовии, первоначальное население которой состояло из прусских балтов.

Итак, я бы предпочел не относить сдвиг к контакту между двумя языками, а считать нейтрализацию фонологического контраста между [j] и [s] знаком принадлежности к балтийскому языковому ареалу (*Sprachbund*), или, точнее говоря, к балтийской эко-лингвистической системе⁷.

В балтийской языковой экосистеме, как и в группе балтийских языков, сдвиг индоевропейского [ʃ] в [s] характеризует все балтийские языки, кроме литовского, т.е. латышский, земгальский, селонский, крушский и прусский. Он обнаруживается также в переходе от индоевропейского в праславянский. Например, литовскому *širdis* (“сердце”) и *pirštas* (“палец”) соответствует латышский *sirds*; *pirsts*, прусский *seyr/sīran*; *pirsten*, старославянский *сръдьце*; *прѣстъ*. С точки зрения балтологии, здесь имеется в виду настоящий сдвиг, а не только контраст на синхроническом уровне, т.к. этимологически говоря, [s] латышского и прусского в вышеупомянутых словах происходит от бывшего [ʃ] — либо продолжения индоевропейского *[kʰ], либо развития индоевропейского *[s] после [r], [k], [i] или [u] в переходе от праиндоевропейского к прабалтославянскому⁸.

Наоборот, есть случай, когда перед гласной [и] литовский сохраняет альвеолярный [s] (или скорее всего апико-альвеолярный [s̺]), тогда как латышский превратил его в палато-альвеолярный [ʃ]. Итак, получается, что [s] + [i] > [ši] в литовском контрастирует с [ʃi] в латышском и в славянских языках: литовский *siūti* (“шить”), но латышский *šūt*; старославянский *шити*⁹. Это колебание между [s], [s̺] и [ʃ] может считаться структурной чертой балтийского языкового ареала, или балтийской языковой экосистемы, и оно также выражается в *sabesdiker losn*, где [ʃ] идиша или древнееврейского произносится как апико-альвеолярный [s̺].

Напомним, что вышеупомянутому сдвигу прото-балтославянского [ʃ] в [s] во всех балтийских языках, кроме литовского, и в праславянском соответствует подобный процесс в ряду звонких согласных: [ʒ] > [z], как, например, в литовском *žvėris* («зверь»), которому соответствуют *zvērs* в латышском и *звѣрь* в старославянском¹⁰. Интересно, что этот сдвиг [ʒ] > [z] часто совершается и в тех литовских словах, которые вошли в словарный запас литовского идиша, например *dendarzes* < *diendaržis* («огораживание»)¹¹, или топоним *Zamet* < *Žemaitėjė* («Жемайтия», ср. польский *Żmudź*; немецкий *Schemaitien*). Однако, топоним *Ponevezh* < *Panevėžys* (ср. польский *Poniewież*) сохранил свой [ʒ].

Итак, литовский идиш участвует в сдвиге, который превратил шипящие согласные в сибилантные, что характерно для многих языков в пограничном районе между балтийскими и славянскими языками, т.е. в балтийском ареале или в балтийской языковой экосистеме. Такое сближение литовского идиша с балтийской языковой экосистемой не побуждает предполагать, что литовские евреи активно владели балтийскими языками в ранние периоды своего присутствия в Великом

Княжестве Литовском. Оно лишь иллюстрирует принцип приспособления языка иного происхождения к местной языковой экосистеме, где обнаруживается утрата фонологического контраста между шипящими и сибилантными согласными. На самом деле, не исключено, что славянский язык этого ареала (по всей вероятности, белорусский) сыграл роль посредника между литовским идишем и балтийскими языками либо в качестве веикулярного языка, либо как субстрат языка литовских евреев, часть которых, наверное, говорила на белорусском до того, как переселение ашкеназских беженцев в XIV в. способствовало распространению идиша среди ханаанейских евреев¹².

В этой языковой экосистеме, которая включает балтийские языки, два славянских языка (белорусский и польский) и один германский язык (литовский идиш) сдвиг [ʃ] > [s] характерен для всех языков, кроме литовского. Однако в белорусском языке этот сдвиг касается лишь коренных слов славяно-индоевропейского происхождения. Именно в белорусских источниках, написанных евреями, как, например, в Виленском ветхозаветном своде (262), древнееврейский *шин* в собственных именах транслитерируется графемой <ш>¹³.

Итак сдвиги [ʃ] > [s] и [ʒ] > [z] в литовском идише, по всей вероятности, не связаны прямым образом с белорусским, хотя белорусский тоже является частью балтийской языковой экосистемы. Скорее всего можно предположить, что в районе, где сдвиги [ʃ] > [s] и [ʒ] > [z] выражались очень четко, как, например, в Земгалии, между Литвой и Латвией, местные евреи усвоили в своей идишской речи эту фонологическую особенность.

Итак эпицентр этого фонологического явления находится в самой Литве, или между Литвой и Латвией (в Земгалии, например), но не в других районах Великого Княжества Литовского, где белорусский сохранил [ʃ], как доказывает вышеупомянутое употребление графемы <ш> для транслитерации древнееврейского *шин*. По этому поводу известный знаток истории литовского еврейства Довид Кац заметил, что, с точки зрения диалектологии и культурной географии идиша, еврейская Литва очень точно совпадает территориально с государством великого князя Гедимина (1316–1341)¹⁴, который открыл врата своей страны для разных национальных групп, в том числе и для евреев¹⁵.

Итак, не только территория нынешней Белоруссии должна считаться частью средневековой еврейской Литвы, но также и Литва в узком смысле, и даже Земгалия, которая включалась в состав Княжества во времена Гедимина.

2.

Утрата среднего рода

Помимо вышеупомянутой фонологической черты (отмена контраста между [j] и [s], как и между [z] и [ʒ]), в литовском идише наблюдается и другая изоглосса с балтийскими языками, а именно с литовским и латышским. Имеется в виду утрата среднего рода, отличающая литовский идиш от остальных диалектов идиша. Эта морфологическая инновация не может происходить ни от германской основы идиша, ни от его славянского окружения. Зато литовский и латышский почти полностью утратили средний род, который сохранился лишь в предикативном употреблении прилагательного и в местоимениях¹⁶. Как и в предыдущем случае, не обязательно предполагать, что литовские евреи активно владели литовским языком, чтобы доказать, что потеря среднего рода является балтизмом¹⁷, а не просто внутренним развитием идиша, т.к. литовский идиш является частью балтийской языковой экосистемы.

Вследствие утраты среднего рода в литовском идише пришлось распределить существительные среднего рода между мужским и женским родом. Так, например, *dos meyd* («девочка»), *dos broyt* («хлеб») и *dos fleysh* («мясо») стали *di meyd*, *di breyt*, *di fleysh*. Что касается *di meyd*, то повлиять на выбор женского рода могли основная форма *moyd* («девушка»), или общие семантические причины. Но *di breyt* и *di fleysh*, скорее всего, восприняли род соответствующих литовских форм *dúona* и *mėsa*.

Мейер Вольф в обширной статье, посвященной морфологии литовского идиша, отвергает предположение Юделя Марка о литовском влиянии на утрату среднего рода в литовском идише¹⁸. По его мнению, утрата среднего рода в литовском идише связана со слиянием винительного и дательного падежей, как и с утратой артикля. Однако некоторые из примеров, которые он приводит, могут рассматриваться именно как иллюстрации влияния литовского языка на новое распределение существительных среднего рода между мужским и женским родом в литовском идише¹⁹.

В литовском идише распределение существительных среднего рода между мужским и женским родом может наблюдаться даже в аспекте синхронии, т.к. другие диалекты сохранили соответствующие формы в среднем роде. Но в литовском и латышском лишь при диахроническом подходе, основанном на сравнительной лингвистике индоевропейских

языков, можно доказать, что *medus* («мед»), которому соответствует существительное среднего рода в старопруссском (*meddo*)²⁰, *mēnuo/**menēsio* («месяц»), или *debesis* («облако»), все существительные мужского рода в ранний период относились именно к среднему роду²¹. Кстати, упомянутый выше М. Вольф приводит интересные примеры превращения существительных среднего рода в существительные мужского рода в литовском идише²².

3.

Лексические изоглоссы

между балтийскими языками и идишем в целом

Помимо вышеупомянутых влияний, которые касались самой структуры литовского идиша, можно обнаружить спорадические лексические сходства между литовским языком и идишем (не только литовским). В этих случаях труднее доказать прямое влияние, не исключено, что в какой-то степени литовский идиш мог повлиять на центральный и юго-восточные диалекты идиша, по крайней мере, в лексической сфере.

3.1.

Сложные существительные типа *dvandva* в идише

Во всех диалектах восточного идиша встречаются случаи сложных существительных, элементы которых представляют собой дополнительную пару слов, соединенных непосредственно, т.е. асиндетически: *tate-mame* («папа-мама», т.е. «папа и мама»); *zeyde-bobe* («дедушка-бабушка», т.е. «дедушка и бабушка»); *khosn-kale* («жених-невеста», т.е. «жених и невеста»). Этой категории сложных существительных (так называемых *двандв*) нет ни в германских, ни в славянских языках, не говоря уже об иврите. Зато оно существовало еще в древнелитовском. В одном из первых памятников литовской литературы, а именно, в проповеди Микалоюса Даукши, встречается сложное существительное *vyrmoteriū* («мужа-жены»), родительный падеж сложного имени *vyrmoteriai* («муж-жена»: *vyras* «муж» + *móteris* «жена»²³). Эта *двандва* относится в литовском к весьма архаичному слою, очень распространенному в санскрите (от которого происходит термин *двандва* — «пара») и в древнегреческом. Интересно, что подобные *двандвы* встречаются также и в эстонском (например, *õed-vennad* — «сестры-братья»),

неиндоевропейском языке, который может считаться частью балтийской языковой экосистемы.

3.2.

Идиш *lokshn*/ литовский *lakštiniai*

Слово *lokshn* «лапша» не представляет собой полноправную изоглоссу с литовским *lakštiniai*. Однако, эти две формы имеют нечто общее, что отличает их от украинского *локиша/ локишина* или от белорусского *локишына*. Как и *lakštiniai*, слово *lokshn* является *plurale tantum*. Не исключено, что форма *lokshn* воспринялась как множественное число вследствие реинтерпретации [n] в суффиксе *-ина/ -ына* в *локишина/ локишына* как идишская морфема множественного числа *-n*. Ведь, по всей вероятности, *lokshn*, которое продолжает украинское слово *локишина* или же его белорусский омоним *локишына*, — первичная форма по отношению к *loksh* («макаронина»). С семантической точки зрения, форма единственного числа *loksh* употребляется, скорее всего, в переносном смысле. Оно скорее обозначает, например, «высокого и худого человека», или же «однодолларовый банкнот», а не «отдельную макаронину». Первичность формы *lokshn* по отношению к форме единственного числа также выражается в том, что в сложных существительных, где *lokshn* является первым компонентом, оно почти всегда употребляется в множественном числе: *lokshn-yoykhl/ lokshn-zup* («суп с лапшой»); *lokshn-bret* («доска для приготовления лапши»); *lokshn-kugl* («пирог с лапшой»). Единственный случай употребления именно *loksh* — в выражении *loksh-boydem* («чердак лапши», т.е. «безумие»). Как и в переносных смыслах слова *loksh* — в значении «высокий и худой человек» или «однодолларовый банкнот», — так и *loksh-boydem* содержит долю иронии.

Но главное, что реинтерпретация форм единственного числа *локишина/ локишына* как множественного *lokshn* не произошла лишь из-за того, что [-n] воспринялся как идишская морфема {-n} множественного числа. Этой морфологизации помог тот факт, что по-литовски *lakštiniai* является *plurale tantum*. В восточноевропейском культурном ареале, который долгое время совпадал с политической структурой Речи Посполитой, такое влияние возможно, особенно потому, что вообще сама этимология слова *лапша* в своих разных реализациях (*локша; локишина; локишина; lokshn; lakštiniai*)²⁴ — тюркская (*lakça*). Этот съестной продукт, как и слово, которое его обозначает, наверное, уко-

ренились в Восточной Европе и восточноевропейских языках вследствие военных или мирных контактов между восточными европейцами и татарами.

Заключение

Обнаруживаемое сходство между литовским идишем и литовским языком помогает пониманию двух явлений, характеризующих литовский идиш: отмены контраста между [ʃ] и [s] и утраты среднего рода. Интересно, что в обоих случаях предполагаемое влияние литовского обусловило некую утрату в системе диалекта, который в целом является весьма консервативным. Лексические же изоглоссы, о которых говорится в конце этой статьи, касаются не только литовского идиша, но и восточного идиша вообще.

Благодаря новому понятию лингвистического ареала мы постарались реабилитировать теорию о возможных балтизмах в литовском идише, который мы считали частью балтийской языковой экосистемы, где балтийские (литовский; земгальский; латышский) и славянские языки (белорусский; польский) контактировали и контактируют друг с другом. Интересно, что в этой экосистеме, которая характеризуется контактами между балтийскими и славянскими языками, литовский идиш является единственным германским языком и вообще единственным языком, который не является ни балтийским, ни славянским.

В этой уникальной языковой экосистеме, где идиш сосуществовал с балтийскими и славянскими языками, он тяготел к славянским языкам. Зато другие диалекты восточного идиша включались в языковую экосистему, непрерывно связанную с немецкоязычным ареалом. В этой экосистеме, где немецкие диалекты (как, например, силезский) и идиш представляли германские языки, процесс славянизации идиша прошел менее интенсивно, потому что польский идиш никогда не отрывался от немецкоязычного ареала. Кроме того, в экосистеме, где отсутствовал третий балтийский элемент, возникла поляризация славянских и германских языков, в отличие от балтийской языковой экосистемы, где идиш тяготел к славянским языкам, возможно, именно потому, что для многих литовских евреев славянские языки (в основном белорусский) являлись скорее субстратом, чем адстратом.

Присутствие немцев в Прибалтике (в Эстонии, Ливонии и Восточной Пруссии) не противоречит предположению, что литовский идиш находился в полной изоляции от германского ареала, если учесть, что

в конце Средневековья евреи переселялись именно в те места, которые не были захвачены немецкими орденами, где балты сохраняли свое изначальное язычество, сопротивляясь экспансии ливонских и тевтонских крестоносцев.

Итак, геополитические факторы служат дополнительным объяснением основного различия между двумя экосистемами и двумя видами идиша, развивавшимися в каждой из них. Что касается юго-восточного диалекта идиша, то он представляет собой результат распространения центрального идиша на украинские земли.

В своем дальнейшем историческом развитии северо-восточный идиш, в том числе литовский идиш, и две другие ветви восточного идиша (центральный, т.е. польский идиш, и юго-восточный, т.е. украинский идиш) повлияли друг на друга. Это может объяснить вышеупомянутые лексические изоглоссы между литовским и восточным идишем вообще: через литовский идиш они могли распространяться на другие виды идиша, принадлежащие другим языковым экосистемам.

Примечания

¹ *Jacobs N.G.* Yiddish: A Linguistic Introduction. Cambridge, 2005. P. 58–89.

² *Herzog M.I., Weinreich U. and Baviskar V.* The Language and Culture Atlas of Ashkenazic Jewry (I: Historical and Theoretical Foundations). Tübingen; New York, 1993.

³ *Kiefer U.* Gesprochenes Jiddisch: Textzeugen einer europäisch-jüdischen Kultur. Tübingen, 1995. P. 53–54.

⁴ *Herzog M.I., Weinreich U. and Baviskar V.* The Language and Culture Atlas of Ashkenazic Jewry. P. 114.

⁵ *Weinreich M.* History of the Yiddish Language / Trans. S. Noble. Chicago; London, 1980. P. 554–557.

⁶ О принадлежности литовского идиша к балтийскому ареалу см.: *Jacobs N.G.* Yiddish in the Baltic Region // *The Circum-Baltic Languages: Typology and Contact* / Ed. by Ö. Dahl and M. Koptjevskaja-Tamm. Amsterdam, Philadelphia, 2001. P. 285–311.

⁷ О понятии «эколингвистики» см.: *Mufwene S.S.* The Ecology of Language Evolution. Cambridge, 2001; *Ralph L., Pagel S.* Linguistic ecology and language contact: Overviews and Perspectives // *Language ecology and language contact* / Ed. by R. Ludwig and S. Pagel. Amsterdam, Philadelphia, 2013 (under press).

⁸ *Stang C.S.* Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo; Bergen-Tromsø, 1966. P. 91; *Senn A.* Handbuch der litauischen Sprache (B. I: Grammatik). Heidelberg, 1966. P. 31–32.

⁹ *Stang C.S.* Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. P. 105.

¹⁰ *Ibid.* P. 91.

¹¹ *Jacobs N.G.* Yiddish in the Baltic Region. P. 301.

¹² Об этом процессе ашкенизации ханаанейских евреев см.: *Асланов С.* Изменение языковой идентичности евреев Восточной Европы: к вопросу о формировании восточного идиша // История еврейского народа в России. Т. I: от древности до раннего Нового времени / Ред. А. Кулик и И. Барталь. М.; Иерусалим, 2010. С. 394–413.

¹³ *Altbauer M., Taube M.* The Five Biblical Scrolls in a Sixteenth-Century Jewish Translation into Belorussian (Vilnius Codex 262). Jerusalem, 1992. P. 73–74.

¹⁴ *Katz D.* Lithuanian Jewish Culture. Vilnius, 2004. P. 51.

¹⁵ *Greenbaum M.* The Jews of Lithuania: A History of a Remarkable Community 1316–1945. Jerusalem–New York, 1995. P. 5.

¹⁶ *Stang C.S.* Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. P. 179; *Senn A.* Handbuch der litauischen Sprache (B. I: Grammatik). P. 99.

¹⁷ Это предположение было уже сделано Й. Марком. См.: *Mark Y.* Di Litvishe yidish un der neytraler min // Yidishe shprakh. 1944. № 4. P. 83–94.

¹⁸ *Wolf M.* The Geography of Yiddish Case and Gender Variation // The Field of Yiddish: Studies in Language, Folklore, and Literature (Third Collection) / Ed. by M.I. Herzog, W. Ravid and U. Weinreich. London; The Hague; Paris, 1969. P. 206–215.

¹⁹ *Ibid.* P. 209.

²⁰ *Stang C.S.* Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. P. 179.

²¹ *Senn A.* Handbuch der litauischen Sprache (B. I: Grammatik). P. 142.

²² *Wolf M.* The Geography of Yiddish Case and Gender Variation. P. 209.

²³ *Senn A.* Handbuch der litauischen Sprache. P. 351.

²⁴ А не с польским **łokszyna*, как полагала Анн Шульмайстер-Цельникер. См.: *Szulmajster-Celnikier A.* Le yidich à travers la chanson populaire. Leuven, 1991. P. 351. Этого слова **łokszyna* вообще нет в польском языке.

Ольга Котовска

(Львов)

**ЕВРЕЙСКИЙ ЛЬВОВ КОНЦА XIX В.:
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ
ИЗ ЖИЗНИ ПРОГРЕССИВНЫХ МИЗЕСОВ
И ОРТОДОКСАЛЬНЫХ ОРНШТАЙНОВ**

Накануне празднования 130-ой годовщины рождения Людвига фон Мизеса львовская общественность стремилась достойно почтить память выдающегося экономиста, родившегося во Львове. Одним из предложений увековечить этого человека было установление памятной доски. Реализация такой инициативы прежде всего ставила задачу определения точного адреса, по которому проживала молодая семья Мизесов. Ссылаясь на документы Львовского областного архива, исследователи жизни и творчества Л. фон Мизеса сходились на том, что он родился в одном из домов, принадлежавших семье Мизесов. Чтобы найти окончательный ответ, необходимо было обратиться в реестр рождения еврейской общины Львова. Но процесс быстрого подтверждения или опровержения относительно конкретного дома осложнялся тем, что необходимые данные находились в Варшаве в Главном архиве древних актов (Archiwum Główne Akt Dawnych) среди около 25 000 метрических книг 1877–1905 гг. еврейского населения Львовского, Станиславского и Тернопольского воеводств. Такая помеха стала причиной моего участия в архивно-поисковой работе.

Благодаря Фонду поддержки науки им. Юзефа Мянковского на протяжении июня–августа 2011 г. я находилась на научной стажировке в Варшавском университете и имела возможность провести нужное исследование. В результате был получен микрофильм № 867 (Mikrofilm 76 690, t. II, egz. I, sygn. 540. Tytuł: Księga metrykalna urodzeń, wyzn. Mojżeszowe, gm. Lwów., Pow. Lwów. Daty: 1881.08–1881.12, — opis: księga, s. 277. Język: pol., niem., ros.). Информация, которая касалась Л. фон Мизеса, находилась на с. 78 микрофильма. В графе «Urodzenia /

Der Geburt / Урождения» указывалось на то, что он родился на ул. Ягеллонской (ul. Jagiellońska), д. 13.

Кроме того, на странице зафиксирован еще один, ранее не известный факт семейной жизни Мизесов, который касается проведения иудейского обряда брит-мила. Если быть более точной, то речь идет о личности раввина Орнштайна, который упоминается как сандек¹ Л. фон Мизеса в соответствующей графе. Учитывая исключительно высокий социальный статус семьи Мизесов, который подтверждает предоставленное Францем Иосифом I в августе 1881 г. право носить рыцарский титул², следует ожидать, что сандек Людвиг был выдающейся фигурой в истории еврейского Львова.

С этой позиции предложенное исследование направлено на рассмотрение трех главных задач:

- раскрыть особенности жизни еврейской общины Львова во время царствования Франца Иосифа I (1848–1916 гг.);
- детально проанализировать записи, содержащиеся на ст. № 78 микрофильма, и обнаружить взаимосвязь между еврейскими семьями «прогрессивных» Мизесов и «ортодоксальных» Орнштайнов;
- исследовать на базе архивных данных неизвестные детали из семейной жизни Мизесов во Львове и воспроизвести прежнюю историю улицы, на которой родился Людвиг фон Мизес.

Историю Королевства Галиции и Лодомерии со столицей во Львове, которое образовалось после первого раздела Речи Посполитой (1772 г.), можно разделить на три периода: 1) до 1848 г. — период абсолютизма; 2) между 1848–1859 гг., десятилетием революции, контрреволюции, неоабсолютизма, и 1859–1867 гг., борьбой за демократические перемены; 3) 1867–1918 гг. — период Галицкой автономии³. По обе стороны австрийско-российской границы демографическая структура еврейского общества оставалась похожей. Евреи Галиции и евреи «черты оседлости» составляли в среднем около 10% от общей численности населения⁴. Большинство галицких и российских евреев «черты оседлости» жили в небольших городах — штетлах (с идиш *שטעטל* — городок), в своеобразном традиционном восточноевропейском идишском мире, культурный расцвет которого пришелся на 20–30-е гг. XX в. и полностью исчез во время Второй мировой войны. Тогда как Львов во времена правления Франца Иосифа I стал «типично габсбургским» городом, одним из главных центров эмансипации с тре-

мя крупными этническими группами (поляки составляли 50–55%, евреи — 30–35%, украинцы — 15–20%)⁵.

В новой конституции Австро-Венгрии от 1867 г. еврейскому населению гарантировалась свобода выбора вероисповедания, места жительства и общественной, профессиональной, культурно-просветительской деятельности. Согласно административному делению от 1871 г., Львов состоял из пяти частей: Центра города (*Śródmieście*), Галицкого, Краковского, Жолковского и Лычаковского пригородов. В соответствии с переписью населения от 31 декабря 1880 г., во Львове насчитывалось 103 422 жителя, из которых: 55 973 (54%) — римско-католического вероисповедания, 30 418 (29,4%) — израильского, 14 868 (14,4%) — греко-католического, 1 641 (1,5%) — евангелическо-габсбургского, 219 чел. — греко-восточного, 181 чел. — армяно-католического, 64 чел. — гельвецкого, 27 чел. — англиканского, 31 чел. — других вероисповеданий⁶. Большинство евреев Львова продолжало жить за стенами города в Жолковском предместье, тогда как богатые представители еврейства переехали в центр города и в Краковское предместье.

Во Львове, как и в Кракове, быстрыми темпами происходило формирование нового сословия прогрессивно мыслящей еврейской буржуазии, одна часть которой была под влиянием польской языковой традиции, а другая «отождествляла себя с государственной культурой, говорила по-немецки и отсылала детей в немецкие школы»⁷. К последней принадлежала семья Мизесов, которая от начала распространения просветительских идей среди еврейства Галиции активно включилась в процесс овладения немецкой культурной традицией и ассимиляции в тогдашнее общество.

Прапрадед Людвиг Иуда Лейб Мизес (*Juda Leib Mises*⁸, ?–1831 гг.) был среди первых Галицких маскилим (с иврита מַסְכִּילִים — «просвещенные», «те, что поняли»), таких как: Иосиф Перль (*Joseph Perl*, 1773–1839 гг.), Соломон Рапопорт (*Salomon Rappoport*, 1790–1867 гг.), Нахман Крахмаль (*Nachman Krochmal*, 1785–1840 гг.), Исаак Ертер (*Izak Erter*, 1792–1851 гг.)⁹. «Единомышленники собирались на свои тайные собрания в доме Мизеса на ул. Шпитальной (теперь ул. Я. Рапопорта — *О.К.*), рядом со старым еврейским кладбищем»¹⁰. И. Мизес уделял особое внимание проблеме повышения уровня образования среди львовской еврейской молодежи, способствовал созданию во Львове библиотеки с новейшими еврейскими и европейскими книгами¹¹. Он также был известен как автор книг и памфлетов, направленных против ортодоксов¹².

В то время его современник раввин Якуб Орнштайн (Jacob Meshulam Ornstein, ?–1839 гг.), которого называли «великим инквизитором Галиции», был активным приверженцем иудейской ортодоксии. Он выступал за сохранение традиционной школы изучения Талмуда и проводил политику борьбы на два фронта: против хасидизма, который с конца XVIII в. появился в Галиции, и против Гаскалы (с иврита הלל — «просвещение»)¹³. Около четверти века львовский раввин распространял эти настроения среди еврейской общины и влиятельных людей Львова.

По сути, с именем Я. Орнштайна связано начало раскола львовского еврейства «на два далеких друг от друга обломка: на прогрессистов и на ортодоксов»¹⁴. Противостояние между этими «двумя обломками» определяло жизнь еврейской общины на протяжении всего XIX в. Если во второй половине XVIII в. львовская ортодоксия в равной степени выступала против хасидов и просветителей, то в первой половине XIX в. она видела в последних значительно большую опасность. В 1792 г. была проклята деятельность хасидов. В 1815 г. Я. Орнштайн наложил херем (с иврита חרם — «запрет» — высшая мера отлучения от еврейской общины) на «нескольких молодых за то, что они посмели заниматься светскими науками и с помощью иностранных языков познавали науки иудейские»¹⁵. Среди проклятых были: С. Рапопорт — первый научный исследователь Талмуда и комментариев к нему, который позже стал пражским раввином; Н. Крохмаль — религиозный философ, «отец» еврейской историографии; И. Ертер — еврейский сатирик; И. Мизес; Биньямин Наткес (Benjamin Natkes) — врач, один из инициаторов основания Темпля (прогрессивной синагоги)¹⁶. На проклятие львовского раввина И. Перль отреагировал острыми полемическими статьями, тогда как И. Мизес сообщил об инциденте австрийской власти¹⁷.

Только после смерти Я. Орнштайна в 1840 г. в состав львовского кагала (местного органа еврейского самоуправления) впервые вошли последователи Гаскалы: юристы Эммануил Блюменфельд (Emanuel Blumenfeld, 1801–1878 гг.) и Освальд Менкес (Oswald Menkes), медики Адам Барах-Рапопорт (Adam Barach-Rappaport) и Исаак Розентштайн (Izak Rosenstein), эксперты Михаэль Кельман (Michael Kehlman), Кронштайн (DL Kronstein), сын И. Мизеса Майер Рахмиль (Авраам) (Mayer Rachmiel Mises, 1800–1891 гг.) и Лейб Меллер (Leib Meller)¹⁸. В этом году юристы Э. Блюменфельд и Лео Колишер (Leo Kolischer) предложили развернутый план построения Темпля.

Сама идея прогрессивной синагоги не была новой для львовского еврейства. Известный маскил И. Перль, который инициировал возве-

дение первой галицкой прогрессивной синагоги в Тернополе, активно пропагандировал аналогичное строительство во Львове. Сооружение храма имело целью реализовать идеалы Гаскалы, но к тому времени львовские прогрессивные евреи не были готовы выступить против представителей еврейской ортодоксии, которые были в кагале, и финансово поддержать сооружение Темпля.

Взвесив предыдущие обстоятельства, Э. Блюменфельд и Л. Колишер решили заручиться поддержкой известного филантропа и врача с европейским именем Якуба Раппорта (Jacob Rappoport)¹⁹. Первое официальное собрание Комитета Темпля состоялось 25 октября 1840 г., на котором председателем Комитета был единогласно избран Я. Раппорт. В своей эмоциональной речи он выразил радость по поводу начала реализации общего дела, говорил о сохранении еврейской традиции и предостерег участников собрания от «уродования нашего молитвенника и включения в него молитв на немецком языке»²⁰.

Между тем австрийское правительство, которое практически не вмешивалось в конфликт между ортодоксальными и прогрессивными евреями Львова, в 1842 г. не провело выборов в кагал и по неизвестным причинам назначило представителями еврейских прогрессистов²¹. Львовские маскилим решили воспользоваться благоприятной для них ситуацией. Они обратились с прошением на строительство Темпля и ревностно взялись за поиски прогрессивного духовного наставника для еврейской общины Львова, ведь после смерти Я. Орнштайна оставалась свободной должность главного раввина Львова. 18 декабря 1842 г. было получено соответствующее разрешение²², и началось строительство синагоги на пл. Рыбной (plac Rybi, теперь — пл. Старый Рынок²³). 18 сентября 1846 г. состоялось освящение Темпля, первым раввином которого стал Авраам Кон (Abraham Kohn, 1807–1848 гг.). Он надеялся получить титул львовского раввина.

Под влиянием революционных событий 1848–1849 гг. практически все провинции Австрийской империи, в том числе Галицию, охватило значительное общественно-политическое оживление. Каждая из трех общин Львова принимала активное участие в борьбе за национальное и религиозное самоопределение. 18 марта 1848 г. под руководством польского либерального деятеля Франциска Смольки (Franciszek Smolka, 1810–1899 гг.) была составлена соответствующая петиция. Среди еврейских представителей, которые подписали петицию и отправились с ней в Вену, были О. Менкес, Озиаш Горовиц (Ozyasz Horowitz), М.-Р. Мизес, А. Кон²⁴.

Львовское ортодоксальное еврейство, к которому присоединились хасиды, уже после первой проповеди А. Кона, произнесенной 11 мая 1844 г. в старой пригородной синагоге, было враждебно настроено против «привозного» немецкоязычного раввина, «одетого в орнат как католический священник»²⁵. Наблюдая в последующие годы за развернутой педагогической и религиозно-политической деятельностью А. Кона, ортодоксы всеми возможными средствами старались помешать реализации планов прогрессистов. В 1845 г. они направили в Вену петицию с просьбой изгнать А. Кона и всех прогрессистов из Львова. Среди организаторов написания петиции был Цви Гирш Орнштайн (Zwi Hirsch Ornstein, ?–1888 гг.) внук Я. Орнштайна, один из потенциальных претендентов на титул львовского раввина, кандидатуру которого поддерживала часть семьи Мизесов, вся миснагдимная (антихасидская) ортодоксия во главе с Герцем Бернштайном (Herc Bernstein)²⁶.

Г. Орнштайн принадлежал к знатному роду раввинов. Его прадед Мардохай Зев (Mordechaj Zew Ornstein, ?–1787 гг.) был заместителем Иуды Лейба Бернштайна (Juda Leib Bernstein, 1708–1788 гг.), краевым вице-раввином Галиции с наместничеством в Бродах, а дед Я. Орнштайн был главным львовским раввином²⁷. Сам Г. Орнштайн с юных лет отличался феноменальной памятью и уже в первых десятилетиях XIX в. был известен за пределами родного города как талантливый интерпретатор Талмуда²⁸. Но жизненные обстоятельства сложились так, что потомок славного Галицкого рода раввинов получил львовский раввинат только в 1875 г. Этому предшествовала целая вереница событий еврейской истории Львова, которая разделила семьи Орнштайнов и Мизесов на враждующие лагеря.

Петиция с просьбой изгнать прогрессистов Львова осталась без ответа и была перехвачена представителями кагала, а также использована как источник обвинения в анонимной брошюре «Добрый совет», в которой представителям самых известных львовских раввинистических родов Г. Орнштайну и Г. Бернштайну приписывались обогащения за счет средств общины²⁹. Ответом ортодоксов на «Добрый совет» последователей Гаскалы было анонимное обвинение «Переворачивает замыслы преступников», распространенное в широкие массы львовского еврейства. Эта полемика продолжилась на страницах еврейских изданий («Allgemeine Zeitung des Judentums» в Лейпциге, «Centralorgan» в Вене)³⁰.

Тем временем идейное противостояние получило проявления физического насилия. Когда правительство забрало метрические книги у Авраама Коркиса (Abraham Korkis), который обвинялся во взяточниче-

стве, и передало их А. Кону, ортодоксы всеми силами пытались перехватить книги в пользу Г. Орнштайна. 23 апреля 1848 г. они собрались на пл. Бенедектинской (plac Bebedyktyński, теперь — ул. Вичева³¹) и выбили окна в доме раввина прогрессивной синагоги. Сам Г. Орнштайн был поблизости, чтобы забрать у А. Кона метрическую книгу³². В конфликт вмешалась гвардия и силовым методом разогнала разъяренную толпу ортодоксально настроенных евреев.

Оказавшись в условиях постоянного давления, обвинений и оскорблений со стороны большей части еврейского населения Львова и соседних городков, А. Кон решил отказаться от раввината, но прогрессисты, которые воспринимали его отход как собственный проигрыш, убедили раввина Темпля остаться. 6 сентября 1848 г. А. Кон был отравлен неизвестным евреем. В ходе следствия под арест попали представители еврейской ортодоксии, в том числе Г. Бернштайн и Г. Орнштайн. Самого раввина Темпля похоронили с почестями на старом еврейском кладбище рядом с «великим инквизитором Галиции» Я. Орнштайном, что вызвало негативную реакцию со стороны ортодоксов.

Трагедия, которая произошла с А. Коном, охладила пыл вражды между ортодоксами и прогрессистами. Раввинат возглавил ортодоксально направленный ученый Симха Натан Эленберг (Simcha Natan Oehlenberg) и его сын Биньямин³³. Униженный Г. Орнштайн покинул Львов и первый свой раввинат занял в 1855 г. в Брест-Литовске. В 1874 г. он вернулся в Галицию сначала как раввин Жешова^{34,35}. В 1875 г. он стал раввином Львова³⁶. На тот момент функции ведения еврейских метрик были забраны от раввина и переданы соответственным служащим, деятельность которых контролировалась городскими властями (староством). 15 марта 1875 г. Министерство внутренних дел издало соответствующий рескрипт с подробной инструкцией ведения метрических книг³⁷.

Постепенно Г. Орнштайн восстановил утраченный статус уважаемого раввина из славного рода. Начиная с 1880 г. он вошел в состав Львовского городского совета, что подтверждают шематизмы³⁸ 1881³⁹, 1883⁴⁰, 1885⁴¹ и 1888⁴² лет. Согласно львовского городского устава, утвержденного указом от 14 октября 1870 г., городской совет состоял из 100 депутатов, которые избирались сроком на три года. Среди них было немало высокообразованных лиц. Согласно каденции в городском совете Львова в 1871–1873 гг. насчитывалось 31 докторов наук, в 1874–1876 гг. — 20, в 1877–1879 гг. — 31, в 1880–1882 гг. — 20, 1893–1895 гг. — 24, что составило не менее пятой части от общего числа депутатов⁴³. В зависимости от профессиональной специализации каждый член совета входил в

одну из пяти секций. Первая секция занималась духовными и благотворительными делами, вторая — бюджетом города, третья — строительством, четвертая — проблемами безопасности, правопорядка, здоровья, политики и военного дела, пятая — образованием. Как депутат Львовского городского совета Г. Орнштайн входил в первую секцию.

При возвращении к записям на ст. № 78 микрофильма у исследователя возникает ряд наблюдений, которые могут служить основой для установления неизвестных аспектов из жизни семьи Мизесов. Анализируя вышеприведенные события из истории еврейской общины Львова и противостояния ортодоксов и прогрессистов, которые непосредственно повлияли на жизненный путь раввина Г. Орнштайна, следовало бы ожидать, что роды Мизесов и Орнштайнов занимали не более чем терпимую позицию в отношении друг к другу. Но, как подтверждают записи в метрической книге, «идейные баррикады», которые разделяли Мизесов и Орнштайнов, были слабее кровного родства. Раввин Г. Орнштайн был племянником М.-Р. Мизеса. Его мать Ляна, жена М.-З. Орнштайна, была сестрой М.-Р. Мизеса⁴⁴. Именно поэтому молодая семья Мизесов пригласила раввина Орнштайна быть сандеком их первенца Людвиг Генриха. Роль сандека для раввина Орнштайна должна была быть вдвойне почетной, ведь у него самого сыновей не было.

По иудейскому обычаю брит-мила (с иврита מִילָה בְּרִית — «завещание обрезания») символизирует союз Бога с Авраамом и проводится на восьмой день после рождения мальчика, даже если на этот день выпадает суббота. По традиции в торжествах символически участвует пророк Илья через кресло, на которое кладут мальчика во время обрезания, а также: моель — специально предназначенный человек с соответствующими медицинскими навыками, который выполняет ритуальное обрезание, сандек, кватер и кватерин (кум и кума)⁴⁵.

Согласно записи и согласно традиции, обрезание Л. фон Мизеса было совершено 7 октября (7 paźd.). В графе метрической книги записано имя и фамилия моеля. Моель Рубин Файвэл Бодек (Rubin Feiweł Bodek) подтвердил проведенную процедуру подписью. Предварительно в соседней графе акушерка Юзефа Шлафенберг (Józefa Schlafenberg) засвидетельствовала свои действия подписью. В адресной книге 1883 г. среди списка акушеров Львова находим адрес ее проживания, — ул. Бригидска 35 (ul. Brygidzka, теперь ул. Д. Данилишина)⁴⁶.

В то же время на с. 78 в графе, касающейся сандека, есть один нюанс, который может указывать на своеобразную затаенную обиду раввина Орнштайна. Речь идет о том, что под записью «Rabin H. Ornstein,

sandok» вписано, что сандек не засвидетельствовал своей подписью проведения обряда («jest własnoręcz nie podpisany»). Одним из вероятных вариантов объяснения отсутствия подписи раввина могла быть его двойственная позиция в отношении проведенного обряда обрезания. С одной стороны, Орнштайну было очень приятно выступить в роли сандека, а с другой, если брит-мила проводилось в стенах Темпла, это его оскорбляло. Более того, учитывая историю с метрической книгой, которую Г. Орнштайн пытался отобрать у покойного раввина прогрессивной синагоги А. Кона, у него осталось глубокое негативное воспоминание о событиях прошедших лет.

На странице метрической книги также зафиксированы изменения в понимании еврейской общины самых престижных улиц заселения Львова. В XVIII в. Мизесы проживали на ул. Вексларской, 46 (Weksliarska, теперь ул. Староеврейская)⁴⁷. Название «Реб Майер Мизес Хаус» сохранялось за домом № 46 на Староеврейской до начала XX в.⁴⁸, хотя семья еще в начале XIX в. переехала в дом на пл. Рынок, 18^{49 50}. Прадед Людвиг М.-Р. Мизеса, как один из самых влиятельных деятелей еврейской общины Львова, также владел домами на ул. Сикстуской, 42⁵¹ (Sykstuska, теперь ул. П. Дорошенка), которая с конца 60-х годов XIX в. считалась самой престижной среди еврейства Львова⁵², ул. Казимежовской, 4⁵³ (Kazmierzowska, теперь ул. Городецкая), ул. Вексларской, 11, а также в совместной собственности с Менкесом Блюмом (Menkes Blüme) на ул. Вексларской, 26⁵⁴.

Внук Майера Рахмиля инженер Артур Мизес (1854–1903 гг.) женился на Адели фон Ландау (1858–1937 гг.) в Вене. О заключении брака находится соответствующая запись на с. 78 в последней колонке метрической книги («Rodzice zaślubieni dnia 17 paździer. 1880 w Wiedniu wedle ukazanej metryki ślubów dnia 22 paździer. 1880, wydanej przez Wiedeńskiego kaznodzieja Jelineka / z protokołu ślubów zboru izr. № 1069»). Но запись о рождении Людвиг указывает на дом в Краковском предместье, который не принадлежал Мизесам. Отсюда возникает последовательная цепочка вопросов: кому принадлежал дом № 13 на ул. Ягеллонской; почему молодая семья Мизесов не поселилась в одном из родовых имений; постоянно ли они проживали по этому адресу до переезда в Вену на ул. Фредерихштрассе, 4 (Friedrichstrasse)⁵⁵? Для того чтобы приблизиться к ответу на эти вопросы, следует более подробно изучить историю улицы, ее владельцев и арендаторов.

С 1795 г. улица носила название Езуицка (Поезуицка) и соединяла ул. Кароля Людвика (Karola Ludwika, теперь пр. Свободы) и ул. Езуиц-

ку (Jezuicka, теперь пл. П. Григоренка). После переименования ее на Ягеллонскую с 1871 г. улица соединяла ул. Гетманскую (Hetmańska, теперь пр. Свободы) и пл. Ф. Смольки (plac Smolki, теперь пр. Григоренка). На протяжении 1941 г. улица трижды меняла название и с декабря 1944 г. по 1991 г. носила название М. Горького⁵⁶. Сегодня бывшая улица Ягеллонская носит название Академика В. Гнатюка и соединяет пр. Свободы с пл. П. Григоренка.

В конце XIX — начале XX вв. ул. Ягеллонская находилась в престижной северо-восточной части города и была одной из самых «эксклюзивных улиц, заполненных дорогами магазинами, банками и представительствами западных фирм»⁵⁷. Здесь, а также на ул. Гетманской, Казимежовской и Бригидской (Brygidska), жили преимущественно представители богатого еврейства. Хорошим примером для подтверждения этого служит сравнительная Таблица 1 списков хозяев домов по ул. Ягеллонской. Составлена она на базе данных из индексов улиц Львова 1872 г.⁵⁸ и 1889 г.⁵⁹

Таблица 1
Список владельцев домов на ул. Ягеллонской

Состоянием на 1872 г.				Состоянием на 1889 г.			
Ul. Jagiellońska				Ul. Jagiellońska.			
1	Gmina miasta Lwowa	133	2/4	1	Kasa oszczędności	133	2/4
2	Steif Henryk i sp.	175	"	2	Majer Izak Reitzes	175	—
3	Gmina miasta Lwowa	134	"	3	Gal Bank kredytowy	850	—
4	Baczewski Józef i sp.	536	"	4	Betti Silberstein	536	—
5	gal. Kasa oszczędności	638	"	5	patrz 3	851	—
6	Lippe Hersch Meth	174	"	6	Hirschel Lubinger	174	—
7	Schreter Frydryk	136	"	7	patrz 3	851	—
8	Doms Marva	173	"	8	Marja Doms	173	—
9	Schreter Fr.	136	"	9	Kasa oszczędności	638	—
10	Breuer Józef	172	"	10	Celina Szeliska	172	—
11	Towarzystwo budownicze	746	"	11	Jakób Ber Sokal	136	—
12	hr. Komorowski Ignacy	170	"	12	hr. Komorowska Fran.	170	—
13	Lederer Marcela	719	"				
14	br. Romaszkan Mikołaj	169	"				
15	Lotocka Aniela	137	"				
16 i 18	Goldberg Salamon	149 i 150	"				
Nowy numer	Nowa nazwa ulicy i nazwisko właściciela domu	Dawny numer	Dawna nazwa ulicy	Numer orientacyjny	Nazwa ulicy lub placu ; właścicieli realności	Numer kon-skrpcyjny	Część tabularna
Ul. Jagiellońska				13	patrz 11	860	2/4
20 i 22	Haber Salamon	625	2/4	14	Dr. Karol Stromerger i sp.	169	—
24	Czop Bernhard i sp.	148	"	15	Gal. Bank hipoteczny	746	—
26	Bąkowski Tadeusz	643	"	16, 18	Hersch Goldberg	149, 150	—
28	Stromenger Jan	147	"	17	Mikuliński Antoni	719	—
				20, 22	Ozyasz Losch	625	—
				24	Dawid Lubinger	148	—

Таблица 1 фиксирует изменения, которые происходили на улице в течение указанного периода. Первое, что сразу бросается в глаза, — поразительное большинство фамилий и имен еврейского происхождения. К ним относились владельцы дома № 13. Под конец 1871 г. дом № 13 принадлежал Марцелле Ледерер (Marcela Lederer)⁶⁰, а на конец 1888 г. — Якубу Бер Сокалю (Jacób Ber Sokal)⁶¹, который работал в страховом агентстве «Днестр»⁶². Согласно приведенным в сравнительной таблице данным, Я. Сокаль также владел соседним домом № 11, в котором после реконструкции с 1890-х по 1937–1938 гг. действовал еврейский театр, а сейчас — Театр для детей и юношества.

Во-вторых, списки владельцев ярко иллюстрируют начало поэтапного преобразования элитной жилой улицы в финансово-банковский центр Львова. Если по индексу улиц к концу 1871 г. на Ягеллонской была только Галицкая сберегательная касса (д. № 5), то в 1888 г. в перечень финансово-банковских учреждений добавились Галицкий кредитный банк, Галицкий ипотечный банк и еще одна сберегательная касса. Тенденция к росту количества банков продолжалась в последующие годы. В 1891 г. на месте бывшего здания английского отеля (д. № 1) было сооружено новое здание для Галицкой сберегательной кассы по проекту Юлиана Захаревича (Julian Zachariewicz)⁶³. Своеобразным символом ул. Ягеллонской стала скульптурная группа «Бережливость», которая украсила купол дома № 1. Дом № 2 принадлежал Галицкому кредитному банку⁶⁴. Здесь действовал филиал Пражского кредитного банка, позже — Польский банк связи.

В Таблице 2, на базе адресной книги Львова за 1883 г., составлено переченъ учреждений, магазинов и офисов частных лиц, которые в то время находились на ул. Ягеллонской.

Таблица 2
Перечень учреждений, магазинов и офисов частных лиц
на ул. Ягеллонской в 1883 г.

№ дома	Левая сторона улицы	№ дома	Правая сторона улицы
1.	a. Fabryki przędzalń i tkanin (Haas Filip i Syn)	2.	a. Fryzjer (Czaczkas L.) b. Optyk (Barmaper Leon) c. Szewc (Bielański Kazimierz)
3.	a. Galicyjski kredytowy bank i zakład zastawniczy przy banku b. Obicia na meble (Haas Filip i Syn)	4.	a. Meble (Cheikes Osias) b. Delikatesów handle (Janowicz K.* ⁶⁵) c. Nauczyciel prywatny, nauki handlowe (Winker P.H.)

5.	a. Lekarz (Ziembicki Grzegorz) b. Naukowy zakład prywatny (Bełza Władysław*)	6.	a. Dentyst (Weise Ignacy) b. Fortepianów skład (Kurca F.) c. Pieczętarz (Wojciechowski) d. Złotnik (Tanber)
7.	a. Kawiarnia (Kremer E.) b. Lekarz (Lachowicz Antoni)	10.	a. Handlowo-komisowe biuro (Appermann M., Sokal M.) b. Papier i materiały piśmienne (Fjalkowsky bracia) c. Szewc (Potocki Josef)
11.	a. Akuszerka (Martyniak Apolonja) b. Cyrulik (Welfshaut) c. Farbiarz (Sołtys Jan) d. Meble (Druker Osias) e. Szewc (Opolski Wiktor)	12.	a. Korzeni handle (Nussenblatt S.)
13	a. Lekarz (Mehrer Henryk)	14	a. Zakład kred. własności b. Budowniczy (Kzyzanowski Kazm.) c. Lekarze (Mahl Jakób, Mieses Feliks) d. Ponczosznik (Haydenreich) e. Towarzystwo ubezpieczeń (Phönix, London. Założone w r. 1782)
15	a. Farbiarnia (Mieding W.) b. Fotograf (Rosenbach S.) c. Korzeni handle (Bordolo A.) d. Obrońca sądowy do spraw karnych (Dziędzielewicz An.dr.) e. Papier i materiały piśmienne (Zagórski F.)	16.	a. Cukiernik (Wężowica Stan.)
19	a. Akuszerka (Łukasiewicz A.) b. Malarz pokojowy (Rosenfeld H.T.) c. Stolarz (Stoliński)	20	a. Handlowo-komisowe biuro (Bachmann J.)
		22	a. Lekarze (Koliszer J., Łopacki L.) b. Fizyk (Łopacki Ludwik) c. Szewc (Łatwiński) d. Tapiecerz (Opawski K.)
		26	a. Rymarz i siodlarz (Swoboda F.) b. Szewc (Lemiszewski W.)
		28	a. Akuszerka (Sokolnicka M.); b. Budowniczy (Choloniewski, Stan.) Kuhn Adolf)

Для того чтобы более наглядно показать то, насколько многофункциональной была улица в тогдашнем Львове, можно составить воображаемый маршрут молодого состоятельного пана, который решил отремонтировать квартиру в центре города и начать строительство загородного дома. По правой стороне ул. Ягеллонской он мог заказать проект загородного дома (д. № 14, также д. № 28); перейдя на левую — получить заем (д. № 3), договориться о начале ремонтных работ в помещении с каменщиком (д. № 19), столяром (д. № 19) и красильщиком (д. № 11); купить мебель (д. № 11, также д. № 4) и выбрать обивку для старой мебели (д. № 3), купить ковры (д. № 22); побриться (д. № 11) и заказать новый костюм (д. № 11, также д. № 2, № 10, № 22, № 26); купить конверт и два листа бумаги (д. № 15, № 10); зайти после этого попить кофе (д. № 7), составить смету запланированных расходов, написать письмо и не торопясь наблюдать, как на противоположной стороне улицы изысканная панночка, которой только что сделали модную прическу (д. № 2), с пакетами новых чулок (д. № 14), деликатесами (д. № 4) и сладостями (д. № 16) спешит укрыться от дождя в доме № 6 и заодно заказать у ювелира новые украшения.

На небольшой по размерам улице функционировали Галицкий кредитный банк (д. № 3), торгово-кредитное бюро (д. № 10, № 20), кредитный союз (д. № 14), Львовский филиал лондонской страховой компании «Phoenix» (д. № 14), директором которой был дядя Л. фон Мизеса Герман (Hermann)⁶⁶. Здесь находилась прядильная фабрика и магазин тканей (д. № 1), частное учебное заведение (д. № 5), склад музыкальных инструментов (д. № 6). Предлагали свои услуги защитник в суде по уголовным делам (д. № 15), частный учитель торговых дел (д. № 4), мастер по изготовлению ременной упряжи и лошадиных седел (д. № 26), фотограф (д. № 15). Можно было заказать печати (д. № 6) и очки (д. № 2), выбрать ковры (д. № 22), саженцы деревьев и семена цветов (д. № 12, № 15).

Кроме того, на Ягеллонской функционировал Физикат (д. № 22), служба здоровья при магистрате города, которая начала действовать с 1872 г.; трудились врачи (д. № 5, № 7, № 13, № 14, № 22), акушерки (д. № 11, № 19, № 28) и один из лучших дантистов в городе (д. № 6). Этот перечень работников медицинской отрасли дает основание раскрыть еще одну важную составляющую тогдашней жизни улицы и характеризовать ее как центр предоставления высококачественных врачебно-консультационных услуг.

Реконструируя деловую жизнь тогдашней ул. Ягеллонской, стоит более подробно сосредоточиться на тех деталях, которые непосредст-

венно были связаны с семьей Мизесов. Начиная с 1878 г. Артур Мизес числился в шематизмах Королевства Галиции и Лодомерии как работник отдела строения и консервации Дирекции транспорта во Львове⁶⁷, а в 1885–1888 гг. — как ассистент инженера отдела контроля расходов^{68 69}. На выбор места жительства влияло и то, что напротив, в доме № 14, занимался врачебной практикой родной брат Артура, Феликс (Felix)⁷⁰. Но согласно адресной книги 1883 г., в доме № 13, в котором, согласно метрической книге, родился Л. фон Мизес, записан только врач Мехрер Генрик (Mehrer Henryk)⁷¹. Тогда как отец Людвига ни за этим, ни за каким-либо другим адресом не упоминается. Его также нет в списке инженеров Львова, ведь в то время он только начинал свою профессиональную карьеру. В итоге при более детальном анализе особенностей жизни на ул. Ягеллонской можно прийти к выводу, что молодая семья Мизесов руководствовалась стремлением жить отдельно и для этого решила снять помещение на одной из самых престижных улиц Львова.

С этой проекции вышеприведенных событий и обстоятельств из жизни семей Мизесов и Орнштайнов можно воспроизвести настроения и тенденции, доминировавшие среди тогдашней еврейской общины Львова. Хотя кровное родство было определяющим, отрицательный опыт накладывал свой отпечаток на их отношения. Неблагоприятная экономическая ситуация Галиции периода «фин-де-сьекль» привела к значительной эмиграции еврейского населения в США, Палестину. В 80–90-х гг. XIX в. более влиятельной стала та группа ассимиляционно настроенных евреев, которая ориентировалась на польскую культуру. Значительная часть еврейских прогрессистов эмигрировала из Львова в Вену и Варшаву, активно входя в различные сферы европейской общественной, политической и культурной жизни. Среди них была семья Мизесов, которая после смерти Майера Рахмиля переместилась в столицу Австрийской империи и исчезла из анналов истории Львова.

Примечания

¹ Сандек (с иврита סנדק — «компаньон ребенка») — «восприимный отец», известный своей набожностью человек (особенно почетным считается, если это раввин), который во время церемонии брит-мила (обрезания) держит мальчика на коленях. Колени сандека сравниваются с алтарем, который был в Святом Храме в Иерусалиме.

- ² *Hülsmann J.G.* Mises: The Last Knight of Liberalism. Auburn, Alabama, 2007. P. 15–16.
- ³ *Wróbel P.* The Jews of Galicia under Austrian-Polish Rule, 1869–1918 // *Austrian History Yearbook*. 1994. Vol. XXV. P. 98.
- ⁴ *Бартаць І.* От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. Иерусалим; М., 2007. С. 194.
- ⁵ *Kłańska M.* Daleko od Wiednia. Galicja w oczach pisarzy niemieckojęzycznych 1772–1918. S. 7–23. Цит. по: *Прокопович М.* Копець Люблінської унії: імперська політика та національне святкування у Габсбурзькому Львові. Львів, 2008. С. 2.
- ⁶ *Kleczeński A.* Księga adresów miasta Lwowa. Lwów, 1883. S. II.
- ⁷ *Бартаць І.* От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. С. 197.
- ⁸ В рабатах Балабана М., адресных списках, шематизмах и др. архивных документах написание фамилия Мизес чаще всего встречается как «Mieses» и только в некоторых случаях как «Mises».
- ⁹ *Balaban M.* Dzieje Żydów w Galicji i Rzeczypospolitej Krakowskiej 1772–1868. Lwów, 1916. S. 92.
- ¹⁰ *Меламед В.* Під владою Габсбургів (1772–1848 pp.) // *Гебрейський Львів. Незалежний культурологічний часопис «І»*. Львів, 2008. № 51. С. 53.
- ¹¹ *Graetz H.* History of the Jews. Philadelphia, 1895. Vol. 5. P. 612. Цит. по: *Hülsmann J.G.* Mises: The Last Knight of Liberalism. P. 7.
- ¹² *Меламед В.* Під владою Габсбургів (1772–1848 pp.). С. 53.
- ¹³ *Balaban M.* Dzieje Żydów w Galicji i Rzeczypospolitej Krakowskiej 1772–1868. S. 89.
- ¹⁴ *Ibid.* S. 92.
- ¹⁵ *Balaban M.* Historia Lwowskiej Synagogi Postępowej. Lwów, 1937. S. 5.
- ¹⁶ *Меламед В.* Під владою Габсбургів (1772–1848 pp.). С. 53.
- ¹⁷ *Ibid.*
- ¹⁸ *Balaban M.* Dzieje Żydów w Galicji i Rzeczypospolitej Krakowskiej 1772–1868. S. 127.
- ¹⁹ *Balaban M.* Historia Lwowskiej Synagogi Postępowej. S. 14–15.
- ²⁰ *Ibid.* S. 21.
- ²¹ *Ibid.* S. 23.
- ²² *Ibid.* S. 26.
- ²³ *Мельник Б.* Довідник перейменувань вулиць і площ Львова. XIII–XX століття. Львів, 2001. С. 59.
- ²⁴ *Balaban M.* Dzieje Żydów w Galicji i Rzeczypospolitej Krakowskiej 1772–1868. S. 148–149.
- ²⁵ *Ibid.* S. 134.
- ²⁶ *Balaban M.* Historia Lwowskiej Synagogi Postępowej. S. 23.
- ²⁷ *Balaban M.* Dzieje Żydów w Galicji i Rzeczypospolitej Krakowskiej 1772–1868. S. 22.
- ²⁸ *Buber A.Sh.* Ornstein Zebi Hirsch // The unedited full-text of the 1906 Jewish Encyclopedia. P. 199.

- ²⁹ *Balaban M.* Dzieje Żydów w Galicji i Rzeczypospolitej Krakowskiej 1772–1868. S. 156–158.
- ³⁰ *Ibid.* S. 157.
- ³¹ *Мельник Б.* Довідник перейменувань вулиць і площ Львова. XIII–XX століття. С. 13.
- ³² *Balaban M.* Dzieje Żydów w Galicji i Rzeczypospolitej Krakowskiej 1772–1868. S. 155.
- ³³ *Ibid.* S. 172.
- ³⁴ *Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1874.* Lwów, 1874. S. 365.
- ³⁵ *Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1875.* Lwów, 1875. S. 364.
- ³⁶ *Buber A. Sh. Ornstein Zebi Hirsch.* P. 199.
- ³⁷ *Księgi metrykalne gmin wyznania mojżeszowego z terenów tzw. «zabużańskich», 1814–1939* // <http://www.agad.archiwa.gov.pl/pomoce/Moj300.xml>
- ³⁸ Шематизм (с гр. Σχήμα — «фигура») — список главных учреждений и фамилий государственных чиновников, ответственных особ. В Украине значительная часть довоенных шематизмов (в том числе церковных) сохранилась во Львовской научной библиотеке им. В. Стефаника, Научной библиотеке Львовского национального университета им. И. Франко, Центральном государственном историческом архиве в г. Львова, а также в государственных архивах Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей.
- ³⁹ *Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1881.* Lwów, 1881. S. 277.
- ⁴⁰ *Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1888.* Lwów, 1888. S. 284.
- ⁴¹ *Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1885.* Lwów, 1885. S. 263.
- ⁴² *Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1888.* S. 262.
- ⁴³ *Ostaszewski-Barański K.* Rozwoj krol. stoł. miasta Lwowa (1848–1895). Lwow, 1895. 263 s. Цит. по: *Кіселичник В.П.* Правовий статус депутатів міської ради Львова другої половини XIX — початку XX століття. Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2009. № 3. // http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvlduvs/2009_3/09kvppps.pdf.
- ⁴⁴ *Balaban M.* Historia Lwowskiej Synagogi Postępowej. S. 23.
- ⁴⁵ *Kameraz-Kos N.* Święta i obyczaje żydowskie. Warszawa, 1997. S. 98–99.
- ⁴⁶ *Kleczeński A.* Księga adresów miasta Lwowa. S. 7.
- ⁴⁷ *Skorowidz nowych i dawnych numerów realności, tudzież nazw ulic i placów król. stoł. miasta Lwowa według uchwał Rady miejskiej z r. 1871 z urzędowych źródeł zestawiony.* Lwów, 1872. S. 235.
- ⁴⁸ *Меламед В.* Путівник старими гебрейськими вуличками // Гебрейський Львів. Незалежний культурологічний часопис «І». Львів, 2008. № 51. С. 321.
- ⁴⁹ *Skorowidz nowych i dawnych numerów realności, tudzież nazw ulic i placów,* 1872. S. 206.

⁵⁰ Skorowidz król. stoł. miasta Lwowa z oznaczeniem podziału miasta, nazw ulic i placów, oliczbowania domów numerami konskrypcyjnymi. Lwów, 1889. S. 195.

⁵¹ Skorowidz nowych i dawnych numerów realności, tudzież nazw ulic i placów, 1872. S. 231.

⁵² Меламед В. У боротьбі за рівноправність і національне відродження (1849–1918 рр.) // Гебрейський Львів. Незалежний культурологічний часопис «Ї». Львів, 2008. № 51. С. 60.

⁵³ Skorowidz nowych i dawnych numerów realności, tudzież nazw ulic i placów, 1872. S. 155.

⁵⁴ Ibid. S. 236.

⁵⁵ Hülsmann J.G. Mises: The Last Knight of Liberalism. P. 17.

⁵⁶ Мельник Б. Довідник перейменувань вулиць і площ Львова. XIII–XX століття. С. 16.

⁵⁷ Włodek Prz., Kulewski A. Lwów. Przewodnik. Pruszków, 2006. S. 171.

⁵⁸ Skorowidz nowych i dawnych numerów realności, tudzież nazw ulic i placów, 1872. S. 140–141.

⁵⁹ Skorowidz król. stoł. miasta Lwowa z oznaczeniem podziału miasta, 1889. S. 149–150.

⁶⁰ Skorowidz nowych i dawnych numerów realności, tudzież nazw ulic i placów, 1872. S. 149.

⁶¹ Skorowidz król. stoł. miasta Lwowa z oznaczeniem podziału miasta, 1889. S. 141.

⁶² Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1886. Lwów, 1886. S. 541.

⁶³ Barański Fr. Przewodnik po Lwowie. Lwów, 1902. S. 63.

⁶⁴ Ibid. S. 63.

⁶⁵ * — символ, обозначающий изменения, которые произошли во время подготовки адресной книги к печати.

⁶⁶ Hülsmann J.G. Mises: The Last Knight of Liberalism. P. 15.

⁶⁷ Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1878. Lwów, 1878. S. 486.

⁶⁸ Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1885. S. 479.

⁶⁹ Szematyzm Królestwa Galicyi i Lodomeryi z Wielkim Księstwem Krakowskim na rok 1888. Lwów, 1888. S. 479.

⁷⁰ Kleczewski A. Księga adresów miasta Lwowa. S. 22.

⁷¹ Ibid. S. 22.

Екатерина Митина
(Москва)

**ЧЕШСКО-ЕВРЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БОГЕМИИ
В КОНЦЕ 90-х гг. XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ЕЩЕ РАЗ О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ¹**

Термин «богемизм» был предложен чешским историком Иржи Коржалкой для обозначения интеллектуальной прослойки чешской нации, исповедующей идеологию богемского патриотизма. Для обозначения евреев, не стремившихся участвовать в чешско-немецком конфликте, понятие «богемская идея» было введено американской исследовательницей Вильмой Иггерс. В данной статье предполагается рассмотреть истоки появления политической идеологии богемизма в чешской еврейской среде и ее суть как политической идеологии чешского еврейства в период с конца 90-ых годов XIX годов до начала Первой мировой войны и ее отношения с сионистским движением.

Богемизм как политическая идеология зародилась в середине 40-ых годов XIX века. 40-ые годы — это эпоха кризиса Австрийской империи, начало деятельности национальных движений на территории страны, главным образом славянских. Проблема отношений славянских движений с австрийской, затем австро-венгерской политической элитой отнюдь не новая для историографии, однако в данной статье я ставлю своей целью рассмотреть идеологию богемизма чешских евреев как ответ на межэтнические противоречия между чешским национальным движением и немецким национализмом.

Как уже отмечалось выше, середина 40-ых гг. XIX века ознаменовалась политическим кризисом австрийского государства. Для чешских евреев подобный кризис означал потерю определенного вектора развития, поскольку степень их интеграции целиком и полностью зависела от австрийского правительства. Начало этого процесса положил

Иосиф II, позволивший евреям получать европейское образование на немецком языке. Однако за эти частичные послабления евреям пришлось расплатиться утратой одного из важнейших атрибутов собственной идентичности: Иосиф II постановил, чтобы все расчетные еврейские книги велись на немецком языке.

Кроме языка, чешские евреи утратили также единство вероисповедания. Раскол иудаизма, начавшийся в конце XVIII века, не обошел стороной и евреев Богемии: это процессы утраты языка, национального самовыражения, единства вероисповедания, кризис в империи привели чешское еврейство в состояние общей растерянности.

Результатом этого стало обращение к соплеменникам группы богемских интеллектуалов еврейского происхождения. Так возникла «Молодая Богемия» — первая полуполитическая организация чешских евреев. Идеологией «Молодой Богемии» стал богемизм, то есть обращение к славному чешскому прошлому, чешской истории и культуре. Почти все участники «Молодой Богемии» писали свои произведения на немецком языке. Исключением стал Зигфрид Каппер (1821–1979²), в 1846 году написавший сборник стихов под заголовком «České listy» и ставший таким образом первым евреем, который создал литературное произведение на чешском языке.

Несмотря на то что Каппер выдержал свой сборник в рамках идеологии богемизма, его книга в целом была воспринята чешским обществом негативно.

Выразителем этого отношения стал чешский публицист и общественный деятель Карел Гавличек Боровский (1821–1856)³. В своей рецензии он заявил, что «евреям лучше присоединиться к немецкому языку и культуре»⁴. Несмотря на положительную рецензию чешского историка Яна Эразима Воцела (1803–1871), в чешском обществе закрепилось отношение к евреям как сторонникам немцев в политической борьбе.

Попытка З. Каппера выразить идею богемизма на чешском языке не осталась незамеченной чешскими евреями. Постепенно эта идея трансформировалась в идеологию политического присоединения евреев к чешскому национальному движению. Уже в 60-ые годы XIX века в новой чешской национальной газете «Národní listy» появилось несколько анонимных статей, написанных авторами еврейского происхождения. В одной из них, озаглавленной «Голос еврея»⁵, говорилось о стремлениях евреев построить отношения с чехами как с «братьями»⁶. Однако, несмотря на ранние заявления лидеров чешской элиты

о том, что они хотят добиться равноправия для чехов и для евреев⁷, чехи не стремятся видеть в рядах своего движения евреев. Причина этого неприятия, по мнению автора, заключается в том, что наречие, на котором говорят евреи, ближе к немецкому, нежели к чешскому⁸.

Новый всплеск интереса евреев к чешской культуре начался в конце 70-ых годов XIX века. Во многом это «затишье» было связано с крупным политическим поражением чешского национального движения, когда в 1871 году император Франц Иосиф I отказался подписать Фундаментальные статьи, согласно которым чехи должны были получить такую же автономию, как венгры. Поэтому в условиях обострения чешско-немецких отношений евреи предпочли затаиться. Новую волну интереса евреев «ко всему чешскому»⁹ можно наблюдать с 1876 года, когда было основано «Общество чешских ученых еврейского происхождения». С 1881 года «Общество...» стало издавать свой ежегодник «*Kalendář česko židovský*», открывшийся публикацией некролога З. Каппера, скончавшегося в 1879 году в Пизе.

Автором публикации был Вилем Зиркл, назвавший сообщение о смерти Каппера «печальной вестью»¹⁰. В своей статье Зиркл подчеркивал ту особую роль, которую Каппер сыграл в еврейской литературе на чешском языке. «Он был совершенно особой фигурой в нашей литературе... Хотя во времена его молодости не было ни одной чешской школы, Каппер, однако, присоединился со всем энтузиазмом, присущим молодой душе, к своей чешской родине»¹¹, — пишет Зиркл.

Поскольку в данной статье автором разделены понятия «чешская родина» и «наша литература», можно с уверенностью говорить о том, что под «нашей литературой» он имеет в виду еврейскую литературу на чешском языке.

Откликнулся на смерть Каппера и Ян Неруда, написавший сочувственный некролог в главной чешской национальной газете — «*Národní listy*»¹². В нем Неруд называл Каппера «истинным чехом», поскольку тот никогда не был равнодушен к проблемам чешского народа. «Каждая болезнь, которая была у нас, трогала и его сердце»¹³, — так определил Неруда роль Каппера в истории чешско-еврейских отношений.

Подобное отношение к Капперу со стороны Неруды объяснялось несколькими причинами. Как пишет чешская исследовательница Катержина Чапкова в своей статье «Анти-еврейский дискурс в чешском национальном движении: Гавличек, Неруда и Каппер»: «Неруда мог написать такой излишне прославляющий текст только ценой нарочного искажения наследия Каппера»¹⁴.

Действительно, если сравнивать текст Неруды с тем, что о Каппере написал Гавличек Боровский, налицо явное стремление Неруды преувеличить значение наследия Каппера для чешской нации. В частности, Неруда пишет, что «о чешском народе Каппер говорил только с восхищением»¹⁵.

По мнению чешского исследователя Михала Франкла, подобный либерализм объяснялся тем, что чешские интеллектуалы готовы были допустить возможность интеграции каждого по отдельности еврея, но никак не всех евреев как культурной общности¹⁶.

Каппер с точки зрения Неруды и был таким отдельным евреем. Отчасти это правда, поскольку в своих произведениях Каппер никогда не призывал к полной интеграции евреев в чешской среде, а лишь восторгался чешской природой (в поэтическом сборнике «České listy») и чешской историей (в сборнике повестей «Страна Богемия»). И этот его восторг был в определенном смысле данью идеологии богемизма, которая была лишь попыткой остаться в стороне в чешско-немецком конфликте.

В 80-ые годы XIX века, когда чешские евреи предприняли новую попытку избежать участия в этом конфликте, Каппер воспринимался именно как носитель идеи богемизма, а не как первооткрыватель чешско-еврейского сближения.

Также показателен в этом отношении устав «Общества чешских ученых еврейского происхождения», опубликованный в ежегоднике «Kalendář česko židovský» за 1882 год¹⁷.

Целью общества провозглашается «защита взаимности между членами общества и поддержка их материального благосостояния»¹⁸, а также «поддержка благочестивых устремлений общих собраний и систематическое посещение научных лекций в Праге и вне Праги»¹⁹. Члены общества делились на почетных, основателей, спонсоров и действительных. Действительными членами могли быть люди только иудейского вероисповедания²⁰.

Как это следует из документа, деятельность общества не рассматривалась его создателями как политическая. Если не политическая, то какая? Ответ на этот вопрос весьма сложен. Сохранился еще один устав этого общества, принятый уже в 1920 году²¹, а кроме него — несколько программ. Однако новый устав — лишь перепечатка прежнего устава, а программки не содержат сведений о рассмотрении каких-либо политических вопросов²². Единственное, что можно сказать о деятельности общества, это то, что одной из сфер его деятельности

была издательская, поскольку сохранилось много книг, изданных под грифом «общество «Каппер»». Что касается немецкоязычной части еврейского населения, то у них не было каких-либо своих организаций и органов печати. Они предпочитали интегрироваться в немецкие организации (например, в «Немецкий клуб»).

Попытка чешских евреев остаться в стороне от перипетий чешско-немецкого конфликта на протяжении 70–80 гг. XIX века оказалась безуспешной. Политическая обстановка в Империи накалялась, и от евреев требовалось определиться со своим участием в новом витке противостояния чехов и немцев. Обострение этого противостояния было связано с тем, что чешское национальное движение заметно окрепло и добилось определенных успехов. Так, в 1891 году младочешская партия прошла в рейхсрат, что изменило расстановку политических сил в австрийском парламенте.

Победа младочехов на выборах ознаменовала новый этап в истории чешского национального движения. Для евреев это означало, что выбранная ими позиция оставаться в стороне от политической борьбы в Богемии больше не приемлема, и что теперь они должны определиться, на чьей стороне они выступят. Поэтому на победу младочехов чешские евреи ответили созданием первой политической организации. Эта организация получила название «Национальное единство чешских евреев» («*Národní jednota českožidovstva*»)²³, основной формой деятельности которой стало проведение съездов. На этих съездах должны были приниматься важнейшие решения этой организации. Газетой движения стала газета «*Českožidovské listy*». 15 сентября 1894 года вышел первый номер этого печатного издания. В нем были обозначены цели и задачи нового политического движения.

Основной задачей нового движения провозглашалось «присоединение евреев к чешским идеалам», «чтобы каждый еврей думал как самый верный чех»²⁴. Этого планировалось достичь с помощью чтения лекций по проблемам чешского еврейского политического сотрудничества, с помощью публикаций статей еврейских авторов, стремившихся к чешской идентичности. Причем, с точки зрения участников чешского еврейского движения, такими носителями идеалов «всего чешского» выступали и немецкоязычные авторы «Молодой Богемии», воспевавшие в своих произведениях чешскую историю и таким образом пробуждавшие в сердцах евреев к ней интерес. Примером для подражания у участников чешско-еврейского движения был Каппер, и именно тогда зародилось представление о том, что он был первым, кто отошел от

традиционного еврейского сближения с немцами, обратившись к про-чешской ориентации.

Лидерами чешско-еврейского движения стали Виктор Вохризек (1860–1918) и Эдуард Ледерер (1859–1944). Оба, как Вохризек, так и Ледерер, принадлежали к интеллектуальной элите чешского еврейства, оба закончили пражский университет. Они стали авторами программы чешского еврейского национального сближения.

Проблеме восприятия чехами новоиспеченного еврейского движения посвящена статья Ледерера «Политические партии и чешское еврейское движение»²⁵. В ней он попытался дать характеристику каждой чешской политической партии, которая собиралась баллотироваться на парламентских выборах 1897 года. Ледерер анализирует чешские партии на предмет их отношения к чешскому еврейскому движению. Именно оно должно стать решающим критерием для голосования. По этой причине ведущая политическая чешская партия — младочешская — евреям не подходит, поскольку она дискредитировала себя выпадами в адрес чешского еврейского движения. В таком случае, оптимальным выбором для голосования будет старочешская партия, несмотря на то, что «чешские евреи никогда не были на особом счету у старочехов»²⁶. Это связано с тем, что старочехи никогда не были замечены в антисемитизме. Как отмечает автор статьи, «газеты их никогда не симпатизировали нам, но писали о нас достаточно справедливо, и никогда в таком тоне, как «Národní listy»».

К остальным партиям Ледерер относится с недоверием. Он дает нелестные оценки реалистам и социал-демократам, будучи убежден, что «реалисты и прогрессисты — это, по сути, одна партия, разделенная лишь темпераментом руководящих особ». В то же время Ледерер ссылается на их публикации в газетах «Čas» и в «Samostatnost», в которых эти партии высказывают свое мнение о чешском еврейском движении. По замечанию Ледерера, они хоть и говорят «некоторые неприятные нам слова и сомнения, но способ, которым о нас говорят и обсуждают нас, несмотря на недоверие во многом, достоин серьезной политической партии». Другими словами, даже реалисты не могут быть достойными кандидатами на выборах для чешских избирателей еврейского происхождения, так как к чешскому еврейскому движению они относятся с недоверием.

Сдержанность вызвали у Ледерера и социал-демократы, которые хоть и назывались «еврейской партией», но в реальности их интересы были очень далеки от стремлений еврейского движения. Автор статьи

отмечает «Мы не нашли никакого понимания (у социалистов — *Е.М.*), наоборот, они видят нашу просветительскую деятельность препятствием для современного развития»²⁷.

О том, чтобы создать собственную партию, в статье нет и намека. Напротив, в конце Ледерер еще раз подчеркивает важнейшую цель чешского еврейского движения — «пробуждение интереса евреев ко всему чешскому»²⁸. Присутствие собственной еврейской партии на выборах должно было означать смену политической ориентации в сторону пробуждения еврейского самосознания.

Однако участники чешского национального движения отнюдь не были готовы видеть в своих рядах евреев. Это было связано с тем, что евреи по-прежнему воспринимались как союзники немцев. Кроме того, основным лозунгом этого периода в чешском движении стал лозунг «Свой к своему», выдвинутый еще чешским историком и лидером партии старочехов Франтишеком Палацким (1798–1876). В ситуации роста политического напряжения евреи, с точки зрения чехов, должны были вернуться к своим исконным союзникам — к немцам. Поэтому провал закона о введении двух государственных языков обернулся для евреев катастрофой, ибо именно на евреев возложили чехи вину за свое поражение. В декабре 1897 года в Праге произошел погром, в ходе которого были разгромлены немецкие и еврейские магазины и дома. Этот погром стал началом идеологического кризиса чешского еврейского движения.

На произошедшее обратил внимание лидер мирового сионистского движения Теодор Герцль (1860–1904). Он написал статью в «*Die Welt*», ведущем органе сионистской печати, под заголовком «Охота в Богемии»²⁹. В этой статье Герцль попытался проанализировать произошедшее в Праге. Осознавая, что причина катастрофы, постигшей евреев, заключается в том, что их воспринимают как союзников или соратников немцев, он хочет понять, насколько на самом деле имеет смысл подобное отождествление. Поэтому Герцль делит евреев, живущих в Богемии, на две группы.

К первой группе относятся те евреи, для кого присоединение к немецкой культуре — «вопрос перспективы, личной выгоды или безопасности»³⁰. Положение их в Чехии наиболее шатко, поскольку они «даже в спокойные времена воспринимаются как инородное тело»³¹.

Однако именно они заслуживают, с точки зрения Герцля, сочувствия, так как их стремления присоединиться к немецкому народу были искренними. В этой связи стоит вспомнить слова лидера «Молодой

Богемии» Давида Куха о том, что разрушением преград на пути к просвещению и толерантности евреи обязаны именно немцам, как политическим деятелям, так и деятелям культурным.

Это и имеет в виду Герцль, когда говорит, что «на его (немецкого народа — *Е.М.*) идею гражданской свободы евреи ответили самоотверженной, верной службой»³². В результате евреи оказались «тесно связаны с немецкой нацией в борьбе с недугами и, как кажется, слишком тесно»³³.

Вторую группу евреев Герцль называет «излишне усердствующими», прибавляя, что «отвратительно видеть Мошеля, рядящегося тевтоном». Именно эта группа евреев была яростным противником сионистского движения. Но он не осуждает их, говоря, что «мы желаем открыть глаза на их положение, чтобы у них не было необоснованных колебаний».

Впоследствии Герцль вновь обратился к проблеме национального выбора чешских евреев. Вскоре после публикации он написал статью или заметку для сборника «Исчезнувшие времена» под заголовком «Чешские евреи между нациями»³⁴.

«Бедные чешские евреи! — восклицал он, — в Праге они стараются не быть чехами, а в Жатеце не быть немцами»³⁵. Герцль хорошо понимал, что в условиях национального конфликта чешским евреям очень трудно сохранить свое самосознание.

Именно эта зажатость в тисках, с одной стороны, чешского национализма и пангерманизма с другой, выразителем интересов которого выступали богемские немцы, побуждал евреев искать новые возможности для выражения уже собственной национальной идентичности. Несмотря на то что до 1897 года в Богемии уже существовала некая прослойка евреев, стремившаяся к выражению собственно еврейской идентичности, такой возможностью для них стал сионизм. Он хотя и не решал проблемы национальной идентичности в самой Чехии, но давал возможность евреям почувствовать себя «национальными евреями»³⁶.

Однако сионизм был приемлемым вариантом отнюдь не для всех чешских евреев. В частности, лидеры чешского еврейского движения не теряли надежду на присоединение евреев к чешскому национальному движению. Несмотря на новую волну идеологического кризиса, связанную с делом Гилснера³⁷, они продолжали попытки выйти из него. В частности, на одном из съездов обсуждался вопрос о создании собственной еврейской курии, предназначенной для продвижения еврейских депутатов в австрийский парламент³⁸.

К сожалению, этот вариант никогда не был воплощен в жизнь. Кроме того, лидеры чешского еврейского движения на страницах своей периодической печати вели антиссионистскую пропаганду. В частности, в одной из статей сионизм назывался «братом антисемитизма, идущим с ним под руку»³⁹. Сами же идеи сионистов назывались «фата моргана»⁴⁰, поскольку идея политического богемизма, провозглашавшая политическое сближение евреев с чехами, казалась более реалистичной, нежели строительство национального еврейского государства в Палестине. Таким образом, полемика друг с другом становилась важной частью идеологической борьбы двух течений в чешском еврействе. Однако она была скрытой: ее участники никогда прямо не цитировали друг друга, но отвечали на взаимные обвинения в своих органах печати.

Столь яростная полемика в печати невольно наводит на мысль о расколе чешского еврейства на сторонников присоединения к чешскому национальному движению и на сторонников сионистского движения в Богемии. В историографии существует два мнения на этот счет. Первая точка зрения принадлежит американским исследователям, главным образом Гиллею Джозефу Киевалу. Его точка зрения изложена в книге «Рождение чешского еврейства: национальный конфликт и еврейское общество в Богемии в 1871–1918 гг».

В упомянутой книге Киевал рассматривает сионистское движение и деятельность сторонников присоединения к чешскому движению отдельно, имея в виду их разную политическую ориентацию. Кроме того, американский исследователь подчеркивает разное происхождение этих двух движений: сторонники сближения с чехами или политического богемизма происходили главным образом из провинциальных городков, где чешское население составляло большинство, когда как будущие лидеры сионистского движения в Богемии происходили из немецкоязычных еврейских семей.

Другая точка зрения принадлежит израильскому исследователю Дмитрию Шумскому⁴¹. Он считает, что оба движения, как сионистское, так и чешское еврейское, происходили из германской культуры. Свою точку зрения он обосновывает тем, что оба эти движения возникли на территории германоязычной Австро-Венгрии, а значит, не могли не впитать в себя традиции австро-венгерской политической жизни.

На мой взгляд, политический раскол не доказывает раскола внутреннего. Это можно проследить по разным видам источников, от периодической печати (полемика печати лишь показывает идеологическую борьбу за сознание чешских евреев) до архивных материалов. В частно-

сти, анализ статей из периодической печати, как сионистов, так и сторонников политического богемизма, обнаруживает тесную связь между ними.

Например, в 1907 году в газете «Rozvoj» вышла статья Макса Ледерера «10 лет сионизму»⁴². В этой статье провозглашался тезис о том, что чешским евреям «не нужен сионизм в базельском варианте»⁴³, что означало стремление сторонников автора присоединиться к чешскому национальному движению, но с сохранением еврейского самосознания.

Через несколько месяцев после этой публикации увидела свет программная статья чешских сионистов «15 лет «Бар-Кохбе»»⁴⁴, опубликованная в газете «Selbstwehr». В этой статье говорилось об идее «возрождения еврейского национального достоинства» в Богемии. Одновременный выход программных статей не стоит считать чистым совпадением, поскольку их авторы по-прежнему находились в рамках одной культурной и политической среды. О том, что окончательного раскола не произошло, свидетельствует еще и то, что в фонде немецкоязычной семьи Слониц содержатся документы, как на немецком, так и на чешском языке⁴⁵. Причем это документы и личного происхождения, и общественные.

Так, например в архиве этой семьи имеется чек, заполненный братом участника чешской сионистской организации «Бар Кохба» Гуго Слоницем на чешском языке. Также в этом же архиве хранится сионистский буклет, написанный на двух языках — на чешском и немецком, и одна из подписей на этом буклете принадлежит Макс Броду⁴⁶ — видному деятелю чешского сионизма.

Точно так же обстоят дела и с архивными документами еврейских организаций, заявлявших о своем присоединении к чешскому национальному движению⁴⁷. В их фондах, хранящихся в чешском государственном архиве, немало документов на немецком языке.

Все это говорит о том, что, несмотря на видимый политический раскол, чешские евреи сохранили единство. Оно заключалось в общем самосознании, общем использовании одних и тех же языков и лозунгов для национального и политического самовыражения.

Примечания

¹ Проблема взаимоотношений чешско-еврейского движения и сионистского движения в Богемии имеет длительную традицию изучения. Однако до сих пор в историографии было принято рассматривать эти два явления еврейской политической жизни параллельно, и потому в этой статье предлагается рассмотреть их вместе, как две стороны единого процесса.

² Зигфрид Каппер (1821–1879) — немецко-чешский писатель и поэт еврейского происхождения. Настоящее имя Исаак Соломон Каппер. Изучал медицину в Пражском университете. Издал на немецком языке поэтические сборники «Slavische Melodien» и на чешском «České listy». Первый в истории чешской литературы еврей, написавший произведения на чешском языке, отождествив себя тем самым с чешской культурой.

³ Карел Гавличек Боровский (1821–1856). Чешский политик, поэт, публицист и переводчик. Основоположник чешской политической сатиры. В разное время издавал газеты «Пражские новости», «Народные новости» и журнал «Слован».

⁴ Havlíček-Borovský K. České listy od Sigfrieda Kappera // Česká včela. № 13, 1846 8 Listopada. S. 355.

⁵ Hlas žida // Národní listy. 18 Ledna 1860. S. 2.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Náš úkol // Českožidovské listy 15 zaří 1894. S. 1.

¹⁰ Zirkl V. Siegfried Kapper. Životopisný nástin // Kalendář česko židovský. 1881–1882. S. 70.

¹¹ Ibid.

¹² Neruda J. Siegfried Kapper // Spisy Jana Nerudy. Praha: Orbis, 1951. S. 16

¹³ Ibid.

¹⁴ Čapková K. Anti-Jewish Discourses in the Czech national movement. Havlíček, Neruda and Kapper // Judaica 2011 Bohemiae Vol. 46. Pt. 2. P. 82.

¹⁵ Ibid

¹⁶ Frankl M. Emancipace od židů. Český antisemitismus na konci 19 století. Praha: Paseka, 2007. S. 32

¹⁷ Stanovy spolku českých akademiků židů v Praze // Kalendář česko židovský 1883. S. 133.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid

²⁰ Ibid.

²¹ Archiv hlavního města Prahy/Akademický spolek Kapper. Signatura X/0015

²² Ibid.

²³ Чаще всего они называли себя «Českožidovské hnutí», т.е. «Чешско-еврейское движение». Это название закрепилось и в историографии для обозначения всех чешских еврейских организаций, противостоящих сионизму. Но, судя по архивным документам и их периодической печати (газете «Českožidovské listy»), их официальным названием было «Národní jednota českožidovstva». Однако, являлись ли эти два названия («Českožidovské hnutí» и «Národní jednota českožidovstva») для обозначения одной и той же организации синонимами, нам выяснить не удалось. Но вместе с тем брошюра, вышедшая в 1932 г. в Чехословакии под заглавием «Dějiny Česko židovské hnutí» («История чешского еврейского движения»), относит к «Чешско-еврейскому движению» как сионистов, так и их противников.

²⁴ Náš úkol // Českožidovské listy 15 zaří 1894. S. 1.

²⁵ Lederer E. Politické strany a hnutí českožidovské // Českožidovské listy 15 zaří 1897 S. 1.

²⁶ Ibid.

²⁷ Lederer E. Politické strany a hnutí... S. 2.

²⁸ Ibid.

²⁹ Herzl Th. Die Jagd in Bohmen // Die Welt 1897. 5 November. S. 1.

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Herzl Th. Die Juden Prags zwischen den Nationen...Цит по: Iggers W.A. The Jews of Bohemia and Moravia... 1992.

³⁵ Herzl Th. Die Juden Prags zwischen den Nationen...Цит по: Iggers, Wilma Abeles. The Jews of Bohemia and Moravia... 1992. P. 231.

³⁶ Bergmann A. Zikhronot mi-tekufat Bar-Kochba (Воспоминание об эпохе «Бар Кохбы») // Prag vi-Yerushalaim: Sefer le-zekher Leo Hemann. Ed. Weltsch F. Jerusalem: Keren ha-yesod, 1954. P. 111.

³⁷ Дело Гилснера (чешск. Hilsneriada) — процесс по обвинению еврея Леопольда Гилснера в ритуальном убийстве в Богемии в конце XIX — начале XX вв. В апреле 1899 года в лесу около местечка Полоня был найден труп швеи Анешки Груши. По подозрению в убийстве был арестован Леопольд Гилснер (1877–1927). Дело получило широкий общественный резонанс, так как убийство сочли ритуальным (т.е. имевшим своей целью исполнение определенного «иудейского» религиозного ритуала по отношению к христианам), что вызвало новый всплеск антисемитизма в Чехии.

³⁸ Archiv hlavního města Prahy // Politická českožidovská jednota. Sign. /XX/51.

³⁹ Sionismus na cestách // Českožidovské listy. 15 února 1897. S. 1.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Shumskij D. Czecho-German Jews and More. Zion. № 70 (2005). P. 393–399 (in Hebrew). За указание на эту работу я благодарна доктору Семену Гольдину.

⁴² Lederer M. Deset let sionismu // Rozvoj 19.07–16.08.1907.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Bar Kochba // Selbstwehr 17.01.1908. S. 3.

⁴⁵ Archiv židovského města Prahy // Rodina Slonitz. Sign. 51781.

⁴⁶ См. по-русски: Брод М. Пражский круг. СПб., 2007.

⁴⁷ Archiv hlavního města Prahy // Politická českožidovská jednota. Sign. /XX/51.

Хайнрих Пфандль
(Грац)

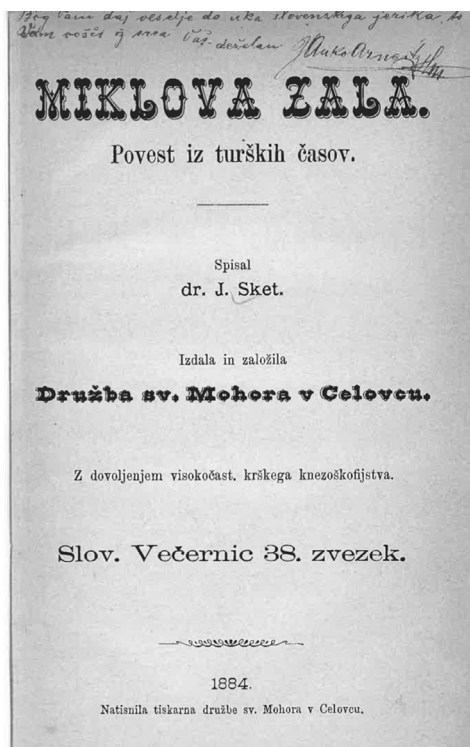
**ПОВЕСТЬ «МИКЛОВА ЗАЛА» ЯКОБА СКЕТА (1884):
АНТИСЕМИТИЗМ НА СЛУЖБЕ КАТОЛИЦИЗМА
И НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ?¹**

В 1884 г. в 38 выпуске серии «Вечернице» словенского католического издания «Мохорева дружба» в Клагенфурте (Каринтия, нем. Kärnten, слов. Koroška) учителем гимназии Якобом Скетом (1852–1912)² была опубликована повесть «Миклова Зала»³ на словенском языке. Ее автор — словенский филолог и литератор из соседней Нижней Штирии (Spodnja Štajerska) изучал славистику в университете г. Грац, столицы земли Штирия (Štajerska). Но ни там, ни в Вене он не смог устроиться на научную работу, а нашел лишь место преподавателя в гимназии Клагенфурта, столице коронной земли Каринтия, в которой в то время (1880-е гг.) проживали 102 252 словенцев — без малого 30% населения⁴.

Штириец Скет был близок к католическому словенскому обществу «Družba Svetega Mohorja», которое он даже к концу своей жизни некоторое время возглавлял, а повесть «Миклова Зала» была удостоена премии объявленного 6 июля 1882 г. конкурса на лучшую повесть, причем в условиях конкурса фигурировали требования местной тематики и нравственной (то бишь католической) назидательности.

Повесть была переиздана в том же издательстве четыре раза (1884, 1899, 1906, 1912), а в разных издательствах Югославии, Италии и Австрии после 1912 г. — около 15 раз.

Текст при этом претерпел сильные изменения: порядок слов был изменен в соответствии с современным узусом, устранены явные германизмы, некоторые архаизмы и экзотизмы заменены современными соответствиями, а на уровне содержания исчезли самые патетические моменты (например, целый абзац в конце третьей главы о хищническом характере еврейской героини, а также невинности и верности

Илл. 1. Титульный лист оригинального издания 1884 г.

главной героини — каринтийской словенки, М31884: 18, в дальнейшем это издание цитируется без указания года).

Оговоримся, что впредь мы будем пользоваться первым изданием, так как неизвестно, в какой мере автор участвовал в изменениях позднейших прижизненных изданий и был ли он к ним вообще причастен. Заметим также, что мы намеренно оставляем вне поля нашего исследования драматургические переложения этой прозы, с 1880-х гг. вдохновлявшие любительские и профессиональные театры на многочисленные постановки и имевшие порою шумный успех среди населения словенцев по двум сторонам нынешней (с октября 1918 г.) границы между Австрией и Югославией, а с 1991 года — Словенией. Прежде чем задаться вопросом о происхождении и функции еврейского элемента в повести, обратимся к ее содержанию.

Илл. 2. Центральная часть двуязычной Каринтии в наши дни.

Как сообщается в первом предложении текста, действие повести начинается в день Святых Петра и Павла (29 июня) 1478 г. Место событий — деревня Сватне (нем. Schlatten), принадлежащая к общине посёлка Св. Яков (Šentjakob, нем. Sankt Jakob), названного в повести Подград, в долине Рож в южной Каринтии (нем. Rosental).

Эти места расположены в 15 километрах от города Филлах (слов. Beljak) и 30 км от места Тарвизио (слов. Trbiž, нем. Tarvis) в Канальской долине, ныне относящейся к Италии. Действие происходит в период повторяющихся набегов войск Османской империи, то есть турок, как их несколько упрощенно называли и современники событий XV века, и современники самого автора. Автор описывает неспешную деревенскую жизнь в преддверии праздника.

В центре внимания оказывается несколько семей: семья Серайник (отец и сын Мирко, о матери мы ничего не узнаем), семья Микль (мать и ее дочь Зала — первая красавица в округе), а также переселившийся в Рож итальянский еврей, которого народ презрительно называет Тре-соглав (от слов. *tresti*, 'трясти головой'), его жена и дочь Альмира.

В экспозиции узнаем также, что отец Залы скоро после рождения дочери, то есть приблизительно за 15 лет до начала действия, вместе со своим братом Марко и Серайником защищал «христианскую» веру в войне против турок, из которой вернулся лишь он сам — Залин отец умер во время похода, а ее дядя Марко попал в османский плен.

Prvo poglavje.

Bilo je dan sv. Petra in Pavla leta 1478.

Kakor dandanes častili so katoliški kristjani že pred več nego štirimi sto leti ta god s posebnim praznikom. Ni bilo na Slovenskem cerkvice, posvečene sv. Petru in Pavlu, kjer bi se ta dan ne bil slovesno obhajal. Tudi podružnica sv. Petra v šentjakobskej fari, v zgornjej Rožnej dolini na Korškem, bila je na ta dan lepo okinčana.

Iz cele šentjakobske fare zbrali so se bili ondi pobožni farani. Tudi iz obližja, kakor iz St. Martina, iz Rožeka, iz St. Ilja, iz Bilčevasi, iz Sveč, iz Podgorja in še več drugih far in vasij, došlo je bilo mnogo vernega ljudstva. Celó iz visokih gor, kakor iz Golice, Rošice in Huma, prišli so bili danes pastirji k božjej službi v cerkev sv. Petra.

V tistih časih so ljudje bili bolj pobožni kakor dandanes. Molili so radi, in ni bilo nedelje niti praznika, da bi ne bil prišel vsak faran, moški in ženska, k svetej maši. Tudi ta dan je pri podružnici sv. Petra vse kar ljudstva vrelo.

Илл. 3. Начало повести в издании 1884 г.

Серайник, когда-то пообещавший умиравшему Миклу позаботиться о его семье и ставший опекуном Залы, давно решил женить своего сына Мирко на красавице Зале. Однако из разговора отца и сына Серайников в начале повести выясняется, что Мирко в последнее время слишком часто навещает дом Тресоглава — не из-за красивых ли глаз смуглой и темноволосой Альмиры? Мирко признается в своем влечении к красавице-еврейке, но обещает остаться верным своей суженой. Узнав об этом, уязвленная Альмира всячески подстрекает отца к сотрудничеству с турками, остановившимися в близлежащем городе Филлах и очередной набег которых угрожает жителям долины.

В день свадьбы Мирко с Залой Тресоглав обещает за вознаграждение показать туркам дорогу в Рожную долину, а его дочь Альмира, раздобыв обманом ключ к тайному входу в пещеру, где укрываются местные жители, выдает их врагам. В результате турки уводят в плен множество женщин, в том числе и Залу, а Мирко, по договоренности Тресоглава с турками, остается на свободе. Жадного Тресоглава, пытавшегося за недоплату ограбить и турок, его бывшие союзники заключают в пещеру, где он погибает от голода.

Годы проходят, и Мирко, считающий свою жену давно погибшей, постепенно сближается с соблазнительницей Альмирой, на которой теперь, через семь лет после первой свадьбы, собирается жениться. В это время пленница Зала, попавшая в гарем к турецкому султану в Царьград и ожидающая казни, молится на родном словенском языке о Божьей помощи. Случайно подслушавший горячие молитвы пленницы охранник гарема оказывается ее родным дядей Марко, и оба решаются на совместный побег. В то время как Марко погибает во время преследования турецкими «песьянами» (легендарными одноглазыми и одноногими получеловеками-полусобаками, якобы умеющими «чувять» христианскую кровь), Зала с помощью веры преодолевает все опасности и чудесным образом спасается в волнах Дуная, поглотивших ее преследователей. Пешком, вдоль Дуная и Саввы, она добирается до родных краев, где именно в этот день готовится свадьба Мирко с Альмирой. Залу, вошедшую в дом в лохмотьях и с покрытой головой, узнает лишь собака — местные же жители принимают ее за нищую, просящую милостыню. Когда странница снимает платок, ее узнают — и далее раскрывается история страшного предательства, случившегося в ту трагическую ночь семь лет назад. Народ требует казнить Альмиру, но по-христиански милосердная Зала предлагает изгнать соперницу вместе с ее матерью из деревни и Рожной долины. Намеченная свадьба превращается в счастливый праздник возвращения изгнанницы.

Изложенное нами содержание повести (в варианте 1884 года) очевидно обнажает намерение ее автора, словенского просветителя, в литературной форме проиллюстрировать мужество своего народа в противостоянии и турецким завоевателям, и чужеродной еврейской семье. Дело в том, однако, что если турецкие набеги документированы исторически и отражаются в повести с некоторой долей аутентичности, то о еврейской семье ни в исторических источниках, ни в народном предании не говорится ни слова. Самое раннее подобное упоминание можно обнаружить в главе из «Истории Каринтии» каринтийского историка 1860 г. Х. Германа (Hermann), где в статье словенского просветителя Матии Майера сообщается о существовавших в народе Розенталя (Рожа) нескольких вариантов схожего предания⁵. Там мы находим и турок, и молодую жену крестьянина Серайника, после семилетнего заточения в турецком плену освобожденную старой турчанкой, находим песьян и способ скрыться от них (стоя в воде под корнями и покрыв голову травой), там приводится и двустороннее предание «Здесь она была, здесь ее нет, пахнет христианским духом», там, наконец, и возвращение

8. Mi'kɔlnava Zala. Miklova Zala.

(Povest iz Št. Jakoba v Rožu.)

(Povi'st sɔ Šɛnt Jakopa v Rožɔ, kakɔ'r so jo prɔvɔlɔ moj
dɔdɔj, Folt Janežič. rojanɔ' lɔta 1802.)

(V rožanskem dialektu. — Im Rosentaler Dialekte.)

Mi'kɔlnava šiša v anám zɔvó lipam krajɔ, na anö'j
vsočínɔ, pod te starim hradam, je anú lɔpú posistvo
v šɛntjakobščöj farɔ v Rožɔ na Koroščam. Vsokó nad
Mi'kɔlnam, kar je ha še vɔstavo, drima te starɔ hrad Turne,
kɔ so ha pred več stu pa stu litamɔ Turčɔ zažhalɔ pa raz-
matalɔ. Vse mina na tam svito lita vse razdaró. Turne

Илл. 4. Начало народного предания в публикации К. Печника, 1928 г.

Залы в тот момент, когда муж думает о браке с местной словенкой, а ее узнает в родном селении лишь домашняя собака (очевидные параллели с возвращением Одиссея были уже подмечены исследователями).

Другой, оставшийся почти незамеченным в литературе источник о «Микловой Зале» появился лишь в 1928 г. в Вене⁶, но своими корнями он очевидным образом уходит в первую половину XIX в. Речь идет о рассказе, опубликованном словенским врачом, родом из Рожа, доктором Карлом Печником в брошюре, посвященной вопросу, можно ли считать каринтийские диалекты полноценным языком. Автор защищает право диалекта на жизнь, однако настаивает на необходимости существования литературного языка. В качестве доказательства полноценности диалектов и их близости к литературному языку он приводит ряд текстов, среди которых обнаруживаем и рассказ «Mikɔlnova Zala» (sic) на рожанском диалекте. В качестве источника Печник указывает устный рассказ своего деда, Фольта (Валентина) Янежича, 1802 года рождения. Содержание этой истории таково: Залу уводят в турецкие земли, откуда она через семь лет убегает и с помощью добрых людей добирается до родины. Она появляется в доме мужа в тот день, когда тот собирается жениться на другой местной девушке. В присущей ему манере рассказчик резюмирует: «Вот это была радость и горе по всей долине Рож: горе для невесты, радость для Залы. От радости люди

плакали... Спрошу каждого, что случилось бы, если бы священник обвенчал Микла? Тогда у него были бы две жены! Ничего себе! Сам бы стал турком!»⁷

В послесловии к рассказу Печник поясняет, что эта история всего лишь один из вариантов сюжета наряду с другими, а также сообщает, что Яков Скет, автор «известного романа», был приятелем дядьев Печника, от которых он и услышал рассказ о Зале. «Разумеется, для романа необходимо гораздо больше, нежели этот простейший рассказ, необходимо выдумать новых персонажей, вымыслить интриги»⁸.

Для нас важно констатировать, что в этом, для нас самом раннем письменном источнике для повести Скета, нет ни малейшего следа еврейской семьи: ни соперницы Залы, ни, следовательно, чьего-либо предательства. Скет действительно придумал целый ряд новых, в народном предании не существующих персонажей: это батрак Даворин, единственный житель деревни, узнавший о предательстве Альмиры (однако в атмосфере всеобщего психоза односельчане ему не верят); несколько крестьян, возглавляемых при обороне деревни Серайником; наконец, «лашкая» (от словенского *lah*, т.е. итальянец, член романских народов) семья, поселившаяся несколько лет назад в деревне и пытающаяся приспособиться к местным обычаям. Вспомним для сравнения, что Альмира тоже крестилась, в то время как Тресоглав, судя по всему, остался верен своей иудейской религии.

Прежде чем задаться вопросом о функции этих «вымышленных» персонажей, посмотрим, как они представляются автором. Во-первых, кроме Альмиры, мы никого не слышим: ни одного слова самого Тресоглава, ни, тем более, его жены. С самого начала эти герои подаются с точки зрения положительных персонажей повести — Серайника, Мирко и его друзей, Залы. Уже в начале второй главы повести (всего их 18) старый Серайник так заводит разговор со своим сыном об этой семье:

Для нашего края этот чужой в имении Кнеза — настоящее несчастье! Несколько лет назад он пришел в нашу общину. Он привел с собой, как ты знаешь, старую женщину и молодую смуглую девушку.

В первое время он торговал по воскресеньям около церкви в Подграде. Потом начал давать крестьянам в долг деньги за большие проценты. И поскольку они не могли вернуть долг, он с них брал зерном, конечно, по самым низким ценам. Моего приятеля и соседа Кнеза он таким образом лишил имения и полей. Теперь он

сам наш сосед, о котором мы не знаем — еврей ли он или христианин. В церковь никогда не ходит, ну и его дочь, и ее мать редко увидишь на службе. (МЗ: 10–11, перевод здесь и далее наш. — Х.П.)

Далее Серайник продолжает своему сыну рассказывать об этой семье, что тому, в принципе, должно быть известно:

Когда этот чужак пришел в Подград, никто не знал, какая у него фамилия и откуда он. Ему дали прозвище Тресоглав. Это описывает его движение головой при торговле. [...] (МЗ: 11)

Свою настоящую фамилию Тресоглав, по мнению Серайника, скрывает, чтобы местные жители не узнали его веру и происхождение, однако похоже, что он пришел из Венеции. Серайник с упреком констатирует, что Тресоглав торгует в первую очередь за пределами Рожа, но живет «у нас». «Я, правда, этому противился, но господа не хотели слушать моих слов» (МЗ: 11). Далее Серайник объясняет сыну, что Тресоглав нечестный человек, говорит много, но мыслит иначе, ненавидит местных: «Он лишь делает вид, что любит нас, на самом деле его душа лишь таит вражду к нам» (МЗ: 11).

И, наконец, Серайник выражает недовольство тем, что Мирко в последнее время слишком часто бывает в доме Тресоглава, привлеченный дочерью и (почему-то) матерью, и велит сыну прекратить эти контакты, «в частности с Альмирой». Далее отец рисует мрачную картину, что бы произошло, если бы в случае его собственной смерти или смерти Мирко в доме выросли нехристианские дети и дом перешел бы в руки неверующих: «Не мог бы я мирно отдыхать в холодной могиле, пока не вымер последний из твоего рода» (МЗ: 12). Послушный сын обещает следовать этому совету и жениться на Микловой Зале.

При описании Альмиры автор пытается быть более или менее объективным, однако «социальный заказ» не позволяет ему в полной мере признать привлекательность еврейки. Так, читателю сообщается: «в то время иностранцы, в частности итальянские и еврейские торговцы и лавочники не пользовались уважением, так как являлись кровопийцами для нашего народа» (МЗ: 15). Требуя от крестьян от 25 до 50 процентов за предоставленные кредиты, они обогащались «за счет мозолей крестьян» (там же). Именно это обстоятельство было причиной неприязни соседей Серайника к Тресоглаву, сама же красавица-дочь поначалу представляется довольно нейтрально:

В последние годы дочь Тресоглава все более хорошела. На девушке, видно, полезным образом сказалась жизнь в здоровой Рожной долине. Она сама росла и расцветала как цветок [roža]. Из нее получилась настоящая итальянка. (МЗ: 15–16)

Обращает на себя внимание авторский ход мысли в объяснении красоты еврейки: она стала таковой, в первую очередь, вследствие здорового местного, то есть словенско-христианского, климата, с точки зрения же генетики ее красота интерпретируется как итальянская. Таким образом, антисиметизм Скета все-таки более религиозного, нежели расового характера (в отличие, например, от антисемитизма популярного в то время австрийского политика Г.Г. фон Шёнераера).

Но вернемся к Альмире, отрицательной героине повести. В то время как целомудренная блондинка Зала не осознает свою красоту (что автор объясняет христианской скромностью), Альмира, напротив, не только осознает, но и настойчиво ее демонстрирует, гордится ею:

Альмирины большие брови, глубокие глаза, черные волосы хотя и подходили к ее смуглому лицу, однако во всем казалась некая легкомысленность и похотливость [poželjivost] (МЗ: 16; в более поздних изданиях последнее слово почему-то заменено словом *raztresenost*, т.е. рассеянность).

Однако, несмотря на «итальянскую огненность», «девичью страсть» еврейки, на то, что она пользовалась большим успехом у местных парней («ее любили многие», что бы то ни значило — МЗ: 16), никто не желал на ней жениться. Разумеется, Альмира заинтересована в Мирко, да и для ее отца этот брак является желанным как способ упрочить свое положение. Сам Мирко тоже испытывает влечение к «легкомысленной и веселой Альмире» (МЗ: 17), по контрасту со своей суженой — серьезной, целомудренной и скромной (добавим от себя — возможно, и несколько скучной, ибо пассивной) — Залы. Подстрекаемый Альмирой, Мирко начинает сомневаться в Залиной любви, однако автор не дает хода этой сюжетной линии и в ходе сентиментальной сцены объяснения с добродетельной невестой разрешает все сомнения героя, заставив его подтвердить свои брачные намерения в присутствии родителей. Выбор Мирко вызывает бурю чувств в душе оскорбленной Альмиры, и, одержимая чувством мести, она клянется отомстить своей сопернице: «Я должна уничтожить Мирко, если мне уж не удастся добиться его любви. Если я сама не смогу его назвать

своим мужем, пусть ни одна другая женщина не назовет его своим» (МЗ: 37).

Однако, успокоившись, Альмира осознает бессмысленность убийства недоступного ей жениха и предлагает отцу более изощренный и масштабный план мести, поначалу вызывающий даже в нем протест. На возражения отца против пролития невинной крови Альмира отвечает упреками в том, что он увел ее в чужие края и воспитал в чужой вере, якобы чтобы смыть со следующего поколения стыд еврейства. «А сейчас, — продолжает Альмира, — в решающий час больше не хотите поддержать свою Альмиру?» (МЗ: 32). Тогда отец измышляет хитроумный план предательства: в награду за выдачу всего населения деревни туркам он потребует освобождения своей семьи, а также Мирко и нескольких его друзей. Осуществить их чудовищный план помогает ключ от тайной пещеры, о которой Альмира узнала когда-то от Мирко (ср. МЗ: 34).

В предательском плане евреев женская месть органично дополняется корыстными расчетами отца-торговца, согласного укрыть все свое богатство в крепости вместе с имуществом обреченных в надежде на то, что ему «потом все воздастся вдсятеро» (МЗ: 37) и что имение Серайника позволит ему стать первым богачом в округе (ср. МЗ: 17). Но жадность одолевает Тресоглава даже после удачного предательства: решившись на ограбление спящих турок, он попадает с поличным и погибает в страшных муках, заточенный в камеру той же пещеры, откуда были угнаны в плен выданные его дочерью словенцы.

Заметим еще, что автор настойчиво акцентирует лживость натуры Альмиры на протяжении всего действия повести: так, она последовательно вводит Залу в заблуждение; коварно хочет ее столкнуть в обрыв; изображает самопожертвование в ситуации торга с турками за жизнь Мирко и его соратников; наконец, за семь долгих лет (мотив словенской народной мифологии) снова добивается любви Мирко и его согласия жениться.

Напомним здесь, что своим антисемитским духом литературная версия этой истории целиком обязана ее автору — Якобу Скету, католику словенской национальности.

Спрашивается, что могло сформировать столь тенденциозную авторскую концепцию, когда известно, что в конце XV века в Каринтии среди городского населения жило всего лишь небольшое число евреев⁹ — тем менее вероятно их наличие в глухой Рожной долине, расположенной на подножье высоких гор — Караванк, разделяющих Карин-

тию от Карниолы (позже: Краньско, ныне Гореньско в республике Словения).

Исторические факты таковы, что в 1496 году все евреи были изгнаны из земель Штирия, Карниола и Каринтия — и в последнюю из них некоторые вернулись лишь после 1783 г. Ко времени написания повести в Каринтии из более чем 320 000 жителей насчитывалось 114 евреев в 1880 г. и 126 в 1890 г.¹⁰, а потому есть все основания предположить, что проблема еврейства или антисемитизма не была насущной для Якоба Скета, даже если учесть факты создания в немецкоязычных центрах Европы первых антисемитских организаций и начала карьеры уже упомянутого немецкого националиста и расового антисемита Шённера.

Мы приблизимся к решению вопроса о смысле этих двух еврейских персонажей (мать не в счет, она в повести фигура маргинальная), если обратимся к их характеристике. Напомним, что прозвище еврея Тресоглава объясняется движениями, совершаемыми им головой при купле-продаже. Не имеем ли мы здесь дело с переосмысленными в народном восприятии ритуальными движениями, производимыми евреями во время молитвы над Торой — не это ли имел в виду Якоб Скет? Кроме того, характеризуя Тресоглава, Серайник редко прибегает к прозвищу, а обычно называет его с дочерью *tujec*, *tujka*, *tujci*, то есть 'чужой', 'чужая', 'чужие'. Часто эти слова сопровождаются указательным местоимением (*ta tujec* — 'этот чужой'), что придает выражению отталкивающий и пренебрежительный характер¹¹.

В восприятии местных они «лахи», то есть итальянцы, сама же Альмира описывается как настоящая, пылкая, темноволосая итальянская (*laška*) красотка без малейшего намека на расовое отличие от местного населения. Еврейство этой семьи рассматривается как чисто религиозное отличие, причем сама Альмира крещеная: «Чужая сноха пришла бы в дом, дочь нехристианского отца! Какое горе для старой матери и Микловой Залки! Неизгладимый стыд для моего дома и всей Рожной долины!», — говорит старый Серайник в отчаянии (МЗ: 18).

Несмотря на крещение, Альмира остается чужой для местных жителей. А ведь даже и по языку она, скорее всего, уже не отличается от местного населения, которое, кстати, представляется как гомогенно словенское, без малейшей примеси второго народа Каринтии — немцев. С другой стороны, мы знаем из разных источников, что Якоб Скет остро переживал по поводу все усиливающейся германизации словенцев вообще, а пограничных ее регионов в особенности: языковая гра-

ница в XIX веке неуклонно продолжает перемещаться на юг ближе к Караванкам и Карнийским горам, отделяющим Каринтию от словенской Карниолы и региона Фурлании (ныне Фриули), населенного и словенцами, и немцами, и носителями фурланского (фриульского) языка.

Словенский исследователь Матьяж Кмецл в своем анализе «Миклова Зала как народное предание и как миф»¹² справедливо указывает на исторический контекст возникновения повести: в 1880 году в Вене с целью усиления немецкого элемента в пограничных немецко-славянских регионах Австро-Венгрии было основано общество *Deutscher Schulverein* (Немецкое школьное общество), вскоре проявившее бурную деятельность в области германизации на вышеназванных словено-немецких территориях.

Позднее, в 1889 году, для особых нужд этих южных территорий в штирийском Граце было основано общество *Südmark* (Южная марка), которое, добавим от себя, возникло не на пустом месте, а заявило о себе пропагандистской деятельностью гораздо раньше и лишь отчасти в рамках *Deutscher Schulverein*.

Эти общества мечтали о немецкой территории от Балтийского моря до Адриатического и боролись против других национальных групп — начиная с чехов и словенцев и кончая евреями.

Этим и объясняется их тесная связь с антисемитскими кругами Австро-Венгрии, особенно в обществе *Südmark*, в то время как *Deutscher Schulverein* пыталось включить в свои ряды видных немецкоязычных евреев, таких как, например, пражский социалист Виктор Адлер. Однако словенцев, тем более каринтийских, еврейский вопрос, а тем самым и антисемитизм за отсутствием евреев вовсе не касался — их врагами являлись немцы, в том числе и пронемецки настроенные элементы в собственных рядах (называемые нередко «немчурами» — *nemčurji*).

Как уже отмечено, общество, представленное нам в повести 1884 г., является абсолютно однородным: в нем нет ни одного немца, если не считать упоминание Серайника о «господах», язык и национальность которых, впрочем, не уточняются. Единственными пришлыми (слов. *prišlek*) и является еврейская семья, которая представляет двойную угрозу: материальную, из-за стяжательства отца, и моральную — из-за безнравственного поведения дочери.

Спрашивается: не является ли введение еврейских персонажей своего рода уловкой автора, который, будучи преподавателем в немецкоязы-

зычной клагенфуртской гимназии, не мог ввести отрицательных героев-немцев, впрочем, таких же католиков, которые вместе со словенцами боролись бы против общего турецкого врага? Не было ли моделирование общего врага в виде евреев попыткой прибегнуть к укорененному в вековой традиции стереотипу религиозного (не расового) антисемитизма, пусть даже и абстрактного, не подкрепленного реальным столкновением с евреями, но все же однозначно действующего в таком набожном народе, каким являются каринтийские словенцы? Иными словами, не был ли очередной раз выбран козел отпущения в лице евреев, чтобы косвенным образом бить по главной угрозе — инородному элементу в деревенской общине, то есть немецким соседям, как правило, более богатым и социально более мощным, и составлявшим и составляющим по сей день единственную реальную угрозу?

Изложенная нами гипотеза здесь сформулирована впервые, и ее пока невозможно доказать фактами из жизни и творчества Якоба Скета. Но совершенно очевидно, что экономическое давление на крестьян, приписываемое в литературном произведении исключительно евреям, исходило не только от них, но и от богатых помещиков и дворян (господа, как их называет Серайник), которые, если не в XV в., то в XIX в. были преимущественно немцами. Почему немецкий элемент Каринтии ни словом не упоминается в скетовском произведении, язык которого насквозь пропитан германизмами или их искусственными заменами, остается загадкой. Так же загадочен факт, почему этническая и религиозная гомогенность деревни разрушается лишь одним единственным фактором — присутствием в нем одной еврейской семьи.

Хотя это выходит за рамки данной статьи, отметим в заключении, что бесконечная цепь популярных постановок «Милковой Залы» (инсценировки Шпицара — 1909, Церара-Данила — 1912, Баюка — 1923, Жижека — 1953 и др.) прервалась в 1987 году, когда группа словенских театралов во главе с режиссером Петара Милитарова и при содействии каринтийско-словенского писателя Янко Месснера создали современный спектакль с открытым финалом, в котором сделана попытка представить Альмиру в более положительном свете. В этой пьесе Альмира, в отличие от пассивной Залы, борется за своего Мирко, представленного в пьесе безвольным и нерешительным мужчиной. Эта попытка переосмыслить миф Милковой Залы привел не только к бурным дискуссиям внутри каринтийских словенцев, но, по мнению Чедомиры Шлаппер, и к разрушению самого мифа: других спектаклей по скетовской повести с тех пор не появилось¹³.

Другой, еще более радикальной попыткой очистить этот сюжет от «темных пятен» прошлого (в частности, клерикализма и антисемитизма) является постановка пьесы под названием «Зала», написанная каринтийскими немецкоязычными писателями Симоне Шёнетт и Харалдом Швингером и поставленная в том же месте — Sankt Jakob im Rosental/Sentjakob v Rožu¹⁴. В этой пьесе Зала — современная эмигрантка из Каринтии, которая со своим турецким мужем возвращается из Стамбула на родину, где с ужасом наблюдает за политическими событиями (в то время в Каринтии находилась у власти правая партия во главе со знаменитым политиком Й. Хайдером). Как видим, средневековый народный сюжет, даже лишенный мифологического компонента, по сей день остается универсальным средством для актуального наполнения, вдохновляя на все новые интерпретации и прочтения.

Примечания

¹ Хочу поблагодарить моих коллег Г. Боеву, Т. Денисову и О. Касперс, ознакомившихся с работой в рукописи, за ряд ценных замечаний. За все оставшиеся недостатки ответственность на мне.

² О личности Скета см.: *Koblar F. Jakob Sket. Slovenski biografski leksikon*. <http://nl.ijs.si:8080/fedora/get/sbl:3019/VIEW/> (02.04.2013)

³ *Sket J. Miklova Zala. Povest iz turških časov. Celovec [=Klagenfurt], 1884. 96 стр.* (= Slovenske večernice, 38).

⁴ Остальные 70% указывали немецкий язык как язык повседневного общения. Данные по *Brix E. Die Umgangssprachen in Altösterreich zwischen Agitation und Assimilation: die Sprachenstatistik in den zisleithanischen Volkszählungen 1880 bis 1910*. Wien 1982. P. 169. Доля словеноязычных при жизни Скета снизилась до 21% в 1910 г.

⁵ *Majar M. Volks-Sagen und Volks-Lieder der kärntn. Slovenen, von den Tuerken-Kriegen und dem Könige Mathias Corvin. // Hermann Heinrich: Handbuch der Geschichte des Herzogthumes Kärnten in Vereinigung mit den österreichischen Fuerstenthue-mern. I. Band. Geschichte Kärntens vom Jahre 1335–1518. Klagenfurt, 1860. S. 256–257.* Пересказано также в работе *Srienc M. Jubilejno leto Miklove Zale. // Koroški ko-ledar 1978, P. 109–117* (о легенде: 111–112), в которой находится ряд ценных сведений об истории повести Скета и ее постановок.

⁶ *Pečnik K. Naši Dialekti. Unsere Dialekte. Wien/Dunaj, 1928.*

⁷ Там же, с. 34. Перевод здесь и далее наш, Х.П.

⁸ Там же.

⁹ Ср.: *Wadl W. Geschichte der Juden in Kärnten im Mittelalter. Klagenfurt, 1981.*

¹⁰ Ср.: *Malle M. Antisemitizem in koroški Slovenci. Poročna naloga iz zgodovine. Klagenfurt, 2005* (неопубл. матуритетная работа). P. 13.

¹¹ Советские власти, а позже и националистические круги России упрекали своих идеологических противников (инакомыслящих, диссидентов и т.п.) в том, что они по отношению к советской России/СССР говорили об «этой» (а не о нашей) стране. Такая критика была адресована, например, в адрес А. Ахматовой по поводу одной строки из ее поэмы «Реквием»: «Но если когда-нибудь в этой стране...»

¹² *Kmecl M.* Miklova Zala kot poljudna pripoved in kot mit. // *Sket Jakob.* Miklova Zala: povest iz turških časov. Maribor, 1977. P.153–193.

¹³ *Schlapper Č.* Miklova Zala — Niedergang eines slowenischen Mythos. Wien, 2010. (неопубликованная дипл. раб.) P. 117–119. http://othes.univie.ac.at/11391/1/2010-06-29_0406703.pdf (02.04.2013)

¹⁴ Текст двуязычной пьесы опубликован в: *Schönett S., Schwinger H.* Zala. Drama in sieben Bildern. Klagenfurt, 2010.

Роландас Густайтис
(Вильнюс)

**СОЮЗ ЕВРЕЙСКИХ ВОИНОВ,
УЧАСТВОВАВШИХ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
ЛИТВЫ**

Для восстановленного Литовского государства последние месяцы 1918 г. были особенно трудными: после начавшейся 7 ноября революции в Германии деморализованная немецкая армия стала отступать из Литвы, а за ней к Западу двигалась Красная армия. В самый критический момент, 29 декабря 1918 г., премьер-министр Литвы М. Шляжявичюс и министр охраны края М. Великис подписали воззвание, призывающее граждан Литвы вступать добровольцами в Литовскую армию и защищать свободу Литвы. Оно было опубликовано на четырех языках, в том числе и на идиш.

Среди 10 000 добровольцев, отзывавшихся на призыв служить в армии, было более 500 евреев. Когда в марте 1919 г. была объявлена всеобщая мобилизация людей, родившихся в 1892–1893 г., в создающуюся Литовскую армию также шли и евреи. Отличившиеся в боях 23 еврейских воина были удостоены высшей государственной награды — Ордена Креста Витиса. В боях погибло как минимум 73 еврейских солдат¹.

В 1933 г. была учреждена общественная организация — Союз еврейских воинов, участвовавших в борьбе за независимость Литвы, — действовавшая до 1940 г. Союз объединял евреев — бывших воинов, партизан, участвовавших в борьбе за независимость Литвы и в Клайпедском восстании 1918–1923 годов.

Впервые идея создать свою организацию появилась в 1927 г., когда на собрании группы бывших евреев-воинов была поднята идея создания такой же организации евреев-воинов — бойцов фронта, какие уже действовали в то время в Англии, Франции, Германии и США. Однако,

создаваемая в Литве общественная организация должна была отличаться от аналогичных зарубежных организаций евреев-воинов тем, что она должна была объединить евреев, участвовавших в борьбе за независимость Литвы (а не участников Первой мировой войны, как в других странах)².

Однако, вскоре оказалось, что это преждевременно, так как позиция властей в отношении создаваемой организации была оценена неправильно: ее инициаторам дали понять, что такое общество не будет зарегистрировано³. Таким образом, создание Союза на некоторое время было приостановлено. И только по прошествии пяти лет Союз был основан, правда, не в Каунасе, как планировалось сначала, а в городе Йонишкис, который находится на самой окраине Литвы⁴. Устав Союза был зарегистрирован 24 июня 1933 г. — это означало, что Союз евреев-воинов официально начал свою деятельность⁵.

Председатель Союза Й. Голдбергас в 1938 г. вспоминал о нелегких обстоятельствах его создания в газете «Ди идише штиме»: «Сперва мы пытались зарегистрировать Союз в Каунасе, но у нас не получилось. Нам ответили, что существует действующий Союз литовских добровольцев и что мы являемся такими же гражданами Литвы, как и литовцы. Однако мы хотели основать специфический еврейский союз, чтобы показать: 1) сколько евреев участвовали в войне, сколько было ранено и сколько погибло; 2) показать, что даже после воссоздания Литовского государства уровень антисемитизма не уменьшился и поэтому мы почувствовали потребность в защите интересов евреев. Не получив разрешение на создание союза, мы попробовали сделать то же самое в городке Йонишкис, где у нас был свой имеющий влияние человек — торговец по фамилии Шапиро. Он взялся за эту работу, и ему удалось зарегистрировать Союз и устав, который мы подготовили для Каунаса как для главного штаба Союза... Таким образом появился Союз еврейских воинов, участвовавших в борьбе за независимость Литвы»⁶.

Новообразованный Союз выделялся на фоне других семи подобных организаций, действовавших в то время в Литве, тем, что это была единственная организация бывших воинов, созданная на этнической основе. Как видно из процитированных ранее слов Й. Голдберга, это отличие на заре создания Союза было основным препятствием к его основанию.

У Союза были свои символы — флаг и знак. В уставе 1935 г. было предусмотрено, что у Союза имеется униформа, однако ее не утвердило Министерство внутренних дел (по причине сходства с покроем

армейской униформы)⁷. Так, члены Союза до самого его закрытия во время праздников носили только униформенные шапки синего цвета.

Территориальными подразделениями Союза были отделения, в которых должны были числиться не менее десяти человек. Организационная структура отделения состояла из правления отделения, которое избиралось на ежегодном общем собрании членов отделения, а также из ревизионной комиссии и суда чести. Деятельность отделений координировалась центральным управлением, которое избиралось каждые два года на всеобщих съездах представителей отделений Союза. Позднее появились посредники между отделениями и Центральным управлением — Окружные управления.

В уставе предусматривалось, что членами союза могут быть лица трех категорий: активные члены, почетные члены и члены-спонсоры⁸.

Активными членами могли быть все евреи, являющиеся гражданами Литвы и участвовавшие в борьбе за Независимость Литвы и в Клайпедском восстании 1918–1923 годов в качестве добровольцев, мобилизованных воинов и партизан⁹.

Почетными членами могли быть лица, отличившиеся своими выдающимися заслугами перед Союзом либо своими делами во имя чести и процветания Литвы, независимо от их национальности¹⁰. Почетные члены избирались на съездах Союза. Почетными членами были избраны: промышленник Й. Френкелис¹¹, генерал запаса Ю. Чапликас, деятель еврейского общества адвокат Р. Рубинштейнас¹², первый главнокомандующий Литовской армии С. Жукаускас¹³ и другие.

Членами-спонсорами могли быть такие лица, которые оказывали поддержку Союзу денежными средствами. Записей об их национальности в уставе не имеется.

За первый год, прошедший с момента основания Союза, было создано 43 отделения Союза, которые сплотили около 3 000 членов¹⁴. В самом конце 1936 г. во всей Литве действовало 47 отделений Союза, которые насчитывали почти 2 500 человек (в одном только Каунасе — 400 членов)¹⁵.

Большинство средств Союза собирались за счет вступительных и членских взносов; оставшуюся часть доходов составляли средства от развлекательных мероприятий, а также денежные пожертвования.

Устав Союза предусматривал четыре цели:

1. Объединить в один союз всех евреев — бывших воинов, участвовавших в борьбе за независимость Литвы и в Клайпедском восстании 1918–1923 годов.

2. Воспитывать у своих членов и у общества евреев Литвы любовь к Родине, а также поднимать общественную сознательность.

3. Заботиться о культурных и экономических делах членов Союза.

4. Пропагандировать идею культурного общения литовцев и евреев¹⁶.

Для достижения намеченных целей Союз поставил себе следующие задачи:

1. Учреждать отделения в городах и в городках Литвы.

2. Создавать и содержать читальни, библиотеки, клубы, готовить лекции, курсы, выпускать и распространять книги, газеты, прокламации.

3. Создавать и поддерживать экономические предприятия.

4. Оказывать своим членам юридическую и медицинскую помощь, защищать их права.

5. Организовывать экскурсии, шествия, организовывать спортивные кружки и различные кружки искусств.

6. Популяризировать в еврейском обществе идею об освобождении Вильнюса и других захваченных литовских земель, популяризировать в еврейском обществе идею о Союзе стрелков.

7. Поддерживать отношения с различными неполитическими организациями, действующими на благо государства.

8. Заботиться о благосостоянии евреев-воинов¹⁷.

Несмотря на то что в уставе не указывалось, что при необходимости члены Союза обязаны встать на защиту Родины с оружием в руках, об этом не раз публично говорилось. Например, председатель Союза Й. Голдбергас на праздновании пятилетия Союза высказался по этому вопросу следующим образом: «И если независимость нашего края окажется в опасности, мы все как один с оружием в руках, как и прежде, встанем на защиту Родины»¹⁸.

Существовавший в течение семи лет Союз евреев-воинов, участвовавших в борьбе за независимость Литвы, осуществлял активную деятельность: организованно участвовал в государственных праздниках, торжествах и в других массовых мероприятиях государственного значения, поддерживал государственную политику в вопросах освобождения Вильнюсского края от польских оккупантов, а также интеграции в Литовское государство Клайпедского края, находившегося под влиянием немецкой культуры, призывал не только своих членов, но и все еврейское общество делать пожертвования в Оружейный фонд и таким образом укреплять безопасность Литвы, призывал покупать государственные облигации.

По культурному общению евреев и литовцев Союз наблюдал сближение этих народов, улучшение их отношений. Проводились общие встречи еврейского и литовского общества, спектакли, танцы. Для своих членов Союз организовывал лекции по государственным вопросам, подготовил циклы лекций по истории Литвы, организовал курсы литовского языка.

Несмотря на то что в уставе Союза ни слова не написано о защите интересов еврейского общества, деятельность Союза свидетельствует о том, что этому вопросу уделялось большое внимание. Это проявлялось в борьбе с антисемитизмом, в защите экономических интересов евреев, в постановке вопроса о восстановлении юридических прав еврейских общин (в рамках автономий 1919–1926 г.).

Одной из целей Союза было оказание медицинской, юридической и социальной помощи своим членам, забота об их экономических делах, так как большинство евреев-воинов жили бедно. В 1937 г. Союз констатировал, что лишь около 10% его членов живут богаче остальных¹⁹.

Одной из основных мер для достижения целей, намеченных в уставе Союза, было издание на литовском языке еженедельника «Арžva-lga» («Обзор») в 1935–1940 годах. Всего было выпущено 223 номера газеты. В еженедельнике не раз провозглашалось, что он предназначен как для евреев, так и для литовцев, однако из публикаций можно составить мнение, что «Обзор» предназначался больше для литовцев — для того чтобы познакомить их с культурой, историей, календарными праздниками евреев, чтобы развеять распространенные мифы о евреях. Это также подтверждает однажды высказанная Моисеем Брегштейном, последним руководителем Союза, мысль о том, что этот еженедельник приоткрыл дверь в литовское общество²⁰.

Союз провозглашал, что одна из его особенностей — его непартийность. Строгая аполитичность в первую очередь была нужна для того, чтобы Союз смог достичь одну из целей его руководства — объединить разделившееся на различные партии и движения еврейское общество перед растущей угрозой антисемитизма.

Союз наладил тесные связи с подобными организациями воинов других государств. Одним из первых международных мероприятий, в котором участвовала делегация от Союза, был состоявшийся в Париже в июне 1935 г. международный конгресс евреев-воинов. На конгресс прибыли делегации из 12 государств²¹. Через год, летом 1936 г., в Вене состоялся Второй международный конгресс евреев-воинов. Получивший приглашение Союз евреев-воинов Литвы послал на съезд

делегацию из 11 человек²². Были установлены близкие связи с родственной организацией из Латвии.

Деятельность Союза была остановлена летом 1940 г., в начале первой советской оккупации. Ликвидация происходила постепенно: сперва, нарушая устав Союза, было заменено все его руководство, потом была закрыта газета «*Apžvalga*» («Обзор»), и наконец, Союз, уже не занимавшийся никакой деятельностью, был закрыт. Немало членов Союза поодиночке либо с семьями в 1940–1941 годах были посажены в тюрьму либо отправлены в ссылку.

Учитывая обстоятельства формирования Союза и его разнообразную деятельность, можно утверждать, что на образование Союза и на его дальнейшую деятельность во многом повлияла возникшая в Литве в начале четвертого десятилетия XX в. волна антисемитизма нового типа — экономического антисемитизма. На нее, в свою очередь, оказало влияние обострение борьбы за передел внутреннего рынка в свете мирового экономического кризиса.

Рассмотрение всего широкого диапазона деятельности Союза позволяет нам выделить его главную цель — усиление экономического и политического положения евреев Литвы. В экономической плоскости оказывалось сопротивление экономическому антисемитизму, распространяемому Союзом предпринимателей Литвы (еврейская газета «*Apžvalga*» («Обзор») против выпускаемой Союзом литовских предпринимателей газеты «*Verslas*» («Бизнес»)), в политической сфере прослеживалось стремление консолидировать раздробленное еврейское общество, восстановить юридические права еврейских общин (в рамках автономий 1919–1926 г.) и открыть дорогу в Парламент для представителей еврейского общества. Если борьбу Союза с антисемитизмом можно считать более или менее удачной, то другая задача, которую поставил перед собой Союз, — восстановление правовых еврейских общин под руководством Союза — оказалась невыполнима из-за чрезмерной раздробленности еврейского общества.

Примечания

¹ *Levin D.* Trumpa žydų istorija Lietuvoje. Vilnius, 2000. P. 75.

² *Goldbergas J.* Mūsų sąjungos reikšmė (Žydų karių, dalyvavusių Lietuvos nepriklausomybės atgavime, sąjungos tikslai, uždaviniai ir keliai) // *Almanachas „Skydas“*. 1918–1923 / atsakingas redaktorius ats. leit. M. Bregšteinas. Kaunas, 1934. P. 10.

³ *Livšicas L.* Reikšmingos sukaktuvės // *Apžvalga*. 1936. № 23. P. 1.

⁴ *Livšicas L.* Reikšmingos sukaktuvės. P. 1.

⁵ Особый архив Литвы. Фонд № К-1. Оп. 58. Д. Р-10992. Т. 3. Лист 196. Žydų karių, dalyvavusių Lietuvos nepriklausomybės atvadavime, sąjungos prašymas Kauno miesto ir apskrities viršininkui. Joniškis, 1933 m. liepos 21 d.; Литовский центральный государственный архив (далее — ЛЦГА). Ф. № 402. Оп. 4. Д. 729. Л. 2, 2v. Žydų karių, dalyvavusių Lietuvos nepriklausomybės atvadavime, sąjungos įstatai. Įregistruoti Šiaulių miesto ir apskrities viršininko įstaigoje 1933 m. birželio 24 d.

⁶ Levin D. Žydai Lietuvos nepriklausomybės kovose // Žydų muziejus: almanachas. Vilnius. 2001. P. 66.

⁷ ЛЦГА. Ф. № 1367. Оп. 1. Д. 1960. Л. 29. Krašto apsaugos ministerijos Kariuomenės štabo raštas Vidaus reikalų ministerijos Administracijos departamento direktoriui. 1936 m. lapkričio 7 d.

⁸ ЛЦГА. Ф. № 402. Оп. 4. Д. 729. Л. 27–29. Žydų karių, dalyvavusių Lietuvos nepriklausomybės atvadavime, sąjungos įstatai, Šiaulių miesto ir apskrities viršininko įstaigoje įregistruoti 1935 m. sausio 14 d.

⁹ Livšicas J. Žydų karių, dalyv. Lietuvos Nepriklausomybės atvadavime, sąjungos centro v-bos gen. sekretorius. Valstybė, tauta ir mūsų sąjunga // Apžvalga. 1936. № 43. P. 4; ЛЦГА. Фонд № 402. Оп. 4. Д. 729. Л. 27–29. Žydų karių, dalyvavusių Lietuvos nepriklausomybės atvadavime, sąjungos įstatai, Šiaulių miesto ir apskrities viršininko įstaigoje įregistruoti 1935 m. sausio 14 d.

¹⁰ ЛЦГА. Ф. № 402. Оп. 4. Д. 729. Л. 27–29.

¹¹ Ž. K. S. Šiaulių apygardos suvažiavimas // Apžvalga. 1937. № 36. P. 1.

¹² Nauji Ž. K. S. garbės nariai // Apžvalga. 1938. № 39. P. 1.

¹³ Sam. Sub. Jūs visi čia gyvensite, kaip laisvi ir lygūs piliečiai! Sako Panevėžio burmistras p. Chadakauskas. Ž. K. S. Panevėžio apygardos suvažiavimas // Apžvalga. 1938. № 4. P. 3.

¹⁴ Goldbergas J. Mūsų sąjungos reikšmė. P. 12.

¹⁵ Subockis S. Tėvynės labui // Apžvalga. 1936. № 43. P. 4.

¹⁶ ЛЦГА. Ф. № 402. Оп. 4. Д. 729. Л. 2–3. Žydų karių, dalyvavusių Lietuvos nepriklausomybės atvadavime, sąjungos įstatai, Šiaulių miesto ir apskrities viršininko įstaigoje įregistruoti 1933 m. birželio 24 d.

¹⁷ ЛЦГА. Ф. № 402. Оп. 4. Д. 729. Л. 2–3.

¹⁸ Žydų karių, dalyvavusių Lietuvos Nepriklausomybės atvadavime, pirmininko ats. leit. Goldbergas kalba // Apžvalga. 1938. № 38. P. 2.

¹⁹ Po suvažiavimo // Apžvalga. 1937. № 16. P. 1.

²⁰ Ats. leit. M. Bregšteinas, Ž. K. S. C. V. vicepirmininkas ir Kauno skyriaus pirmininkas. Ką nuveikė žydų karių sąjunga? // Apžvalga. № 43. P. 3.

²¹ Paryžiui atidarytas pasaulinis žydų fronto karių suvažiavimas. Suvažiavimas skelbia kovą dėl žydų teisių // Apžvalga. 1935. № 2. P. 5.

²² Pasaulinis žydų karių kongresas // Apžvalga. 1936. № 24. P. 6.

Роман Романцов
(Люблин)

**ПОЛИТИКА ПОЛЬСКОЙ ВЛАСТИ
ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЙСКИМ НАЧАЛЬНЫМ
И СРЕДНИМ ШКОЛАМ В 1918–1926 гг.**

Провозглашение независимого польского государства изменило условия развития начальных и средних школ еврейской общины на территории Польши. Юзеф Пилсудский в своем интервью в декабре 1918 г. утверждал: «Еврейский вопрос очень трудный в Польше, и необходимо будет приложить большие усилия, как со стороны поляков, так и евреев для его решения»¹. В соответствии с переписью населения 1921 г., в Польше проживало 2 855 318 (10,5% от всего населения) граждан иудейского вероисповедания, из которых 2 044 637 (73,8%) задекларировали еврейскую национальность, а 707 400 (25,5%) — польскую. Перепись не охватывала территории Горного Шленска, г. Вильнюс (Вильно) и поветов Вильно-Троки, Ошмяна и Швенцаны². Еврейская общественность на территориях, которые вошли в состав Польши после 1918 г., уже имела свои школы. Значительная часть еврейских школ находилась под влиянием еврейских политических партий³.

Целью данного исследования является попытка охарактеризовать политику польского государства по отношению к еврейским начальным и средним школам, а также подтвердить гипотезу о том, что политика польских властей в период 1918–1926 г. в отношении еврейских начальных и средних школ была разнообразна. Нижней границей данного исследования является 1918 г., когда была провозглашена независимость Польши. Верхней границей является 1926 г. — «майский переворот», организованный по инициативе Ю. Пилсудского.

Начиная с 1918 г. на еврейские школы распространилось польское законодательство⁴. Деятельность еврейских школ регулировали зако-

нодательные акты Сейма, Правительства, Министерства вероисповеданий и публичного образования, а также международные договоры, подписанные Польшей. На местном уровне образовательную политику польских властей реализовали окружные воеводские куратории и подчиненные им местные школьные советы.

До 1921 г. Польша находилась в сложной внутренней и внешней политической ситуации. С ноября 1918 г. по март 1919 г. велась польско-украинская война, а с февраля 1919 г. по октябрь 1920 г. — польско-советская война. 28 июня 1919 г. польские государственные лидеры подписали в Париже Версальский договор и Малый Версальский договор (Договор о национальных меньшинствах). В статьях 9, 10 и 11 Малого Версальского договора отмечено, что польское государство обеспечит финансирование школ еврейского меньшинства, а также обеспечит празднование евреями субботы⁵. Кроме того, в Конституции Польши 1921 г. несколько статей обеспечивали защиту прав национальных меньшинств⁶.

В период с 1918 по 1926 гг. польские власти реализовывали программу польских националистических политических партий — Национально-демократической партии Польши и Народно-национального союза⁷. Сторонники польских националистических партий не поддерживали идею ассимиляции евреев в Польшу и в своих взглядах были склонны к необходимости религиозной и культурной изоляции евреев в стране⁸. Националистические партии поддерживали идею бойкота еврейских магазинов и продукции еврейских предприятий, введение *numerus clausus* — процентной нормы для еврейских студентов в университетах и высших школах и *numerus nullus* — запрет на поступление евреев в польские школы всех уровней, запрет для евреев на работу в сфере адвокатуры, медицины, фармацевтики и журналистики⁹. Политические лидеры националистических партий популяризировали идею эмиграции евреев в Палестину. В эмиграции евреев из Польши они видели реализацию польских и еврейских интересов — евреи могли бы создать свое государство, а выезд еврейского населения с Польши ликвидировал бы польско-еврейские проблемы¹⁰.

Первым законодательным актом, распространенным на еврейские общины в Польше, был Декрет Ю. Пилсудского от 7 февраля 1919 г. «Об изменениях в организации еврейских религиозных общин на территории бывшего Польского Королевства»¹¹. В соответствии с этим декретом евреи, которые проживали на территории бывшего Польского Королевства, трактовались как религиозные объединения, имеющие

права корпораций. Во главе еврейской общины был религиозный совет. Верховная власть над религиозным советом была в руках Министра вероисповеданий и народного образования, который контролировал фактически всю деятельность общин, назначая даже раввинов¹².

Первый министр вероисповеданий и народного образования Ксаверий Праусс заложил основы функционирования системы образования в Польше, был автором выданной в декабре 1918 г. «Образовательной программы Министерства вероисповеданий и народного образования». За короткий период своей деятельности с 17 ноября 1918 г. до 16 января 1919 г. К. Праусс не проводил какой-либо политики по отношению к еврейским начальным и средним школам¹³.

Второй министр образования Ян Лукасевич выдал первые министерские акты по отношению к еврейским общинам и еврейскому образованию. 27 марта 1919 г. он подписал циркуляр «О надзоре над еврейскими общинами и устройстве Еврейского религиозного товарищества», в соответствии с которым поветовый комиссар (в Варшаве главный инспектор полиции) контролировал выполнение всех распоряжений польской власти в отношении еврейских общин¹⁴. 27 июня 1919 г. Я. Лукасевич выдал распоряжение «О создании и содержании частных еврейских религиозных семинарий». Власти выразили согласие на создание частных еврейских религиозных семинарий, в которых бы обучались будущие раввины. Обучение в семинарии длилось 8 лет, среди предметов были как светские, так и религиозные. Светские предметы преподавались на польском языке. Министерство вероисповеданий составляло программу обучения для светских предметов. Программу по религиозным предметам составляли дирекции семинарий, а утверждало их министерство¹⁵. 6 октября 1919 г. Совет Министров рекомендовал Министерству вероисповеданий и народного образования освободить еврейских детей, обучающихся в средних школах, от чтения и письма в субботу¹⁶. Я. Лукасевич выдал также распоряжение о возможности получения свидетельства об окончании начальной школы для лиц, которые не обучались в школе. Все желающие могли сдать экстерном экзамены перед специально созданными комиссиями¹⁷.

Министром образования с 24 июля 1920 г. по 13 сентября 1921 г. был Мачей Ратай, который был близок к политическим взглядам польских крестьянских партий¹⁸. Политическая мысль крестьянских партий «Освобождение» и «Пяст» по отношению к евреям отличалась от правых партий. До 30-х годов XX в. крестьянские партии в Польше

выступали за ассимиляцию еврейских элит с целью формирования лояльных граждан польского государства. По отношению к остальным массам еврейского общества поддерживалась идея эмиграции¹⁹. Министерство образования под руководством М. Ратая предоставило разрешение и выделило финансовую помощь для открытия высшей религиозной еврейской школы «Метибта» во Львове²⁰.

Политику по отношению к еврейским начальным и средним школам продолжило правительство Антони Пониковского, который дважды возглавлял правительство и параллельно имел портфель Министра вероисповеданий и народного образования с 2 сентября 1921 г. до 17 февраля 1922 г. В декабре 1921 г. Совет Министров рекомендовал Министерству вероисповеданий и публичного образования создание начальных школ с польским языком обучения и с двумя отдельными классами — для детей христианского вероисповедания и для детей иудейского вероисповедания. Такие школы получили название «шабасувки»²¹. В этих школах занятия не проводились в субботу и в иудейские праздники, а программа обучения соответствовала польской школе. Дополнительно в школьную программу были включены основы иудаизма на иврите и история еврейского народа²². На эти предметы приходилось не больше двух часов в неделю для одного класса. Государственные школы для еврейских детей очень плохо финансировались государством и фактически содержались за счет пожертвований со стороны родителей и при поддержке еврейской общины. В большинстве случаев дети в таких школах были из бедных слоев еврейского общества²³.

В 1923 г. Министр вероисповеданий и публичного образования Юзеф Микуловски-Павловски выдал распоряжение об освобождении еврейской молодежи в публичных начальных школах в субботу от уроков письма, рисования и ручного труда²⁴.

Польское государство, не имея возможности выполнять международные обязательства, в соответствии с которыми государство должно было содержать еврейские школы, вынуждено было проводить лояльную политику в отношении частных еврейских школ с польским языком обучения. Например, во Львове в период с 1918 по 1926 г. были восстановлены и легально функционировали частные еврейские начальные и средние школы с преподаванием на польском языке. Для таких учебных заведений польские власти предоставляли права государственных школ, но только на один учебный год. Руководство школы обязано было ходатайствовать о предоставлении такого права каждый

учебный год. Такая политика польских властей обеспечивала контроль и давала широкие возможности для управления школами. Учебное учреждение могло быть закрыто в случае невыполнения указаний со стороны школьных властей²⁵.

Обучение еврейских детей в школах с польским языком преподавания влияло на распространение среди евреев национальной, религиозной и языковой конверсии. Среди евреев национальные конверсии имели довольно широкий масштаб в тех воеводствах, которые находились в составе Австрийской империи (Восточная и Западная Галиция). Так, при переписи 1921 г. во львовском воеводстве еврейскую национальность выбрали 190 293 (60,8%) человека, остальные — 121 768 (38,9%) — признали польскую национальность. В следующей переписи 1931 г., идиш и иврит признало родным 232 893 (68%), а польский 108 525 (31,7%) человек²⁶.

В декабре 1921 г. Политический комитет Совета Министров предложил Министерству вероисповеданий и публичного образования выдавать концессии (разрешения) на деятельность школ, языком обучения которых является иврит, при условии, что за такими школами не будут признаны права государственных школ²⁷. Нужно отметить, что такие школы находились под сильным влиянием сионистского движения. Разрешение на открытие таких школ было обусловлено желанием польской власти показать выполнение международных обязательств и продемонстрировать помощь в реализации идеи эмиграции евреев из Польши. Государство не финансировало эти учебные заведения. Школы создавались культурно-образовательными организациями, которые находились в сфере влияния сионистского движения. Так, в 1922 г. была основана культурно-образовательная организации «Тарбут». На 1925–1926 учебный год «Тарбут» имела 46 дошкольных учебных заведений, 113 начальных школ, 13 гимназий, 3 учительские семинарии²⁸. Большим недостатком таких школ было то, что они не имели прав государственных школ. Выпускники таких учебных заведений перед поступлением в польские гимназии и университеты были обязаны сдать соответствующие экзамены перед государственными комиссиями.

Польские власти проводили политику ограничения количества еврейских студентов в университетах и высших школах. В 1923 г. Сейм не принял закон о введении процентного ограничения на обучение в высших школах для национальных меньшинств. Несмотря на это, министр вероисповеданий и публичного образования Станислав Гломбинский²⁹, один из лидеров польского национального движения, под-

писал циркуляр о введении процентного ограничения при принятии на учебу абитуриентов национальных меньшинств, в соответствии с их процентом в национальной структуре Польши, который был адресован всем высшим учебным заведениям³⁰.

По отношению к еврейским религиозным школам польские власти проводили лояльную политику. Еврейские религиозные школы находились под влиянием политической партии «Агудат Исраэль». Одним из ключевых факторов развития этих школ были взаимоотношения партии с польскими властями. В мае 1923 г. польское правительство официально признало эту партию лояльной к государству. Со своей стороны депутаты «Агудат Исраэль» также выразили позитивное отношение к польскому государству³¹. Польские власти не закрывали религиозные школы, но финансировали их недостаточно. Возможность легально работать получили только те религиозные школы, которые провели реформу обучения в соответствии с требованиями Министерства вероисповеданий и народного образования. Так, обязательным было введение в курс обучения светских предметов и польского языка. В 1922 г. Министерство вероисповеданий и народного образования освободило учеников реформированных хедеров от обязательного посещения государственной школы³². Те религиозные школы, которые не провели реформ, находились в сложной ситуации. Обучение в таких школах фактически было нелегальным.

Негативную политику польские власти проводили по отношению к школам с преподаванием на языке идиш³³. Среди польских политиков существовало представление о распространении в таких школах коммунистической идеологии. На заседании Сейма депутат Игнаций Шиппер подчеркнул: «Правительство считает, что в школах [с языком преподавания идиш] есть левые элементы, эти школы являются местом, где хранятся, гнездятся розовые или красные еврейские большевики». Локальные власти были более склонны к открытию школы с обучением на иврите, чем на идише. В том же выступлении И. Шиппер констатировал: «В Рожанке, повет Слонимский, еврейская община старается о концессии на открытие школы. Местные власти проинформировали общину о том, что могут выдать концессию на школу только в том случае, если языком обучения будет иврит, а не идиш. В Мирзе местные власти отказали в концессии для школы, когда узнали, что языком преподавания будет идиш, а не польский»³⁴.

Для получения поддержки со стороны международных организаций польское правительство инициировало в июле 1925 г. переговоры

с представителями сионистского движения. В переговорах участвовали министр иностранных дел Александр Скшиньски и министр вероисповеданий и народного образования Станислав Грабски. Еврейскую сторону представляли польские сионисты — Леон Райх и Осия Тхон, лидер английских сионистов Люсьен Вольф и президент Всемирной сионистской организации Нахум Соколов³⁵. Договор был заключен, но не было подписано ни одного документа. В соответствии с договором польское правительство взяло обязательство ввести в программу обучения в государственных школах для еврейских детей большее количество часов на предметы иудаистики — до 10 часов в неделю. Одним из условий договора также было признание прав государственных школ для еврейских начальных и средних учебных заведений. Правительство обязывалось предоставить субвенции для еврейских профессиональных школ, а также для планируемой Академии иудаистики. Правительство обязалось поддерживать сионистские организации с целью создания возможности для эмиграции евреев в Палестину и предоставить концессии на создание Эмиграционного Банка³⁶. Польские власти после проведения переговоров так и не реализовали обещанных обязательств. Переворот Ю. Пилсудского в мае 1926 г. внес изменения в политику по отношению к национальным меньшинствам, в том числе и к евреям.

Таким образом, польские власти в период с 1918 по 1926 гг. проводили разнообразную политику по отношению к еврейским начальным и средним школам. Польское правительство поддерживало деятельность трех типов школ — польских школ для еврейских детей, религиозных школ и школ с преподаванием на иврите. Негативное отношение польская власть заняла к школам с языком преподавания идиш. Такие школы находились под влиянием левых еврейских политических партий, что влекло за собой закрытие значительной части этих учебных заведений в 30-х годах XX в.

Примечания

¹ *Paruch W.* Od konsolidacji państwowej do konsolidacji narodowej. Mniejszości narodowe w myśli politycznej obozu pilsudczykowski (1926–1939). Lublin, 1997. S. 233.

² *Bronsztejn S.* Ludność żydowska w Polsce w okresie międzywojennym. Studium statystyczne. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963. S. 27.

³ *Eisenstein M.* Jewish schools in Poland 1919–1939. New York, 1950. S. 20, 52, 83.

⁴ *Szablicka-Żak J.* Szkolnictwo i oświata w pracach Sejmu Ustawodawczego II Rzeczypospolitej. Warszawa, 1997. S. 23.

- ⁵ DziennikUstaw. 1920 r. Nr. 110. Poz. 728. Art. 9, 10, 11.
- ⁶ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 17 marca 1921. Warszawa 2001; Szablicka-Żak J. Szkolnictwo i oświata. S. 139.
- ⁷ Mendelsohn E. Żydzi Europy Środkowo-Wschodniej w okresie międzywojennym. Warszawa, 1992. S. 38, 66.
- ⁸ Maj E. Od „biernej masy plemiennej” do „komiwojażera”. Narodowa Demokracja (do 1939 r.) // Między rzeczywistością polityczną a światem iluzji / Pod red. J. Jachymka, W. Parucha. Lublin, 2002. S. 31–34.
- ⁹ Ibid. S. 42.
- ¹⁰ Ibid. S. 45. На тему националистических концепций решения «еврейского вопроса» см.: Mich W. Obcy w polskim domu. Nacjonalistyczne koncepcje rozwiązanie problemu mniejszości narodowych 1918–1939. Lublin, 1994; Bergman O. Narodowa Demokracja wobec problematyki żydowskiej w Polsce w latach 1918–1929. Poznań, 1998; Sobczak M. Stosunek Narodowej Demokracji do kwestii żydowskiej w Polsce w latach 1918–1939. Wrocław, 1998; Radomski G. Narodowa demokracja wobec problematyki mniejszości narodowych w Drugiej Rzeczypospolitej w latach 1918–1939. Toruń, 2001.
- ¹¹ Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego (далее — Dz. Urz. MWRiOP). 1919. Nr. 2. Poz. 11.
- ¹² Brodacka-Adamowicz E. Ministrowie oświaty Drugiej Rzeczypospolitej. Okres rządów parlamentarnych (1918–1926). Siedlce, 2010. S. 113.
- ¹³ Ibid. S. 86–100.
- ¹⁴ Dz. Urz. MWRiOP 1919. Nr. 5. Poz. 4, 5.
- ¹⁵ Dz. Urz. MWRiOP 1919. Nr. 7. Poz. 4.
- ¹⁶ Brodacka-Adamowicz E. Ministrowie oświaty Drugiej Rzeczypospolitej. S. 114.
- ¹⁷ Dz. Urz. MWRiOP 1919. Nr. 5. Poz. 12.
- ¹⁸ Kołodziejczyk A. Maciej Rataj 1884–1940. Warszawa, 1991. S. 53.
- ¹⁹ Jachymek J. Rozwiązanie problemu mniejszości narodowych. Ruch ludowy (do 1936 roku) // Między rzeczywistością polityczną a światem iluzji / Pod red. J. Jachymka, W. Parucha. Lublin, 2002. S. 31–34.
- ²⁰ Центральний державний історический архів во Львові (далее — ЦГИАЛ), Ф. 701. Оп. 3. Д. 547. Л. 42, 53.
- ²¹ Tomaszewski J. Niepodległa Rzeczypospolita // Najnowsze dzieje Żydów w Polsce / Pod red. J. Tomaszewskiego. Warszawa, 1993. S. 243. Немецкие школы “judisch-deutsche schulen” для евреев создали австрийские власти в Галиции в 1787 г. Но дополнительно еврейские дети ходили учиться к меламену. См.: Balaban M. Herz Homerg i szkoły józefińskie dla Żydów w Galicji (1787–1806). Studium historyczne. Lwów, 1906. S. 11, 30–32.
- ²² Tomaszewski J. Niepodległa Rzeczypospolita. S. 243.
- ²³ ЦГИАЛ, Ф. 174. Оп. 2. Д. 1884. Л. 15–16.
- ²⁴ Dz. Urz. MWRiOP 1923. Nr. 4. Poz. 27.
- ²⁵ ЦГИАЛ, Ф. 701. Оп. 3. Д. 559. Л. 1; ЦГИАЛ, Ф. 179. Оп. 3. Д. 825. Л. 35.
- ²⁶ Wierzbieniec W. Żydzi w województwie lwowskim w okresie międzywojennym. Zagadnienia demograficzne i społeczne. Rzeszów, 2003. S. 41–42.

- ²⁷ Rudnicki S. Żydzi w parlamencie II Rzeczypospolitej. Warszawa, 2004. S. 423–424.
- ²⁸ Mauersberg S. Szkolnictwo powszechne. S. 178.
- ²⁹ Больше о С. Гломбинском см.: Głabiński S. W cieniu ojca. Warszawa, 2011.
- ³⁰ Brodacka-Adamowicz E. Ministrowie oświaty Drugiej Rzeczypospolitej. S. 246–247.
- ³¹ Chojnowski A. Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939. Wrocław, 1979. S. 34.
- ³² Mauersberg S. Szkolnictwo powszechne. S. 172.
- ³³ Żyndul J. Autonomia narodowo-kulturalna w Europie Środkowowschodniej w XX wieku. Warszawa, 2000. S. 127.
- ³⁴ Стенограмма заседания Законодательного Сейма. 281 заседание. 27 I 1922. С. 52–53.
- ³⁵ Tomaszewski J. Polskie dokumenty o “ugodzie” polsko-żydowskiej w 1925 r. // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego. 2000. Nr. 1 (193). S. 61–62.
- ³⁶ Tomaszewski J. Rozmowy w sprawie “ugody” w 1925 r. (notatki uczestnika) // Kwartalnik Historii Żydów. 2001. Nr. 2 (198). S. 226–227.

Дмитрий Левнер
(Москва)

**ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА КОРОЛЕВСТВА БАХРЕЙН
В XX — НАЧАЛЕ XXI в.**

Островное государство Королевство Бахрейн, занимающее территорию в два с половиной раза меньше площади Москвы, представляет собой единственную аравийскую монархию, где сохранилась еврейская община. Несмотря на малый размер и высокий уровень зависимости от своего консервативного западного соседа, Саудовской Аравии, социально-политическая жизнь Бахрейна во многом уникальна в сравнении с остальными странами Персидского залива. Начиная с 2011 г. в острую фазу перешли противоречия между шиитским большинством и властью, в которой главные посты занимают сунниты, и национальное согласие и примирение еще не достигнуто. Тем не менее, хотя в сторону правящей семьи Аль-Халифа часто раздаются упреки в чрезмерной жесткости при подавлении акций протеста и нежелании инициировать полноценный диалог с обществом, в деле развития политической системы и предоставления населению базовых свобод власти Бахрейна проявляют больше инициативы, чем их соседи по региону. В частности, Бахрейн стал первой страной, проведшей парламентские выборы, а также пионером в предоставлении права голоса женщинам, начиная с 2002 г.

Важным проявлением плюрализма является конфессиональная жизнь Королевства. При абсолютном исламском большинстве Бахрейн является одной из двух монархий Персидского залива (вторая — Кувейт) с местным христианским населением и единственной, в которой сохранилась еврейская община. Речь в данном случае идет именно о местном населении, то есть гражданах Бахрейна, так как наряду со всеми странами региона Бахрейн привлекает большое количество ра-

бочей силы из стран Южной и Юго-Восточной Азии, среди которых немало представителей как ислама, так и индуизма и христианства.

Особенностью положения конфессиональных меньшинств в целом и еврейской общины в частности является тот факт, что они не затерялись и не растворились в хоть и небольшом, но все-таки существенно превосходящем их по численности мусульманском населении Королевства, а сохранили свою идентичность и сумели занять заметное место в политической и экономической жизни страны. Представители еврейской общины Бахрейна, насчитывающей около сорока человек, занимают посты в Парламенте Королевства, на дипломатической службе, работают в общественных организациях, имеют собственный бизнес. Цель данной работы — проследить историю бахрейнских евреев, отметить наиболее важные вехи их новейшей истории и рассмотреть их роль и статус в современном бахрейнском обществе.

Первые упоминания о евреях Бахрейна

Наиболее древний документ, содержащий упоминание о евреях, живших на территориях, которые теперь относятся к Королевству Бахрейн, датируется 628 г. н.э. и связан с исламизацией территорий на востоке Аравийского полуострова. В Национальном музее Бахрейна можно увидеть послание, написанное пророком Мухаммадом и адресованное правителю Бахрейна Мунзиру бен Сава аль-Тамими. После неудачной попытки совершения малого паломничества (умры) в Мекку в 628 г. и заключения между Мухаммадом и контролировавшими Мекку курейшитами Худайбийского мирного договора, запрещавшего в течение последующих десяти лет военные действия между сторонами, пророк мусульман решил прибегнуть к методам дипломатии и отправил письма правителям окружавших его государств и территорий, в которых призывал присоединиться к нему в распространении ислама. Из письма, адресованного эмиру Бахрейна Мунзиру, следует, что Мухаммад уже контактировал с ним через своих посланников, и восточноаравийский правитель проявил себя верным сторонником Мухаммада и наиболее подходящей кандидатурой для управления подконтрольными территориями. Исламский лидер призывает его простить тех жителей Бахрейна, кто изначально не принял нового учения. Письмо заканчивается особым указанием о том, как поступать с оставшимися представителями иных конфессий: «Те же, кто остается при своей иудейской или зороастрийской вере, должны платить джи-

зию». Под джизией понимался подушный налог, который взимался мусульманскими правителями с немусульман.

Особое упоминание евреев и зороастрийцев в весьма коротком послании, определяющем параметры взаимоотношений центральной власти Мухаммада в Медине и вновь примкнувшего к нему исламизированного Бахрейна, говорит о том, что хотя представители этих двух конфессий и оказались в меньшинстве при правящем мусульманском большинстве, их численность была весьма ощутимой. Они не согласились добровольно переходить в ислам, а местному руководству было более выгодно начать собирать с них налог, нежели насильно обращать в свою веру, изгонять или убивать. В итоге еврейская община на территории современного Бахрейна стала конфессиональным меньшинством — «зимми» — внутри нового исламского общества и сохранила подобное положение после того, как вслед за взятием Мухаммадом Мекки в 630 г. весь Аравийский полуостров объединился под властью ислама.

Следующее текстуальное подтверждение существования на территории Бахрейна евреев относится ко второй половине XII в. В это время часть территории восточного побережья Аравийского полуострова, включая Бахрейн, управлялась династией Уюнидов, которые при военной помощи Сельджуков вытеснили радикальную секту исмаилитов-карматов, державших в ужасе большую часть Аравии и всеми возможными средствами препятствовавших совершению ежегодного мусульманского паломничества в Мекку — хаджа. Уюниды контролировали часть современной Восточной провинции Саудовской Аравии, включая города Хуфuf и Катиф и прилегающие острова. Вообще до высадки на Бахрейн португальцев в 1521 г. вся описанная территория носила единое имя Бахрейн. В успешные годы власть Уюнидов доходила на севере до современного Кувейта. Именно с городом Катифом, находящимся на расстоянии 100 км от непосредственно острова Бахрейн, связано упоминание о еврейской общине.

В 1160-х гг. еврейский путешественник Вениамин из Туделы отправился в странствие, во время которого он объехал всю Южную Европу, затем через Малую Азию добрался до Земли Израиля, далее через Сирию в Месопотамию и оттуда, обогнув весь Аравийский полуостров, в Египет и обратно в Испанию. По ходу движения он описал увиденное, уделяя особое внимание жизни встречавшихся ему еврейских общин. Свои наблюдения он изложил в «Книге путешествий Вениамина из Туделы». Источником к данной статье является англоязычный вариант книги, изданный в Лондоне в 1907 г.¹

Согласно маршруту, описанному Вениамином, спустившись вниз по реке Тигр, можно попасть в Индийский океан и добраться до острова Киш (сейчас курорт и зона свободной торговли на территории Ирана). Оттуда и лежит в путь в контролируемый Уюнидами Бахрейн, а именно в его административный центр Кати́ф: «Оттуда (из Киша. — *Д.Л.*) за десять дней можно добраться до Кати́фа, где живет около пяти тысяч евреев. Здесь добывают жемчуг [...]. Промысел по добыче жемчуга принадлежит местному правителю, однако управляется еврейским чиновником».

Из зарисовок, сделанных Вениамином, следует, что еврейская община Кати́фа была не только внушительной по размерам для довольно малонаселенного района восточной Аравии XII в., но и играла важнейшую роль в экономической жизни региона. Ведь до недавнего времени добыча жемчуга была единственной «созидательной» сферой деятельности жителей региона. Кроме жемчуга доход они получали либо от торговли, либо собирая налоги с купцов или паломников. Участие евреев в управлении жемчужным промыслом говорит о высоком уровне экономической интеграции евреев Бахрейна.

Формирование современной общины

Найти документальное подтверждение дальнейшей еврейской жизни в регионе вплоть до конца XIX в. еще предстоит. Однако есть основания предполагать, что в какой-то момент еврейская община прекратила свое существование на описываемых территориях. С одной стороны, большинство евреев, ныне живущих в Бахрейне или недавно покинувших страну, могут проследить свою родословную на четыре-пять поколений назад. Во всех подобных случаях их предки прибыли на остров в конце XIX — начале XX вв., и не было найдено ни одного свидетельства существования современной общины до 1880-х гг.² С другой стороны, факты о еврейских служащих в Османской администрации континентальной части исторического Бахрейна (г. Хуфу́ф) говорят о том, что начиная с 1878 г. турецкие власти назначали евреев на посты управляющих казной восточноаравийской провинции Аль-Ихса³. Однако назначаемые на высокие должности чиновники еврейского происхождения были родом из Ирака, в частности из Басры. Значит, внутри подконтрольной Османской империи территории Аравийского полуострова имели место миграционные потоки еврейского населения, однако маловероятно, что они приводили к формированию местных общин.

Тем не менее в 70-е гг. XIX в. на территорию Бахрейна стали прибывать еврейские семьи и переселенцы, которые начали формирование бахрейнской еврейской общины, их потомки живут на острове до сих пор. Как уже было сказано выше, отправной точкой формирования современной еврейской общины принято считать конец 1880-х гг., когда в Бахрейн прибыла еврейская семья из Басры — Салех Элияху Ядгар с женой Ханини Харон⁴. В своей книге, посвященной истории евреев Бахрейна, представительница общины и член Верхней палаты Парламента Бахрейна Нэнси Хедури перечисляет наиболее известные еврейские семьи Бахрейна: Нуну, Хедури, Коэн, Рубен, Ядгар, Шауль, Абраам, Зилуф, Свейри, Элиас, Мурад.

Как и прежде, в конце XIX — начале XX вв. и вплоть до обнаружения нефти в 1932 г. Бахрейн развивался главным образом за счет двух видов деятельности: торговли и добычи жемчуга. При этом он был весьма успешен и в том, и в другом. Вскоре Бахрейн стал успешным привлекательным коммерческим центром в регионе и по объемам товарооборота незначительно уступал только Маскату в Омане⁵.

Высокие темпы экономического роста и возможность ведения успешной торговли привлекали в Бахрейн мигрантов из Ирака, Ирана и Индии. Среди вновь прибывающих жителей острова с конца 1880-х гг. стали появляться и еврейские семьи.

Главным образом еврейские переселенцы были родом из Ирака (Басра и Багдад) и из прибрежных районов Ирана. Согласно свидетельствам бахрейнского ветеринарного врача Ахмеда Аль-Амира, воспоминания которого зафиксировала Н. Хедури, приезжавшие в Бахрейн евреи отличались друг от друга по уровню благосостояния и социальному статусу. Причем различия были тесно связаны со страной происхождения. Иракские евреи были богаче, чаще всего имели собственное дело, были образованы и занимались главным образом текстилем или финансовыми операциями. Выходцы из Ирана были беднее, занимались мелкой торговлей и зачастую в материальном плане зависели от иракских евреев.

Еврейская жизнь Бахрейна до 1947 года

К середине XX в., когда еврейская общинная жизнь достигла наивысшей точки своего развития, в стране проживали около полутора тысяч евреев. Они предпочитали селиться в разных частях админист-

ративного центра острова — Манама. Тем не менее в центре Манама был район, где, очевидно, еврейское население было более сконцентрировано. Ранее одна преимущественно торговая улица носила название «Еврейская дорога» («Сиккат-аль-яхуд»). Помимо этого, часть большого рынка, находящегося в самом центре столицы, некоторое время носила название «Еврейский рынок» («Сук-аль-яхуд»).

Согласно воспоминаниям представителей общины, евреи Бахрейна никогда не отличались высокой степенью религиозности. Они были скорее традиционны, нежели религиозны в полном смысле этого слова. Еврейское образование сводилось к преподаванию молодежи еврейской традиции и базовых знаний по иудаизму. В Бахрейне не было специализированного еврейского учебного заведения, равно как и издательства, выпускавшего еврейские книги. Чаще всего в роли преподавателей для молодых евреев выступали их родственники. В качестве более развитых религиозных центров еврейства, выступавших в роли источника знаний для бахрейнской общины, в первую очередь стоит назвать Индию (Мумбай) и в меньшей степени Ирак. Например, уроженец Индии Яков (Якуб) Козн, обосновавшись в Бахрейне и специализируясь на торговле тканями, стал признанным авторитетом в религиозных вопросах. Он вел церемонии бракосочетания, читал поминальные молитвы и был советчиком для своих соседей по вопросам, связанным с иудаизмом.

Отдельное здание синагоги община обрела лишь в начале 1930-х гг. Это время связано с активной деятельностью на территории Бахрейна французских торговцев жемчугом, среди которых были три компаньона-еврея: Альберт Хабиб, Виктор Розенталь и Байг. Официальных документов, связанных с Байгом, не сохранилось, а в памяти общины он остался только под этим именем. Именно Байг, по воспоминаниям бахрейнских евреев, не мог смириться с тем, что у местной общины нет собственного дома собраний, и купил землю, на которой вскоре была построена синагога.

С первых лет своего существования современная еврейская община имела собственное кладбище. Оно занимает отдельную территорию по соседству с христианским кладбищем. Довольно трудно судить о том, когда на нем были сделаны первые захоронения. Наиболее старые погребения не сопровождаются никакой информацией о том, кто покоится в той или иной могиле. По утверждению Дауда Абраама Нуну, наличие маленьких старых могил говорит о том, что они могут быть датированы 1880-ми гг., то есть временем, когда первые евреи начали

Рис. 1. Здание синагоги в Манаме, Бахрейн, февраль 2013

обосновываться в Бахрейне. Дело в том, что в 80-е гг. XIX в. на острове случались вспышки холеры и других инфекционных заболеваний. Ввиду слабого развития на тот момент медицинского обслуживания эти болезни уносили много детских жизней. Последнее погребение на еврейском кладбище было проведено в 2001 г. С тех пор бахрейнские евреи предпочитали быть захороненными за границей, главным образом в Великобритании, куда в течение последних десятилетий эмигрировало большое число местных евреев.

С 30-х гг. XX в. евреи стали принимать участие в политической жизни Бахрейна. С 1919 г. в Манаме начал действовать первый коллегиальный орган — муниципалитет Манама. Согласно сохранившимся документам этого учреждения, копии которых представлены в книге Н. Хедури, в муниципалитете заседали представители от евреев. В ча-

стности, документ, датированный 1933 г.⁶, называет в качестве члена муниципалитета Ибрагима Нуну, который ребенком вместе с родителями перебрался в Бахрейн из Ирака и впоследствии основал компанию, занимающуюся обменом валюты, которая до сих пор успешно занимается финансовыми операциями в Королевстве под названием Nonoo Exchange Company. Там же приводятся воспоминания, связанные с другим евреем — членом муниципалитета Манамы Исааком Свейри. Рассказывается о том, как однажды служащий Рашид аль-Мулла пригласил к себе домой гостей, среди которых был Исаак. По традиции встреча началась с предложения гостям кофе. Исаак же отказался от предложенной ему чашечки, что вызвало вопрос со стороны хозяина. Исаак объяснил свой отказ тем, что семья Рашида может счесть чашку нечистой после того, как из нее пил еврей. После этого Рашид настоял, чтобы кофе был вновь подан, проследил, чтобы Исаак выпил чашку до дна и вслед за этим велел налить себе кофе в ту же посуду, после чего незамедлительно и демонстративно выпил содержимое, показав гостям, что у него нет предрассудков относительно евреев.

Из этой зарисовки можно сделать вывод, что евреи представляли собой обособленную часть общества, иначе у Исаака не возникло бы опасений, что посуда, из которой он пьет, будет воспринята в мусульманском доме как нечистая. Это в принципе противоречит нормам ислама, так как в суре «Трапеза» сказано, что еда Народа Книги (евреев и христиан) разрешена к употреблению мусульманам (Коран, 5:5). Демонстративный поступок Рашида, выпившего напиток из чашки Исаака, говорит о том, что такие близкие отношения между евреями и мусульманами имели место, хотя скорее всего были исключением.

Важнейшей сферой, в которой происходило взаимодействие евреев и мусульман, было школьное образование. Еврейские родители главным образом отдавали своих детей в престижные школы с иностранными учителями, в которых они тесно контактировали с учениками-мусульманами. Одной из таких школ была Школа для мальчиков при американской миссии (American Mission school for boys).

В отчете о деятельности школы за 1925 г. приводится следующая информация о составе учеников: «В среднем школу посещало 18 учеников, причем максимальное число было в феврале, когда на занятиях присутствовало 35 студентов, среди которых 24 были мусульманами, а 11 — евреями»⁷. Согласно воспоминаниям с обеих сторон, религиозные различия не приводили к конфликтам, и между учениками разных конфессий складывались дружеские отношения.

Тем не менее, если имелась возможность проводить занятия в преимущественно еврейском коллективе с еврейским преподавателем, родители незамедлительно этим пользовались и предпочитали более близкие им в конфессиональном плане учебные заведения или классы. Например, отчет Школы для мальчиков при американской миссии за 1933 г. гласит: «Посещаемость в этом году резко сократилась... до 55 человек по сравнению с 89 в прошлом году. Это обусловлено двумя причинами. Вскоре после начала занятий из Ирака приехал еврейский учитель, открыл свою школу, и в нее перешли почти все наши ученики-евреи. Другой причиной было то, что новая частная школа хорошо себя зарекомендовала, и часть наших учеников предпочли ее»⁸.

Преподаватели-евреи не только открывали собственные школы, но и работали в общественных и частных школах, где большинство учеников были, естественно, мусульманами. Известно, что евреи были среди преподавателей трех школ: Школа Абу Бакра Ас-Сидика, Западная школа (Мадрасат-аль-Гарбия) и Восточная школа (Мадрасат-аш-Шаркия).

Ввиду того, что мальчики и девочки обучались отдельно, девочки-еврейки проходили обучение в специальных женских школах, где среди преподавателей также были представительницы общины. Например, в женском отделении Школы при американской миссии, учебном заведении, существующем до сих пор, в 1940-е гг. была одна еврейская преподавательница.

Еврейский погром в Манапе

Как и для еврейских общин всего арабского мира, для евреев Бахрейна 1947–1948 гг. стали переломными. Принятое 29 ноября 1947 г. решение ООН о разделе Палестины и последовавшее спустя полгода образование государства Израиль стали поводом для волны беспорядков и насилия в отношении проживавших в стране евреев и их собственности. Массовые антиеврейские акции начались уже 5 декабря. В ходе погрома был причинен ущерб домам, магазинам и мастерским, которыми управляли евреи, многим были нанесены физические увечья, погибла одна женщина. Во время беспорядков погромщики разорили синагогу и украли свитки Торы. С тех пор синагога больше не функционирует, и ее здание пустует.

Только в 1985 г. один бахреинец обратился к Дауду Абрааму Нуну и сознался в том, что свитки Торы были украдены его родственником, на

протяжении последних десятилетий хранились в его семье, и он хочет вернуть их общине. Приняв их, бахрейские евреи тем не менее решили не помещать их в синагогу, так как она уже почти сорок лет находилась в запустении и восстанавливать ее они не решались. Еврейская религиозная жизнь к тому моменту была в упадке и зависела главным образом от контактов с Англией и британскими раввинами. В конечном итоге свитки были вывезены в Лондон.

Наиболее полные воспоминания, связанные с антиеврейскими выступлениями и беспорядками, были изложены сэром Чарльзом Бэлгрейвом в книге «Персональная колонка». Британец Чарльз Бэлгрейв был главным советником правителей Бахрейна с 1926 по 1957 гг. К началу 1930-х гг. Бэлгрейв стал чрезвычайно влиятельным лицом в Бахрейне⁹ и фактически управлял правительством страны, контролировал судебную систему, а правители (сначала Хамад ибн Иса Аль-Халифа, а затем его сын Салман ибн Хамад Аль-Халифа) проводили свою политику под неустанным контролем со стороны Белгрэйва.

В своих мемуарах он вспоминает еврейский погром и последовавшие за ним события: «Из домов было вынесено их содержимое, а то, что нельзя было вынести, было сломано [...]. Я отправился в больницу, чтобы навестить пострадавших. К счастью, кроме одной женщины, никто не был убит[...]. Это было очень трагичное событие, но оно имело один положительный эффект. После него проявлений насилия и активной агрессии в отношении евреев больше не было. Тем не менее впоследствии, когда в Бахрейне осталось уже совсем мало евреев, некоторые арабские торговцы шантажировали своих еврейских коллег из опасения конкуренции с их стороны. Они угрожали им и говорили, что в случае, если евреи будут слишком успешны, у них могут возникнуть серьезные проблемы. Большинство арабов осознавало, что это не бахрейские евреи, а великие державы приняли решение создать Государство Израиль[...]. Многие арабы из более высоких слоев общества были шокированы случившимися погромами. Они предоставили укрытие и защиту своим еврейским соседям»¹⁰.

Н. Хедури также приводит воспоминания внучки шейха Хамада ибн Исы Аль-Халифы, правившего Бахрейном до 1942 г. Она рассказывала, что один еврей по имени Эзра аль-Муаллем обратился за помощью к ее бабушке, у которой был большой дом на берегу моря. Ему и его семье было предоставлено убежище, место для сна, еда и вода¹¹.

Некоторые представители общины, в частности Худа Эзра Нуну, предполагают, что за погромами стояли не бахрейнцы, а люди, при-

бывшие из-за рубежа¹². Например, высказывалось предположение, что среди мародеров в основном были иранцы.

Отмечаемое в описаниях и воспоминаниях разграничение лиц, участвовавших в погромах, по их общественному положению и стране происхождения позволяет предполагать, что еврейский погром конца 1947 г. имел социальные причины и его участниками были представители низших малообеспеченных слоев населения, скорее всего, в основном шииты. (Следующая острая фаза социального конфликта внутри бахрейнского общества отмечена в 1953 г., когда противостояние суннитов-шиитов было особенно явным).

Во время еврейского погрома 1947 г. социальное напряжение «наложилось» на охватившую регион антиеврейскую и антиссионистскую эйфорию, что привело к вспышке насилия против бахрейнской общины. Однако в Манаме, в отличие от других случаев массовой агрессии в отношении евреев (например, багдадского «фархуда», унесшего, по разным оценкам, от 200 до 800 жизней), основной мишенью скорее были дома и имущество евреев, нежели сами люди. На официальном уровне не было принято серьезных мер, чтобы обезопасить бахрейнских евреев от возможной волны насилия, хотя можно было предположить, что готовящиеся демонстрации против резолюции ООН могут привести к активным антиеврейским выступлениям. Тем не менее малое число жертв и зафиксированные случаи помощи и спасения евреев их арабскими соседями и знакомыми говорят о том, что евреи в Бахрейне, хоть и не воспринимались полностью «своими» в арабском обществе, не считались и врагами, которых необходимо изгнать с конфискацией имущества, как это зачастую происходило в других арабских странах в конце 1940-х гг.

Еврейская жизнь Бахрейна после 1947 года

По оценке Н. Хедури, еврейское население Бахрейна в 1947 г. насчитывало около 1500 чел. Вслед за событиями конца 1947 г. началась массовая миграция евреев из страны. Большинство переезжали в Великобританию и США, некоторые отправились в Израиль, отдельные — в Индию. В отличие от правил отъезда евреев из других арабских стран, скажем, Египта, где еврейская собственность была конфискована, в Бахрейне для местных евреев не устанавливали никаких правил, связанных с отъездом. Они могли остаться на прежнем месте

жительства или, при желании, уехать из страны, забрав с собой необходимое. Единственное условие, которое поставили власти, заключалось в том, что решившие отправиться из Бахрейна в Израиль не имели права вернуться обратно. В последующие годы был только один прецедент, связанный с подобного рода возвращением. Еврею иранского происхождения жизнь в Израиле, видимо, не понравилась, и он окольными путями вернулся на остров. В итоге его на год посадили в тюрьму, после чего он вышел на свободу и продолжал жить на прежнем месте в Манаме.

В результате переселения конца 1940-х гг. численность еврейской общины снизилась до 500–600 чел. и оставалась такой вплоть до 1967 г., когда по стране вновь прокатилась волна антиеврейских демонстраций, вызвавшая новый отток еврейского населения. Из-за сокращения еврейской общины почти в три раза, разорения синагоги и в целом напряженной атмосферы, в которой пребывали евреи после событий 1947 г., общинная и особенно религиозная жизнь стала существенно менее активной. Очевидно, семьи, которые предпочли остаться, осознавали, что их идентичность как бахрейнцев сильнее еврейской, и были готовы пожертвовать второй ради первой.

Синагога, хоть и просуществовавшая всего около 15 лет, была важнейшим фактором, объединявшим общину, и ее отсутствие быстро привело к снижению религиозности и образованности населения в вопросах, связанных с иудаизмом. Тем не менее бахрейнские евреи искали и находили способы соблюдать традиции и не терять полностью своих корней. Была выработана практика, в соответствии с которой раз в год в Бахрейн из Индии приезжал мозель, делавший обрезание всем мальчикам, родившимся за год со времени его предыдущего визита. Важным для бахрейнских евреев осталось соблюдение Шаббата. Рассказывают об одном человеке, который, перестав соблюдать Шаббат, стал объектом укора со стороны единоверцев и даже насмешек со стороны детей.

Сильный удар по общине был нанесен в 1967 г., когда после Шестидневной войны на улицы Манама вновь вышли демонстранты с антиизраильскими и антиеврейскими лозунгами. Последствия не были столь трагичными, как 20 лет назад, когда все закончилось погромами, кровопролитием и порчей имущества. В этот раз все ограничилось акциями протеста и антиеврейской риторикой. Тем не менее, волнения 1967 г. привели к еще одной волне еврейской миграции из страны. После этого численность общины резко уменьшилась, составив около 50 чел., и остается такой до сих пор.

Еврейская община Бахрейна в начале XXI века¹³

Сейчас в Бахрейне проживает шесть еврейских семей — в общей сложности около 40 чел. Среди них есть как маленькие дети, так и пожилые люди, чей возраст превышает 80 лет. К тому же бахрейнские евреи зачастую живут «на две страны». Обычно в роли второй страны выступает Великобритания.

Хотя синагога по-прежнему не функционирует, евреи Бахрейна продолжают в сложившихся условиях по возможности чтить традиции и выполнять религиозные предписания. Если в первые несколько десятилетий после закрытия синагоги основным центром, с которым были связаны местные евреи, была Индия, то потом более прочные связи установились с Великобританией, куда переехала значительная часть общины. В частности, как теперь проживающие в Англии, так и оставшиеся в Бахрейне евреи посещают синагогу Бивис-Маркс, старейшую сефардскую синагогу Лондона, и по религиозным и личным вопросам обращаются к ее раввинам. Второй важной для бахрейнских евреев является синагога на Лодерабл роуд в Лондоне. Именно в этих двух сефардских синагогах проходят свадьбы, бар-мицвы и другие важные события еврейской жизни, ради которых представители общины приезжают из Бахрейна. При этом Н. Хедури рассказывает, что иногда происходит и обратный процесс, когда из Лондона приглашали мозля для обрезания и раввина для проведения в Бахрейне бар-мицвы.

Еврейское образование для молодых членов общины состоит из нескольких этапов. Основы традиции передаются из поколения в поколение, и в роли учителей выступают родители, бабушки и дедушки. Однако, когда приближается время бар-мицвы (или бат-мицвы), молодым людям нужны более серьезные знания, для чего необходима помощь профессиональных учителей. Здесь юным евреям Бахрейна чаще всего помогают высокие технологии, и они занимаются с преподавателями из Англии по Скайпу. Другим способом подготовки к бар-мицве, используемом бахрейнскими евреями, является участие в специальных летних лагерях, когда подростки уезжают на несколько месяцев из страны, где в 50-градусную летнюю жару находиться довольно тяжело, и отправляются на еврейские образовательные программы, чтобы получить нужные им знания.

Что касается регулярных религиозных практик и праздников, то еврейская община Бахрейна нашла способ существовать и поддерживать

традиции даже при своей малочисленности. Учитывая, что в ее состав входят люди обоих полов и разных возрастов, задача собрать миньян, кворум из десяти взрослых мужчин, является весьма непростой. Тем не менее, по словам Н. Хедури, общине все-таки удастся этого добиться двумя способами. Во-первых, силами самих местных евреев, когда они заранее договариваются и выстраивают свои планы таким образом, чтобы в случае необходимости миньян был собран. На практике это оказывается не так-то просто, так как кто-то обязательно в нужный момент оказывается за границей. Во-вторых, на помощь иногда приходят иностранцы-евреи, находящиеся в данный момент на территории Королевства. Особенно в этом деле пользу оказывает контингент Пятого флота военно-морских сил США. Флот, несущий службу в Персидском заливе, Аравийском море и западной части Индийского океана, базируется в Бахрейне. Американская армия уделяет вопросам религии большое внимание и позволяет своим военнослужащим в максимально полной форме соблюдать нормы и заповеди их конфессии. На американской базе в Бахрейне устраиваются еврейские праздники и мероприятия. Например, ежегодно проводится Седер Песаха. Еврейские военнослужащие Пятого флота периодически контактируют с еврейской общиной Королевства и помогают им при необходимости в формировании миньяна.

Евреи Бахрейна отмечают все основные праздники, однако в отличие от прошлых лет они практически не делают этого в общине. Еврейские праздники стали для них сугубо семейным, а не общинным делом. Ранее они часто собирались в одном из еврейских домов для празднования того или иного важного дня в еврейском календаре. Теперь же мероприятия проходят либо в Бахрейне отдельно в каждой семье, либо за рубежом, куда бахрейнские евреи стараются уехать, чтобы со своими родственниками отметить тот или иной праздник. Тем не менее еврейские праздники остаются той частью традиции, которая по возможности соблюдается в Бахрейне. Например, по словам Н. Хедури, она, будучи членом Верхней палаты Парламента Бахрейна и Комитета по внешней политике, обороне и национальной безопасности, никогда не работает по субботам и на Йом Киппур и другие праздники старается побыть с семьей в Бахрейне или Англии.

Высокая должность, занимаемая Н. Хедури, может показаться странным явлением для монархии Персидского залива. Действительно, тот факт, что женщина, тем более еврейка, является членом парламента и столь важного комитета, занимающегося вопросами национальной безопасности, является скорее исключением для стран Залива. Тем не

менее, в соответствии с политикой, активно проводимой взошедшим на престол в 1999 г. королем Хамадом бин Исой Аль-Халифой, во властных структурах должны быть представители всех слоев населения.

Если через эту призму взглянуть на еврейскую общину, то ее участие в общественно-политической жизни государства началось в 2000 г., когда финансист Абраам Дауд Нуну был назначен членом Верхней палаты (Совет Шуры) парламента Бахрейна. Абраам находился в этой должности на протяжении шести лет, после чего его сменила его кузина, Худа Эзра Нуну. Худа была парламентарием в течение трех лет, теперь пятый год еврейским представителем в Верхней палате является уже не раз упоминавшаяся Нэнси Хедури.

Политическая карьера Худы Нуну на этом не закончилась, и с 2008 г. она стала послом Бахрейна в США. Король пошел на этот беспрецедентный шаг во многом ради укрепления американо-бахрейнских отношений. Вашингтон действительно очень благосклонно воспринял назначение Худы на пост главы диппредставительства. Внутри же Бахрейна решение короля вызвало бурную дискуссию и разнообразие мнений относительно правильности и целесообразности назначения еврейки на должность посла. Всю палитру мнений можно вкратце свести к двум. С одной стороны, звучало резкое осуждение назначения еврейки, которая не может и не должна представлять на международной арене интересы исламского государства, и мнение, что монарх продался сионистам. С другой стороны, звучали слова одобрения и поддержки смелого и в целом непопулярного шага, который тем не менее показывает и доказывает прогрессивность и плюрализм Бахрейна. Так или иначе, вне зависимости от общественного мнения относительно правильности назначения Худы послом в Вашингтон, она занимает данный пост до сих пор и успешно транслирует в США официальную позицию Манама.

Выполнять эту задачу стало сложнее после февраля 2011 г., когда Бахрейн начали сотрясать общественные волнения, выражающиеся в акциях протеста шиитского населения острова против своего неравноправного положения по сравнению с правящим суннитским меньшинством. Шииты составляют примерно три четверти населения Королевства, однако непропорционально мало представлены во властных структурах и крупном бизнесе. Начавшиеся в 2011 г. демонстрации жестко подавлялись армией и полицией, в которой, к слову, служит немалое число лиц, не являющихся гражданами Бахрейна, а приглашаемых на службу из-за рубежа, например, из Пакистана или Йемена — стран с преобладающим суннитским населением. В подавлении демонстраций

и контроле над ситуацией правительству Бахрейна также помогали подразделения из Саудовской Аравии. В итоге уже после силового решения проблемы и арестов основных действующих лиц мятежа король инициировал процесс национального диалога с привлечением обеих сторон, однако точечные немногочисленные акции протеста имеют место до сих пор, и по вечерам в разных районах Бахрейна можно почувствовать запах слезоточивого газа или увидеть заблокированную дорогу.

Для Худы Нуну, назначение которой на должность посла в США было нацелено на демонстрацию демократичности и прогрессивности общественно-политической жизни Бахрейна, события на родине, активно обсуждаемые на Западе, создали серьезную проблему. Тем не менее в антиправительственной риторике шиитского большинства нет антиеврейских лозунгов, и представители общины не испытывают по отношению к себе никакой агрессии. Единственное, в чем бахрейнцы — вне зависимости от того, к какой ветви ислама они относятся, — остаются непоколебимы, так это в нелюбви к Государству Израиль. Любые проявления официальных бахрейнско-израильских отношений, имевших место с 1994 по 2009 гг., вызывали резкое осуждение общества и Парламента Бахрейна, и на этой волне было даже создано «Бахрейнское сообщество против нормализации отношений с сионистским врагом». Здание синагоги, находящееся в самом центре Манама и пустующее с начала 1948 г., украшает большая кривая надпись, сделанная баллончиком и гласящая «Смерть Израилю» («аль-маут лисраиль»). Вследствие склонности к теориям заговора, свойственной многим арабам, региональные и мировые проблемы объясняются происками сионистов, которые держат под контролем основные мировые ресурсы. Аргументация, связанная с влиянием сионистов, сопровождает иногда даже на первый взгляд положительные комментарии. Например, член Бахрейнского сообщества по правам человека (Bahrain Human Rights Society) так прокомментировал назначение Худы Нуну на пост посла в Вашингтоне: «Мы все здесь верим в то, что Америка контролируется сионистским лобби. Все деньги и СМИ находятся в руках евреев. Мы считаем, что если у нас будет еврейский посол и еврей в Совете Шуры, это может принести нам пользу»¹⁴. К слову, заместителем руководителя другой бахрейнской правозащитной организации — Сообщества по контролю над соблюдением прав человека (Bahrain Human Rights Watch Society) — является еврей Менаше Коэн.

Король Хамад в свою очередь взаимодействует с еврейской общиной как в стране, так и за рубежом. Монарх организовывал специальные встречи с бахрейнскими евреями, проживающими в США и Анг-

лии, предлагая им в любой момент вернуться в Королевство, которое до сих пор, по его словам, является их домом¹⁵. Также он время от времени встречается с евреями, поныне проживающими в Королевстве.

Заключение

Несомненно, за высокими назначениями, встречами и заявлениями монарха относительно бахрейнских евреев стоит стремление создать образ прогрессивного и толерантного Бахрейна, который относится одинаково ко всем своим гражданам — вне зависимости от их религии. Целевой аудиторией подобного рода шагов являются в первую очередь Соединенные Штаты, союзнические отношения с которыми всецело обеспечивают национальную безопасность Королевства. На повестке дня стоит иранская проблема, ведь угроза со стороны Тегерана для правящей семьи Бахрейна вызывает серьезную тревогу. Шииты Бахрейна симпатизируют Исламской республике и видят в ее поддержке чуть ли не единственный способ добиться успеха в отстаивании своих прав и свобод. В связи с этим военно-политический союз Бахрейна и США весьма важен для обеих стран, и еврейская община в итоге была невольно вовлечена в процесс американо-бахрейнского межгосударственного взаимодействия.

Бахрейнские евреи представляют собой уникальную ячейку общества, которая, несмотря на свою малочисленность, заняла особую нишу в жизни Королевства. Наличие еврейской общины в современном арабском мире — большая редкость. Еврейская жизнь до сих пор сохранилась только в Марокко (около 6 тыс. чел.) и Тунисе (около 2 тыс. чел.). Минимальные по численности общины Йемена и Ирака с течением времени приходят в полнейший упадок. Бахрейнская же община в случае стабилизации ситуации в стране и сохранения статус-кво во взаимоотношениях между властью и шиитским большинством способна существовать в таком состоянии и впредь. Будучи свободными в передвижении и материально обеспеченными, бахрейнские евреи сделали осознанный выбор — остались в стране рождения и не мигрировали за рубеж. При этом они создали себе «подушку безопасности»: часть их семей проживает в Англии или США и сами они живут в основном на «две страны». При обострении политической ситуации или в случае возникновения действительной угрозы их жизням они найдут себе убежище вне Королевства.

В силу этого и некоторой «искусственности» высокого положения, занимаемого представителями общины в политической системе Бах-

рейна, едва ли можно говорить о «бахрейнской модели» как образце межэтнического взаимодействия для других арабских стран. Тем не менее сохранение основ еврейской жизни в современном арабском обществе, в консервативной монархии Персидского залива, наличие евреев-граждан арабского государства, которые преуспевают в разных сферах общественной жизни, само по себе ломает определенные стереотипы и создает здоровую атмосферу, в которой может развиваться межконфессиональный диалог.

В видоизменяющемся ближневосточном общественно-политическом ландшафте положение этноконфессиональных меньшинств весьма нестабильно, и при эскалации насилия они могут стать главными проигравшими в происходящих в регионе переменах. Однако наличие примеров взаимодействия представителей разных конфессий в рамках исламского государства, в частности пример бахрейнских евреев, доказывает возможность мирного и успешного сосуществования.

Примечания

¹ *Adler M.N.* The Itinerary of Benjamin of Tudela. Critical text, translation and commentary. Oxford University Press, Amen Corner, E.C., 1907.

² *Khedouri N.* From our beginning to present day. Al-Manar Press, 2008. P. 186.

³ *Raphaeli N.* The Jewish Cemetery in Saudi Arabia. JewishPress.com, February 2013.

⁴ Здесь и далее информация о еврейских семьях в Бахрейне приводится по книге *Khedouri N.* From our beginning to present day. Al-Manar Press, 2008 или по ее личным ответам в интервью.

⁵ *Onley J.* The Politics of Protection in the Gulf: The Arab Rulers and the British Resident in the Nineteenth Century, 2004.

⁶ *Khedouri N.* From our beginning to present day. P. 356.

⁷ Ibid. P. 255.

⁸ Ibid.

⁹ *Curtis A.* If you take my advice — I'd repress them. BBC blog, May 11, 2012.

¹⁰ *Belgrave Ch.* Personal Column. Hutchinson, 1960.

¹¹ *Khedouri N.* From our beginning to present day. P. 93.

¹² *Macintyre D.* Low profile but welcome: a Jewish outpost in the Gulf. The Independent, November 2007.

¹³ В качестве источника информации об общинной и религиозной жизни евреев Бахрейна в настоящее время используется интервью, взятое у Нэнси Хедури в январе 2013 г.

¹⁴ *Slackman M.* In a Landscape of Tension, Bahrain Embraces Its Jews. All 36 of Them. The New York Times, April 2009.

¹⁵ *Symons L.* Bahrain appoints first Jewish ambassador. The Jewish Chronicle Online, August 2008.

Erica Lyons
(Hong Kong)

**ONE-SIZE-FITS-ALL?
THE JEWISH ASIAN EXPAT EXPERIENCE**

Judaism in the United States is highly stratified with new models of Jewish connectivity constantly being created. The contemporary Jewish expat experience in the Far East, however, tends to be 'one-size-fits-all', somewhat lacking the choices expats were previously accustomed to. The one-size-fits-all approach, though often viewed as in conflict with 21st century understandings of Judaism, diversity and inclusivity, is the reality for many of these emerging communities throughout the Far East. Even in the more established centers, like Hong Kong where there has been a continuous Jewish community for over a hundred years, Jewish life and practice is much more homogenous than Jewish life in the United States.

This reality of one-size-fits-all Judaism, common in the Far East expat experience, often changes the trajectory of an individual's Jewish path; pushing some away but also bringing others closer towards traditional Jewish practice. There are therefore a number of different changes that a Far East Jewish expat experiences, both individuals that labeled themselves as observant and those that identified themselves as liberal or non-traditional before their move.

First it is important to understand what countries are included in this overview of contemporary Jewish life in the Far East. The Far East, for our purposes, includes Cambodia, China, India, Japan, Korea, Nepal, Philippines, Singapore, Taiwan, Thailand and Vietnam. The Russian Far East is purposely excluded as their history is drastically different and this is more a look at contemporary, expat communities. Likewise, while there are small Jewish populations in a number of other cities and countries, the focus is on established communities.

India is also a bit of an anomaly in this report as India is the only community to have both a native and an expat community. The largest native Jewish community is the Bene Israel who date their own arrival on the sub-continent to over 2000 years ago. This survey of contemporary Jewish communities will likewise excluded this group, now numbering about 4000 remaining in India following a mass migration to Israel beginning in the 1950s.

There are an estimated 18,000 Jewish expatriates living in the Far East, with the number not surprisingly growing most rapidly in China. This group of Jewish expatriates is far from homogenous — it is extremely diverse in terms of nationality, language, profession and Jewish background in terms of affiliation and observance. In terms of actual mapping of the contemporary Jewish communities in the Far East, Chabad provides a useful framework for such an exercise. This is in and of itself though a far from neutral commentary on the religious landscape of the region.

There are currently Chabad centers in nine countries in the Far East operating a total of approximately thirty-three centers or communities run by Chabad representatives. Twenty-seven of those are recognized as official Chabad centers by Chabad of Asia. (The official centers are found in:

China where there are three in Hong Kong, two in Shenzhen, Guangzhou, three in Shanghai, two in Beijing, Yiwu, Kunming and Chengdu. In India the only official center is in Bombay. In Thailand there are three in Bangkok and centers in Koh Samui, Chiang Mai and Phuket. There are centers in Phnom Penh, Cambodia, in Seoul, Korea, Tokyo, Japan and in Ho Chi Minh, Vietnam. Lastly, there are two official centers in Nepal: Kathmandu and Pokhara.)

The number of Chabad Centers, or lack thereof, is not by any means necessarily indicative of the size of each location's permanent Jewish population. While in the cases of Shanghai and Hong Kong, it is perhaps an accurate indicator of the sizes of the expatriate communities. In Nepal and, generally speaking in Thailand, the centers are almost exclusively for backpackers, mainly groups of Israelis on their post-army trip around the region where Thailand, India and Nepal are of particular appeal.

Irrespective of the official or non-official designation of the Chabad led centers, looking at these same nine countries, there are only eight non-Chabad established communities in contrast to Chabad's approximately 33. Hong Kong is home to four of those additional communities, two of which are Orthodox Sephardic, one is Modern Orthodox and one Liberal/Reform. Japan, Singapore and Beijing also have established alternatives to Chabad.

Beijing's Kehillat Beijing community is a lay-led Jewish community active in Beijing since 1979 when they informally met. Their first seder didn't take place until 1980 and it wasn't until 1995 when they began regular Friday night services. In a similar vein, Singapore's United Hebrew Congregation (UHC), celebrating its twentieth anniversary, serves in their words "Jews from a Progressive (Reform/Liberal/Conservative/Reconstructionist) background". They are also lay-led.

The only two non-Orthodox rabbis in all of the Far East serve congregations in Tokyo, Japan and Hong Kong. Hong Kong's United Jewish Congregation (UJC), founded in 1988, aims to "to advocate the cause of Reform, Liberal, Conservative, and other non-Orthodox Jews in Hong Kong." Tokyo's Jewish Community of Japan, is currently served by a rabbi who was ordained by the Conservative movement's Jewish Theological Seminary. They are egalitarian and welcoming of anyone "regardless of their Jewish affiliation, gender, color or sexual identity."

While there are but four non-Orthodox alternatives to Jewish practice in the Far East in total, these alternatives themselves are interesting to examine as they are catchalls that, by necessity, group all non-orthodox identities into a singular subset. They essentially define themselves as just that, non-Orthodox alternatives.

When looking at choice in terms of Jewish affiliation in the contemporary Far East it is striking when juxtaposed with the American Jewish world, on the most extreme end, where practice is divided into many streams of Judaism — Reform, Reconstructionist, Conservative, Modern Orthodox, Hasidic and then into various subdivisions within these general headings. An overwhelming majority of American Jews self-identify in denominational terms, again this is an almost exclusively American phenomenon. In the United States, the denominational label is not a mere label as it is highly suggestive of adherence to a certain set of norms, the individual's level of observance and acceptance of basic beliefs or principles.

The relative scarcity of alternatives to Orthodoxy in the Far East can essentially be explained by a lack of a critical mass, the numbers wouldn't support the possibility of divisions into delicately parsed group identities.

For those that identified as Orthodox prior to their relocation to the Far East as expatriates, the result of this phenomenon is perhaps much less dramatic. In interviews conducted with a group of people that defined themselves as traditional/ observant Jews, many of which originally hailed from Orthodox-enclaves, there was a paradigm shift. The entry of secular Jews into their homes, schools, and synagogues marked a change in their boun-

daries. Their worlds became less compartmentalized. Interviewees resonated the idea that while their observance of halakhah wasn't compromised, they were afforded more room to express their own individuality without the external pressures of conformity. It is therefore a progression neither toward nor away from observance, but rather toward the freedom to individualize their traditions.

The resulting mixing and merging of classifications perhaps though has a much more profound impact on those who are secular and less observant prior to their expat assignment. Many people, prior to their move identifying with the Conservative, Reform or Reconstructionist movements or other non-Orthodox alternatives, gravitate toward the Orthodox establishment in their host country. In many cases, this is because there is simply no Jewish alternative other than to refuse to affiliate. Even in cases where there is an alternative, a number of people choose the Orthodox community.

There are a number of reasons for this and the movement to an Orthodox Synagogue often has a change in the trajectory of Jewish observance and sometimes on self-identification. This is perhaps less impactful and meaningful for Jews that hail from places like the UK or Australia, where most Jews irrespective of observance level are affiliated with the Orthodox movement.

For some however, a movement towards a more observant lifestyle and the adoption of traditional practice does not result. There are groups that simply cannot conform to this 'one-size fits all model'. These include individuals whose understanding of religious egalitarianism/ gender roles are challenged, individuals who feel there is no appropriate community/ the unaffiliated and the interfaith family.

With respect to religious egalitarianism and gender roles within the community for many, again specifically referring to the American experience, this is a major barrier. One interviewee suggested that perhaps had he had only sons, it would have been a bit easier to feel at home in an Orthodox synagogue. As his family lives in Hong Kong, despite his Conservative identity and Orthodox school education, they opted for the liberal community, but he explains that this is far from a perfect fit. Following the bat mitzvah of his daughter, they find themselves somewhere in between.

Another interviewee, herself a skilled Torah reader and Jewish educator, was simply unable to accept the different roles assigned by gender in Orthodoxy. Though kosher and observant, she can't accept the model of Judaism presented to her. Likewise, a single male explains that he was barred from membership from the Orthodox Synagogue because his parents'

ketubah was Conservative as was his britmilah. Unable to 'prove' his Jewish status, he is not a member of a congregation but being observant and kosher he still attends synagogue though without full ritual privileges. For others, this lack of status ultimately pushes them away.

But, on the other end of the spectrum, other families purposefully move towards a more observant lifestyle as a direct result of the expatriate experience. There is a clear shift in many people to becoming more observant, more connected to Judaism as the instinct to forge a stronger communal connection seems to become intensified when the roots of family and home no longer exist and the surrounding world is foreign. Whereas Jews in America, comfortable in a melting-pot culture assimilate, Jews in the Far East purposefully congregate. There is a need to form bonds and create a sense of family. The Asian Jewish expat community provides an immediate way to ground oneself and find help orientating in a foreign environment.

Counter intuitively, this pull is so strong that many American families began keeping "kosher" in Asia when joining an Orthodox community. For some kashrut becomes a way to try to ground identity. Some express this desire specifically because of the absence of extended family. For others the fluidity of cultural norms, where cultural identities abound, opens a door to a transition that otherwise may have been bypassed. They point to the absence of a codified classification system, the lack of denominational offerings, as an opportunity to try on habits of Judaism that otherwise wouldn't have fit with their group identity and their family backgrounds.

There are also a number of families that became kosher in order to simply be able to reciprocate dinner invitations and to allow for their children to reciprocate invitations with fellow members of their community who might or might not observe kashrut in their home. In other words, they conformed to the seeming expectations of their adopted community.

While these examples illustrate the trajectory of families with non-Orthodox affiliation who embraced their circumstantial move toward Orthodoxy/ traditional practice, there are others that due to marriage and adoption found themselves on the same trajectory but propelled by very different forces. Cross-cultural adoption, not surprisingly is certainly not uncommon among expat families in Asia. The welcoming of a new family member while obviously a blessing brings along a set of obstacles for a Jewish family that identified as non-Orthodox. The options are to move back to the United States, or home country, where their child can be easily welcomed into the Jewish community. They can also choose to not affiliate with the Jewish community abroad or to accept the requirements for an Orthodox

conversion for their child. Moving for some is impractical given employment obligations coupled with local legal requirements, namely in Hong Kong where adoptive parents must remain in Hong Kong for a period of two years following their adoption.

An Orthodox conversion necessitates an immediate change in lifestyle and mindset as the requirements of each local rabbi may slightly vary but include to some extent commitments that include kashrut including koshering one's home, regular synagogue attendance and full observance of family purity rituals, the Shabbat melachot, standards of tznius and all other requirements for traditional Orthodox practice. There are a number of cross-cultural couples faced with a similar decision in the absence of a more liberal option.

There are many examples where couples have opted to go the way of conversion; again this means an entire reordering of even the Jewish partner's way of life and worldview. Likewise there are a number of couples that choose to remain unaffiliated, unable to become a part of the local Jewish community because of their status of an interfaith couple. One couple explains that a Jewish marriage wasn't an option in Asia. They opted to return to the US and have their marriage officiated by a liberal rabbi there. Upon return to their community they chose to attend Orthodox services on occasion but know that they are barred from actual membership. For interfaith couples that become part of these communities, despite their ineligibility, when it comes time for the britmilahs and later bar and bat mitzvahs of their children, again they are faced with the same decisions.

Similar situations arise with couples where one partner had converted before their move either through the Conservative or Reform movements. Back in their home communities within their respective denominations they were secure in their status and identity. There was no question as to their 'Jewishness'. Faced with the reality of a 'one-size fits all' approach their identities are suddenly challenged.

For many though, there is a clear movement towards walking a different Jewish path as a result of the expat experience. It is the idea of an intensified need to ground identity that is an overwhelming pull for individuals and families that identified themselves as non-traditional prior to their move into Asia's expat communities. The 'one-size fits all' reality of Jewish Asia, while at odds with an American understanding of the divisions within the Jewish world, often becomes a force for change.

**Горские евреи:
история и современность**

Шарафетдин Магарамов
(Махачкала)

**ДАГЕСТАНСКИЕ ЕВРЕИ
ПО МАТЕРИАЛАМ СБОРНИКА
«ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ДАГЕСТАНА
XVIII—XIX вв.»**

Сборник «История, география и этнография Дагестана» (М., 1958) включает в себя архивные материалы, относящиеся к периоду от начала XVIII до 30-х годов XIX в. включительно. В него вошли документы, выявленные М.О. Косвеню и Х.-М. Хашаевым в РГВИА, РГАДА, АВПр и в Архиве РАН в Санкт-Петербурге.

Обширный материал по истории и этнографии евреев Дагестана оставил один из участников похода Петра I в 1722 г. И.-Г. Гербер, который оставался в Дагестане долгое время и после похода. В своей работе «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.» он приводит много ценных сведений о народах Дагестана, в том числе о евреях. В разделе «Имена уездные и народы» евреи И.-Г. Гербером представлены как «Жида, народ». Далее он отмечает, что евреи в Дагестане «живут в разных уездах разсыпно (т.е. дисперсно. — *Ш.М.*)».

Говоря о территории расселения горских евреев, автор отмечает, что они «Имеют разные деревни близ Дербента, в Рустау, в Кубе и у кайтагов; в Шемахе также живут несколько человек жидов для купечества». По сведениям И.-Г. Гербера, евреи в основном были расселены на территории Южного Дагестана.

Участник Персидского похода 1796 г. майор Д.И. Тихонов в работе «Описание Северного Дагестана. 1796 г.» отмечает, что евреи проживают в Тарках и в Кайтагском уцмийстве. По его словам, «в местечке Маджалис до 200 домов, исповедуют свой закон и имеют своего рабина, а больше по другим деревням жительства своих не имеют». Другой участник Персидского похода 1796 г. Ф.Ф. Симонович пишет, что евреи в Дербентском владении проживают в селении «Джагут Кент»,

а табасаранцы названы автором «народом жидовского поколения», ассимилировавшимся «с персидскими поселенцами». Подобное утверждение автора следует связывать с тем, что в Табасаране в прошлом в действительности проживало много евреев. Полевой материал свидетельствует о том, что много евреев было в таких населенных пунктах Табасарана, как Хили-Пенджик, Гимейди.

О том, что в шамхальстве Тарковском, в частности в Тарках, в первой половине XIX в. наряду с персами и армянами проживают евреи и основным их занятием является торговля, свидетельствуют генерал-майор М.К. Ковалевский и служивший на Кавказе в 1830 г. поручик И.Ф. Бларамберг.

Евреи в XVIII–XIX вв. проживали на территории не только Дагестана, но и Северного Азербайджана. По этому поводу управляющий Закавказскими провинциями генерал-майор Ф.А. Шнитников в своей работе «Описание Кубинской провинции. 1832 г.» пишет: «Жители Кубинской провинции состоят <...> малой части евреев», которые в основном проживают «в Подгородской Еврейской слободке».

Эти и другие авторы приводят сведения и о численности евреев Дагестана. Так, по данным начальника войск Кавказской линии Ф.Н. Ртищева, в 1810 г. в Дербенте евреи жили в 59 домах и составляли «166 душ мужского пола (для сравнения: всего в городе было домов 1522, душ мужского пола 4175)». По данным того же автора, в Дербентском владении евреи компактно были заселены в деревне «Нугды, жидовская», в которой насчитывалось 25 домов. П.Г. Бутков свидетельствует о том, что евреи в Мюшкюрской области к югу от Дербента «населяют 200 дворов, составляя особую деревню Кулгат, лежащую против самой Кубы, только для того, чтобы отправлять все низкие работы в Кубе и у старшин тамошних». Подчеркивая их экономическое положение и духовную развитость, тот же автор указывает на то, что «они весьма бедны, говорят своим языком, исповедуют свой закон и имеют четыре синагоги четырех раввинов. Я видел у них печатанные в Польше на их языке книги. В их деревне есть небольшие мыльные и кожевенные заводы».

В анализируемом сборнике приводятся сведения и об основных занятиях евреев. И.-Г. Гербер отмечает, что они «живут так же, как другие обитатели, занимаются деревенские пашнями (земледелием. — Ш.М.) и скотоводством, торгуют краденым и пленными армянскими и грузинскими армянами». Говоря о торговой деятельности евреев Кайтагского уцмийства, Д.И. Тихонов отмечает, что они объезжают населен-

ные пункты «с проводниками», которым «за провод платят много денег», и закупают товары у местных жителей.

Говоря об управлении евреев, И.-Г. Гербер пишет, что они «имеют в своих деревнях старшин» и находятся «под властью государя, которому уезд подлежит», т.е. они являются подданными того или иного феодального владельца Дагестана.

Относительно языка дагестанских евреев П.Г. Бутков сообщает, что они «говорят своим языком», в то время как И.-Г. Гербер языком общения евреев называет «языки того же уезда, в котором они живут, а рабби, или духовный» владеет и «жидовским языком». Живут евреи в Дагестане, по И.-Г. Герберу, исключительно по «жидовским законам», в то время как языком общения может быть не родной язык.

Содержатся в сборнике «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.» также сведения о податях и повинностях дагестанских евреев. По данным П.Г. Буткова, евреи Мюшкюрской области, так же как и армяне, «сверх того (налогов, выплачиваемых местными жителями. — Ш.М.) дают еще хану — женатые по одному рублю, а холостые по пятидесяти пяти копеек ханскою монетою». То же самое отмечает И.-Г. Гербер: «Податей от них больше берется, нежели от магометанцов, и повинны, как армяне, поголовные деньги платить».

Останавливается И.-Г. Гербер и на вопросе о происхождении горских евреев Дагестана, указывая, что «большая часть из сдешних жидов счисляются от поколения Беньями, и некоторые сами не знают, от которого сие поколение». Однако, отмечает автор, «рабби, или учителя их, люди простые, рассказывают, что прадедов их взял в плен и увозил из Иерусалима Маусул падишах, т.е. король от маусулии, или киниве [?], и посланы быть стали в ссылку в Медию в сдешних краях, от которых они и произошли, только не могли умножиться для утеснений, учиняющихся от сдешнего народа, и оставляли им только сии малые скудные деревни для их пропитания».

В отличие от других авторов, И.-Г. Гербер подчеркивает особое положение тех евреев, которые проживали в Кайтагском уцмийстве. Если в других дагестанских владениях евреи в основном занимались торговлей, скотоводством и другими традиционными видами хозяйства, то здесь они «имеют свое оружие и бывают от усмея к войне употреблены».

Таковы основные сведения авторов XVIII — первой трети XIX вв. о евреях Дагестана. Из их сведений видно, что евреев в Дагестане в то время было достаточно много, и они расселены были почти во всех его районах.

Хайбула Магомедсалихов
(Махачкала)

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ ЭНДИРЕЕВСКИХ ЕВРЕЯХ:
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 1828–1829 гг.**

В Дагестане горские евреи проживают дисперсно. К числу пунктов их традиционного проживания относятся Эндирей (Андрейаул, Андреева деревня), Костек и Аксай. Н.П. Семенов в XIX в. писал, что «в Аксае немало также горских евреев, исповедующих свою религию и живущих особняком»¹. Следует заметить, что с. Аксай, наряду с Эндиреем и Костеком, до окончательного присоединения Дагестана к России являлось одним из обособленных политических образований Засулакской Кумыкии.

Эндирей являлся крупнейшим торговым центром в Северном Дагестане. В силу выгодного географического расположения он привлекал внимание торговцев из различных областей, в том числе из-за пределов Северного Кавказа. Об этом селении Н.П. Семенов писал: «...при весьма выгодном своем положении на границе трех народностей — салатавской, ауховской и кумыцкой — и вблизи пути из Персии в Крым, весьма быстро разросся до размеров большого восточного города. Народ живо помнит еще то цветущее для Эндирея время, когда он вел обширную торговлю с Персией, Дагестаном, Черкесией и Крымом. Одним из главных предметов торговли были рабы — дети, развозившаяся отсюда на юг и восток. Где торг, там и евреи и армяне. И в Эндирее были в то время целые кварталы, населенные евреями и армянами, открыто отправлявшими свои национальные богослужения и имевшими свои синагоги и христианские храмы»².

О предприимчивости горских евреев говорит также тот факт, что в XIX в. в с. Миатли специально приезжали евреи и армяне, проживавшие в Хасавюртовском округе, и «на корню скупали виноград по

цене 1 рубль за пуд и на месте давили и варили вина. Затем в готовом виде возили на продажу под названием «тавлинского вина» или «горного чихиря», под которым он был известен вдоль всей Терской линии до самого г. Георгиевска³. Также известно, что салатавские мастера обрабатывать и дубить кожу учились у горских евреев в Эндирее⁴.

Для справки следует также отметить, что в середине XIX в. горские евреи проживали в 29 населенных пунктах Дагестана и насчитывали 1222 хозяйства⁵.

Выявленные мною документы в Центральном государственном архиве Республики Дагестан связаны с эндириевской еврейской общиной и относятся к 1827–1829 гг. Они позволяют осветить некоторые стороны истории эндириевской еврейской общины и, в частности, установить факт их миграций из Эндирея в Кизлярский уезд Российской империи в начале XIX в. и последующей высылки их оттуда российскими властями.

Данное дело, составленное на 23 листах, начато 10 октября 1827 г. и окончено 3 апреля 1829 г. На деле стоит гриф «Секретно».

Кавказское областное правление своим указом от 16 октября 1827 г. обращается Кизлярскому Земскому суду с предписанием «принять строгое и скорое исполнение по относящемуся к сему обстоятельству предметам, наблюдая главное всего, чтобы по 2 и 3 пунктам изъясненного министерского предписания сделано было теперь же точнейшее распоряжение, и чтобы евреев, кои согласно 3-го пункта окажутся проживающими в Кизлярском Уезде по не узаконенным видам без промедления выслать в Кавказское Областное правление...»⁶. И далее: «...если же для наблюдения тишины и спокойствия и порядка сверх воинских команд потребно будет создать особую команду, то о сем с нарочитым донести тотчас господину Областному Начальнику»⁷.

Как явствует из архивного документа, Кизлярский земский суд «во исполнение секретного предписания общего управления Кавказской области поручал заседателю дворянства Ерорскому учинить дознание о проживающих евреях, который представя всем таковым находящимся в Кизлярском уезде список, донес что евреи сии проживают в с. Пирубачеве, прибывшим из Андреевой деревни и других заграничных мест по билетам, выданным им от бригадного Генерала Энгельгарта, каковой список представил Начальнику Области и просит разъяснить предписание, как поступить с такими евреями»⁸.

Областной Начальник в данном случае приказывает: «Кизлярскому Земскому суду предписать указом, чтобы оный без малейшего промед-

ления времени, сообразив проживающих в Кизлярском (уезде) евреев, были выданы им от Генерал-майора Энгельгарта и которые из них по таковым показали иностранными за линейными подданными, но законных и притом непросроченных паспортов не представлять, выслать за границу, в ближайших от настоящего местопребывания их расстояния отстоящего. Если же представлять, то оных, как и других наций иностранных евреев с таковыми паспортами заставить неукоснительно выселять в места, где жительство им дозволено; на случай из числа их окажутся беспаспортные австрийские подданные, таковых для поступления с ними на основании указа правительствующего Сената 26 Генваря 1825 года, а равно буде им хотя между ними принадлежащие российскому подданству, то и сих последних вместе с ними для отселения их в общества, где состоят записанными по ревизиям, препроводить за караулом в сие правление. Об исполнении сего рапортовать правлению в кратчайший срок; на будущее же время к жительству ... евреев, какого бы рода они не были отнюдь не допускать.

Декабрь 12 дня 1827 года.

Председатель (Подпись)»⁹.

Стиль письма достаточно сложный и не всегда поддается ясному пониманию. Однако безусловным является то, что речь идет о выселении евреев, прибывших из заграницы, в том числе австрийских подданных, которые прибыли с нарушением паспортного режима в Кизлярский уезд. Как явствует из материалов этого же дела, в числе прибывших с нарушением паспортного режима в основном выходцы «из Андреевой деревни». Вот их список¹⁰:

№		Муж.	Жен.
1.	Назаров Илаиду Жена его Камете Сын его Амар Жена его Хана находится в деревне Андреевой	60 лет 35 лет	40 лет 30 лет
2.	Арун Нуцалов	50 лет	
3.	Худанет Азаров Жена его Сарра Сын его Азария	25 лет 5 мес.	20 лет
4.	Ануна Агулаев Жена его Сепира Дети их: Сатибсий Юсуб	70 лет 25 лет 15 лет	60 лет

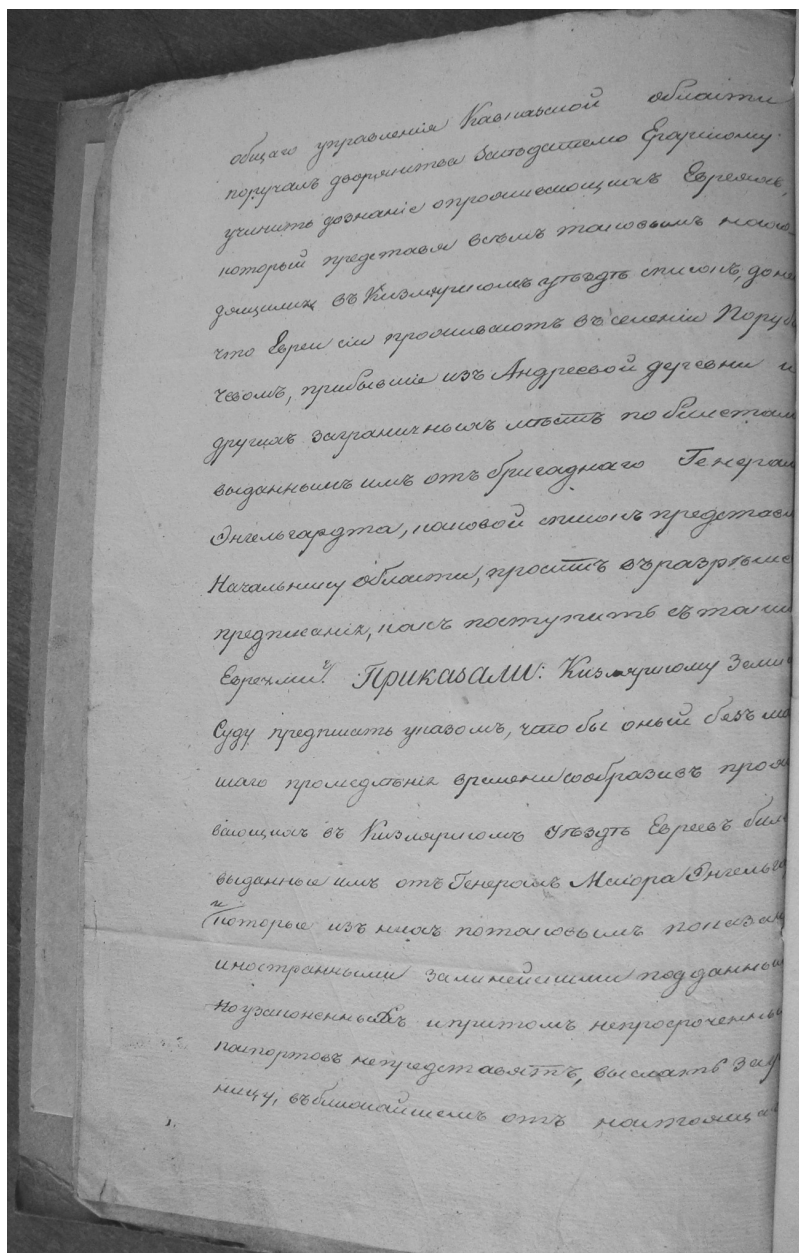
5.	Рахман Шаевич Жена его — Гульберт Дочь их — Гульчек	30 лет	25 лет 7 лет
6.	Купула Маумолич Жена его Кагай в Андреевой деревне Дети их: Али Ихан Арувохан Наргиз в деревне Андреевой Сарра в деревне Андреевой Лия в деревне Андреевой	45 лет 15 лет 10 лет	40 лет 18 лет 14 лет 8 лет 3 лет
Отлучающиеся в город Кизляр			
7.	Нуссу Аладатов	50 лет	
8.	Сапар Худатов	40 лет	
9.	Исман Шаевич Брат его — Нурил	35 лет 25 лет	
10.	Кибен Идадия	25 лет	
11.	Брат Сапарова Адинусгу Кукулиев	25 лет	
Отлучающиеся в Старый Юрт			
12.	Мушаил Худатов Жена его Кавгар	30 лет	60 лет
13.	Аданы Якупол	60 лет	

В общей сложности в числе поселенцев 32 человека.

В другом документе, отправленном за подписью генерал-майора (Энгельгарта) 3 апреля 1829 года в Кизлярский Земский суд, имеется обращение следующего содержания: «Прошу оный суд проживающего в пирубачевском селении с давнего времени Андреевского (жителя) — (неразборчиво) Адици Ягуева с семейством приказать отправить к главному Кумыкскому приставу подполковнику князю Мусе Хасаеву, ибо все евреи приписаны к городу Андрееву и посему должны иметь постоянное жительство там, а не в других местах и меня о том уведомить»¹¹.

Из анализируемых архивных источников следуют некоторые выводы, а именно:

1. Хронологически представленное дело является одним из первых архивных источников по истории горских евреев Дагестана.

89

Поселенцы Спасской Общины в селении Курбатово
в количестве приписанных из Андреевой деревни (за)
в Бранинском Месте побиенных солдат от брадого Яна)
и Павла Карда, ноября 1827 года

	мужчины	женщины
1. Назаръ Мисанду	60	—
жена его Камета	"	40
сын его Амасъ	35	—
жена его Хана находится в деревне Андреевой	"	30
2. Артуръ Нучамовъ	50	—
3. Ахмедовъ Азаровъ	25	—
4. жена его Анна	"	20
сын его Азаръ	5 лет	—
Алима азурасъ	70	—
жена его Ситра	60	—
дети ихъ ситы и сын	25	—
исаевъ	15	—
5. рахманъ исакитъ	30	—
жена его Зубовитъ	"	25
дети ихъ Зубовъ	"	7
6. Алима Магомедовъ	45	—
жена его Катя в Андреевой Деревне	15	40
дети ихъ сын	10	—
Иванъ	—	18
Артуритъ	—	14
Каргизъ в Андреевой Деревне	—	8
Сара в Андреевой Деревне	—	3
Мать в Андреевой	—	—

Отпущенные в Казань	
7. Юзеф алаадамовъ	50
8. Виталъ Адамовъ	40
9. Михаилъ шавель	35
10. Ефимъ Езо нуринъ	25
11. Касимъ игадовъ	25
12. Ефимъ Ахмедовъ адимовъ нуринъ	25
Отпущенные в Самару	
13. Михаилъ Ахмедовъ	30
Меня Езо Казань	
14. Адамъ Ахмедовъ	60
Объединенные в Казань	
Ефимъ Ахмедовъ	

2. Источник способствует пониманию важных подробностей из политической истории соответствующего документам периода, а именно то, что Эндирей, который входил в Дагестан, в 20-х гг. XIX в. для Кизлярского уезда являлся зарубежьем.

3. Документы также проливают свет на социально-экономическое положение горских евреев, которые в составе достаточно большой группы (32 человека) переселились из Эндирея в Кизлярский уезд. Данное обстоятельство должно быть социально-экономически мотивированно, тем более что в Кизлярский земский суд обращаются с требованием насильственно вернуть в Эндирей семью одного из переселенцев, сославшись на то, что «все евреи приписаны к городу Андрееву».

4. Выявленные архивные документы в совокупности с другими источниками должны способствовать более предметному и детальному исследованию горских евреев Дагестана и Северного Кавказа, тем более что традиционно они вносили существенный вклад в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь региона.

Примечания

¹ Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Кумыки. СПб., 1895. С. 240.

² Там же. С. 244.

³ Айдемиров Г., Сафаров С. Миатли. Махачкала, 2009. С. 42.

⁴ Полевой материал автора. 2007 год.

⁵ Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области. Записки кавказского отдела русского географического общества. Кн. VIII. Тифлис, 1873. С. 25.

⁶ Указ Кавказского областного правления о высылке всех евреев из округа. Список евреев, живущих в сел. Пирубач // ЦГА РД. Ф. 374. Оп. 1. Д. 104. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 2 об.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 7.

¹⁰ Там же. Л. 9–9 об.

¹¹ Там же. Л. 22.

Ольга Хамидова
(Махачкала)

**ГОРСКИЕ ЕВРЕИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И ДАГЕСТАНА
В ПЕРИОД УТВЕРЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

На протяжении многих веков Россия формировалась как поликонфессиональное государство, поэтому религиозная политика представляла собой одно из важнейших направлений ее внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности.

Конфессиональная политика на Северном Кавказе проводилась как часть государственной политики России. Значимость религиозного фактора учитывалась в каждом конкретном случае. Разнообразные формы последних использовались в решении таких задач, как приобщение «окраины к общерусской гражданственности» и установление органичного единения горских народностей с Россией. Говоря современным языком, речь шла о прочной и глубокой социально-политической интеграции народов Северного Кавказа в российское общество и государство.

Северный Кавказ, в том числе и Дагестан, к середине XIX века представлял собой не только полиэтнический, но и поликонфессиональный регион. Особую группу в нем составляло еврейское население.

Согласно статистическим данным о горских евреях, общая их численность на Кавказе к середине XIX в. составляла 25 тыс. человек¹. На январь 1864 г. по всей Дагестанской области проживало евреев 8460 чел.², а в 70-х годах того же века численность дымов еврейского населения составляла 1040³. По итогам Всеобщей переписи населения 1897 г. общая численность иудеев по области составляла 5367 и 4689 человек⁴.

«Сочетание *горские евреи* было введено в оборот русской военной администрацией в XIX веке, что объяснялось необходимостью отли-

чать восточнокавказских евреев от европейских, причем определение “горский” было связано с тем, что в тот период в официальной номенклатуре русской военной администрации все кавказские народы, независимо от зоны своего традиционного проживания именовались *горскими*. Тогда же, в XIX веке, сочетание “горские евреи” вошло в этнографическую литературу, а при советской власти оно долгое время являлось официальным названием этого народа»⁵.

Ашкеназы активно переселялись на Северный Кавказ в первой половине XIX в., когда на Каспии велась разработка нефтяных месторождений, что, в свою очередь, вызвало приток квалифицированного ашкеназского населения. И.Ш. Анисимов писал, что «русские евреи относились к горским весьма высокомерно, что препятствовало их сближению»⁶.

Несмотря на то что российские власти не применяли к горским евреям те ограничения, которые накладывались на ашкеназов, горские евреи на протяжении всего периода господства Российской империи на Кавказе пытались доказать властям, что у них не было ничего общего с европейскими евреями. В своих прошениях они подчеркивали, что проживают на Кавказе с древнейших времен. Неоднократно поднимался вопрос о юридическом статусе горских евреев, но оставался открытым. Попытки вынести его на Правительственный уровень путем включения в повестку дня заседания Государственного Совета в 1905 г. также не увенчались успехом.

В царствование Александра III (1881–1894) радикально изменилась административная политика в еврейском вопросе. Ограничения касались и участия евреев в общественной жизни. По «Городовому положению от 11 июня 1892 г.» евреи не допускались к участию в городских избирательных собраниях. Они «были устранены от выбора гласных, членов управы, городского головы, и сами были лишены права быть избираемыми на указанные общественные должности»⁷.

В начале XX века мусульманское население было освобождено от отбывания воинской повинности натурой, взамен обложено денежным налогом. В мобилизационном уставе царской армии говорилось, что «мусульмане, подлежащие призыву, могут получить освобождение от службы, заплатив в казну 250 рублей, но на евреев и армян такое правило не распространялось»⁸. «Туземное еврейское население» (горские евреи) отбывало воинскую повинность натурой⁹. Состоятельные евреи не раз обращались к властям Кавказа в Тифлисе с просьбой о праве откупаться от службы в армии, но в результате этих ходатайств был

лишь издан приказ о том, что мобилизации не подлежат горские евреи, женившиеся до издания указа о мобилизации¹⁰. В 1902 г. иудеев было зачислено на службу 42 человека¹¹.

В 1894 г. на Кавказе создали специальный комитет для установления юридического статуса горских евреев. Комитету было поручено собрать данные об их количестве, занятиях и о том, как они влияют на окружающее население¹². Что подразумевает собой пункт о «влиянии, оказываемом на окружающее население»? Возможно, что он свидетельствует о предвзятом отношении российских властей к горским евреям.

В начале XX века власти пытались горских евреев лишить права селиться в русских населенных пунктах, особенно в казачьих станицах, объясняя это тем, что среди евреев увеличивается численность последователей сектантства, в том числе секты «жидовствующих»¹³. Данными правилами руководство приравнивало горских евреев к евреям-караимам.

В отношении евреев проводилась политика и в области образования.

Давая оценку грамотности и образованности среди горских евреев в середине XIX века, И.Я. Черный писал, что «еврейское народонаселение в прикаспийской крае и Терской области не обучается своей грамоте»¹⁴. Но при этом он отмечал, что в Дагестане имелись так называемые училища, где обучались дети евреев. «Это были сакли, которые помещались возле синагоги или в домах раввинов... и учащихся в них насчитывается на 200 дымов не более 15»¹⁵. Примерно то же самое отмечает и другой автор того времени, говоря о распространении грамотности среди горских евреев, указывая при этом, что «на 16 человек приходится 1 грамотный»¹⁶. Он также отмечает, что помещением для училищ служили отдельные комнаты, либо в домах раввинов, либо в синагогах¹⁷.

На сайте Министерства по национальной политике, в разделе «Иудаизм» мы обнаружили такую информацию, что «раввинов в еврейские аулы и села посылали главным образом из городов Дербента, Темир-Хан-Шуры (ныне Буйнакск), Хасавюрта и Кубы, где были созданы *нубохундегьо* — иудейские религиозные школы, в которых не только изучали священные книги иудаизма, но и готовили слугителей культа»¹⁸. А затем слушателям выдавались раввинские свидетельства. Отметим, что ни в местном архиве, ни в архиве ЦГА РСО-А мы не обнаружили данных о существовании подобных школы на Кавказе. Бо-

лее того, в 1911 г. Канцелярия наместника Его императорского величества на Кавказе уведомляла о том, что в г. Дербенте главного раввинского еврейского училища не существует¹⁹. При этом отмечалось, что раввинов назначали с особого разрешения наместника, поскольку кандидатов в раввины, удовлетворяющих по своему образовательному цензу, не было²⁰.

По аналогу мусульманского китаба, у евреев-ашкеназов на Кавказе существовали начальные религиозные школы — хедеры. В хедере, как и в школах талмуд-тора, учились только мальчики. Однако если талмуд-тора была общинным учреждением для поддержки бедных детей, чьи родители не могли вносить плату за обучение, хедер был частной школой, и его учитель (меламед) получал плату от родителей. Обучение проводилось обычно в одной из комнат квартиры учителя. Меламед, желающий открыть хедер, должен был иметь чистую и светлую классную комнату, в которой должна быть классная мебель и учебные принадлежности²¹.

В российском законодательстве в 1895 г. вышло Высочайшее утверждение мнения Государственного совета «О частных учителях еврейского закона веры»²². Согласно указанному положению, меламедам выдавалось особое свидетельство на 1 год директором или Инспектором народных училищ. При этом имелась, на наш взгляд, очень любопытная деталь. Лицу, желающему получить это свидетельство, не нужно было проходить какого-либо испытания. За каждое свидетельство взималась плата от одного до трех рублей. Надзор за меламедами осуществлялся Министерством просвещения по согласованию с МВД²³.

В конце XIX века появилась первая попытка организовать нетрадиционную еврейско-светскую школу, которая связана с именем И. Черного. Данная инициатива встретила большое сопротивление со стороны главного раввина Якова Ицхаки. И только в 1904 г. в г. Дербенте открылось светское «Горско-еврейское училище»²⁴.

В 1905 году в г. Грозном было построено русское начальное училище для детей горских евреев обоих полов²⁵. Содержание училища при Грозненской синагоге осуществлялось за счет продажи вина из винного погреба, устроенного при синагоге²⁶.

Действуя в духе все ужесточающейся антиеврейской политики, министр образования издал в 1887 г. приказ о так называемой «процентной норме», то есть об ограничении числа евреев в старших классах гимназий и в высших учебных заведениях. До 1912 г. сверх установленных для евреев лимитов в старшие классы гимназий принимали

небольшое число горских евреев; два «сверхлимитных» горских еврея учились в высших учебных заведениях.

Вообще, многие исследователи полагают, что на всем протяжении истории империи государственная власть «металась» от неприкрытого предвзятого отношения к евреям-иудеям до признания политической и экономической необходимости вовлечения их в различные сферы жизни российского общества²⁷. Еще в 1889 году Правительствующий Сенат признал, что единственным основанием ограничения прав евреев является их вероисповедание. В юридической литературе второй половины XIX в. неоднократно указывалось, что среди лиц, принадлежащих к признанным законом религиозным сообществам, только евреи подвергались существенным ограничениям в правах в зависимости от религии²⁸.

Примечания

¹ Мурзаханов Ю.И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев. XVIII — начало XX в. М., 1994. С. 18.

² Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее — ЦГА РД). Ф. 126. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–10б.

³ Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 41–43.

⁴ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 26. Л. 75.

⁵ Семенов И.Г. Горские евреи. Некоторые аспекты этнической идентификации (конец XIX — начало XXI века) // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. 2003. № 3 (27). С. 193.

⁶ Анисимов И. Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. С. 171–332.

⁷ Горские евреи: история, этнография, культура / Сост. и научное ред. В. Дымшица / Под общей редакцией И. Бегуна. Иерусалим — Москва, 1999. С. 67.

⁸ Горские евреи. С. 66.

⁹ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 9. Л. 94об.; Обзоры Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. С. 59.

¹⁰ Горские евреи... С. 66–67.

¹¹ Обзоры Дагестанской области за 1902 г. С. 59.

¹² Горские евреи.... С. 65.

¹³ Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее — ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 13 «Сведения о вероисповедании горских евреев». Д. 393. Лл. 8–8об., 9.

¹⁴ Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 12.

- ¹⁵ Там же. С. 14.
- ¹⁶ Мурзаханов Ю.И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев. С. 46.
- ¹⁷ Там же. С. 46.
- ¹⁸ Религиозные конфессии РД. Иудаизм // Электронный ресурс: www.minpaz.ru (дата обращения: 12.10.2012 г.)
- ¹⁹ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 17. Д. 19. Л. 14.
- ²⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 17. Д. 19. Л. 14.
- ²¹ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 35. Л. 14об.
- ²² ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 35. Л. 5.
- ²³ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 35. Лл. 10–10об.
- ²⁴ Махмудова З.У. Дербент в XIX — нач. XX в.: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». М., 2006. С. 116.
- ²⁵ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 14. Д. 661 «Дело об открытии начального училища для детей горских евреев в г. Грозном». Л. 1–1об.
- ²⁶ Там же. Л. 13.
- ²⁷ Гавриленко А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (инославных) вероисповеданий в 1721–1917 гг.: сущность, принципы, эволюция: Автореф. ... д.и.н. М., 2010. С. 27–28.
- ²⁸ Бендин А.Ю. Веротерпимость и проблемы национальной политики Российской империи (вт. пол. XIX — нач. XX в.) // Электронный ресурс: [www.church.by › resource/Dir0176/Dir0692/](http://www.church.by/resource/Dir0176/Dir0692/) (дата обращения: 11.08.2011 г.)

Юрий Мурзаханов
(Нальчик)

ОБРАЗОВАНИЕ НАЛЬЧИКСКОГО ГОРСКО-ЕВРЕЙСКОГО ПОСЕЛКА

Первым нормативным актом, определяющим правовое положение кавказских евреев, был закон от 30 июня 1825 г. «О запрещении евреям селиться в Астраханской губернии и Кавказской области»¹ (указ от 9 декабря 1804 г. «О устройстве евреев», который разрешал евреям-земледельцам селиться в «Кавказском крае», не касался непосредственно кавказских евреев)².

В 1825 г. двое горских евреев, уроженцев сел. Андреево (Кумыкия), Исмаил Шамилов и Пантук Нафталиев, поселились в крепости Нальчик³. Они (как, впрочем, и прибывшие сюда еще несколько горских евреев) занимались исключительно выделкой кож и мелочной торговлей, и, следовательно, в связи с вышеупомянутыми законами, не имели права жительства в Кабарде. Во второй половине 20-х гг. XIX в. в дополнение к закону от 30 июня 1825 г. было принято несколько Высочайше утвержденных положений, которые запрещали проживать на Кавказе представителям так называемых «жидовствующих сект».

16 августа 1829 г. штабом командующего войсками на Кавказской линии и Черномории было предписано начальнику войск в Кабарде «проживающих по крепостям в Кабарде евреев по получении немедленно высылать из оной чрез посредство земских полиций для отправления их из пределов здешней области...»⁴. 1 сентября 1829 г. горские евреи, жители с. Андреево (Эндери) Мушаель Шемилев, Ягуда Елизаров, Мардахан Ливов и др. (временно проживавшие «в вольном ауле поблизости крепости Нальчикской») обратились с прошением к командующему войсками в Кабарде «об оставлении их на временном проживании». В прошении, в частности, говорилось: «С давних времен отцы и деды наши имели всегдашнее жительство в Андреевой деревне, где и мы проживая, занимаемся разную промышленностью и торгов-

лею, а с учреждения в Кабарде русского правительства... находимся в Кабарде при крепости Нальчикской занимаясь торговлею и выделкою козлиных и других кож.

Ныне воинской крепости Нальчикской начальник капитан Карев объявил нам, что с разрешения вышняго начальства приказано всех евреев, проживающих при крепостях в Кабарде и других местах, высылать посредством земских полиций, а потому и нам приказывает немедленно быть готовыми к отправлению, а куда, нам неизвестно.

Мы, имея в Андреевой деревне с давних времен жительство, семействы, детей и дома, прибили в Кабарду собственно для промышленности, за несколько дней до объявления нас о высылке положили в квасы значительное количество козлиных и других кож, имея для сего нужные заведения, а сверх сего в Кабардинском временном суде по взысканиям нам с кабардинцев значительных долгов имеем дела, о коих неизвестно и Вашему Высокоблагородию. Сии причины заставляют нас прибегнуть к покровительству Вашего Высокоблагородия с покорнейшею просьбою не оставить кому следует Вашим приказанием позволить нам остаться по-прежнему в Кабарде при крепости Нальчикской, в противном случае мы неминуемо лишась собственности, бросив невыделанные еще кожи и заведения, должны будем разориться до основания»⁵.

Исполняя предписание начальника Центра Кавказской линии, Кабардинский временный суд, признав, что «по Кабарде в разных аулах проживают евреи и производят торговлю разным товаром, большею частию выделкой сафьянов без дозволения начальства и без ведома сего суда, на что употребляют большую часть дров и сверх того обдирают с больших дубов кору на выделку сафьянов, отчего оные деревья и сохнут, чем и опустошаются год от года кабардинские дачи.

Посему суд определил находящихся в Кабарде евреев и других торговцев вызвать всех без изъятия в суд для отобрания от первых, в каком количестве ими истребляется лес, и вторых, чем и на какую сумму они торгуют по Кабарде, и обложить каждого по мере промышленности взносом денег в Кабардинскую общественную сумму...»⁶.

В 1830-е гг. несколько десятков андреевских горских евреев поселились в ауле князя Бековича-Черкасского (Малая Кабарда). В апреле 1846 г., после похода Шамиля в Кабарду, горские евреи ушли в Моздок, а затем, спасаясь от эпидемии холеры, переселились в Нальчик⁷. Из «Списка торговцам и вольнопромышленникам, проживающим на Нальчикском форштадте», следует, что по состоянию на 1 декабря 1846 г. в форштадте проживало 11 горских евреев — четыре торговца

красным товаром и семеро ремесленников, занимавшихся выделкой сафьяна. Среди торговцев наибольший оборот имел Истархан Мушаилов (400 рублей серебром в год), уплачивая при этом в казну 12 рублей; Абрагим Дарманов торговал в год на 300 рублей (платил 9 рублей); Захар Абрагамов и Карабатыр Шамилов — на 200 рублей каждый (платили по 6 рублей). Все семь ремесленников имели прибыль по 200 рублей каждый (платили до 6 рублей)⁸.

В 1847 г. последовало официальное разрешение начальника Центра Кавказской линии генерала князя Голицына на поселение близ крепости Нальчик андreeвских горских евреев. Юридически жители горско-еврейского поселка не были причислены ни к одному из обществ. Главнокомандующий войсками Кавказской линии и Черномории особым распоряжением, последовавшим на имя начальника Центра Кавказской линии 30 июня 1848 г. за № 1504, разрешил «горских евреев в числе 245 душ обоего пола, занимающихся выделкою кож и овчин, поселить вне военного поселения за Нальчикским разгонным постом...». В 1862 г., когда крепость Нальчик была преобразована в слободу, горско-еврейское поселение вошло в ее состав⁹.

Никаких государственных повинностей и налогов горские евреи не отбывали. 21 декабря 1863 г. начальник Кабардинского округа в своем предписании начальнику крепости Нальчик указывал: «Находя весьма неудобным поручать управление колонистами и евреями участковым начальникам, по совершенному несогласию обычаев этих поселян с обычаями туземцев, я прошу Вас заведование Александровскою колонию и еврейским поселком в полицейском отношении принять в свое ведение с тем, чтобы претензии их, не подлежащие прямому ведению гражданского суда, разбирались в Нальчикском слободском управлении в присутствии выборных от обеих сторон»¹⁰.

В 1848 г. с разрешения начальника Центра Кавказской линии Н. Беклемишева, в арендованном нальчикскими горскими евреями доме был открыт «нимаз» (молитвенный дом). В 1862 г. жителями общины был арендован другой дом, так как прежний уже не мог вместить всех желающих во время проведения религиозных служб. В 1868 г. за счет добровольных пожертвований было построено новое здание синагоги, в котором находилась и религиозная школа («нубохунде»)¹¹. Горские евреи пользовались «общим с жителями Нальчикского форштата выгоном для пастбы скота», а также наделом земли (100 десятин), который они использовали под посев марены¹².

Из марены изготовлялась особая краска — ализарин, широко использовавшаяся в текстильной промышленности; изобретение ализа-

риновой краски (середина 1870-х гг.) привело к тому, что маренное производство повсеместно на Кавказе, в том числе и в Нальчике, прекратило свое существование.

Но главным занятием нальчикских горских евреев, несомненно, являлась торговля. Так, в частности, Г. Мерцбахер пишет, что в Нальчике все торговые операции сосредоточены в руках евреев, которые, помимо этого, ведут торговлю и в кабардинских селениях¹³. В балкарских обществах горские евреи занимались также меновой торговлей¹⁴. Н.П. Тульчинский пишет в связи с этим: «Горские евреи ... зимой и летом раскидывают свои сети — лавочки в горских селениях, обменивая шелки, нитки, спички и мелкий красный товар на сырье, как то: овчины, турышкур и рога, кожи от скота и лошадей, шерсть, полсти и т.п. ...»¹⁵.

О торговой активности горских евреев в Кабарде свидетельствует любопытный архивный документ под названием «Протокол Нальчикского слободского управления о запрещении жителям округа давать займы деньги и товары жителям еврейского поселка», датированный 20 марта 1869 г. В нем, в частности, говорилось следующее: «Жители Кабардинского округа постоянно заносят в слободское управление жалобы с взыскания с евреев Нальчикского еврейского поселка должных им денег; при разбирательстве которых каждый раз оказывается: евреи, которые не имея никакого состояния, кроме только что занимаясь по аулам меною разного мелочного товара, берут в долг деньги, обещая за то большие проценты, берут лошадей и скот за двойную цену противу стоимости для того, чтобы только получить в долг; кабардинцы же, лстясь на большие проценты и на весьма выгодную цену за проданный скот, дают им под расписки взаимообразно деньги и продают им в долг лошадей и скот, между прочим не заявляют о том слободскому управлению и чрез это впадают в опустошение своего хозяйства, потому что с берущих у них таким образом в долг деньги и скот совершенно не из чего производить взыскание...». Начальнику Кабардинского округа, в связи с вышеизложенным, предлагалось «объявить жителям вверенного ... округа, чтобы они без заявления сему управлению никому из жителей Нальчикского еврейского поселка не давали в долг денег и не продавали бы безденежно рогатый скот, лошадей и баранов, так равно и не входили бы с ними ни в какие долговые сделки»¹⁶.

18 мая 1867 г, полковник Занаревский, начальник Нальчикской слободки принял у представителей горско-еврейского поселка подписку, в которой жители общины писали: «мы взамен 100 десятин земли желаем, чтобы только было дозволено пользоваться общим выгоном для пастбы необходимой домашней нашей скотины...» (документ подпи-

сали: Шабай Мигиров, Рахамил Мардахаев, Амир Абрагамов, Бенагу Данилов, Таулубай Рабаев, Эфит Инатаев, Асаил Ханукаев, Гешей Абрамов, Муса Ашуров, Давид Амиров, Захарий Абрагамов, Иргана Исупов, Семен Исупов, Яхья Алхасов, Давид Казаков, Хаим Пинхасов, Давыд Лалаев, Карабатыр Шалумов, Лала Раханаев, Исмаил Мусаев, Даут Исупов, Данил Абрагамов, Ильягу Азаров, Богаз Мордахаев, Рахмани Ибрагимов, Миши Рабаев, Берзиль Рабаев, Заулу Мордахаев, Данил Шахманов, Изра Данаев, Семанду Сетхилев, Ядах Сетхилев, Илья Исупов, Азиил Исаков, Абрам Нисимов, Урусхан Ибрагимов, Илья Шамаев, Хом Шалумов, Маштак Истахаров, Хаим Ибрагимов, Абай Рабаев, Пантук Ибрагимов)¹⁷.

В 1870–1880-е гг. в России активно пересматривается государственная политика по отношению к еврейскому населению империи. Вопросы правового положения кавказских вообще и, в частности, горских евреев, широко освещались на страницах русско-еврейской печати.

«Русский еврей» в редакционной статье (в номере от 17 сентября 1879 г.) сообщал, что кавказские евреи «пользуются почти одинаковыми правами и совершенно одинаковым покровительством законов со всеми остальными русскими гражданами»¹⁸. В 1883 г., в самый разгар еврейских погромов, прокатившихся практически по всей огромной территории Российской империи, в том же «Русском еврее» некто Д. Хмара писал в своей корреспонденции из Кутаиси, что «здесь, на Кавказе, евреям относительно легче живется, чем в самой России»¹⁹.

22 мая 1880 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета, по которому «евреям, впредь до пересмотра действующих о них узаконений, воспрещено водворяться и иметь жительство в области войска Донского, а также приобретать там в собственность и содержать в найме или аренде недвижимые имущества»²⁰. После проведения в жизнь данного указа в русско-еврейских газетах стали появляться тревожные известия из Кубанской и Терской областей о предстоящем выселении проживавших здесь евреев. Так, «Русский еврей» 30 апреля 1882 г. со ссылкой на «Русского курьера» сообщал о том, что «по примеру казачьего населения области Войска донского, казаки Терской и Кубанской областей ходатайствуют чрез своих атаманов о выселении евреев из своих местностей»²¹. В свою очередь, «Недельная хроника Восхода» утверждала, что евреи, проживающие на территории вышеназванных областей, обратилась с ходатайством к начальнику Кубанской области генерал-адъютанту С.А. Шереметеву, в котором просили отменить решение администрации Кубанской области²².

Однако уже в ближайших номерах оба издания успокоили своих читателей, сообщив, что администрация Кавказского края официально заявила о том, что никакого распоряжения о выселении евреев ею не отдавалось²³.

В 1917 г. жители горско-еврейского поселка обратились с прошением в адрес слободского правления рассмотреть вопрос о выделении еврейского поселка из слободы Нальчик. Вопрос этот, который неоднократно обсуждался на заседаниях Нальчикской слободской думы, так и не был решен до конца.

Примечания

¹ Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1619–1873 гг. Составил и издал В.О. Леванда. СПб., 1874. С. 138–141.

² Там же. С. 55.

³ Живая старина. 1993. № 3. С. 55, 63.

⁴ ЦГА КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 61–62.

⁵ ЦГА КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 144–144 об., 145.

⁶ ЦГА КБР. Ф. 33. Оп. 1. Д. 2. Т. 4. Л. 452–452 об.

⁷ ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 306. Л. 8 об.

⁸ ЦГА КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 835. Л. 71 об.

⁹ ЦГА КБР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 206. Л. 8 об. — 9.

¹⁰ ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 3. Д. 14. Л. 157 об.; Ф. 2. Оп. 1. Д. 594. Л. 1–1 об.

¹¹ ЦГА КБР. Ф. 51. Оп. 1. Д. 8. Л. 95–95 об.

¹² ЦГА КБР. Ф. 40. Оп. 1. Д. 5. Л. 43; *Дроздовский А.И.* Краткий медико-топографический очерк Кабардинского округа Терской области // Медицинский сборник Кавказского Медицинского общества. Тифлис, 1870. № 9. С. 31.

¹³ *Merzbacher G.* Aus den Hochregionen des Kaukasus. Wanderungen, Erlebnisse, Beobachtungen. Leipzig, 1901. Bd. 1. S. 764–765.

¹⁴ *Иванюков М.М., Ковалевский М.М.* У подошвы Эльбруса // Вестник Европы. СПб., 1886. Т. 1. С. 99.

¹⁵ *Тульчинский Н.П.* Пять горских обществ Кабарды // Терский сборник. Владикавказ, 1905. Вып. 5. С. 189.

¹⁶ ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1019. Л. 3–3 об.

¹⁷ ЦГА КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 850. Л. 6–7.

¹⁸ Русский еврей. СПб., 1879. 17 сентября. № 3.

¹⁹ Русский еврей. СПб., 1883. 9 апреля. № 17.

²⁰ Отчет по делопроизводству Государственного совета (за время с 14 января 1892 г. по 31 мая 1893 г.). СПб., 1893. С. 621.

²¹ Русский еврей. СПб., 1882. 30 апреля. № 18.

²² Недельная хроника Восхода. СПб., 1882. 30 апреля. № 17.

²³ Русский еврей. СПб., 1882. 14 мая. № 20; Надельная хроника Восхода. СПб., 1882. 29 мая. № 22.

Виктор Викторин
(Астрахань)

**ИРАНОЯЗЫЧНЫЙ СЮЖЕТ ИУДЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
С ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА — ЗАПАДА ПРИКАСПИЯ
(«ТАТЫ — ГОРСКИЕ ЕВРЕИ — ДЖУХУРЫ»)
И ДИНАМИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РОССИИ,
ОКТАБРЬ 2002 И 2010 гг.**

Весьма динамичными и постоянно обновляющимся предстают перед исследователем процессы формирования и уточнения этнического состава населения Российской Федерации и ее регионов. И отраднo, что теперь, к началу 2013 г., все мы располагаем, наконец, основными итогами (хотя, возможно, и не совсем полными) Всероссийской переписи населения, прошедшей 9–14 октября 2010 г.¹

Этническая картина России представляется все более сложной и многообразной. Количество учтенных минувшей российской переписью этнических образований превысило 190 единиц и практически сравнялось с самой «дробной» и «мозаичной» переписью СССР в 1926 г. Наблюдается еще больше разнообразия (свыше 270 единиц) по языкам и диалектам — как четко осознаваемым носителями, так и специально выделяемым специалистами-лингвистами.

Хотя все это не исключает, к огорчению, и тенденций, негативных для самих общностей, — то есть самосокращающихся, возвратных, затухающих вариантов их развития: по отдельным этносам и этногруппам, тем более по языкам, их вариантам и диалектам.

В любом случае, теперь появилось достаточно сведений для общего обзора ситуации по особо интересующим нас небольшим и переходным субэтническим образованиям, в том числе и оформленным по лингвистическим (собственно языковым, вариантным и диалектным), конфессиональным (вероисповедно-общинным) либо смешанным признакам и образцам.

Наблюдения, опросы и полевые экспедиционные сборы всегда дополняют данные переписей. Поскольку, кроме прочего, сухая стати-

стика не раскрывает глубинных основ в случаях существования общности при отсутствии у нее однозначно выраженной солидарности в самообозначениях. И тогда чаще, напротив, проявляются факты большого «разброса» и «разнобоя» мнений по данному поводу.

На практике так происходит раз в 10 лет, когда представители одной и той же национальности (нередко земляки, соседи и близкие родственники, даже члены одних и тех же семей) указывают в переписных листах совершенно разные варианты своей этнической, языковой, иной идентификации. Исходя из того, как не так уж и давно они указывали это в паспортах и анкетах.

По утверждению нашего, светлой памяти, доброго коллеги И.В. Ачкенази (о крымчаках), это была всегда непростая, «паспортная» (пресловутый «пятый пункт») проблема. И, право же, оказывалась она вполне сродни «переписной». Хотя могут проявиться здесь, в момент переписи и многие иные — закономерные и, нередко, случайные факторы.

Выделим такие ситуации, просматривающиеся в «седьмом» пункте листа и итогов переписи РФ, как «курды — (й)езиды», а также «немцы — меннони(с)ты — “голландцы”», «литовцы — латгальцы» и «эстонцы — сету», еще «хемшины, хемшилы — армяне — “турки”» и «армяне — черкесогаи» (в Причерноморье, Краснодарском крае), «татары — “крещены” — кряшены» и «татары — нагайбаки» (в Поволжье и Приуралье), отдельно рассматриваемую нами здесь, отразившуюся как «таты — “горские” евреи — евреи — иные обозначения».

Можно и несложно убедиться, что перед нами примеры «этноконфессионального» характера — такие, когда религиозные особенности выступают как этнический признак. А нередко они подкрепляются еще и языковой (диалектной, иной) спецификой. Иначе говоря, и даже и подразумевают неоднозначность самоощущения их представителей. И это тоже не остается неизменным под влиянием внутренних, а также многих внешних обстоятельств — их можно достаточно уверенно предполагать и прогнозировать.

При этом, лишь два-три последних из указанных случаев вызвали в конце 80-х гг. XX в. — нач. XXI в. в науке и СМИ наибольшую сложность и даже обостренность, подчас настоящие коллизии при острых обсуждениях уже политизированного характера. Ситуации эти различны, хотя имеют между собою и некоторое сходство, как и созвучие этнонимов — лингвонимов. Что не слишком удивительно, потому как аналогичны этноконфессиональные процессы. А этносы, включая тюркские и иранские, соприкасались между собою веками, на всех этапах своего развития².

Прежде всего, обратим внимание на непростое положение значительного этноконфессионального меньшинства в татароязычном населении Среднего Поволжья и Приуралья. Эта часть населения издавна ориентировалась не на ислам, а на православное христианство, иногда вместе с еще более древними культами (кряшены и основная часть нагайбаков)³. И отметим многолетний характерный спор о том, что считать ведущим и главным фактором в самоопределении иудаистов Восточного Кавказа — запада Прикаспия традиционно — религиозный фактор их культуры (евреи, «горские» евреи, иногда «дагестанские», другое) или же исходно-языковой («таты»)⁴. Основ для расхождения научных оценок более чем достаточно — и неизменно богатый материал для изучения детальных оттенков своих культурных традиций преподносят каждый раз сами представители разных групп в составе данных общностей.

Продолжим в намеченном направлении наши предыдущие доклады и публикации⁵. В частности, предложенную, по итогам переписи 2002 г. (доклад на XIV конференции ЦНРИП «Сэфер» — Москва, 31 января 2007 г.), методику «совместной индексации» различного группового самообозначения традиционных ираноязычных иудеев России — выходцев из восточной части Кавказа — западного ареала Прикаспия.

Тем более что выделенные ранее три версии оценки происхождения и реального положения последней упомянутой этногруппы населения — «ирано-арийская, татская», «еврейско-семитская» и переходная, «кавказская»⁶ — проявляются сейчас и в научных трудах, и в публицистике, и в широком общественном мнении. Приведенные в заглавии три варианта обозначения этнической группы и ее языка («конфессиолекта»! — В.В.) в принципе будут респондентны каждому из них.

Не исчерпывают себя и не утихают упомянутые научные и публицистические дискуссии об истории, современности и перспективах развития данной группы. Многообразны, хотя и не всегда четко выражены (между переписями) региональные, групповые, семейные и личные позиции, самооценки в ее составе.

С большим удовлетворением отметим в тоже недавно поступившей важной информации следующее. Обнаруживают весьма близкую направленность и творческие усилия наших уважаемых коллег.

Приведем подробнее интереснейшее и предельно содержательное, совместное интервью Генерального секретаря Евразийского Еврейского конгресса, кандидата историч. наук, проф. М.А. Членова (г. Москва) и доктора историч. наук И.Г. Семенова (г. Махачкала) на радио «Свобода» от 14 августа 2012 г., эфир 22:00–22:24 (www.svobodanews.ru/content/transcript/24677611.html)⁷.

Приятно, к слову, что оба выступавших — в курсе скромных наработок автора нынешней статьи: учитывают они таковые и отражают, пусть косвенно и «между строками» (даже при неполном согласии сторон давних дискуссий). И выразим полную готовность к аналогичному сотрудничеству и сопоставлению мнений.

Всего потомков «татов — горских евреев — джухуров», по нашим общим оценкам с М.А. Членовым и И.Г. Семеновым, можно насчитывать в РФ около 20-и тыс. чел. — то есть столько же, сколько и предполагалось еще в 2002 г. Значит, фактор внешней эмиграции уже не является абсолютно решающим демографически. Или же, скорее, выезд в Израиль, США, Канаду, Австрию почти уравнивается приездом в Россию из других стран СНГ (в первую очередь из Азербайджана).

И оба участника интервью, и проводившие передачу корреспонденты радио «Свобода» оперировали статистикой лишь по «горским» (еще дагестанским и иначе названным) евреям. Хотя рассматривали они и тот факт, что обозначение «таты» упоминается как уточняющее ныне (при переписи — и не только) вновь все чаще.

Мы все солидарны, что «татские» настроения в данной общности неслучайны и не привнесены извне, а отражают серьезные внутренние процессы («придумали сами» — И.Г. Семенов). Но и приведенное мнение еще одного нашего общего, очень сведущего коллеги о роли здесь «второй», советской «татской» элиты (М.С. Куповецкий) весьма важно.

Но вот только эта «новая татизация» не встречает одобрения коллег, скорее, наоборот. Любопытен, впрочем, выделяемый «парадокс двух столиц» (И.Г. Семенов и М.А. Членов). И положение дел по итогам переписи в г. Санкт-Петербурге (усиление данных ориентаций), в г. Москве, окрестностях (произошел резкий поворот в их пользу) обозначено как «новый бум «татского мифа» в крупных мегаполисах» (И.Г. Семенов). Что связывается в интервью с утратой языка и религиозной традиции.

Мы выразимся осторожнее в своих оценках острых и проблемных ситуаций. Ибо налицо несомненный и обоснованный «татский фактор», сохраняющийся и (во всяком случае, этностатистически) увеличивающий свое значение. Хотя и на общем фоне досадной утраты уникальных особенностей традиции в рассматриваемой общности (тем более, в городах за пределами Кавказа). Добавим от себя значение межэтнических (особенно, если по модели «жена, мать из иного этноса»), а еще — даже — межеврейских браков, сложности в последующем самоопределении детей от них.

Далее. Специфические собственные обозначения у групп азиатских иудаистов и их особых языков, диалектов — конфессиолектов редки

при переписях (и обычно, «суммируются» с близкими им). К таковым относится и интересное «джухур, джуг'ур, (д)жуг'ур / джухурї, (д)жуг'урї» у рассматриваемой общности. Но оно встречается в быту — чаще как раз в семьях, где хотя бы старшее поколение реально владеет и пользуется родным языком. И мы, до десятка исследователей, все чаще применяем его сейчас при описании истории данной этногруппы и идущих в ней ныне процессов.

С другой стороны, в «подтексте» переписи — некоторое, но заметное увеличение числа носителей «джухурской» традиции, но обозначающих себя «евреями» просто, без уточнений. Несложно рассчитать: если в 2002 г. в России их могло быть 8–10 тыс. чел., теперь же — никак не менее 12–15 тыс. чел.

Примем во внимание массу общих — соседских, общинных, дружеских факторов, зарубежных связей, а также и влияние случайного выбора в момент заполнения переписного листа. Но и наличие многих потомков браков восточнокавказских уроженцев с евреями европейского центра страны, тат. «эчгенéz» — «ашкенáзи, ашкенáзами». В данной статье данная подгруппа и массив, немалый, ответов переписи рассмотрены не будут.

Многосторонняя ассимиляция в среде «татов — горские евреев — джухуров», как мы видим, идет и нарастает — по разным путям и линиям: этническим, лингвистическим, конфессиональным. Это всегда дело личного выбора — и научного анализа. Хотя любое явление отчетливого или фактического «согласия с ассимиляцией» признаем, в интересах дальнейшей дискуссии, поспешным и малооправданным.

Будем очень признательны коллеге, уроженцу рассматриваемой общности, за тонкое и точное утверждение о наличии «остаточной традиции», даже при сильной и углубившейся ассимиляции (И.Г. Семенов) — особенно в местах компактного проживания данной группы. Это важнейшее чувство «родства и общинности» и даже характерный «акцент — без знания языка», как и многое другое. Исследования данного интересного и неоднозначного положения дел будут, вне сомнения, продолжены. Даже если фактический материал для них будет «даваться, поддаваться» из десятилетия в десятилетие все труднее и гораздо менее наглядно и рельефно.

В данном случае анализировать нам предстоит и конкретные совокупности разных вариантов в ответах, и их объединенные показатели. Итак, суммарная численность ««горских» (и с другими уточнениями) евреев-татов», судя по двум переписям в России начала XXI века, снизилась более чем вдвое — с 5,7 тыс. чел. (3,3 тыс. «горских» + «даге-

станских» евреев на 2,3 тыс. «татов», еще и сложные, хотя немногие «иудаисты-таты», «татские» евреи, не совсем понятные «джегут») до 2,3–2,4 тыс. чел. (1 585 «татов» и 762 «горских» еврея).

А владение языком испытало меньшее сокращение: почти ровно на 1 тыс. чел., то есть на 1/3, — с 3 016 чел. до 2 012 чел. Даже если иметь в виду и совсем небольшую в переписях России группу «татов-азербайджанцев», мусульман по традиции, и предположить совсем незначительной, если возможной, группы «армяно-татов», христиан-григориан, то с самообозначением «джухурї, джуг'урї, (д)жуг'урї» (от респондентов в экспедициях иногда — «наш старофарсидский язык») себя могут обоснованно связать 1,7–1,9 тыс. чел.

Напрашивается предварительное заключение о наиболее тесной взаимозависимости языка в семейном обиходе со специфической этничностью при самоопределении и переписи.

Отметим главное. В нашем предыдущем докладе была проведена «дробная индексация» типичных ответов на вопрос переписи (2002 г.) и их соотношения по таким регионам, как Кабардино-Балкария, Москва и область, Дагестан, края Ставропольский и Краснодарский (суммарно) и области Астраханская, Волгоградская и Ростовская (суммарно) и город Санкт-Петербург⁸.

Это оказалось оправданным, поскольку здесь оказываются сосредоточены в России почти все участники переписи, указавшие свою «горскую» и «татскую» специфичность, — 4 810 чел. / 84,4% в 2002 г. и 2 050 чел. / 87,4% в 2010 г.

За истекшие 8 лет рассматриваемое население сократилось в Дагестане в 3 раза (из-за различной ассимиляции и выезда на север и на юг), в г. Москве и области, в Кабардино-Балкарии, в трех областях ЮФО — везде в 2 раза и, наконец, в г. Санкт-Петербурге и в двух краях юга России — всего на 1/5.

И почти что везде в ответах теперь стала преобладать «татская» ориентация. При этом поменялась до обратной ситуация в Дагестане и трех областях юга России, в г. Москве и Московской области.

Зато в двух случаях преобладание «горско-еврейского» фактора сохранилось и даже (статистически) усилилось: в Кабардино-Балкарии — почти в 3 раза (было в 2 раза) и, пока не объяснимо, в Волгоградской области — в 1,3 раза (было в 1,2).

И, значит, сама по себе избранная тема, как и наш подход к ней сохраняют свою эффективность. Потому добавим новую информацию и свои расчеты, с небольшим уточнением — без прежнего «индекса с дробью» в соотношении показателей.

Поскольку в первом своде итогов переписи все варианты ответов сведены к двум наиболее обычным обозначениям — «таты» (далее — Т) и «горские евреи» (далее — ГЕ).

Общее положение по России, повторимся, — теперь уже не 3 ГЕ : 2 Т (3,2 тыс. на 2,3 тыс. — 2002 г.), а 2 Т : 1 ГЕ (1,6 тыс. на 0,8 тыс. — 2010 г.). Наиболее явно и показательно это выразилось в Дагестане, как 5 Т — 0,5 тыс. чел. : 2 ГЕ — 0,2 тыс. чел. (было наоборот, 1,5 ГЕ : 1 Т). Тенденция, как можно видеть, изменилась в корне.

То же произошло и в Астраханской, Волгоградской, Ростовской областях, где в сумме учтено 6,5 Т — 65 чел. : 5 ГЕ — 49 чел. (было наоборот — 6 ГЕ : 5 Т). Тенденция буквально «перевернулась». И внутренняя «волгоградская особенность» (1,33 ГЕ — 36 чел. : 1 Т — 27 чел.) на общий расклад этностатистики сильно не повлияла.

Аналогичный процесс имел место в Москве и Московской области — соотношение 2,5 Т — 0,5 тыс. чел. : 1 ГЕ — 0,2 тыс. чел. (было наоборот — 1,6 ГЕ : 1 Т). Тенденция, как легко убедиться, тоже совершенно перевернулась. И, действительно, она стала соответствовать сохраняющейся и развивающейся в Санкт-Петербурге, 2,5 Т — 50 чел. : 1 ГЕ — 21 чел. (было меньше, 3 Т : 2 ГЕ).

Воспроизвела сама себя вновь, притом и решительно усилилась, прежняя «татская» ориентация в Краснодарском (прежде всего, Черноморское побережье) и Ставропольском (зона КавМинвод, хотя и не только) краях, 2,6 Т — 285 чел. : 1 ГЕ — 108 чел. (было 1,85 Т : 1 ГЕ).

Явным и абсолютным особняком в своей убедительной и, похоже, убежденной версии «горско-еврейской», находится лишь часть данной общности, проживающая в Кабардино-Балкарии (Нальчик), 2,6 ГЕ — 124 чел. : 1 Т — 48 чел. (было 2 ГЕ — 0,2 тыс. чел. : 1 Т — 0,1 тыс. чел.). Перед нами исключительный и усугубившийся феномен, который вполне понятен и объясним исторически. Но он весьма сложен внутренне — возможно, и он должен быть рассмотрен в последующие годы, специально и внимательно.

Таким образом, с 2002 по 2010 гг. общая ситуация и составляющие ее реалии в отношении этносоциума «таты — горские евреи — джухуры» значительно обновились. Разнообразные явления ассимиляции не были абсолютны (И.Г. Семенов) — но приобрели решающую роль. Им способствуют процессы миграций — как в дальнее зарубежье, так и (прежде всего) из стран СНГ в РФ, между регионами России.

Предполагается существенное значение в наше время браков межэтнических (и, как их вариант — внутриконфессиональных, «межеврейских» для групп разной истории и традиций). Приходится иметь в

виду наиболее частое обозначение себя многими потомками данного населения просто как «евреев». Но автор статьи склонен считать это, во многих случаях, «согласием, по факту, на один из типов ассимиляции» — и не рассматривает специально в предлагаемой статье.

Гораздо более интересными для настоящего изложения оказываются разновидности ответа на вопрос переписи, которые выделяют и подчеркивают этнолингвоконфессиональную «специфичность» данной общности — такие, по моделям, как «таты» или же «евреи, иудеи + уточнение».

Притом огромную важность в сохранении данной традиционно специфической группы населения как таковой приобретает ее родной, особенный язык — «конфессиолект», древнего, западно-иранского происхождения, с выраженными прикаспийско-кавказскими чертами («татский», иначе «джухурĭ, (д)жуг'урĭ»), как и его дальнейшее существование — если не в литературно-учебной, то в семейно-бытовой форме.

И поэтому неслучайно выглядит нынешнее (2010 г.), на общем фоне сокращения численного состава, значительное преобладание обозначения «таты, татский» над ведущим ранее (2002 г.) — «горские» евреи, «горско-еврейский», в ответах переписи — почти повсеместно в центрах проживания данной этнообщности (кроме Кабардино-Балкарии, отчасти Волгоградской области).

Нам всем предстоит вскоре дожидаться более детальных данных Всероссийской переписи населения 2010 г., чтобы узнать (вплоть до частных и единичных даже случаев), какие иных уточняющие характеристики («дагестанские» и иные) применялись в ответах переписи в отношении этноса и языка. Потребуются более частные сведения и по иным, но связанным, похоже обозначаемым, этногруппам (к примеру, по «татам-азербайджанцам» в итоговом своде переписи 2002 г., несколькими десятками таковых ранее, в том числе и в районе г. Дербента).

Последующие тенденции развития поможет выявить и обсудить в обозримом будущем приближающаяся очередная перепись населения, ожидаемая к 2020 г.

И, наконец, вспомним, что чаще всего (на конференциях и при любых обсуждениях) ставится совершенно обоснованный вопрос. Какова же может быть общая численность представителей данной этнобщности западно-ираноязычных иудаистов, потомков выходцев из восточной части Закавказья и Северного Кавказа, с западного побережья Каспийского моря, в разные периоды, или же их потомков, осознанно сохраняющих и воспроизводящих элементы своей исходной традиции — на всей планете, ее континентах, в разных странах?

Проведем некоторые подсчеты — и согласимся полностью с уважаемым проф. М.А. Членовым⁹, поскольку наши данные здесь совпадают. Численность рассматриваемого, яркого и любопытного, массива населения может суммарно составлять или даже несколько превышать показатель в 100 тыс. чел.

Примечания

¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей // www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

² Возможно просто созвучие, либо же наличие некоей древнейшей связи, через иранский этап, терминов «таты» и «татары» (в героическом эпосе тюрков-кыпчаков «Эдиге / Идегей» они, заметим, употребляются рядом).

³ См.: *Есть такой народ — кряшены*: проблемы этноконфессиональной идентификации. Сб. материалов: И.Г. Максимов (1903–81) / Инициатор А.П. Иванов. Сост. и научн. ред., автор коммент. А.В. Фокин. Кряш. приход и гор. совет ветеранов кряш. движения. Казань, 2011. 300 с.

⁴ См.: Региональная научная конференция «История, историография и этнография горских евреев» (г. Дербент, Адм. (мэрия) г. Дербента, 29–30 марта 2009 г.). Тез. докл. – Breef. – Book (Препринт) / Сост. И.Г. Семенов. Ин-т истории, археол. и этногр. ДНЦ РАН, Адм.-мэрия г. Дербента, НКЦ «Кавказская иудаика», Дагестан. отд. ЮНЕСКО, Еврейск. благотв. Фонд «Дербент-имид» и Центр. информ. ресурс gorskie.ru. Дербент, 2009. 72 с.

⁵ *Викторин В.М.* Восточнокавказские ираноязычные иудеи («таты-иудаисты», «горские евреи», или «джухуры»): итоги переписи 2002 г. и проблемы этнолингвистической идентификации // Проблемы еврейской истории (Мат. научн. конф-ций ЦНРИП «Сэфер», 2007–2008 гг.). Памяти проф. Р.М. Капланова. Ч. II. М., 2008. С. 430–439; Он же. Горские евреи — «джухуры» и другие татоязычные этногруппы Дербента и района Самурской долины // Региональная научная конференция «История, историография и этнография горских евреев». С. 9–12 и др.

⁶ См. об этом подробно: *Викторин В.М.* Восточнокавказские ираноязычные иудеи. С. 430–431.

⁷ Членов М.А., Семенов И.Г. Горские евреи. Радиоинтервью / М/н. некоммерч. СМИ «Радио “Свобода”, Русская служба. Радиопрограмма “Время и мир”. Радио-журнал “Этническая карта России”». Корресп. К.Р. Кобрин и И.А. Яковенко. Эфир 14.08.2012, 22:00–22:24 // www.svobodanews.ru/content/transcript/24677611.html

⁸ См., с применением такого рода методики: *Викторин В.М.* Восточнокавказские ираноязычные иудеи. С. 434–435.

⁹ См.: Горские евреи. Радиоинтервью, 14.08.2012 г., иные работы, выступления проф. М.А. Членова. Включая и его заметки в мировых энциклопедических изданиях.

Ольга Куликова
(Махачкала)

**ИЗ ИРАНА НА ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ:
НОВОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОКРУЖЕНИЕ
ПЕРВЫХ ЕВРЕЙСКИХ МИГРАНТОВ**

Судя по всему, первая крупная миграция иранских евреев на Восточный Кавказ относится к раннему Средневековью. Так, по мнению И.Г. Семенова, возникновение восточнокавказской еврейской общины было связано с фортификационной и градостроительной деятельностью Сасанидов в этом регионе в VI в. и с процессом заселения новых городов выходцами из собственно Ирана — персов-зороастрийцев и, отчасти, евреев¹. Эта гипотеза базируется на сообщении «Истории страны Алуанк» («История Албании») о том, что во время событий 20-х годов VII в. среди жителей города Партава, административного центра Кавказской Албании, были христиане, евреи и «язычники»².

В связи с этнической и религиозной принадлежностью указанных «язычников» можно обратить внимание, что, по данным той же «Истории страны Алуанк», язычество в Албании было искоренено в конце V — начале VI в. царем Вачаганом III Благочестивым, следовательно, партавские «язычники», вероятнее всего, являлись персами-зороастрийцами. В этой связи можно отметить, что город Партав был построен (или перестроен?) в начале VI в. и, судя по всему, с самого начала среди его жителей было немало переселенцев из Ирана. О том, что новые сасанидские города на Восточном Кавказе заселялись переселенцами из Ирана, свидетельствуют также и данные ряда средневековых арабо-персидских источников.

В XIII в. Гильом де Рубрук отмечал, что в городе Самароне (Шабран) и в фортах Гильгинчайской длинной стены живут евреи³. А поскольку Шабран и Гильгинчайская стена были построены в том же VI в., и учитывая, что во всей этой зоне археологически прослеживается да-

тируемая этим же временем крупная миграция из Ирана, то все эти факты суммарно создают впечатление того, что многие из городов и крепостей, основанных Сасанидами в VI в. на Восточном Кавказе, заселялись не только персами, но и иранскими евреями.

До 559 г. северная граница сасанидского Ирана в этом регионе доходила до Дербентского прохода включительно. В этой зоне располагались мелкие царства, правители которых получали инвеституру от сасанидского шаханшаха. В числе царств, правители которых получили царские титулы от шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579), арабо-персидскими средневековыми источниками упоминаются следующие: Ширван, Лахиджан (арабизированное *Лайзан*), Абхаз, Хурсан, Маскут (арабизированное *Маскат*), Лакз, Табарсаран, Хайдакан, Зирех-Геран, Сарир, Филан, Гумик, Туман. Часть этих царств входила в состав Сасанидского государства достаточно давно, приблизительно с 251 г.⁴, а другие, в том числе и Хайдак, были включены в его состав после разгрома персами савир (приблизительно в 559 г.).

Что же касается Албании, то около 510 г. власть местных царей там была упразднена, и управление страной было передано военному наместнику, носившему титул *марзбан*, и назначавшегося шаханшахом.

Наиболее распространенной религией в Албании в этот период являлось христианство в его монофизитской форме. Благодаря усилиям албанских миссионеров эта религия получила значительное распространение также к северу от Дербента, в частности, в сопредельной с Дербентом стране гуннов.

В этническом плане местное восточнокавказское население было представлено албанцами и протодагестанскими народами, а также восточными иранцами и тюркоязычными группами. Создание там сасанидскими властями персидских военных колоний привело к значительным изменениям в этнической карте этого региона. Что касается еврейских колонистов, то необходимо принимать во внимание следующее.

В сасанидском Иране евреи обитали преимущественно в южной части Месопотамии, вблизи от г. Ктесифона, резиденции сасанидских царей. В силу этого обстоятельства влияние общегосударственной сасанидской культуры на иранских евреев, вероятно, было довольно значительным, во всяком случае, значительно большим, чем влияние на население периферийных кавказских областей Сасанидского государства. Поэтому восточнокавказское население вполне могло воспринимать иранских евреев в качестве носителей имперской культуры, как часть иранского мира, что, вероятно, способствовало военно-полити-

ческой консолидации переселявшихся в этот регион евреев и персов. Впрочем, позднее, а именно после разгрома Сасанидского государства арабами и начала арабской экспансии на Кавказе, степень консолидации восточнокавказских персов и евреев, вероятно, пошла на убыль.

В начале IX в. полуторавековой период политического и военного противоборства Арабского халифата и Хазарского каганата сменяется бурным расцветом торговли между ними. Один из наиболее оживленных маршрутов, по которому перемещались торговые караваны, проходил вдоль западного берега Каспия, через Дербент. Арабо-персидский географ Ибн Хордадбех отводит ведущую роль в торговле по этому и другим международным маршрутам еврейским купцам из халифата. Он называет их евреями-разания⁵. Можно полагать несомненным, что эти купцы так или иначе вступали в контакты с восточнокавказскими евреями, что, в свою очередь, способствовало поддержанию у последних своей еврейской идентичности.

О том, что еврейское население в этот период там действительно существовало, свидетельствует также сообщение арабо-персидского автора Ибн Русте (писал около 930 года), что Адзар-Нарса, царь города Хайдана, исповедует три религии: в пятницу он молится с мусульманами, в субботу — с евреями, в воскресенье — с христианами⁶. Арабское написание топонима *Хайдан* отражает название восточнокавказской области *Хайдак*⁷, то есть *Кайтаг*. Таким образом, в данном сообщении Ибн Русте можно видеть прямое свидетельство пребывания евреев к северу от Дербента, по крайней мере, начиная с IX в. Можно также отметить, что Хайдак (Кайтаг) был присоединен к Сасанидскому государству в VI в., и, возможно, в ходе этих событий там и появляются евреи, выходцы из Ирана.

Перечисленные выше факты создают ряд, позволяющий заключить, что версия о том, что еврейские мигранты из Ирана появляются на Восточном Кавказе в ходе проводившегося там сасанидскими властями фортификационной и градостроительной деятельности, является оправданной. Эти переселенцы стали своего рода этническим субстратом, который позднее впитал в себя новые волны еврейских миграций с Ближнего и Среднего Востока, большей частью из того же Ирана.

Примечания

¹ Семенов И.Г. О происхождении горских евреев. М., 1997; *Он же*. О ранних контактах восточнокавказских евреев и хазар // Материалы Международного науч-

ного симпозиума «Горские евреи Кавказа». 24–26 апреля 2001 г., Баку — Куба — Красная Слобода. Баку, 2002. С. 35–47; *Он же*. Очерк истории и географии расселения горских евреев // Сосунов Г.С. Еврейские памятники Восточного Кавказа / Предисл. Ю.И. Мурзаханова и И.Г. Семенова; статья И.Г. Семенова. Махачкала, 2007. С. 180–215.

² *Мовсэс Каланкатуаци [Моисей Каганкатваци]*. История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. 2. 10. С. 77.

³ *Гильом де Рубрук*. Путешествия в восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло / Пер. И.М. Минаев. М., 1997. С. 182.

⁴ См.: *Семенов И.Г.* Сведения Псевдо-Бардесана Эдесского о Кавказе: III — первая половина IV в. Махачкала, 2011. С. 15.

⁵ *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. с арабск., коммент., исслед-е, указ-ли и карты Н. Велихановой. Баку, 1986. С. 123–124.

⁶ См.: *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М., 1963. С. 220.

⁷ Там же. С. 220.

Карина Шалем
(Иерусалим)

**ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ
ЕВРЕЙСКОЙ (РЕЛИГИОЗНОЙ) КНИЖНОЙ ПОЛКИ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ**

*Памяти дедушки Ишьягу Шамилова
и бабушки Арувгыз Бенъяминовой*

«Еврейская книжная полка» (Арон а-сфарим а-йеуди / ארון הספרים היהודי) — символическое понятие, которое подразумевает набор основных и самых важных книг и рукописей в еврейской культуре: Танах, Талмуд, религиозная, кабалистическая, философская, художественная литература и прочее. Каждый период добавляет в это понятие что-то свое. Каждое поколение имеет свою «святую» полку книг. И в каждой еврейской общине создавалась своя особенная «еврейская религиозная книжная полка».

Письменные и печатные еврейские источники с Кавказа свидетельствуют о высоком уровне еврейского религиозного образования в среде горских евреев. В данном исследовании я представляю общую картину источников, известных нам на сегодняшний день, раскрывающих еврейскую жизнь общины приблизительно с середины XIX в. до середины XX в. Данные материалы довольно разнообразны, и их можно подразделить на следующие категории: печатные издания, переписанные источники, оригинальные рукописные материалы и другие.

Община горских евреев на протяжении многих лет вела изолированный образ жизни, что позволило ей сохранить свою особую еврейскую идентичность. С другой стороны, мы знаем о широком общении с другими еврейскими общинами: обучение главных раввинов проходило за ее пределами, на Кавказе жили евреи других этногрупп, а также происходили и случайные встречи. Связи с другими еврейскими

общинами, как впрочем и другие факторы, отображаются в той или иной мере в общинной «книжной полке».

В начале 90-х годов XX в. ситуация меняется. Книжный шкаф начинает редеть, и так начинается стираться многолетняя история общины. Уже в 2001 г. профессор М.Я. Агарунов в своем докладе в Баку поднимал вопрос об исчезновении частных архивов¹. Почему это произошло? Связанно ли это с массовым выездом горских евреев с территории Кавказа? На мой взгляд, нет. Уезжая, евреи передавали все, что связано с еврейской жизнью, общине; ведь эти вещи были святыми, передавались из поколения в поколение, и последнее поколение многие годы хранило их, не совсем осознавая, что именно хранит, даже при советской власти.

С открытием границ на территорию бывшего Советского Союза начали приезжать скупщики еврейских атрибутов. Они вывозили архивы без разбора, забирая их из общины под разными предлогами, иногда платя за предметы незначительные суммы. Поэтому многие материалы сегодня находятся в частных коллекциях в разных странах.

Вторая причина — это многочисленные религиозные посланцы разного уровня знания и понимания еврейских ценностей, которые заполнили территорию Советского Союза с его развалом. Понимающие вывозили редкие книги, старинные свитки Торы и прочее за пределы бывшего Советского Союза; другие, попав в общину, где сохраняли каждый отдельный листочек из еврейских книг, безразборно совершали обряд Генизы.

Радует, что часть, оставшаяся в общине, доступна. И все больше и больше становится доступна та, что попала к частным коллекционерам.

Возвращаясь к понятию «Гениза» (גניזת) в среде горских евреев, можно сказать, что до 90-х годов XX в. его практически не существовало: сохранялся каждый листочек, написанный на иврите, хранили книги в любом состоянии — это было свято. Под определением «Гениза» я имею в виду именно захоронение святых писаний по галахе на специальном кладбищенском участке. Подобный случай захоронения известен у евреев Нальчика, но и в данном случае речь идет не о галахической Гнизе, а о спасении еврейской религиозной литературы во время Второй мировой войны: как только опасность миновала, ящики с книгами были возвращены в здание синагоги. Да, часто в общине отводили разные места для хранения святых писаний, временно не находящихся в использовании, но эти «хранилища» (полка, комната, подвал или чердак) всегда были доступны.

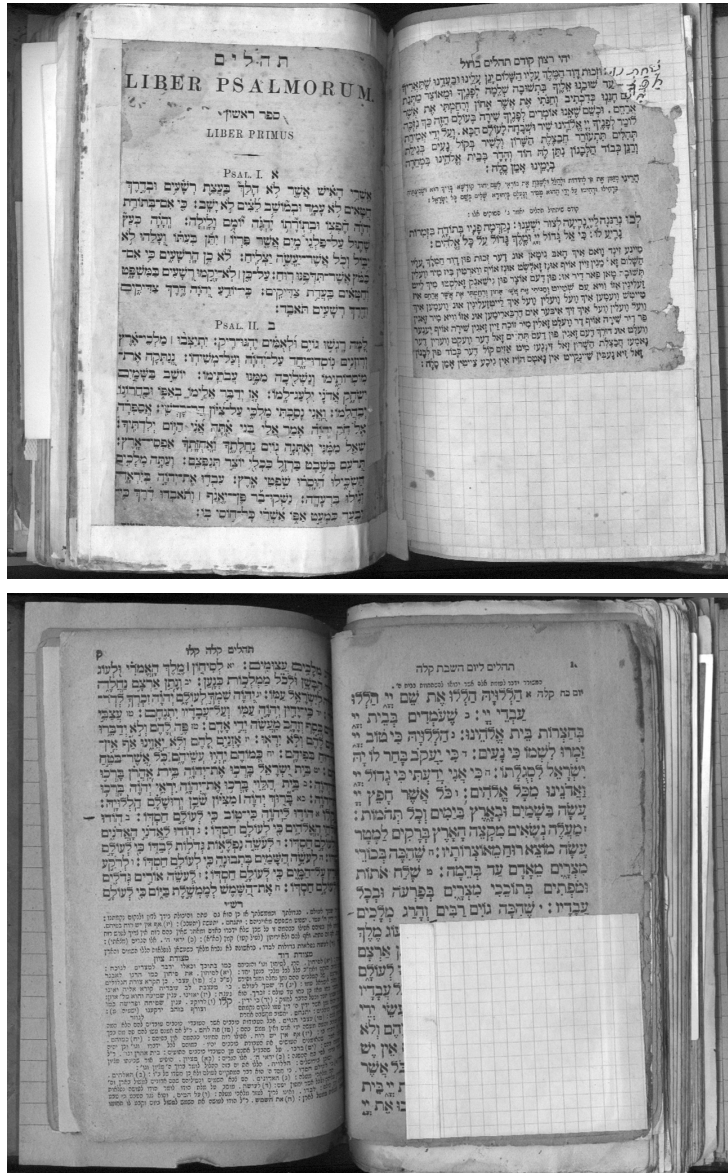

Рис. 1–2. Два разворота из «восстановленных Псалмов» — четыре страницы, все разных изданий

Сохранилось немало печатных изданий еврейской религиозной литературы, которая находилась в общине. Часть раскрывает образ повседневной религиозной жизни общины, другая демонстрирует разносторонний интерес общины к еврейской жизни в целом. Физическое состояние книги отличает книгу ежедневного пользования от той, которой пользовались от случая к случаю.

Листы из рассыпавшихся книг хранили по двум причинам. Горские евреи имели обычай использовать листы любого содержания, написанные на иврите (молитва, отрывок из Танаха и прочее) как талисман или магическое средство, к примеру, в пустую кровать или под подушку ребенку или больному клали конверт с такими листами².

Кроме того, такие листы использовались для восстановления книг. Например, мой дедушка переплетал и восстанавливал религиозную литературу для сохранения и поддержания достатка. В одной из сохранившихся книг из его библиотеки я нашла полиэтиленовый пакет с листами разного содержания, видимо сохранными для дальнейшего использования. Интересным примером восстановления книги является книга Псалмов (Теилим / תהילים) из его же библиотеки. Листая ее, мы видим, как укреплен каждый лист, вставки из разных изданий и молитвенника, пометки и прикрытие, указывающие на порядок чтения (рис. 1–2).

Из печатных изданий, доступных мне на сегодня, сохранилось несколько разных молитвенников на три главных праздника — шлошет а-рагалым (שלושת הרגלים): Песах, Шавуот и Суккот, обязывающие восхождение в Иерусалим, — на Рош Хашана и Йом Кипур, помимо этого специальная литература на особые дни в еврейском календаре, а также ежедневные молитвенники и разное другое³.

Молитвенники на шлошет а-рагалым:

«Моадей Адонай» (מועדי ה'; Ливорно, 1857 г.): махзор на шлошет а-рагалым, по обычаю сефардских общин с пояснениями рава Хида⁴ и с объяснениями Абудраама⁵ к Пасхальной Агаде.

«Махзор ле-шалош рагалым» (מחזור לשלוש רגלים; вторая часть; Вильна, 1858 г.) с объяснениями на «языке Ашкеназ» (לשון אשכנז, идиш) .

Молитвенники на Рош Хашана и Йом Кипур:

«Махзор ле-Рош а-Шана» (מחזור לראש השנה; Ливорно, 1857 г.): по обычаю сефардских общин в Константинополе, стран Востока, Запада и Италии с молитвами а-Ари а-зал⁶ и добавки от других.

«Махзор ле-Йом а-Кипурим» (מחזור ליום הכיפורים; Вена, 1879 г.): по обычаю сефардских общин в Константинополе, стран Востока, Запада и Италии, с объяснениями Гаона Ябац⁷.

В 1908 г. в Иерусалиме были изданы два тома «Махзор Оалей Яаков» (מחזור אהלי יעקב) на Рош а-Шана и Йом Кипур, составителем которого был рав Яаков Ицхаки⁸. Важная часть сидура — это комментарии рава Ицхаки. Сидур стал популярен в Израиле и за его пределами в основном из-за комментариев, о нем писал в своих «Вопросах и Ответах» рав Овадия Йосев, его передавали из рук в руки. Но я не услышала ни от кого из членов общины, что был такой сидур на территории Кавказа. В Израиле «Махзор Оалей Яаков» считается редкой книгой, в 1975 г. вышло второе факсимильное издание этого сидура — но и его тоже практически невозможно найти. В 2008 г. рав Мишель Меир Абитбуль, основатель издания «Сефардская Библиотека» (הספרייה הספרדית), переиздал этот сидур.

Специальная литература на особые дни:

«Крией мозд» (קריאי מועד; данные издания не сохранились, отсутствует титульный лист): книга включает Тикун⁹ на седьмой день Суккота, на седьмой день Песаха и на ночь Шавуота.

«Седер арба таанит» (סדר ארבע תענית; Вена, 1871 г.): по обычаям сефардских общин, включает специальные молитвы на четыре поста: 10-ого Тевета, таанит Эстер, 17-ого Тамуза и 9-ого Ава.

Ежедневные молитвенники:

«Дом молитвы» (Вильна, 1902 г.): «Молитвы евреев на весь год» — с переводом на русский язык, составил А.Л. Воль.

В 1909 г. в Вильне вышел в свет сидур «Коль тфила» (סדור קול תפילה) с переводом молитв на горско-еврейский язык, сделанный Асафом бен а-рав Йотам Пинхасовым (אסף ב"ר יותם פינקסאו). Несколько экземпляров находятся в национальной библиотеке Израиля и в библиотеке института Бен Цви — все они в плохом состоянии.

Разное:

Как показывают «восстановленные Псалмы», упомянутые выше, в общине существовал определенный обычай чтения Теилим (תהלים). Состояние второй «книги Псалмов» (ספר תהלים; Вильна, 1909 г.) также указывает на ежедневное использование: титульный лист подклеен, на внутренней стороне обложки запись о хозяине и список дат смерти умерших родственников, в саму книгу вложен листок со списком имен.

Из Пятикнижий на данный момент могу представить «Второзаконие» — пятая книга «Дварим» (דברים; Вильна, 1912 г.): книга переплетена, со множеством пометок, есть закладки. Важная деталь в этой книге — штамп на титульном листе: штамп книжного магазина города Темир-Хан-Шура (Буйнакск) Дагестанской области, хозяин магазина

Рис. 3. Титульный лист Второзаконие (Дварим):
штамп книжного магазина города Темир-хан-Шура (Буйнакск)
Дагестанская область, хозяин Леви Натанов

Леви Натанов. Так переплетается история книги с историей общины. В городе проживания крупной общины горских евреев, примерно во втором-третьем десятилетии XX в. был магазин еврейской религиозной литературы, и его хозяином был горский еврей (рис. 3).

Четыре книги можно определить как «Сифрут Алаха» (ספרות הלכה) — «Галахическая литература». Две книги — это две части «Шулхан Арух» (שלחן ערוך), рабби Йосеф Каро¹⁰: первая из четырех, «Орех Хаим» (ארח חיים; Вильна, 1875 г.) и вторая, «Йоре Деа» (יורה דעה; Амстердам, 1777 г.) — хозяева разные. Один том мишнаёт, седеер «Таарот» (משניות) — седеер «Таарот» (סדר טהרות; Варшава, год не указан): последняя часть из шести частей мишны с традиционными объяснениями рабби Овадия ми-Бартенура¹¹ и с переводом на «язык Ашкеназ Иври Тайч» (בלשון אשכנז עברי טייטש), идиш), штамп хозяина с Темир-Хан-Шура, но, видимо, из другой общины. И том Талмуда, масехет «Бейца» (מסכת ביצה מן תלמוד בבלי; Вильна, 1902 г.).

Следующая книга очень интересна именно тем, что она не относится к религиозной литературе: «Талмуд лашон иври» (תלמוד לשון עברי; Вильна, 1912 г.). Эта книга по грамматике языка иврита и его применению, в 1796 г. ее написал Иуда Лейб Бен-Зев¹², и она была основной книгой по изучению языка на протяжении всего XIX в.

Стоит упомянуть еще одну книгу, известную под названием «а-Сефер а-Хатух» (הספר החתוך) — «Разрубленная Книга». Эта книга стала широко известной благодаря истории о спасении евреев с. Кусары в 1734 г.¹³ Том переплетен и включает три книги: «Ор Наарав» (אור נערב; данные издания не сохранились, отсутствует титульный лист), «Пируш сецер аводат Йом а-Кипурим» (פירוש סדר עבודת יום הכפורים; Венеция, 1587 г.) и «Тов а-арец» (טוב הארץ; Венеция, 1655 г.). Первые две написаны рабби Моше Кордово¹⁴, автор третьей — Натан Нета бен Шломо Шапира¹⁵. Все три книги было принято изучать перед Йом а-Кипурим (Судным Днем).

Мне также известно о других «семейных книжных коллекциях», но к написанию этого доклада я, к сожалению, не успела ознакомиться с ними, и они будут представлены после изучения всего материала. В будущем необходимо продолжить изучение печатных изданий, хранящихся в общине горских евреев. Подобная работа позволит полнее реконструировать эту часть книжной полки, расширить ее хронологические рамки и тематический характер.

Переходя к рукописным материалам, должна отметить, что в нашей общине существует проблема опознания автора или переписчика рукописей даже в тех случаях, когда его имя известно из самой рукописи, так как нам просто неизвестна информация о них. Второе, что необходимо отметить, это то, что рукописями с Кавказа¹⁶ никто до сих пор не занимался, и поэтому они известны очень узкому кругу посетителей редких музейных экспозиций.

Сегодня часть материалов находится в частных коллекциях, другая часть продолжает храниться в семьях общины. Еврейские рукописи из горско-еврейской общины тематически разносторонни: рукописи на иврите в основном являются переписанными копиями, а те, что написаны на языке горских евреев, представляют общественности оригинальный материал.

Приведу несколько примеров переписанных рукописей с печатных источников.

В 1855(?) г. в Вильнюсе была издана книга «Луах аль коль ямот а-улам» (Таблица о всех днях мира; לוח על כל ימות העולם), автор Элизер

Рис. 4. Титульный лист «Луах Коль Ямот хаУлам»

бен Яков Фивеш¹⁷. Копия этой книги была переписана вместе с титульным листом Менахемом бен Меиром в Кубе, о чем сообщается в дополнительном колофоне в нижней части титульного листа (נכתב פה) (рис. 4).¹⁸ (בקובא על ידי המעתיק הצעיר חירגא דיומא מנחם בן מאיר יש"ל

«Мегале амукут» (Открывающий глубины; מגלה עמוקות), автор Натан Нета бен Шломо Шапира¹⁹, сбоку на титульном листе запись «Моше бен а-рав Гавриэль из Кубы в 1810 г.» (משה בר' גבריאל מקובא שנת עת"ק)

Две рукописи посвящены книге «Шем Шмуэль» (שם שמואל) по имени автора Шмуэля бен Моше²¹. В одной из них, также на оформленном титульном листе, написано «переписано в Кубе Рафаэлем бар Авраамом в 1870 г.» (נעתק פה קובא יע"א ע"י... רפאל בר אברהם בשנת ת'ר"י ז'ה"ב לפ"ק) и приписка в колофоне «окончена работа в 1900 г.» (ותשלם המלאכה... אתה) (1908 г. Рафаэль умер (נפטר מהור"ר רפאל בר אברהם כז אלול דשנת תרס"ח)).²²

Вступление книги «Толдот Йосеф» (תולדות יוסף) по имени автора Йосефа бен Дова²³ — объяснения к мегилот путем Пардеса²⁴. Это вступление — часть рукописи «Швилей амаким» (Дороги глубины;

ק) ³¹ (עוֹזִיָּה ש' תרכ"ו לפ"ק) — включают в себя в основном известные пиютим, но есть и оригинальные.

Также существует множество текстов «Друшим» (דְּרוּשִׁים) или «Драш» (דְּרַשׁ) — расширенное толкование к недельным главам, к особым дням в еврейском календаре и к «Пиркей Авот» (פְּרָקֵי אֲבוֹת). Во всех сборниках такого рода тексты «Драш» смешаны с «Маасиет» (מַעֲשֵׂה/מַעֲשִׂיָּה/מַעֲשִׂוֹת) — рассказами на религиозные темы ³².

Иногда среди таких текстов можно найти документы, например «Штар альваа» (שְׁטַר הַלְוָאָה), расписка о долге, или же записи интересного содержания на горско-еврейском языке и другие ³³.

Маленькая брошюра показывает, что переписывались тексты ритуального обряда: например, «Акафот а-мет» (הַקְפּוֹת הַמֵּת) — текст на обряд захоронения, включающий семь обходов покойного, 5 листов, 1918 г., Куба (יָוֶם ה' אֱלֹוִל תרע"ח קוֹבָא יב"ץ) ³⁴.

Особенно интересны оригинальные материалы на горско-еврейском языке. Тетрадные листы с переводом, краткими объяснениями к двум недельным главам Торы из книги Берешит (בְּרֵאשִׁית; Бытие), 40 страниц текста написаны Хаимом Магасеевым ³⁵ (рис. 7).

Самодельная брошюра, «Умлала шел тейша бе-ав» (אומללה שיל[!]) (חשעה באב), составлена Нисановым Юсуфом Даниловичем в 1970 г. — текст для чтения на 9-е Ава, плач, перевод мегилат Эйха ³⁶. И около 30-ти тетрадных листов с текстом, содержание которого еще не определено ³⁷.

Несколько тетрадных листов с текстом исторического характера на иврите: рассказ о погромах в селах, о переходе из села в другое село, о жизни общины ³⁸.

Я уже упоминала выше документы как часть рукописи, помимо этого есть и отдельные документы — Ктуба (брачный контракт; כְּתוּבָה) или черновые тексты Ктубы и Гета (бракоразводный документ; גֵּט), и прочее — которые попали в руки коллекционеров, и не только документы. Также в частных коллекциях можно найти и «Пинкасей кехила» (פִּינְקֵסֵי קְהִילָה) — архивные записи общины. По видимому, раввины общины вели такие тетрадки для записи новобрачных, новорожденных, умерших и так далее — все, что связано с жизнью общины в том или ином городе ³⁹.

Еще один источник информации — это письма, сохраненные как часть семейного или общинного архива. К примеру, переписка между раввинами трех городов — Куба, Баку и Дербент, в которой решается вопрос потерянного документа, разрешающего совершать шхиту кур (кошерный убой кур; שְׁחִיטָה כֹּשֶׁרָה שֶׁל עוֹף) раввину, и сам «достур» (раз-

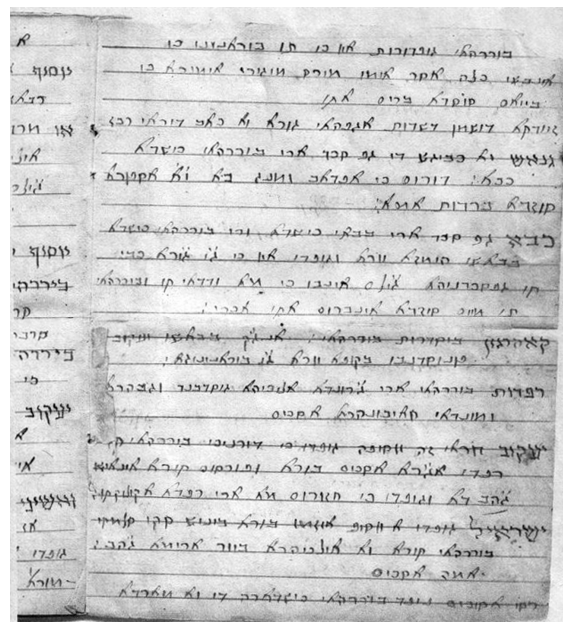

Рис. 7. Страница рукописи Хаима Магасеева

решение; (הסמכה לשוחט) указывает на определенный религиозный уклад общины в период переписки 1958–1959 гг.⁴⁰ Письма о жизни на горско-еврейском языке, письма отца, раввина-учителя Симхи из Хафтарана к сыну Хилелю в Кубу, написанные в 1889 г., дают представление о жизни общины в этот период⁴¹.

Необходимо продолжать дальнейший сбор информации о рукописных источниках с Кавказа, как хранящихся в общине горских евреев, так и за ее пределами. Но в то же время должна начаться работа с уже известными и представленными выше рукописями. На мой взгляд, такой проект должен начинаться с публикации рукописей оригинального содержания и включать, как подготовку издания — набор текста и перевод, комментарии, так и анализ различных аспектов публикуемых текстов. Необходимо провести сравнительные анализы общепринятых в иудаизме жанров, таких как Каббала и практическая магия, пиютим и драшим; собрать все переписанные источники и проанализировать. Интересна и работа с документами, архивами общины и письмами, ведь и эти материалы — часть истории общины.

Работа над этими источниками раскрывает духовный и религиозный мир общины горских евреев и помогает реконструировать ее историю.

Примечания

¹ Агарунов М. Частные архивы как источник по изучению истории и культуры горских евреев // Материалы международного научного симпозиума «Горские евреи Кавказа». Баку, 2002. С. 148–154.

² Микдаш-Шамайлова Л. Горские евреи: некоторые поверья и обряды // Материалы международного научного симпозиума «Горские евреи Кавказа». Баку, 2002. С. 129–139.

³ Книги, представленные в этой статье из семейных библиотек: Шамилов (Буйнакск–Махачкала, сегодня Израиль); Магасеев (Азербайджан, Варташен (Грузия), сегодня Америка–Израиль); синагога Нальчика; Агаронов (Буйнакск, сегодня Пятигорск).

⁴ Хаим Йосеф Давид бен Ицхак Зархия Азулай, 1724–1806, родился в Иерусалиме в семье выходцев из Испании, посек и мекубаль.

⁵ Рав Давид бен Йосеф Абудраам, жил в Испании в 14 веке.

⁶ Рав Ицхак Лурия бен Шломо, 1534–1572, один из каббалистов XVI в.

⁷ Раби Яаков бен Цви Ашкенази Эмеди, 1698–1776.

⁸ Родился в городе Дербенте в 1846 г. Был главным раввином города. Последние годы жизни прожил в Израиле, где создал поселение Беэр-Яаков. Умер в 1917 г., похоронен в Иерусалиме.

⁹ Тикун — собрание отрывков из Торы к каждому празднику. Этот обычай выходит из книги Зофар и с XIII в. распространился с во всех общинах.

¹⁰ 1488–1575, Испания–Израиль, Цфат.

¹¹ 1450–1510, Италия–Израиль.

¹² 1764–1811, Польша.

¹³ Иерусалим, коллекция Авраама Фройлиха. *Шатиро Ф.Л.* Горские евреи (евреи-таты) // Словарь запрещенного языка. Минск, 2005. С. 88–91. *Mikdash-Shamailov L.* Ihudei ha-harim: Orxot-xaim ve-minagim be-kehilat ha-Kavkaz (Горские евреи: Жизненный уклад и обычаи в общине Кавказа). Yerushalayim, 2001. Р. 17. *Давидов А.* Мудрецы Кавказа: Повествование о мудрецах Кавказа и традиции горских евреев. Иерусалим; Красная Слобода, 2010. С. 25–35.

¹⁴ 1522–1570, Цфат, мекубаль и учитель а-Ари а-зал (см. выше).

¹⁵ 1584–1633, Польша, мекубаль.

¹⁶ Все ниже упомянутые рукописи написаны ивритским шрифтом на иврите и горско-еврейском языке.

¹⁷ К сожалению, не нашла информации об авторе.

¹⁸ Иерусалим, коллекция Круппа 4219; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 75191.

¹⁹ См. выше.

²⁰ Нью-Йорк, коллекция Легмана, К 132; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 72486.

²¹ Литва, Свиславиташ. Иерусалим, Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей 8188=28 (21486). Иерусалим, Институт Шокен 11966/КАВ 69; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 45380.

²² См. Шокен.

²³ Йосеф бен Дов бар АБАД (Ав бейт дин) Лискова, Польша.

²⁴ Акроним ПарДеС, включает четыре уровня понимания и толкования Торы в иудаизме: Пшат — простой смысл, прямое значение; Ремез — скрытый, глубокий смысл; Драш — расширенное, аллегорическое толкование текста; Сод — тайный, мистический смысл.

²⁵ Нью-Йорк, Еврейский Теологический Семинарий 2105/Асс. 51649; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 11203.

²⁶ Иерусалим, Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей 8188=28 (214-21).

²⁷ Тель-Авив, коллекция Гросса 255; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 52770.

²⁸ Тель-Авив, коллекция Гросса 245; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 50828. На сегодняшний день мне известно о нескольких таких сборниках магических обрядов и рецептов, амулетов/талисманов и судеб (архив рава Адама Давидова). Этот жанр по ошибке относят к Каббале, но речь идет именно о практической магии как о самостоятельном жанре.

²⁹ Иерусалим, коллекция Круппа 4218; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 75197.

³⁰ Иерусалим, Университет Бар-Илан 848; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 50858.

³¹ Иерусалим, Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей 249=8.

³² Архив рава Адама Давидова. Иерусалим, коллекция Круппа 2017; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей MSS-D 1841. Иерусалим, коллекция Круппа 360; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 75070. Санкт-Петербург, Российская Национальная Библиотека Евр. IV 148; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 69557.

³³ См. Крупп 360 (разбросано).

³⁴ Иерусалим, коллекция Круппа 4213; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 75189.

³⁵ 1885–1968 гг.; Азербайджан, Варташен — Грузия.

³⁶ Архив рава Адама Давидова.

³⁷ Архив рава Адама Давидова.

³⁸ Из семьи Хизгиловых, Дербент, сегодня Израиль.

³⁹ См. Крупп 360 (221-217). Иерусалим, коллекция Круппа 4214; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 75193.

⁴⁰ См. Крупп 360 (215-25).

⁴¹ Иерусалим, коллекция Круппа 3257; Национальная Библиотека Израиля, Отдел рукописей F. 73617.

Игорь Семенов
(Махачкала)

**ТЕМА ИЗРАИЛЬСКИХ КОЛЕН
В ЛЕГЕНДАХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
О СОБСТВЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ КОРНЯХ**

Все существующие ныне версии этногенеза горских евреев возникли в среде самих горских евреев. Наиболее ранние представления такого рода зафиксированы в XVII в. Адамом Олеарием и Яном Стрейсом. Эти авторы отмечали, что дербентские евреи связывают свое происхождение с коленами Иуды и Вениамина¹. В XVIII в. этот же факт был отмечен И.И. Гербером и академиком С.Г. Гмелиным². Представление о своем происхождении из колен Иуды и Вениамина по сей день является наиболее устойчивым элементом преданий горских евреев.

В то же время среди горских евреев распространена и легенда о том, что их предками являются пленники ассирийского царя Салманасара, поселенные им в Мидии и на Кавказе. И.И. Гербер, первым зафиксировавший этот факт, указывал на то, что источником этого предания являются раввины³. Нельзя не согласиться с мнением В.Ф. Миллера о том, что точка зрения о происхождении горских евреев от пленников Салманасара является домыслом, основанным на сведениях 4-ой Книги Царств (9:17). Там «города Мидии» действительно фигурируют среди мест, в которых были поселены евреи, выведенные Салманасаром из Самарии. Однако, рассматриваемая версия содержит ряд недостатков, заключающихся в следующем.

Если предки горских евреев в прошлом принадлежали к колену Иуды, то они не могли быть уведены в плен из Самарии, столицы северного десятиколенного Израильского царства, так как колено Иуды вместе с коленом Вениамина жили в тот период в Иудейском царстве, политически независимом от десятиколенного Израильского царства. Кроме того, по представлениям авторов этой версии, предки горских

евреев были захвачены Салманасаром в плен в Иерусалиме. Но и это противоречит указанному выше библейскому источнику: Иерусалим, столицу Иудейского царства, Салманасару захватить не удалось. Он или, точнее, его преемник Саргон II захватил Самарию, после чего жители северного Израильского царства были уведены в плен и расселены по разным областям Месопотамии и «городам Мидии» (721 г. до н.э.).

Население же Иудейского царства, представленное преимущественно коленами Иуды и Вениамина, было уведено в плен несколько позднее. В 597 г. до н.э. Иерусалим был захвачен нововавилонским царем Навуходоносором. В 586 г. до н.э., после вторичного взятия Иерусалима войсками Навуходоносора, город был разрушен, Иерусалимский храм сожжен, а значительная часть населения Иудейского царства переселена в Месопотамию.

В средневековый период возникла легенда о «десяти потерянных израильских коленах». В еврейских и христианских литературных источниках их помещали в самых разных регионах, в том числе и на Кавказе, но никакой исторической почвы эти легенды не имели, так как деление народа на колена (племена) характерно лишь для догосударственного состояния общества, а израильский народ от периода возникновения собственной государственности (X в. до н.э.) до разрушения первого Иерусалимского храма пережил четыре столетия, и за этот более чем солидный промежуток племенное деление могло сохраняться лишь в пережиточной форме. Поэтому, говоря о пленниках ассирийцев, надо вести речь не о десяти коленах, а о населении северного Израильского царства, образовавшегося в IX в. до н.э. Возникновение этого царства было связано с тем, что десять колен перестали признавать власть иерусалимских царей и основали собственную династию, политическим центром которой стал город Самария.

Относительно судьбы израильтян, уведенных в плен ассирийцами, в историографии высказывались различные мнения. Наиболее взвешенной представляется точка зрения о том, что они частично ассимилировались среди язычников, а частично — смешались с пленниками, переселенными вавилонянами из Иудейского царства.

После падения двух еврейских государств деление израильского народа на племена (колена) окончательно теряет свою актуальность и постепенно уходит в прошлое. Лидирующую роль в консолидации евреев, оказавшихся в изгнании, начинают играть выходцы из Иудейского царства. Этому благоприятствовало несколько обстоятельств. Во-первых, они были расселены сравнительно компактно — в южной час-

ти Месопотамии, во-вторых, во главе их стояли потомки царя Давида, которые до разрушения первого Иерусалимского храма правили в Иудейском царстве (в изгнании они стали титуловаться «князьями изгнания», по-древнееврейски *rosh galuta*). Это привело к тому, что прежние племенные названия были вытеснены самоназванием колена Иуды (*Ehud*), которое в прежнем Иудейском царстве численно доминировало (колено Вениамина было сравнительно немногочисленным).

Значительно позднее это название стало общим наименованием евреев, и от него произошли почти все известные формы этнических наименований евреев, в том числе и арабское *yaḡudi* (*jahudi*). От последнего в так называемых джокающих тюркских языках возникли ныне широко распространенные формы *джигъуд*/*джугъуд*/*джигъут* и др. Самоназвание горских евреев *джигъур*/*джугъур* также отражает тюркские варианты, что, несомненно, связано с важной ролью, которую тюркские языки играли в политической и культурной жизни Восточного Кавказа в Средневековье и в Новое время.

Таким образом, легенда о связи этногенеза горских евреев с «десятью потерянными коленами» не стыкуется с известными историческими фактами, а в ряде случаев прямо противоречит им. Несмотря на это, данная мифологема продолжает сохранять популярность в горско-еврейской среде и, как следствие, находит отражение в сочинениях горско-еврейских авторов, затрагивающих эту тему. Одним из первых таких текстов является записка, направленная главным раввином Дербента Яковом Исхаки в 1868 г. в Санкт-Петербург, в «Общество для распространения просвещения между евреями в России». В ней тема ассирийских пленников развивается следующим образом: дербентские горские евреи принадлежат к колену Шимона, а горские евреи, живущие к северу от этого города, к коленам Иссахара и Зовулونا⁴. Однако, поскольку известные литературные и фольклорные источники не дают оснований для такого рода реконструкций, то, вероятнее всего, это высказывание является вымыслом самого Якова Исхаки.

Мифологема о связи горских евреев с ассирийскими пленниками продолжает бытовать и в наше время. В качестве примера можно сослаться на название книги Б.Б. Маноаха — «Пленники Салманасара (Из истории евреев Восточного Кавказа)». И даже в академической науке нередко можно столкнуться с подобными высказываниями. Так, проф. М.М. Ихиллов указывал на созвучие названия реки Гозан, у которой, согласно библейским источникам, были поселены ассирийские пленники, с кумыкским *озень* «вода, река», а наименование ассирий-

ского города Калах сближалось им с названием современного табасаранского селения Халаг⁵. На этом основании М.М. Ихиллов даже утверждал, что ассирийские пленники оказались в районе Кубы, Дербента и Табасарана⁶.

Однако это явное недоразумение, так как топонимы «Гозан» и «Калах» надежно локализуются в Месопотамии. Другая натяжка М.М. Ихилова связана с тем, что он упускал из виду тот факт, что власть ассирийских царей не распространялась на Восточный Кавказ, и уже поэтому пленники Саргона II не могли быть поселены там.

Слабым местом этой точки зрения является также отсутствие надежных свидетельств о наличии на Восточном Кавказе еврейского населения в обширном временном промежутке между ассирийским пленом и средневековым периодом. Эта хронологическая брешь традиционно заполняется ссылками на упоминание в Иерусалимском талмуде сафры (преподаватель Библии) Симона из города, название которого транскрибируется как *Т.р.б.н.т*, что якобы можно интерпретировать как *Дербент*⁷. О давнем бытовании этой легенды свидетельствует сообщение И.Я. Черного: «Раввины их рассказывали мне, что у них есть предание, что... Симон *Сафро* (т.е. Симон ученый или писатель, ибо сафро есть халдейское слово и значит автор, сочинитель), жил в г. Дербенте...»⁸.

Однако, хорошо известно, что до VII в. н.э. включительно город, располагавшийся на Дербентском холме, фигурирует в источниках под названием *Дзор*, *Чор* или *Чол*. Кроме того, ныне уже не вызывает сомнений, что название *Т.р.б.н.т* соответствует городку Тарбенат, находившемуся в Палестине. Отсюда следует, что сафра Шимон не мог быть уроженцем нынешнего Дербента, и, следовательно, соответствующий факт нельзя рассматривать в качестве доказательства того, что еврейская община появилась на Кавказе еще до I в. н.э. Таким образом, доказательная база у сторонников точки зрения о происхождении горских евреев от ассирийских пленников отсутствует.

По мнению М.С. Куповецкого, мифологемы о происхождении горских евреев от древних израильских колен возникли под прямым влиянием функционировавшей в XII–XVI вв. в Западной Европе, преимущественно в Германии, легенды об угрозе христианскому миру со стороны «рыжих евреев — потомков десяти колен Израиля, запертых Александром за Каспийскими горами»⁹. Вследствие этих опасений, как полагает М.С. Куповецкий, западно-европейские путешественники, посещавшие восточные страны, старались прояснить вопрос о наличии «рыжих евреев» на Кавказе¹⁰. Первый из таких европейцев,

Гильом де Рубрук, посол французского короля Людовика IX, направленный им в 1254 г. к монгольскому хану Мункэ, на обратном пути «явно отклонился» от проторенного торгового пути и посетил Восточный Кавказ¹¹. Он отметил, что евреи живут в городе Самароне (Шабран, в северо-восточной части современной Азербайджанской Республики) и в расположенных южнее «укреплениях Александра, удерживающих дикие племена» (Гильгинчайская длинная стена, построенная при Сасанидах). Он писал также, что «есть и другие укрепления, в которых живут иудеи, о которых я не мог узнать ничего верного; однако, во всех городах Персии живет много евреев»¹².

Окончательно страхи перед вторжением «рыжих евреев» улеглись в Европе только после посещения в 1637 г. Восточного Кавказа шлезвиг-голштинским послом Адамом Олеарием. Он писал, что живущие там евреи связывают свое происхождение с коленом Вениамина¹³, то есть, что было существенно для европейцев, эти евреи не принадлежали к десяти коленам. Кстати, Николаас Витсен, посетивший этот регион несколько позднее — в 1690 г., особо отметил, что живущие там евреи происходят из Вавилона¹⁴, то есть, иначе говоря, опять-таки, не имеют отношения к десяти коленам.

Как отмечает М.С. Куповецкий, после угасания в Западной Европе страха перед нашествием «рыжих евреев» рудименты этого феномена породили новую волну мифологем, но уже на Кавказе¹⁵. В их числе были и легенды самих горских евреев о своем происхождении от древних израильских колен. Тот факт, что эти легенды начиная с XVII в. постоянно фиксируются европейскими авторами, свидетельствует о том, что эти сюжеты прочно осели в самосознании горских евреев.

Примечания

¹ Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию / Введ., пер., примеч. и указатель А.М. Ловягина. СПб., 1906; М., 2003. Гл. 39. 6. 10. С. 390; *Стрейс Ян*. Три путешествия. М., 1935. С. 236.

² Гербер И.Г. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курю народах и землях и их состоянии в 1728 году // Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760. Июль; Август; Сентябрь; Октябрь. С. 306; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1785. Ч. 3. Первая половина. С. 461.

³ Гербер И.Г. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курю народах и землях и их состоянии в 1728 году. С. 306.

⁴ См.: Давид И. История евреев Кавказа. Т. 1. Тель-Авив, [1989]. С. 29–30.

⁵ Ихиллов М.М. Горские евреи // Народы Дагестана. М.: АН СССР, 1955. С. 212 (этот же текст представлен в другом сборнике: Ихиллов М.М. Горские евреи // Народы Кавказа. М.: АН СССР, 1955). Такая же аргументация представлена и в более поздней работе М.М. Ихилова: Ихиллов М.М. Горские евреи (из неопубликованного) // Ихиллов Михаил Мататович: ученый, воин, гражданин. Сб. ст. / Сост.-ль Г.Б. Мусаханова. Махачкала, 2004. С. 45–46.

⁶ Ихиллов М.М. Горские евреи. С. 212.

⁷ См.: Маноах Б.Б. Пленники Салманасара (Из истории евреев Восточного Кавказа). С. 6; Ихиллов М.М. Горские евреи (из неопубликованного). С. 46.

⁸ Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отдел 1. С. 12.

⁹ Gow A. The Red Jews. Leiden, 1995; Гау Э. «Рыжие евреи»: апокалиптика и антисемитизм в Германии в Средние века и раннее Новое время // Вестник Еврейского университета. История. Культура. Цивилизация. 1999. № 2 (20). М.; Иерусалим. С. 41–61.

¹⁰ Куновецкий М.С. Социокультурный анализ формирования коллективной памяти и мифологем о происхождении евреев Восточного Кавказа до 80-х годов XIX в. // Этнографическое обозрение. 2009. № 6. С. 60–66.

¹¹ Там же. С. 60.

¹² Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Книга Марко Поло / Пер. И.М. Минаев. М., 1997. С. 182.

¹³ Олгарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. С. 411.

¹⁴ Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1725. В. II. S. 567.

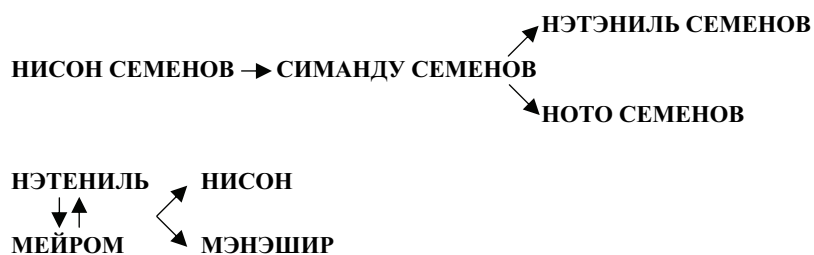
¹⁵ Куновецкий М.С. Социокультурный анализ формирования коллективной памяти и мифологем о происхождении евреев Восточного Кавказа до 80-х годов XIX в. С. 70.

Ирина Михайлова
(Дербент)

ИСТОРИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ НА ПРИМЕРЕ РОДА СЕМЕНОВЫХ

Много лет составлению этой родословной посвятил Игорь Николаевич Абрамов, представитель рода Семеновых, книголюб из Москвы. Мы много раз общались с ним, я помогала ему вносить уточнения и дополнения. К большому сожалению, он не успел завершить свой труд. Болезнь помешала ему. Фото и документы собраны мной. Этот доклад я бы хотела посвятить его памяти, считая нужным ознакомить с этим трудом многих людей.

Основателем фамилии является Нисон Семенов. Точные даты жизни неизвестны. Его братья носили фамилию Симандуевы. Почему он стал Семеновым, неизвестно. У Нисона был сын Симанду. Он был первым, кому досталась фамилия Семенов от отца. У Симанду в семье родилось двое сыновей: Нэтениль и Ното. Вероятно, Семеновы пришли жить в Дербент из Кубы. Все жены у них были родом из Кубы. Отличительной особенностью всего этого рода были браки с близкими родственницами. Мужчины были хорошо образованы для того времени. У многих представителей рода Семеновых был хороший достаток.

Семья Семеновых: Сави, Хава, дети: Хагай, Закой, Авнил.

Жену Нэтениля звали Мейром. Ее привезли из Кубы. Нэтениль был калека, прихрамывал с рождения. У Нэтениля и Мейром родились два сына: Нисон и Мэнешир. В жены для двух своих сыновей они взяли двух сестер — племянниц Мейром, живших в Кубе: Истир и Бильго. По имени их отца их называли Истир Ильес и Бильго Ильес. Истир стала женой Нисона (внука основателя рода Ното Семенова). Бильго стала женой Мэнешира.

НИСОН

ИСТИР

У Нисона и Истир родились восемь детей: Симанду, Сосун, Сэви, Эсеф, Гэврил, Сара, Туруьндж, Люба. Их называли Симанду Нисон Нэтениль, Сосун Нисон Нэтениль и т.д. Нисон был владельцем огромных виноградных плантаций. Имел большой дом по улице Ленина, 75. Всем сыновьям дал высшее образование. Сын Сави женился на Хаве.

СЭВИ

ХАВА

Она также родилась и жила до замужества в Кубе. У Сэви Нисон Нэтениля родилось 8 детей: Хагай, Закой, Авнум, Якуб, Зоовит, Хиси-

бо, Тейло и др. Сохранилось фото их семьи 1916 года с тремя сыновьями. Остальные дети родились позже.

Хагай Семенов был самым старшим в семье Семеновых, 1910 г.р. Закой Савиевич Семенов родился в 1913 году. Авнум, 1915 г.р., погиб на фронте.

Хагая Семенова по окончании школы в 1928 г. как активиста-комсомольца, направили в Москву на фабрику «Красная Заря». За 9 месяцев работы на фабрике Хагай Савиевич научился работать на автоматической линии, изготавливающей пряжу. Затем он поступил в Буйнакский кооперативный техникум. В начале Великой Отечественной войны Семенова призвали защищать Родину. В начале его отправили конвойный полк НКВД-231, который находился в Тбилиси. В задачу полка входило охранять предателей и дезертиров, которых было много в начале войны. Затем конвойный полк стал милицейским, и Семенова направили на фронт. Боевал в Грузии возле города Зугдиди. Семенов вспоминал один эпизод из военной жизни. Однажды, чтобы прочитать долгожданное письмо из дома, он забрался на крышу. Сверху увидел четырех солдат. Он попросил у них закурить, думая, что это свои. Но «свои» были вооружены и попросили провести до моста. Не показав виду, Хагай согласился их провести. Сказал только, что возьмет спички и придет. А сам в это время сообщил по рации, что приведет на мост шпионов. На мосту шпионов арестовали, а Х. Семенову командование выразило благодарность. После ВОВ Х. Семенов возглавил хлебозавод в пос. Дагестанские Огни. Дожил до почтенных лет, справил золотую свадьбу с верной подругой Анной Яковлевной, с которой познакомился после войны в поселке городского типа Дагестанские Огни, расположенном в 10 км от Дербента. Имел много наград. Воспитал дочь Ирину, которая вышла замуж за Данилова Д.И. У них в семье родились две дочери: Ольга и Тамара.

Закой Савиевич Семенов всю свою жизнь посвятил развитию виноделия. Окончил сельскохозяйственный институт по специальности: «агроном-виноградарь-винодел». Работал главным виноделом совхоза им. Алиева. Был у истоков создания коньячного производства в Дербенте. С 1960 по 1962 годы был директором коньячного завода Дербента, а затем долгие годы — главным инженером. Сегодня Дербентский коньячный комбинат знают во всем мире. В этом немалая заслуга Семенова Закоя Савиевича. С женой Софьей воспитал трех дочерей: Виолетту, Галину и Людмилу. Скончался в 1976 году в возрасте 63 лет. В 2008 году в Дербенте на стене дома, в котором он жил, была установлена мемориальная доска.

У Любы Нисон Нэтениль было семеро детей: Аззи, Иношке, Юно, Бэтие, Мазалту, Евдит, Ахсо.

МЭНЕШИР
↓↑
БИЛЬГО

У Мэнешира и Бильго родились семеро детей. Рахиль, Овроом, Шомоиль, Юшвагъ, Хивит, Яхье, Истир. Их тоже называли соответственно: Рахиль Мэнешир Нэтениль и т.д.

Я подробно расскажу о семье Ното Семенова.

НОТО
↓↑
ГЪЭВЕР

Жену Ното Семенова звали Гъэвер. Гъэвер приблизительно 1830 года рождения.

Она — дочь известного раввина Дербента и всего Кавказа Исогъ бен Яакова, родная сестра рабби Яангиля (Яакова Ицхаки).

Рабби Исогъ (1795–1887) — более 40 лет возглавлял еврейскую общину города. По тем временам был очень образованным человеком. После окончания религиозной школы у себя на родине еще 13 лет учился в г. Белая Церковь. Он знал несколько языков, в числе которых был татский, иврит, русский, азербайджанский и лезгинский. Рабби Исогъ сам обучал своего сына Яакова, сам же произвел его в раввины. Раввины Исогъ и Яангиль боролись за чистоту иудаизма, стараясь искоренить некоторые обычаи. Они выступали против двоеженства и многоженства, против кровной мести, против некоторых языческих обрядов и праздников, против близкородственных браков, против того, чтобы заходить в синагогу с кинжалами, которые носили горские евреи. Яаков создал горско-еврейско-ивритский словарь, написанный на иврите. Взгляды Яакова Ицхаки приветствовались не всей общиной, он принял решение уехать в Палестину, куда несколько раз ездил до этого.

Яаков Ицхаки (1846–1917) эмигрировал в 1907 г., он основал поселение, которое затем было названо в его честь Беер-Яаков. Похоронен он на Масличной горе в Иерусалиме. Яаков Ицхаки пользовался большим уважением и почетом, как в Дербенте, так и Израиле.

У Гъэвер был также брат Шелму (Соломон). Он также эмигрировал в Палестину в начале XX в. Его внук Соломонов Соломон (1940 г.р.)

является в настоящее время раввином дербентской синагоги. О деде он только слышал, но никогда его не видел.

У Ното и Гъэвер родилось семеро детей: Евдо (Ягуда), Исроиль, Шоул, Мухоиль, Хибо, Шифро, Зулпо.

НОТО бен Симанду СЕМЕНОВ

ГЪЭВЕР бат Исхогъ

Их дети:

I. ЕВДО

II. ИСРОИЛЬ

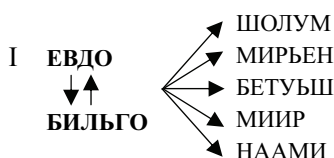
III. ШОУЛ

IV. МУХОИЛ

V. ХИБО

VI. ШИФРО

VII. ЗУЛПО

У Евдо и Бильго (Бильго также родом из Кубы) родилось пятеро детей: Шолум, Мирьен, Бетуыш, Миир, Наами.

Шолум Семенов должен был жениться на Семеновой Ахсо (дочери Исроиля Ното Семенова — адвоката), своей двоюродной сестре (кузине). Так как она умерла в 18-летнем возрасте, он женился на грузинской еврейке по имени Гохмид. Прожил с ней 7 лет. Детей в браке не было. Они развелись. Затем он женился на другой племяннице, Семеновой Ифрод. Ифрод была дочерью его родной сестры Мирьен и двоюродного брата по отцу. Жили они хорошо, были состоятельными. Сами были видные и красивые, но детей у них не было. Перед войной они уехали в Ялту на лечение, а когда началась война, их как «татаров» отправили в эвакуацию в Сибирь. В эвакуации их отправляли на работу. В Ялте, дома, где они жили, у них было два чемодана с деньгами и золотом. Хозяева дома привезли им эти чемоданы на вокзал и отдали. Работать в Сибири было очень тяжело. Говорили, чтобы избежать тягот непо-

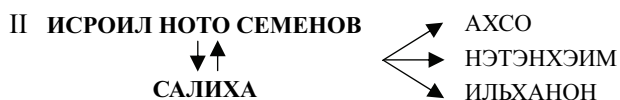

Исроил Ното Семенов в первом ряду слева, сидит.

сильного труда в тяжелых условиях, Шолум и Ифрод расплачивались своим богатством.

Мирьен вышла замуж также за представителя рода — Семенова Сосуна. У них было 9 детей.

Сара (по отцу Ханухова, по матери Семенова — внучка Евдо Семенова) и Миир Семеновы (дядя по матери). Сара была врачом. Заболела туберкулезом. Перед войной уехала в Крым на лечение. Узнав, о том, что она беременна, сделала аборт, так как боялась родить ребенка, больного туберкулезом. Через год Сара Семенова умерла. По словам одних, они попали в плен вместе с мужем. Муж тоже погиб. По другим данным, муж тоже был врачом, работал в госпитале. Во время бомбежки бомба попала в госпиталь, и он погиб.

Исроил Ното Семенов был известным в Дербенте адвокатом. Он запечатлен на фото открытия горско-еврейской школы в Дербенте. Известно, что школа была открыта по инициативе и на средства Ильи Щербетовича Анисимова. Исроил Ното Семенов сидит в нижнем ряду слева. Также мне довелось видеть один исторический документ о купле-продаже дома 1927 года.

«Тысяча девятьсот двадцать седьмого года сентября седьмого дня. Мы, нижеподписавшиеся, ГАВРИИЛ ИЛИЗИР ОГЛЫ и ГИЛИЛ СИМАНДУ ОГЛЫ, совершаем акт купли-продажи следующего содержания: ГАВРИИЛ ИЛИЗИР ОГЛЫ продал ГИЛИЛУ СИМАНДУ ОГЛЫ собственный свой, состоящий в городе Дербенте по улице Канделаки под номером пятнадцать, одноэтажный немunicipализированный дом из саманного кирпича, находящийся на участке городской земли в границах: с востока — дом Шакарова, с севера — бывшая Комендантская улица, ныне улица Канделаки, с юга — дом Спектора и с запада — дом Мирзабекова. За проданное Гилилу Симанду оглы имущество я, Гавриил Илизир оглы получил с него ШЕСТЬСОТ рублей (подчеркнуто красным карандашом — прим. автора) золотом, каковую сумму получил с него до подписания сего акта в Дербентской Государственной Нотариальной Конторе). Означенное имущество мною, Гавриилом Илизир оглы, никому другому не продано, не заложено, в споре и под запрещением не состоит и не обременено никакими актами и договорами. Все налоги как государственные, так и местные по проданному имуществу за истекшее до сего время покупатель Гилил Симанду оглы принимает на себя. Расходы по совершению сего акта покупатель принимает на себя. — Следует еврейская подпись. /Предстоящая еврейская подпись в русском переводе означает: «ГАВРИИЛ ИЛИЗИР ОГЛЫ». Перевел Израил Н.Семенов. Собственноручную подпись переводившего Израила Семенова удостоверяю. Нотариус Чебурахин. (М.П.) (Следует еврейская подпись). Предстоящая еврейская подпись в русском переводе означает: «ГИЛИЛ СИМАНДУ ОГЛЫ». Перевел: Израил Н.Семенов. Собственноручную подпись переводившего Израила Семенова удостоверяю. Нотариус Чебурахин. (М.П.)»

В семье Исроила и Салихи выросли трое детей, но внуков у него не было. К сожалению, эта ветвь рода Семеновых прекратила существование.

Старшая дочь Ахсо умерла в возрасте 18 лет от неизвестной болезни. Старший из сыновей также не оставил потомства, о нем только известно, что он был чемпионом Дагестана по шахматам. Второй сын адвоката Ильханон прожил долгую жизнь. Он, 1900 г.р., уехал в Израиль в 1978 г. из Ленинграда. Скончался в возрасте 90 лет, но никогда не женился. Похоронен в г. Кирьят-Оно (Израиль). Исроил Семенов приходится родным дядей известному драматургу и поэту Юно Семенову.

1) ЮНО СЕМЕHOB

↓↑
ГЮЛЬБИЧЕ

Юно Семенов родился в Дербенте в 1899 г. в бедной семье. Получил юридическое образование в Ленинграде. Рано начал писать. Написал несколько пьес уже в молодые годы. Благодаря Юно Семенову произошла первая серьезная попытка объединить талантливую молодежь в драматическом театральном кружке в Дербенте в 1920 году.

Сохранилось приглашение на спектакль того же 1920 года.

На пригласительном билете написан ивритскими буквами текст на татском языке, в переводе на русский язык:

«Кто хочет свой сегодняшний вечер провести со смехом, пусть придет в девять часов.

«Начальник»
Режиссер Ю.Семенов

Съезд в Баку 1929 г.

Осуществились постановки двух его пьес: «Хитрая сваха» и «Два старьевщика». К сожалению, в том же году драмкружок в Дербенте был закрыт. Юно Семенов устроился работать наборщиком в типографию. Но и работая, продолжал писать пьесы. Юно Шаулович Семенов — первый драматург и режиссер татского театра. У него вышло в свет 9 книг. В 1936 году семья Семеновых переезжает в Баку. Там он работает в газете «Коммунист», главным редактором которой был Яков Агарунов. Затем Юно Семенов переехал опять в свой родной город. Работал в газете «Зэхьметкеш» на татском языке. Был великолепным знатоком языка, фольклора. Был участником второй Всесоюзной конференции по культурному строительству среди горских евреев, проживающих в СССР, которая прошла 25 апреля 1929 года в Баку. Конференция была посвящена преимущественно вопросу нового татского алфавита. Участниками были компетентные ученые-лингвисты: языковеды Розалия Осиповна Шор, Борис Миллер. На ней присутствовало более 50 человек. Город Дербент представляли 4 человека, в число в них вошел и Юно Семенов. На конференции было принято решение использовать для письменности татского языка дербентский диалект и латиницу.

Наступил 1941 год. Семенов был призван в ряды Красной армии. 15.09.43 — первая дата в книжке красноармейца. У Семенова было звание: старший сержант. Все время службы Семенов был завскладом 1254-го аэродромного полка ПВО, демобилизован 23 июня 1945 года. Полк воевал в составе 1-го Украинского фронта, затем в составе 2-го Украинского. Страна наградила Семенова медалью: «За боевые заслуги». И.В. Сталин выразил благодарность сержанту Семенову за взятие городов Вены и Будапешта. День Победы Юно Шаулович встретил в Будапеште.

После Великой Отечественной войны людям было не до театра. Ю.Ш. Семенов стал работать проводником вагонов на винзаводе (возил вино). Тесно сотрудничал с троюродным братом Заком Семеновым. Скончался Юно Шаулович в 1961 году. Лучше всего о писателе и поэте рассказывают его произведения. Стихотворение «Ме шогьодум» («Я свидетель»), написано в 1955 г., через 10 лет после окончания войны. Автор все переживает вновь и вновь, как будто все было вчера:

Я видел дни темнее ночи,
А лето — холодней зимы.
Свинцовый дождь и град железный.
Жестокость, даже принуждение...

2) **ЛИВГЪО СЕМЕНОВА** → **ИЛЮШВАГЪ** (от первого брака)
↓↑ → **САДУРОВ ЮСУП**
МЕТЕЕ НАХИМОВ

Трагична судьба Ливгъо Семеновой (Нахимовой). Ее второй муж — Нахимов Метее — был главным раввином Махачкалы. Его расстреляли в 1937 г. Ливгъо потеряла рассудок после расстрела мужа. У них был сын Нахимов Юсуф. Ребенка отдали в детский приют в Махачкале, который позже перевели в Ростов-на-Дону. Сыну дали фамилию Садулов, переименовали из Юсуфа в Юсупа. В настоящее время он живет в Ростове, работает главным инженером объединения мельниц. Имеет дочь. Он сам нашел своих родных в Дербенте.

3) **ИЛЪИЗИР**. У Ильизира и его жены Наами было семеро детей. Жена скончалась в возрасте 94 лет. Имена детей: Сара, Александр, Тейло, Рут, Моисей, Ливгъо, Илья.

4) **БЕНЬЯВУ** сын Шоула Семенова погиб на ВОВ.

5) ГЕГЕЙ СЕМЕНОВА

ОВРООМ

6) МОЗОЛ СЕМЕНОВА

ЕФИМ ШАВРОТОВ

МОЗОЛ СЕМЕНОВА, 1917 г.р., была замужем за Шавровым Ефимом. Он пропал без вести на фронте.

Эта родословная составлена во многом благодаря Мозол Семенов-Шавровой, ее воспоминаниям. Будучи парализованной, в глубокой старости в возрасте 87 лет она рассказывала историю своей семьи, а ее невестка Светлана записывала ее воспоминания. Сын Мозол Авшалум Шавров стал художником. Проживает в Израиле.

IV. МУХОИЛ СЕМЕНОВ.

У него было четверо детей: Мирасэг, Бетие, Азарье и Гэврил

Гэврил уехал в Палестину в 1917 году. Возможно, к двоюродным братьям отца по материнской линии, сыновьям рабби Якова Ицхаки. Сам Яков скончался в 1917 году. Поселился в местечке Гиватаим (город-спутник Тель-Авива).

Гэврил, у которого жил дядя Юган некоторое время в Гиватаиме, — внук Ното Семенова от четвертого сына Мухоиля. Приехал в Израиль в 1917 г. (ничего не сказано о том, в каком он был тогда возрасте и с кем вместе уезжал). Нанялся на работу в дом богатой семьи, вел у них все домашнее хозяйство. Хозяева его были владельцами мраморной фабрики. Они долго присматривались к Гэврилу и убедились, что он честный и порядочный человек. Когда они совсем постарели, то подарили ему свою фабрику. Так он стал богатым человеком. У него 2 сына, один — психолог по специальности, преподает в университете. В 1964 г. он, будучи уже в преклонном возрасте, приезжал в Баку на две недели к своей сестре Мирэсэг (S/I-4.1.) Навестить его в Баку ездили все родственники из Дербента.

V. **ХИБО СЕМЕНОВА**, муж Рабаев Исроил. Дети: Сенем, Илюшваг, Мардахай, Авшаг, Тури, Тюрюньж, Эмониль.

VI. ШИФРО СЕМЕНОВА. Муж Разилов Рафаил. Был старостой села (ковхо Рафаил).

У Шифро было шестеро детей. Михаил, Пинхос, Илюшвагъ, Захарье, Пурим, Разиил.

Роза Александровна является внучкой Михаила Разилова, правнучкой Шифро Семеновой и ковхо («старшина», глава квартала или селения) Рафаила Разиловых. Ее мать — Светлана Разилова, отец — Изиллов Равино. Сын Бориса Шамильевича Нувахова и Розы Александровны Олег женился на представительнице рода Семеновых — праправнучке сестры Шифро Семеновой — Пурим Семеновой Розе.

Илюшвагъ, муж Абрамов Семен (Шомоил бебейхуне).

У Илюшвагъ семеро детей: Берерье, Мозол, Зоов, Гюльсурх, Сэви, Овшолум, Хизгие.

Сохранилось фото Илюшвагъ, с сыновьями и дочерью Зоов.

Хочу подробнее рассказать про Зоов. Говорят, что все ее братья и сестры имели образование. А про Зоов отец сказал: «Она настолько красива, что ее возьмут замуж и без образования». И взяли же. Взял раввин Давид Бахшиев. Говорят, что он уважал свою жену, выполнял ее желания. Об этом говорит следующий факт. В 1928 г. семью лишили имущества. Глава семьи хотел уехать в Палестину. Тогда все ехали на пароме из Баку на другой берег Каспийского моря, а оттуда через Турцию в Палестину. Зоов категорически отказалась ехать на пароме из-за морской болезни. Вся семья осталась жить в Баку. Раввин стал директором магазина «Торгсин». Во время войны Зоов Бахшиева (по мужу) добровольно отдала свое приданое — сундучок с золотом — в фонд Оборона. Этот поступок получил большой резонанс. Об этом написали в газете большую статью, опубликовали ее фотографию. Женщину наградили медалью «За оборону Кавказа». Прожила она 90 лет.

Пурим. Муж Беньяминов Дониль. Есть фото Пурим. У нее было 8 детей: Сара, Ливгъо, Рахиль, Ханание, Довид, Руспо, Биньямин, Марал.

Феликс Бахшиев — писатель, журналист — внук Пурим Семеновой. Он «издал девятнадцать малых и толстых книг». В разное время в различных издательствах вышли в свет такие его сборники прозы, как «Где-то есть сын», «Бег времени», «Мужская любовь», «Разнотравье», «Слышать голос твой», «Семь дней тревоги», «Белый аист», «Кардинская осень», «Монолог на площади согласия», «Привидение ведет на Голгофу», «Было все в мире этом призрачно», «Время собирать камни» и другие. Роман «Было все в мире этом призрачно» посвящен деду Феликса Бахшиева. В нем говорится о том, как 19-летний Бахши увидел

Хананье Шаулов.

молодую девушку и влюбился. Узнав, что она уехала в Стамбул, пошел на ее поиски. Как ни странно, нашел ее, но поняв, что их разделяет очень много, вернулся в родной Дербент, женился, произвел на свет 9 детей. Из которых двое — известные писатели: Миши Бахшиев и Дубия Бахшиев. Дубия Бахшиев также был известным ученым. Миши Бахшиев женился на дочери Пурим Бенъяминовой — Саре, Дубия — на ее сестре — Ливго. Тема горских евреев затронута у Феликса Бахшиева в романе «Монолог на площади согласия».

VII. ЗУЛПО СЕМЕНОВА. Меньше всего известно о самой младшей сестре, Зулпо.

У нее было трое детей. Рахиль, Динор и сын (имя установить не удалось).

У Рахиль Семеновой был муж, раввин Натанов Ливи. Они жили в Махачкале. В их семье родилось 8 детей. Известно, что Натанов Ливи является автором букваря горско-еврейского языка. Но найти текст букваря пока не удалось.

У Динор родилось трое детей. Ершо, Истире-Мелке, Ханание.

Мой дедушка по материнской линии, Хананья Шаулов (сын Динор) или, как его называли домашние, Хангеде, родился в 1906 г. Его мать Динор умерла в молодом возрасте в 1912 или 1913 году. Есть легенда, согласно которой прабабушка Динор умерла после того, как ей сказали, что ее молодого брата-подростка убили мусульмане в верхней части города.

(Следует сказать, что исторически город Дербент был разделен на три части: в верхней части города на территории магалов жили мусульмане (азербайджанцы), в средней — евреи, в нижней — русские. Русские занимались рыбной ловлей и селились рядом с морем. Азербайджанцы считали себя хозяевами на магале, евреи туда в одиночку и без особой надобности ходить боялись. Многих еврейских девушек крали, уводили на магал, надевали чадру. Они выходили замуж за мусульман по мусульманским обычаям (делали кебин), принимали ислам, их хоронили на мусульманском кладбище. Для еврейской семьи они считались «погибшими». Когда началась алия в Израиль, многие жители магалов вспомнили о своих бабушках и прабабушках-еврейках, подняли архивы, эмигрировали в Израиль.)

В семье дедушки были еще 2 сестры. Материально были обеспечены. Дедушка имел свой магазин на улице Таги-Заде (Келе-Куче), выше синагоги. Это был смешанный магазин: там продавали и продукты и хозяйственные товары. Так как работников торговли могли арестовать за любую погрешность, дедушка не разрешил менять бабушке фамилию. Она так и осталась на своей девичьей фамилии Абрамова. В семье сохранилось очень мало дедушкиных фотографий. Но одна хранилась с особой бережностью. Это большая коллективная фотография, где запечатлены И.В.Сталин, М.И. Калинин, еще сотрудники санатория в белых халатах. В центре фото перед Сталиным и Калининым сидит мой дедушка Хананья. Под снимком есть подпись: «Черное море, Сочи, санаторий «Красная Москва». 9 октября 1929 года». Сестра дедушки рассказывала, что ее брат был на отдыхе в Сочи, гулял по санаторию. В этот момент его окликнули. Звал его «сам Сталин». Он сказал, чтобы молодой человек снялся вместе с ними, усадив его перед собой. Нам неизвестно, знал ли дедушка, что Сталин лечится в этом санатории (на снимке у Сталина забинтована левая рука), но снимок остался.

Эта история имела свое продолжение. У дедушки в магазине обнаружили «недостачу» — пол-литра керосина, и за это посадили в тюрьму. Сестра «расхитителя народной собственности» поехала в Москву, каким-то образом ей удалось попасть на прием к Калинин и показать эту фотографию. Это помогло, дедушку выпустили из тюрьмы.

Черное море, Сочи. Санаторий «Красная Москва», 9 октября 1929 г.

А еще бабушка говорила, что ее муж был хорошим танцором, мог танцевать на носочках на столе. Но судьба не пощадила его. Наша бабушка Хава в 1943 г. осталась вдовой с двумя малолетними детьми на руках. У мамы трое детей, восемь внуков. У тети детей нет, она замуж не вышла.

Представители рода Семеновых разбросаны по всему миру. Были и близкородственные браки, которые были бездетными, а были и близкородственные, в которых рождалось и по 8, и по 9 детей. Как мы видели, в этом роду есть и представители искусства, и врачи, и юристы, архитекторы, писатели и виноделы. Люди самых разных профессий. Несмотря на то, знают они свою родословную или нет, гены рода Семеновых проявляются во всех поколениях.

**Государство Израиль:
от истории к современности**

*К 65-летию образования
Государства Израиль*

Екатерина Усова
(Москва)

**ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ
СОВРЕМЕННОЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧКИ ОТСЧЕТА**

Как известно, Государство Израиль одновременно является и молодым, и одним из древнейших. Нередко современная израильская государственность представляется как «возрожденная древняя». Так, израильский публицист Д. Радышевский обозначает современную израильскую историю как «эпоху Третьего Храма»¹. Разумеется, такую характеристику можно признать лишь условно. Вместе с тем очевидно, что современное Государство Израиль возникло 14 мая 1948 г. не на пустом месте. Его провозглашение было обусловлено целым комплексом социальных, политических и др. процессов, протекавших на протяжении многих десятилетий в различных регионах мира — в Европе, на Ближнем Востоке, в Америке. В эти процессы были вовлечены как евреи, так и другие народы. При этом на всех этапах как истории, так и «предыстории» современного Израиля можно проследить сильнейшее влияние факторов, относящихся к сфере международных отношений и мировой политики. Поэтому, как представляется, при определении «точки отсчета» процесса зарождения современной израильской государственности было бы полезно использовать междисциплинарный подход на стыке исторической и политической наук.

Еще в 50-е гг. известный американский политолог К. Уолц ввел трехуровневую схему анализа международных отношений: уровень индивида, «национальный» уровень (государств) и «системный» уровень (система международных отношений)². Вся история зарождения, формирования и становления современной израильской государственности в системе международных отношений является наглядным примером комплексного воздействия факторов всех вышеперечисленных

уровней. Действительно, современная израильская государственность стала результатом сложных и многоплановых социально-политических процессов, развивавшихся до создания государства в еврейских обществах Европы, Палестины и других стран. Вместе с тем она вряд ли бы состоялась без Т. Герцля, Х. Вейцмана, Д. Бен-Гуриона и многих других людей, использовавших в процессе государственного строительства свои уникальные человеческие качества³. И наконец, ее судьба всегда была самым тесным образом связана с перипетиями мировой политики — войнами, борьбой держав за сферы влияния, дипломатическими процессами, процессами выстраивания и регулирования мирового порядка, деятельностью международных организаций и т.п.

Основоположник российской еврейской историографии С.М. Дубнов предложил основывать периодизацию еврейской истории на социальной динамике, которая «определяется исторической средой, в которой вращался народ в данное время и гегемонией той или другой части народа в одном из менявшихся географических центров». Так, древнейшая еврейская история делится не по религиозному признаку (эпохи Первого и Второго Храма), а «по признаку политическому, в связи с положением Палестины среди мировых монархий древнего Востока»⁴. Таким образом, изначально утверждался приоритет факторов системного уровня.

Основные события и процессы, заложившие основы формирования еврейской национальной идеи и национального движения, международно-правовой легитимации «сионистского проекта» и самого возникновения Государства Израиль, уходят своими корнями в так называемый «долгий XIX в.», хронологические рамки которого Э. Хобсбаум определяет как 1789–1914 гг.⁵ Это, прежде всего, эмансипация западноевропейского еврейства, возникновение европейского национализма и «нового» (светского) антисемитизма и т.п. На международном уровне особую роль сыграл так называемый «Восточный вопрос», т.е. вопрос о судьбе Османской империи, пораженной глубоким структурным кризисом и раздираемой сепаратистскими устремлениями местных элит⁶.

Многие историки считают исходной датой «новой еврейской истории», послужившей истоком современной еврейской государственности, все тот же 1789 г., положивший начало еврейской эмансипации в Западной Европе. Такую периодизацию предлагают как «классик» С.М. Дубнов (так как его труд писался в начале XX в., этот период еврейской истории он называет «новейшим»)⁷, так и современный автор

Д. Витал, определивший рамки «новой еврейской политической истории» в пределах 1789–1939 гг., т.е. до начала Второй мировой войны (отмечая при этом, что 1789 г. стал концом старой эпохи для европейских евреев, новая же началась только в 1815 г., когда требование о гарантиях гражданских прав германских евреев было зафиксировано в одном из официальных актов Венского конгресса⁸). Схожий подход демонстрирует Ш. Авинери, который трактует сионизм — идеологию и движение, создавшие Государство Израиль — как продукт «великой еврейской социальной революции» в Европе, которая происходила в течение ста лет — с 1815 по 1914 гг.⁹

Один из наиболее авторитетных специалистов в области истории Израиля и современного еврейства — Г. Сакер — весьма неоднозначно определяет ее хронологические рамки. Его хрестоматийный труд по истории современного Израиля обозначает в качестве ее начала возникновение сионизма, связанное, в свою очередь, с именем р. И. Алкалая, впервые выступившего с идеей создания еврейских поселений в Эрец-Исраэль в конце 30-х гг. XIX в. Однако повествование начинается с событий 1807 г. — с созыва в Париже Наполеоном «Великого Синедриона» по образцу соответствующего органа политической, религиозной и юридической власти у евреев римской провинции Иудеи. Новый Синедрион должен был вновь, как и в период Второго Храма, стать высшей религиозной инстанцией, наделенной правом принимать, пересматривать и отменять еврейские законы¹⁰. В раннем издании книги Г. Сакера, посвященной современной еврейской истории, эта история определяется как «история евреев начиная с Французской революции»¹¹. В более позднем издании, переведенном на русский язык, начало «современной еврейской истории» дается более расплывчато: XVIII век. При этом особо отмечается, что факторы, обусловившие радикальные изменения в жизни европейских евреев, накапливались в течение более длительного времени. «В XVII и XVIII вв., — пишет Г. Сакер, — в европейской жизни произошли важные и далеко идущие изменения. К ним можно отнести революцию в коммерции, ускоренную огромными потоками наличных денег, затопивших феодальную экономику старой Европы <...> Рудники в Мексике и Перу поставляли Старому Свету золотые и серебряные слитки в количествах, о которых раньше нельзя было и мечтать. <...> Поскольку деньги — это великий уравниватель, христианская Европа неизбежно должна была посмотреть на живших здесь евреев в совершенно новом свете. <...> Поэтому эпоха меркантилизма, она же эпоха абсолютизма, сов-

пала с переводом еврейского вопроса из религиозной сферы в политическую»¹². Таким образом, Сакер рассматривает формирование политической идентичности европейского еврейства, откуда логически вытекает постановка вопроса о ее национально-государственном оформлении, как длительный процесс, связанный прежде всего с экономической и политической историей Западной Европы.

Однако, говоря о внешних факторах, давших толчок «новой еврейской истории», многие авторы обходят вниманием такие важнейшие события, как разделы Польши 1772, 1793 и 1795 гг., в результате которых большая часть еврейского населения мира оказалась под властью Российской империи. Впоследствии именно российские евреи сыграли решающую роль в создании сионистского движения и новых еврейских поселений в Палестине, в возрождении языка иврит; они сформировали костяк политической и военной элиты Израиля, внесли колоссальный вклад в становление и развитие современной израильской культуры — т.е. заложили фундаментальные характеристики современного израильского общества и государства. Исходя из этого, Я. Кац и И. Барталь датируют начало «новой еврейской истории» началом 70-х гг. XVIII в.¹³ И. Барталь особо выделяет первый раздел Польши: «поскольку евреи, проживавшие в Речи Посполитой, составляли абсолютное большинство среди европейского еврейства, то первый раздел Польши можно рассматривать как начало Нового времени во всей еврейской истории»¹⁴. Используя терминологию С.М. Дубнова, в результате разделов Польши сформировалась новая еврейская «гегемония», т.е. центр еврейской политической, культурной и духовной жизни, который, с одной стороны, находился под влиянием общественно-политических и культурных процессов, развивавшихся в России, а с другой — сыграл решающую роль в еврейской истории, в том числе в процессе формирования современной еврейской государственности.

При этом важно отметить, что первый раздел Польши был самым тесным образом связан с «Восточным вопросом». Он не случайно произошел в разгар русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Сама эта война была объявлена России Османской империей из-за российского вмешательства в дела Польши, так как это вмешательство противоречило положениям ранее заключенных российско-турецких договоров, прежде всего Прутского мирного договора, подписанного в 1711 г. после поражения войск Петра I в Прутском походе против Крымского ханства. Статья II этого договора гласила: «В Польские дела с обеих сторон не мешаться, також и их подданных ни чем присвоять, ни их,

ни земель их»¹⁵. Основные положения Прутского мирного договора были подтверждены в Адрианопольском мирном договоре 1713 г.

Однако Россию весьма беспокоила анархия, в которую вылилась борьба за польский престол после смерти короля Августа III в 1763 г. Екатерине II удалось обеспечить избрание королем своего ставленника Станислава Понятовского, поддержанного пророссийской партией во главе с князьями Чарторыйскими. По их просьбе в Польшу были направлены русские войска¹⁶. Антироссийская партия, представленная родами Браницких и Радзивиллов, создала так называемую «Барскую конфедерацию», которая, заручившись поддержкой Франции, объявила России войну. Преследуемые русскими войсками, конфедераты бежали в Турцию. Часть русских войск вторглась на турецкую территорию вслед за ними. При этом был захвачен, сожжен и разорен небольшой городок Балта. Этот инцидент и послужил для Порты непосредственным поводом к объявлению войны России в 1768 г., тем более что конфедераты сами обратились к ней с просьбой о поддержке¹⁷.

25 сентября империя официально объявила войну России. В манифесте об объявлении войны, в частности, говорилось: «Блистательная Порта, при точном наблюдении, заключенных между ею и российскою империею договоров, увидела однако, что российский двор оных не сохранял <...> по кончине Августа III, короля польского, означенный двор при избрании королевском, которому по конституциям вольности надлежало быть от республики, велел выбрать, силою, человека <...> не достойного быть королем, и из фамилии и предков коего, никто не был королем»¹⁸. 28 октября великий визирь Эмин-паша направил Польше послание, в котором, в частности, говорилось:

«...высокославному господам христианской нации, защитникам великих мужей между назареянами, польской республике приятелям нашим <...> мой всемилостивейший государь <...> благоволил определить по святой и справедливой противу Россиян войне бесчисленное множество войска; и полагая всю свою надежду на вспомоществование Божие, положил, по праводушию своему, намерение, учинить Россиянам, естли Бог позволит будущю весною, справедливое наказание за их, от многих лет вопреки трактатов поведение, и за наглое их нарушение, коим они омерзить себя захотели.

И так вам, члены составляющие польскую республику, добрые наши приятели и соседи <...> к возвращению вашего имени и к восстановлению вашей чести из под ига тиранства российского, под которым вы от многих лет страждете по случаю насильств от чужестранного

войска, теперь то надлежит <...> мстить своим врагам изгнанием без остатка войск российских, и опровержением злоухищренных их намерений, восстановить прежнее сияние и могущество отечеству вашему избранием вновь короля себе»¹⁹.

Первый раздел Польши был произведен в 1772 г. на основании двух Петербургских конвенций, подписанных между Россией и Пруссией (4 января) и между Россией и Австрией (25 июля). В первой конвенции, в частности, говорилось:

«Е.в. императрица всероссийская и Е.в. король прусский <...> считают обязанностью обратить самое серьезное <...> внимание как на всеобщие смуты, в которые поставлена Польская республика разъединением вельмож и испорченностью нравов всех граждан, так и на войну, в которую вследствие событий в этой самой республике Е.в. императрица всероссийская видит себя вовлеченной против Оттоманской Порты и в которой Е.в. король прусский принимает действительное участие согласно союзным трактатам, <...> зрело взвесив те непосредственные отношения, которые таковое положение соседственного государства имеет к собственным интересам их монархий и к безопасности их границ, они признали необходимым согласиться между собой относительно средств предохранить свои права и требования насчет Республики Польской, присоединив к своим владениям известные округа сего королевства, предполагая обеспечить за собой этим путем, с одной стороны, сохранение своих интересов и, с другой, произвести наиболее сильное впечатление на разъединенный дух поляков и приблизить к ним окончание умиротворения их отечества»²⁰.

Схожие формулировки находим и во второй конвенции: «Дух партий, смуты и междоусобия, которыми в течение уже многих лет волнуется королевство Польское, и анархия, приобретающая там с каждым днем новые силы, так что подрывает наконец всю власть законного правительства, возбуждают справедливые опасения к тому, что может наступить совершенное распадение государства, что интересы соседей Польши будут нарушены, нарушено будет доброе согласие, установившееся между ними, и возбуждена будет всеобщая война, как уже в действительности этими смутами и возбуждена война, которую Е.в. императрица всероссийская ведет с Оттоманской Портой. <...> державы, соседние с Польской республикой, имея по отношению к ней требования и права столь же древние, как и законные, которых удовлетворения никогда не могли получить, рискуют потерять эти права безвозвратно, если они не примут мер к их обезопасению и не приведут

их сами в исполнение, совокупно с восстановлением спокойствия и порядка во внутренних делах республики, определив ее политическое устройство, более согласное с интересами ее соседей»²¹.

Таким образом, практически все важнейшие дипломатические документы, относящиеся к русско-турецкой войне 1768–1774 гг. и первому разделу Польши показывают тесную взаимосвязь между этими двумя событиями. Кроме того, эта война имела еще один очень важный аспект. Она по сути дела положила конец многовековому «забвению» ближневосточного региона европейскими державами.

Существует стереотип, согласно которому Ближний Восток всегда был одним из наиболее стратегически значимых для мировой политики регионов. Однако это не совсем так. В целом это справедливо для эпох древности и средневековья. Переломным моментом стали крестовые походы XI–XIII вв., отмеченные, в числе всего прочего, массовой резней мусульманского и еврейского населения при взятии Иерусалима в 1099 г.²² После этого, при безусловном сохранении в Европе религиозного интереса к Палестине как к Святой Земле, политическая активность европейских государств в ближневосточном направлении заметно угасла, а с возникновением в середине XV в. Османской империи линия противостояния между христианским и мусульманским миром переместилась в Европу. Ближний Восток на несколько веков был отодвинут на периферию международной политики.

Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Россия направила в Средиземное море свой военный флот в рамках так называемой Архипелагской экспедиции, нанеся таким образом Османской империи удар в тыл. Это был первый почти за 500 лет прецедент военно-политической интервенции европейской державы в регионе. В ходе этой экспедиции Россия установила контакты с местными элитами различных османских провинций, поддержав их стремление к независимости. Таким образом впервые были предприняты попытки создания в регионе независимых государственных образований под покровительством европейской державы.

Следует отметить, что «ближневосточный аспект» русско-турецкой войны 1768–1774 гг. явно обойден вниманием большинства историков. В большинстве зарубежных работ по истории Ближнего Востока XVIII в. о российских действиях в регионе практически не упоминается. В отечественной литературе данные события относительно подробно освещены в классической работе В.Б. Луцкого, а также в шеститомной академической «Истории Востока» (в главах, написанных

Н.А. Ивановым)²³. Весомым вкладом в исследование проблемы стали статьи П. Перминова (псевдоним П.В. Стегния) и Т.Ю. Кобищанова²⁴. Настоящим прорывом стала публикация в 2011 г. книги И.М. Смилян-ской, М.Б. Велижева и Е.Б. Смилянской, в которой дан полный и все-сторонний анализ Архипелагской экспедиции с использованием большого количества ранее неисследованных архивных материалов, часть которых впервые опубликована полностью в приложениях²⁵. Книга написана как исследование прежде всего российской политики в Средиземноморье и взаимоотношений России с различными государствами и политическими силами региона, однако ее внимательное прочтение позволяет сделать более широкие выводы относительно исторического значения описываемых событий, в том числе с точки зрения перспектив формирования современной еврейской государственности.

В тот период из всех владений Османской империи Россию интересовали прежде всего Крым и Северное Причерноморье, а также Греция, откуда в Россию регулярно поступали «сигналы» о том, что греки мечтают об освобождении от турецкого гнета и рассчитывают при этом на помощь единой России²⁶. Однако греческие союзники в конечном итоге сильно разочаровали русских своей «робостью» и неорганизованностью, оказавшись совершенно не похожими на потомков «великих воинов Эллады», каковыми их представляли в России XVIII в., где царило увлечение античной историей и культурой²⁷.

Тем не менее летом 1770 г., после Чесменской победы, обеспечившей России господство на море, командование Архипелагской экспедиции, с одобрения Екатерины II, занялось государственным строительством на островах Греческого Архипелага, где было создано так называемое Архипелагское княжество (1771–1774 гг.), призванное стать плацдармом российского влияния в Средиземноморье²⁸.

Тем временем в Египте, где власть Османской империи уже в начале XVIII в. стала чисто формальным фасадом, за которым практически безраздельно господствовали местные мамлюкские правители, один из них, Али-бей аль-Кабир, молодой и амбициозный (родом с Кавказа, по некоторым версиям, из Абхазии), в 60-е гг. начал проводить радикальные реформы в сфере экономики и управления, стремясь в конечном итоге сделать Египет сильным независимым государством. Начало русско-турецкой войны способствовало усилению его сепаратистских устремлений. Он отказался посылать войска на войну против России, прекратил уплату дани Порте, выслал из страны ее наместника, его войска оккупировали Верхний Египет и Хиджаз. После разгрома ту-

рецкого флота в Чесменском бою Али-бей принял титул «султана Египта и повелителя обоих морей», прекратил упоминать имя турецкого султана во время пятничной проповеди и стал чеканить собственную монету, начав по сути открытую борьбу с Портой²⁹.

В Палестине в это же время росло влияние шейха Сафеда (Цфата) Захира аль-Омара аз-Зейдани³⁰, который активно расширял свои владения как мирным, так и вооруженным путем. Он отвоевал у дамаских пашей Тивериаду, Назарет и Наблус и выкупил у сайдского паши пустующую заболоченную территорию на берегу Средиземного моря возле небольшого в то время селения Акка с руинами крепости крестоносцев Сен-Жан д'Акр. За несколько лет Захир аль-Омар превратил Акку в город с населением 30 тыс. жителей, построил порт и новую крепость, которая впоследствии, в 1799 г., выдержала осаду Наполеона. В 1750 г. он сделал Акку столицей своих владений, которые охватывали практически всю Галилею и Самарию, т.е. всю северную Палестину. В 60-е гг. он получил от османского наместника Сайды откупные права на сбор налогов в южном Ливане, который таким образом также оказался под его контролем. К началу русско-турецкой войны 1768–1774 гг. ему удалось путем подкупа и интриг добиться от Порты официального признания за собой титула «шейха Акки, эмира аль-умара, хакима Назарета, Тиверии, Сафеда и всей Галилеи»³¹. По свидетельству многих авторов, шейх Захир отличался веротерпимостью и широтой взглядов. В интересах развития экономики он поощрял иммиграцию, в частности, греков-киприотов, которые внесли значительный вклад в сельскохозяйственное освоение земель вокруг Акки³². Восстановление и развитие еврейских общин в своих владениях он рассматривал как важную часть государственного строительства. В 30-е гг. XVIII в., начав восстановление Тивериады, которая после разграбления ее бедуинами в 1670 г. была необитаема, он направил специальное приглашение раввину из Смирны Хаиму Абулафии, уроженцу Хеврона, который ранее в течение трех лет жил в Сафеде (Цфате), где и познакомился с шейхом Захиром. Приглашая раввина переселиться в Тивериаду, шейх особо подчеркивал в своих письмах: «это земля твоих предков». Хаим Абулафия приехал в Тивериаду с сыновьями, учениками и их семьями. Таким образом еврейская община Тивериады была возрождена³³.

Как Али-бей, так и шейх Захир аль-Омар стремились достичь независимости от Порты и самостоятельно развивать отношения с европейскими странами. Это и послужило основой союза между ними. При

этом Али-бей, безусловно, выступал в качестве старшего партнера, рассчитывая в конечном итоге вновь объединить Египет и Сирию под своим господством, поскольку до Османского завоевания Сирия, Ливан и Палестина входили в состав Мамлюкского султаната со столицей в Каире, который после распада Арабского халифата на протяжении нескольких веков был самым могущественным государством Ближнего Востока.

В ноябре 1770 г. войска Али-бея вступили в Палестину и вместе с войсками шейха Захира захватили Дамаск и юг Ливана, включая Сайду. Шейх Захир овладел также Газой, Рамлой и Яффой³⁴. Незадолго до начала похода Али-бей направил письмо венецианскому Сенату, в котором выразил желание установить добрые отношения с Венецианской республикой. Сообщение о военно-политических успехах Али-бея и его дипломатической инициативе, а также копия письма через российских агентов в Италии попали в Петербург. С этого времени, как отмечает И.М. Смилянская, европейская и русская пресса не выпускала Али-бея из поля своего зрения, т.к. всем стало ясно, что в Восточном Средиземноморье появился значительный политик.

К этому же времени относятся и первые послания Али-бея командиру русской эскадры в Средиземноморье графу А.Г. Орлову, в которых он предлагал снабжать российский флот съестными припасами и деньгами. Орлов послал Али-бею положительный ответ и переправил его письма в Петербург, где они обсуждались на заседаниях Совета при Высочайшем дворе, что свидетельствует о явном интересе России к Али-бею как к потенциальному союзнику. Архивные изыскания, проведенные И.М. Смилянкой, показали, что еще при первых известиях о том, что «некий влиятельный египетский бей, воспользовавшись открытием русско-турецкой войны, сбросил с Египта турецкое иго и теперь желает успеха нашим армиям в войне с Портой» (1769–1770 гг.), российские агенты получили инструкции из Петербурга прозондировать ситуацию в Египте. А.Г. Орлову было поручено передать Али-бею «комплименты» и сигнал о заинтересованности российской стороны в «добрых отношениях» с ним³⁵.

Исследуя переписку Екатерины II с Вольтером, И.М. Смилянская обнаружила, что Али-бею и его деятельности в ней уделялось достаточно много внимания. Вольтер, как истинный вольнодумец, не одобрял политику своего государства, основанную на дружественных отношениях с Портой и противодействии укреплению позиций России в Европе. Как истинный приверженец Просвещения, он видел в Османской империи оплот косности, отсталости, деспотизма и невежества.

Он считал, что если России удастся разгромить Османскую империю и распространить свое влияние на ее бывшие владения, это пойдет на благо европейской цивилизации и будет способствовать утверждению идеалов просвещения и прогресса. В своих письмах Екатерине он, в частности, писал: «Естьли б египетское возмущение, коим я столько льстился, могло произведено быть в действо, то я бы почел Турецкую империю навсегда истребленною. <...> Мне также хочется, чтоб он [Али-бей] обладал Сириею до Алеппа и чтоб прочия от Алеппа до Дуная простирающиеся области Вам принадлежали»³⁶.

Екатерина, в свою очередь, писала Вольтеру: «Не мешайте султану Али-бею: вы увидите, что он сделается красавцем после взятия <...> Дамаска. Если б ваша любезная Греция [Вольтер был горячим поборником освобождения Греции от османского ига — *E.Y.*], которая живет только желаниями, действовала с такою силою, как этот владетель, то театр афинский в скором времени не был бы огородом, лицей — конюшнею»³⁷.

В августе 1771 г. братья А.Г. и Ф.Г. Орловы через посредника тайно связались с Али-беем. Между Али-беем и А.Г. Орловым завязалась переписка, содержание которой доводилось до сведения Екатерины.

В апреле 1772 г. к сирийским берегам была направлена группа греческих судов на русской службе с приказом плавать между Сирией и Александрией и «делать по возможности всякий вред неприятелю»³⁸.

К этому времени положение Али-бея в Египте сильно пошатнулось. Его политические противники подняли против него войско³⁹. Али-бей укрылся в Хайфе, находившейся во владениях шейха Захира. Порта тем временем направила многочисленную армию и военный фрегат для подавления мятежа Али-бея и шейха Захира и восстановления своей власти в регионе. В дело вмешалась российская эскадра, вынудив турецкий фрегат к отступлению и уничтожив одно из сопровождавших его судов. Благодаря этой поддержке войска шейха Захира и Али-бея одержали впечатляющую победу на суше под ливанским городом Сайдой. Таким образом российские вооруженные силы впервые приняли участие в военных действиях на Ближнем Востоке совместно со своими греческими и арабскими союзниками, в число которых с этого момента вошел и палестинский правитель шейх Захир аль-Омар аз-Зейдани. И это была первая военная интервенция европейской державы в регионе за несколько веков.

Известие о победе Захира и Али-бея при поддержке российского флота — пишет И.М. Смилянская — было торжественно отмечено в Акке

пушечной пальбой и здравицей в честь Екатерины II, а также приемом, устроенным европейскими резидентами для российских офицеров⁴⁰.

Преследуя турецкие корабли, ушедшие из-под Сайды, российские суда дошли до Бейрута, но, будучи обстреляны из пушек бейрутской крепости, были вынуждены отступить⁴¹. Через две недели российская эскадра снова отправилась к Бейруту, подвергнув его десятидневной осаде, сопровождавшейся усиленным обстрелом корабельной артиллерии и высадкой десанта⁴².

В том же 1772 г. в Сирию с тайной миссией были направлены лейтенант русского флота С. Плещеев и ротмистр барон Клингенау. Они встретились с Али-беем и шейхом Захиром и как военные советники участвовали в разработке военной операции по захвату Яффы. Несмотря на перемирие, арабским союзникам было доставлено вооружение и боеприпасы⁴³.

В 1773–1774 гг. русско-арабские контакты заметно активизировались⁴⁴. Однако в 1773 г. Али-бей погиб в Египте, пытаясь восстановить свою власть, захваченную его политическими противниками⁴⁵. После этого шейх Захир аль-Омар остался главным союзником России в регионе. Найденные И.М. Смилянской архивные документы свидетельствуют о том, что он вел активные переговоры и переписку с графом А.Г. Орловым, адмиралом Г.А. Спиридовым, подпоручиком М. Баумгартеном, выполнявшим особые поручения А.Г. Орлова и др.⁴⁶, предлагая, в частности, следующее:

«Ежели будет заключен мир между августейшею императрицею Екатериною и Оттаманскою портою, то да утверждено будет наше владение над землями и местами, коих силою привели мы в наше подданство.

Ежели же августейшая императрица утвердит нас во владении сорийского государства, то мы обязуемся платить ежегодно по две тысячи борсов [кошелев — *Е.У.*] <...> на вечную протекцию ея императрицы.

Ежели заключен будет мир прежде исполнения второй кандии, то мы обязуемся же платить ежегодно по двести борсов августейшей императрицы с сим условием, чтоб Сайда, Хайфа, Газа и Наполи [Наблус — *Е.У.*] и места, принадлежащие ко оным, остались в руках наших и под нашим владением»⁴⁷.

Таким образом, шейх Захир стремился стать во главе самостоятельного «сорийского» (сирийского, от арабского «Сурия» — Сирия) государства на территории, включающей в себя северную и прибрежную

Палестину (вплоть до Газы), а также южный Ливан. При этом он готов был принять покровительство России и платить ей соответствующую дань. Сам факт стремления правителя мусульманской страны к отделению от мусульманской империи и переходу под покровительство христианского государства безусловно был беспрецедентным.

Вскоре на сторону шейха Захира перешел его недавний противник ливанский эмир Юсуф Шихаб. После того как присланный турецкими властями на помощь эмиру Юсуфу по его же просьбе для защиты Бейрута от русских кораблей Ахмед ал-Джеззар с отрядом захватил в городе власть, эмир Юсуф заключил военный союз с шейхом Захиром и таким образом также оказался на попечении российской стороны как «союзник союзника»⁴⁸. 1 января 1774 г. он направил графу А.Г. Орлову пространное письмо⁴⁹, в конце которого содержалась повторенная дважды просьба к августейшей императрице «принять меня, мой род и мое владение» в свое «подданство» и под свое «покровительство»⁵⁰.

В июне 1773 г. в Хайфу прибыли две русские эскадры под командованием М.Г. Кожухова и И. Войновича. С эмиром Юсуфом Шихабом и другими «друзскими принцами» был заключен договор, предусматривавший признание ливанскими друзьями «протекции Ея Императорского Величества», их обязательство принимать в свои портах российские корабли и оказывать им необходимую помощь⁵¹. В соответствии с военными статьями договора русские корабли вновь осадили Бейрут и развернули боевые действия против А. Джеззара, который в конечном итоге также вступил в переговоры с российским командованием. Он просил сохранить Бейрут под его властью, обещая взамен принять подданство Екатерины II и покровительство шейха Захира, и вступить вместе с последним в войну с Портой. Таким образом у России в регионе появлялся еще один потенциальный «подданный». Однако в данном случае договоренности достичь не удалось, так как она противоречила бы договору, заключенному с друзьями⁵².

В итоге Джеззар капитулировал на условиях, выдвинутых шейхом Захиром. После четырехмесячной битвы за Бейрут над городом были подняты российские флаги. Российский гарнизон оставался в Бейруте вплоть до 1775 г.⁵³

И.М. Смилянская пишет о эмире Юсуфе Шихабе: «Идея противостояния Порте с помощью России, выдвинутая Али-беем, стала близка этому полусамостоятельному правителю Ливана, неслучайно и после войны он дважды обращался с прошением принять его и его владения в подданство императрицы»⁵⁴.

Как мы видим, эта идея получила в то время в регионе достаточно широкое распространение, хотя более или менее последовательно ей следовали только сам Али-бей и шейх Захир аль-Омар. Но судя по всему, ей был не чужд не только эмир Юсуф, но и Ахмед Джебзар, который после ухода русских войск и окончательного подавления османскими войсками сепаратизма в регионе получил под свое управление владения погибшего в бою шейха Захира, а затем распространил свою власть практически на всю Сирию и Ливан, где «прославился» особой жестокостью своего правления. Накануне Второй русско-турецкой войны 1787–1791 гг. эмир Юсуф Шихаб вновь обратился к Екатерине II с просьбой о покровительстве. В это время он находился в Акке на положении одновременно гостя и пленника Джебзара, через которого его тайное послание было передано российскому консулу в Сайде. И.М. Смилянская справедливо полагает, что Джебзар в этот период также имел намерения прибегнуть к контактам с Россией⁵⁵. Россия, со своей стороны, в период Второй русско-турецкой войны вновь попыталась наладить взаимодействие с властями Египта с тем, чтобы способствовать его отделению от Османской империи под российским покровительством. В Египет был направлен с тайной миссией российский эмиссар К. Тонус, который, однако, не смог достичь поставленной цели и в итоге был казнен⁵⁶.

Таким образом, в период конца 60-х — 80-х гг. XVIII в. Россия оказалась активно вовлечена в политические процессы ближневосточного региона, сотрудничая с сепаратистски настроенными лидерами в арабских провинциях Османской империи. Впоследствии ей пришлось уступить свои позиции другим европейским державам. Их растущее влияние в регионе в течение всего XIX в. создавало благоприятные условия для еврейской иммиграции в Палестину, расширения связей между еврейскими общинами Европы и Ближнего Востока, что обусловило в конечном итоге формирование «нового ишува», заложившего фундамент будущего израильского общества и государства.

В конечном итоге можно сделать вывод, что рубеж 60-х — 70-х гг. XVIII в. может с полным основанием считаться важнейшей вехой в истории сложного и многогранного процесса, приведшего к созданию современной израильской государственности, а русско-турецкая война 1768–1774 гг. является фокальной точкой, из которой расходятся две важнейшие линии этого процесса: линия восточноевропейская (возникновение российского еврейского центра в результате раздела Польши) и линия ближневосточная (возвращение ближневосточного ре-

гиона в мировую политику, повлекшее за собой глубокие социально-политические трансформации в регионе). Таким образом на системном и национальном уровнях были запущены важнейшие процессы, обусловившие возможность становления современной израильской государственности.

Что касается соответствующих процессов на «уровне индивида», то данный период также можно считать началом новой эпохи, так как именно с ним связан расцвет философского творчества М. Мендельсона — основоположника еврейского Просвещения в Западной Европе, который, по мнению У. Лакера ознаменовал собой поворотный момент в современной еврейской истории⁵⁷. В конце 60-х гг. XVIII в. выходит его наиболее известная работа «Федон, или О бессмертии души», после чего он вступает в свой знаменитый диспут с христианским богословом И.К. Лафатером, по итогам которого формулирует свой взгляд на иудаизм, завершая таким образом формирование своего кредо: интеграции в европейскую культуру при сохранении еврейской идентичности и «наведения мостов» между европейской и еврейской культурами⁵⁸. М. Мендельсон стал первым в плеяде новых еврейских мыслителей, в числе которых были и основоположники сионизма.

Примечания

¹ Радышевский Д. «Золото галута»: поколение «прозрачных кип» и еврейская духовность. // Золото галута. Духовная и культурная интеграция русских евреев в Израиле / Под ред. М. Кенигштейна. М.; Иерусалим, 2009. С. 70.

² Waltz K.N. Man, the State and War. N.Y., 1959.

³ Французский политолог М. Мерль особо отмечает пример Т. Герцля как один из наиболее ярко иллюстрирующих возможность индивидуума оставить свой неизгладимый след в истории международных отношений. — Merle M. Les prophètes désarmés // Les individus dans la politique internationale / Sous la direction de M. Girard. Paris, 1994. P. 188–189.

⁴ Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 1. М.; Иерусалим, 2006. С. 17.

⁵ Hobsbawm E. The Age of Revolution. 1789–1848. London, 1962; Hobsbawm E. The Age of Capital. 1848–1875. London, 1975; Hobsbawm E. The Age of Empire. 1875–1914. London, 1987.

⁶ О кризисе Османской империи в XVIII в. см.: Мейер М.С. Османская империя в XVIII в.: черты структурного кризиса. М., 1991. Согласно определению, данному в коллективном труде отечественных ученых, являющемся наиболее фундаментальной работой на эту тему за советский период, «под Восточным вопросом следует понимать международную проблему середины XVIII — начала XX в., появив-

ние которой было связано с упадком Османской империи, размахом национально-освободительной борьбы подвластных ей народов и усилением противоречий европейских держав на Ближнем Востоке в связи с развитием колониализма». — Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII — начало XX в. / Под ред. Н.С. Киняпиной. М., 1978. С. 3–4.

⁷ Дубнов С.М. Новейшая история еврейского народа. От французской революции до наших дней. Т. 1. Эпоха первой эмансипации. 1789–1815. М.; Иерусалим, 2002. С. 54, 65.

⁸ Vital D. A People Apart. A Political History of the Jews in Europe. Oxford, 1999. P. 62.

⁹ Авинери Ш. Происхождение сионизма. Основные направления в еврейской политической мысли. М.; Иерусалим, 2004. С. 14–16.

¹⁰ Sachar H.M. A History of Israel. From the Rise of Zionism to Our Time. N.Y., 2003. P. 3, 6. Подробнее о наполеоновском Синедрионе см.: Kobler F. Napoleon and the Jews. N.Y., 1976. P. 150–170. Определения полномочий древнего и наполеоновского Синедрионов даны по: Электронная еврейская энциклопедия. www.eleven.co.il.

¹¹ Sachar H.M. The Course of Modern Jewish History. Cleveland; N.Y., 1958. P. 19.

¹² Сакер Г.М. Современная еврейская история. М., 2012. Т. I. С. 31–33.

¹³ Барталь И. От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг. М., 2007; Кац Я. Исход из гетто. Социальный контекст эмансипации евреев. 1770–1870 гг. М., 2007.

¹⁴ Барталь И. От общины к нации. С. 7.

¹⁵ [http://ru.wikisource.org/wiki/Прутский_мирный_договор_\(1711\)](http://ru.wikisource.org/wiki/Прутский_мирный_договор_(1711)) В цитатах из документов XVIII в. везде сохраняется орфография источника.

¹⁶ Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. I. Год 1769. СПб., 1866. С. 1–4; де Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002. С. 305–311.

¹⁷ История Османского государства, общества и цивилизации. Под ред. Э. Ихсаноглу. Т. I. М., 2006. С. 49–50; Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. I. С. 54–56. Интересно отметить, что британская исследовательница испанского происхождения И. де Мадариага трактует «балтайский инцидент» следующим образом: «С тех самых пор, как Екатерина выступила защитницей диссидентов (т.е. христиан-некатоликов в Польше — Е.У.), в польской Правобережной Украине... началось религиозное брожение... казаки, мелкая шляхта и крестьяне поднялись против католиков, униатов, дворян и евреев волной гайдамачества (и эти нерегулярные отряды вместе с российским воинским контингентом участвовали в войне против конфедератов. — Е.У.). В июле 1768 г. шайка православных казаков-гайдамаков в погоне за польскими конфедератами перешла на турецкую территорию, напала на город Балта — вассальное владение крымского хана — и принялась резать евреев». (sic! — Е.У.) — де Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. С. 330.

¹⁸ Цит. по: Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами. Т. I. С. 89.

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 75–80.

²⁰ Цит. по: *Стегний П.В.* Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772, 1793, 1795. М., 2002. С. 421–422.

²¹ Цит. по: Там же. С. 426–427.

²² *Носенко Т.В.* Иерусалим: три религии, три мира. М., 2006. С. 162; *Штереншис М.* История города Иерусалима. Герцлия, 2006. С. 173–174.

²³ *Луцкий В.Б.* Новая история арабских стран. М., 1966. С. 23–30; История Востока. Т. III. Восток на рубеже средневековья и нового времени XVI–XVIII вв. М., 2000. С. 399–403, 416–418.

²⁴ *Перминов П.* три эпизода из истории русско-арабских связей в XVIII в. // Азия и Африка сегодня. 1987. №№ 7, 8; *Кобищанов Т.Ю.* Крест над Бейрутом: российская экспедиция в Восточное Средиземноморье 1769–1774 гг. в восприятии сирийских современников. // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение, 2009, № 2.

²⁵ *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011.

²⁶ Там же. С. 39–40, 50–51, 55 и др.

²⁷ Там же. С. 123–125.

²⁸ Там же. С. 147–151.

²⁹ История Востока. Т. III. С. 416–417.

³⁰ В различных русскоязычных изданиях имя этого деятеля приводится в разных написаниях: Дагер, Дахир, Захир и др. В настоящей работе используется вариант, утвердившийся в публикациях последних лет, а именно в «Истории Востока» и в книге И.М. Смилянской и др.

³¹ История Востока. Т. III. С. 344–345.

³² *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством. М.; Иерусалим, 2007. С. 69–70.

³³ *Neher-Bernheim R.* La vie juive en terre sainte sous les turcs ottomans 1517–1918. Paris, 2001. P. 133–134.

³⁴ История Востока. Т. III. С. 417–418.

³⁵ *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. С. 352–356.

³⁶ Там же. С. 354–355.

³⁷ Там же. С. 355.

³⁸ Там же. С. 356–364.

³⁹ История Востока. Т. III. С. 418.

⁴⁰ *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. С. 367–368.

⁴¹ *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. С. 556.

⁴² История Востока. Т. III. С. 400.

⁴³ *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. С. 372–373.

⁴⁴ Там же. С. 378–379.

⁴⁵ История Востока. Т. III. С. 418.

⁴⁶ *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. С. 382–386.

⁴⁷ Цит. по: Там же. С. 383.

⁴⁸ Там же. С. 387.

⁴⁹ Опубликовано И.М. Смилянской в: Там же. С. 701–705.

⁵⁰ Там же. С. 705.

⁵¹ Там же. С. 391–392.

⁵² Там же. С. 393–397.

⁵³ Там же. С. 399–405.

⁵⁴ Там же. С. 406.

⁵⁵ Там же. С. 702.

⁵⁶ Смилянская И.М. Политическая интрига Екатерины II в Египте в войну 1787–1791 гг.: Конрад Тонус. // Там же. С. 729–744.

⁵⁷ Laqueur W. A History of Zionism. London, 1972. P. 7–8.

⁵⁸ Meyer M.A. The Origins of the Modern Jew. Jewish Identity and European Culture in Germany, 1749–1824. Detroit, 1967. P. 27–39.

Ирина Баумина
(Москва)

**ВЗГЛЯДЫ ЗЕЭВА ЖАБОТИНСКОГО
НА СОЦИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ЕВРЕЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА**

Зеэв Жаботинский известен как основатель и идеолог ревизионистского движения. Когда речь заходит о взаимоотношениях Израиля с арабскими соседями или о политике в отношении палестинцев, непременно ссылаются на него. Действия его последователей — лидеров и активистов Херута, а впоследствии и Ликуда (Менахема Бегина, Ицхака Шамира, Ариэля Шарона и даже Беньямина Нетаньяху) часто расценивались и расцениваются через призму тех идеалов, которые заложил основатель правого национального лагеря.

Несомненно, фактор безопасности был и остается одним из центральных моментов для определения политики крупных национальных партий в Израиле. Эскалация перманентного состояния конфликта нередко оставляет на втором плане многие внутренние проблемы израильского общества, как-то: вопросы социального равенства, статуса религии, этноконфессиональные вопросы. Однако события, связанные с крупными социальными волнениями в Израиле показали, что эти внутренние проблемы все же должны быть вынесены на повестку дня, даже несмотря на непростую внешнеполитическую ситуацию.

Волны социальных выступлений в Израиле последних лет раскололи общественное мнение страны: с одной стороны, резко усилилась критика правящей партии Ликуд и ее отцов-основателей, с другой — раздавались хвалебные оценки ее деятельности. Состав участников уличных протестов — прежде всего, это были представители среднего класса — продемонстрировал отток тех социальных слоев, на которые партия Ликуд опиралась долгие годы. Но появились и те, кто указывал на позитивную роль правых партий в становлении конкурентной эко-

номики и в развитии страны как высокотехнологичной державы, нации «Старт ап»¹.

Следует оговориться, что речь в данной статье пойдет не о социальной политике в целом, которая подразумевает совокупность принципов, методов и способов воздействия государства на социальную сферу жизни общества. Статья посвящена исследованию социальной программы идеолога ревизионистского течения З. Жаботинского, его стратегии решения важнейших социальных проблем: поддержания доходов и уровня жизни населения, обеспечения занятости, развития отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов в будущем еврейском государстве и т.д.

Общая тенденция в социальной тематике программы Жаботинского ясна: необходимо обращать внимание на главное, а детали подождут. Жаботинский считал, что нет смысла говорить о мелочах до того, как будут решены основные вопросы будущего еврейского государства, определены принципы национального строительства и не будет укреплено пристанище для еврейского народа — еврейского государства с еврейским большинством². Тем не менее в своих произведениях он все же обращается к социальным вопросам. В своем эссе «Социальный щит» (1923 год) он, опираясь на Библию, выделяет три основы общественного преобразования еврейского общества, три фундаментальных принципа: принцип субботы, принцип «колоска» и идея «юбилейного года»³.

Принцип субботы Жаботинский трактует шире традиционного «дня отдыха». Он включает в него все понимание прав рабочего, включая отдых, регулярную заработную плату. Однако, что более важно, он указывает, что в этой еврейской заповеди заключен принцип подотчетности действий работодателя к работнику перед высшей властью. Если высшей властью в Библии был Всевышний, то применительно к современной действительности таким «контрольным» органом, очевидно, должен был стать закон.

Следующая основа для преобразования общества — соблюдение принципа «колоска» (по библейскому закону нельзя было убирать все поле, не оставив части для бедных), что не есть благотворительность, подчеркивал Жаботинский, это своего рода налог, который пойдет на обеспечение неимущих. Здесь он позволяет себе обратиться к книге Попера Линкиуса «Долг общего прокорма». По мнению этого автора, государство обязано обеспечить пищу, кров и одежду. Это ли не принцип социальной политики любого современного государства? «Человек имеет право на хлеб, одежду, крышу и т.д. просто потому, что он

человек», — настаивал Жаботинский. На этом он не останавливается, отмечая, что и образование входит в тот необходимый минимум, который обязано обеспечить государство. Позднее, определяя, что есть «социальное освобождение», Жаботинский сформулировал пять основ «социальной политики»: «еда, жилье, одежда, возможность воспитания детей и возможность лечиться. На иврите это звучит коротко: *мазон, маон, малбуш, море, марпе*. Пять «М»»⁴. Одним маленьким условием для реализации «долга общего прокорма» по Жаботинскому является отсутствие всеобщего воинского призыва и войн, что позволило бы пустить ресурсы на мирные цели. Стоит оговориться, что по сей день доля средств на «социальные» нужды в бюджете Израиля в огромной степени зависит от уровня военной угрозы и соответственно трат на военные нужды (или нужды безопасности) страны.

Жаботинский принципиально не привязывал получение необходимых «благ» к «труду», как это делали социалисты. Напротив, он призывал отказаться от этой привязки, так как она не учитывает неимущие слои, например, вдов, сирот, временно безработных, утверждая необходимость своеобразного «социального страхования» для всех, кто может оказаться в тяжелой жизненной ситуации⁵.

Наконец, принцип «юбилейного года». Это понятие появлялось в трудах Жаботинского неоднократно и описывалось как некий «социальный переворот», который происходит естественным образом через определенный промежуток времени. Бедные могут стать богаче, богатые — потерять часть своих средств или вовсе обеднеть⁶. Здесь Жаботинский усматривал принцип соревновательности и стремление к улучшению своего положения в соревновании между богатством и бедностью. Наличие богатых и бедных для него было неким стимулом для движения к лучшему. Социалистический подход предусматривает, что в будущем не будет различия между богатыми и бедными, но для Жаботинского это путь к подавлению частной инициативы, к исчезновению «важного стимула творить и проявлять свои способности»⁷.

Эти принципы стали ядром его полемики с социалистами. Исследователи отмечают, что основатель ревизионизма в начале своей общественной деятельности был весьма близок к социализму⁸. Да и сам Жаботинский неоднократно подчеркивал в своих работах, что у него просто другой подход к социальной политике, нежели у социалистов. В чем же разница?

Прежде всего, он считал абсолютно недопустимым сводить речь о социальной политике к «рабочей проблеме». Это четко прописано

в беседе «Социальное освобождение», опубликованной в 1935 году⁹. Согласно утверждению Жаботинского, рабочих со временем будет становиться все меньше, и «никакой социолог или социал-реформатор не станет заниматься такою мелочью [проблемами рабочих]. Перед ним будет стоять другой вопрос: что делать с чудовищным большинством людей «не-рабочими»»¹⁰. В этом заключается принципиальная разница в подходах к объекту социальной политики для него и для социалистов.

На вопрос: «а как же защита рабочего от эксплуатации, ограничение рабочего дня?» Жаботинский отвечает, что важно накормить, одеть, т.е. дать те пять «М». Все остальное осталось за пределами его рецепта к достижению «социального освобождения». В своей работе «Класс» он говорит еще жестче: «из всех бедняков мира наемный рабочий самый защищенный из всех. Если во времена Маркса он был самым подавленным, в наше время он класс привилегированный»¹¹.

Таким образом, принципиальной разницей в подходах между Жаботинским и социалистами является объект социальной политики. Для социалистов — это, прежде всего, рабочие, а для Жаботинского этот объект гораздо шире. Еще в 30-х годах двадцатого столетия он предсказал проблемы постиндустриального общества. В качестве рецепта против социальных потрясений он предлагал соблюдать два закона. Первый — гарантирование социального минимума для каждого. Второй — обеспечение его может быть реализовано при задействовании своего рода социальной гвардии. «Во-первых: каждый человек, который требует это по какой-либо причине, получает от государства определенный минимум своих потребностей — минимум, который общество будет считать достаточным в данной стране и при данной эпохе технической культуры. Во-вторых: для того, чтобы гарантировать этот минимум, государство имеет право мобилизовать людей и реквизирировать материальные вещи в размере данной потребности»¹².

При этом Жаботинский подчеркивал роль «буржуазии» в строительстве государства, хоть это напрямую и не связано с социальной проблематикой. Он писал, что «финансирование строительства в Палестине исходит на девяносто процентов из кармана людей среднего класса. Все фабрики в Палестине созданы на их деньги. Деньги на строительство Тель-Авива дал средний класс. И самые старые в стране сельскохозяйственные поселения созданы на деньги мелкой буржуазии и большого капитала, другая группа поселений, более поздняя (Месха, Седжера и другие), на деньги барона Гирша; новые поселения на день-

ги Керен-га-есод (основного фонда)...»¹³. Такая оценка социально-экономической роли мелкой и средней буржуазии важна для понимания идеи ревизионистов и их последователей об опоре на средние слои как основы будущей еврейской государственности.

Отметим некоторые детали, освещающие часть этих аспектов современной социальной политики. По Жаботинскому, конечной целью сионизма являлась полная геула, то есть возвращение всех евреев на землю предков. Это и является задачей и миссией еврейского государства¹⁴. Поэтому основатель ревизионизма ставит вопрос о проблемах социального свойства, которые возникают в процессе устройства евреев на новом месте, о трудностях адаптации всех групп еврейства в социокультурном и даже в религиозном плане, а также об их взаимодействии на новом месте.

Жаботинский указывал на важность сефардского опыта в освоении «законов» восточного мира, сетовал на невовлеченность восточных евреев в активную сионистскую деятельность. Он также подчеркивал роль этой группы еврейского общества в развитии иврита и создания законченного культурного и духовного облика еврейского государства¹⁵ (идея была реализована в конце 1970-х Ликудом). «Мы со своими черными косоворотками и ненавистью к галуту привезли с собой из России, из Галиции нечто подобное извращенному самомнению нувориша, преувеличенный страх, не сочтут ли нас дикарями, — характерный признак недостатка культуры, отсутствия настоящей уверенности в себе»¹⁶, — писал Жаботинский. Выступая за полное равноправие всех групп еврейства в будущем еврейском государстве, Жаботинский, однако, не был приверженцем идеи «плавильного котла», из которого должна выйти новая единая нация (идея Бен-Гуриона, легшая в основу национальной политики социалистической рабочей партии МАПАЙ). Напротив, он сравнивал будущую нацию с оркестром, где все разные, но все едины¹⁷.

Известно также неприятие Жаботинским идеи борьбы классов. Он критиковал сионистов именно за «классовую теорию»: «...освобождение без свободы слова, собраний, свободы личности, свободы выборов не может быть полным. Нет освобождения без права каждого гражданина влиять на власти, иметь возможность свалить существующую и заменить ее новой; нет «освобождения» без равноправия для всех граждан, всех рас, всех вероисповеданий, всех классов»¹⁸. В очерке «Идея Бейтара» про классовую борьбу Жаботинский пишет: «...в Палестине общий интерес построения сионистского государства выше классовых

интересов. Поэтому нет места классовой борьбе, ибо ее тенденция — угроза забастовок и локаутов. В Палестине все конфликты должны разрешаться национальным арбитражем. Поселенческий период имеет свои социальные законы, отличные от законов других стран»¹⁹.

По части молодежной политики Жаботинский был последователем идеи вовлеченности, которая выражалась в пропаганде активных действий со стороны молодежи. Согласно его концепции, в непростые времена именно молодые люди выходят в авангард общественной жизни, и они просто вынуждены наравне с опытными «взрослыми» действовать на благо государства и общества. Именно поэтому нельзя «затягивать» молодежь на позицию наблюдателя и «накопителя опыта», ведь в любой момент перед этим поколением могут встать реальные проблемы, в том числе проблемы выживания. Он видел в молодежи особую социальную функцию: «Молодежь — это пружина рычага, предназначенная для того, чтобы приводить в действие механизм общества, которое находится накануне кризиса в состоянии застоя... Пружиной механизма в жизни общества является молодежь»²⁰.

Можно возразить, что это лишь лозунги, и они не имеют отношения к молодежной политике, в том смысле, в каком это понимают социологи. Но в этих лозунгах, в определенном смысле, заложено предостережение будущим поколениям политиков еврейского государства не оставлять молодежь за бортом активной деятельности. И сегодня мы можем видеть, что от мобильности и активности молодого поколения зависят не только итоги выборов, но экономическое и социальное развитие современного государства.

В заключение, невозможно не отметить прозорливость идеолога ревизионистского течения в сионизме. В наш век постиндустриального общества, когда одна минута может обогатить или обанкротить человека, именно его принцип «пяти М» остается столпом идеи обеспечения социального минимума. Возвращаясь к социальным протестам 2011–2012 года в Израиле, именно эти идеи и составляли суть требований на площадях: решение жилищной проблемы, школьная реформа, ограничение роста стоимости основных продуктов питания. Однако, если идею естественных социальных переворотов («юбилейного года») Зеэв Жаботинский высказывал неоднократно, то саму идею социальной революции категорически отрицал: «Не будьте слепцами! История идет другим путем — перешагивая через всяческие социальные революции...»²¹.

Примечания

¹ *Torossian R.* Thank You, Ze'ev Jabotinsky! <http://www.israelnationalnews.com/Articles/Article.aspx/11816>

² Принцип монизма и «хаднес» — все силы должны быть направлены на достижение только одной задачи — создания еврейского государства.

³ *Жаботинский З.* Социальный щит. 1923. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/osvoboj.shtml>

⁴ *Жаботинский З.* Социальное освобождение. 1935. Пер. Бен-Рахель. Перевод опубликован в «Гадегель» — журнале союза ревизионистов и Бейтар в Маньчжу-Ди-Гои в 1935 г. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/osvoboj.shtml>

⁵ Израиль и мир Будущего «ха-Машкиф», 9.5.1940 // *Бела М.* Мир Жаботинского. М. — Иерусалим, 1992 С. 194–195.

⁶ Идея Бейтара 1934., Белый передел, Речь на III всемирном съезде «Бейтара», «ха-Ярден», 7.19.1938 Израиль и мир будущего «ха-Машкиф» 9.5.1940// там же. С. 316–320.

⁷ *Жаботинский З.* Социальный щит. 1923. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#4>

⁸ *Гейзель З.* Политические структуры Государства Израиль. — М.; Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2013. С. 252

⁹ *Жаботинский З.* Социальное освобождение. 1935. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/osvoboj.shtml>

¹⁰ Там же

¹¹ *Жаботинский З.* Класс. 1932. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/osvoboj.shtml>

¹² *Жаботинский З.* Социальное освобождение. 1935. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/osvoboj.shtml>

¹³ *Жаботинский З.* Сионизм и коммунизм. 1932. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#11>

¹⁴ Эмиграция. Журнал «Рассвет» 1931 // *Бела М.* Мир Жаботинского С. 13

¹⁵ *Бела М.* Мир Жаботинского. С. 278

¹⁶ Там же. С. 279

¹⁷ Опубликовано Всемирным объединением восточных евреев, «Херут», 25.10.1932. цит по: *Бела М.* Мир Жаботинского. С. 281

¹⁸ *Жаботинский З.* Сионизм и коммунизм. 1932. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#11>

¹⁹ *Жаботинский З.* Идея Бейтара. 1934. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#13>

²⁰ *Жаботинский З.* Обращение к молодежи. 1926. <http://gazeta.rjews.net/Lib/Jab/sion.shtml#7>

²¹ Из речи на митинге в Варшаве, май 1939 // цит. по: *Бела М.* Мир Жаботинского С. 19

Татьяна Карасова
(Москва)

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ВОПРОСА
О ПРИЗНАНИИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ.
БЕН-ГУРИОН И ТРУМЭН**

Гарри Трумэн возглавил американскую администрацию в самом конце Второй мировой войны, в апреле 1945 года. Он, будучи вице-президентом, сменил на президентском посту умершего Ф.Д. Рузвельта. Возможно, если бы после Второй мировой во главе Соединенных Штатов оказался не Трумэн, история Израиля была бы иной. В обстановке острой политической борьбы Трумэн предпринял ряд шагов, имевших решающее значение для официального признания еврейского государства.

В Палестине, которая после Первой мировой войны была подмандатной британской территорией, в тот период шла ожесточенная борьба еврейской общины (ишува) против английской администрации за расширение иммиграции евреев из Европы и создание еврейского государства¹. Британские власти были категорически против идеи его создания. А график иммиграции, предложенный англичанами в 1945 году, ограничивал число иммигрантов в месяц до полутора тысячи (из этого числа вычитались нелегальные иммигранты), что никак не могло удовлетворить руководство еврейской общины и сионистские организации².

После окончания Второй мировой войны отношения населения ишува с британской администрацией Палестины резко ухудшились. По существу, началась необъявленная война подпольных военизированных еврейских отрядов против британской администрации. В этой обстановке руководство сионистским движением — ВСО и Еврейское Агентство (ЕА) — поставило перед собой задачу поиска новых союзников и начало активно добиваться американской поддержки своих устремлений. В руководстве этих организаций шла борьба между сто-

ронниками президента ВСО Х. Вейцмана, отстаивавшими продолжение ориентации на Великобританию, исторонниками главы исполкома Еврейского Агентства Бен-Гуриона, который выступал за проамериканское направление.

Решение о переносе центра международного сионистского движения в США, естественно, поддержала еврейская община Америки. Американские сионисты, выступая против политики Англии в Палестине, требовали сначала отмены ограничений на еврейскую иммиграцию в эту страну, а затем и создания еврейского государства. Максималистская программа была принята еще в мае 1942 г. на конференции американских сионистов в отеле «Билтмор» в Нью-Йорке, где собрались около 600 делегатов из США и международных сионистских организаций во главе с Вейцманом, а также представители ишува во главе с председателем ЕА Бен-Гурионом. Несмотря на сопротивление Вейцмана, до конца придерживавшегося проанглийского направления, глава Американской сионистской организации А. Сильвер и Бен-Гурион добились принятия так называемой Билтморской программы, которая требовала, чтобы «ворота в Палестину были открыты, а Еврейскому Агентству был отдан контроль над иммиграцией в Палестину и необходимая власть для строительства страны... чтобы Палестина была превращена в еврейское государство»³. Тем самым впервые официально было потребовано создание еврейского государства, тогда как ранее употреблялся термин «еврейский национальный очаг». Билтморская программа расценивалась Бен-Гурионом и его сторонниками как начало переориентации сионистского движения с Великобритании на США. На повестку дня лидеры ишува поставили задачу мобилизации американской еврейской общины в поддержку создания государства.

Прошло только шесть дней, как Трумэн занял президентский пост, и палестинский вопрос попал в официальную повестку дня Белого дома. Представители руководства еврейской американской общины (в частности, рав. Уайз) начали активно добиваться встречи с президентом, и госсекретарь Эдвард Стеттиниус по этому поводу направил Трумэну памятку. В ней он предупреждал, что сионистские лидеры, очевидно, будут добиваться поддержки в вопросе о неограниченной иммиграции в Палестину и создания еврейского государства. Госсекретарь предлагал, ввиду того, что «палестинский вопрос весьма сложен», получить полную подробную информацию по этому вопросу до того, как президент займет определенную позицию. «У Соединенных Штатов есть особые жизненно важные интересы в регионе, — писал Стеттини-

ус, — и мы считаем, что эта проблема из тех, к решению которых нужно подходить с особой осторожностью»⁴.

Действительно, через две недели к президенту обратились представители еврейской общины с просьбой поддержать требование Еврейского Агентства о выезде евреев в Палестину. Трумэн поручил подготовить отчет о ситуации с беженцами, после чего обратился к английскому правительству с требованием предоставить сто тысяч сертификатов для иммиграции еврейских беженцев в Палестину. В ответ на это осенью 1945 г. лейбористское правительство предложило создать совместный англо-американский комитет по делам Палестины (Anglo-American Committee of Inquiry on Palestine). С американской стороны в комитет входили Дж. Макдональд, будущий первый посол США в Израиле, и адвокат Б. Крам. Трумэн согласился на предложение англичан, однако потребовал четкого плана изучения возможностей Палестины в качестве убежища для евреев и определения будущей ситуации в Палестине. Весной 1946 г. комитет представил свои выводы. В них содержалось предложение о разделе Палестины и разрешение на репатриацию 100 тысяч еврейских беженцев из Европы в Палестину. США поддержали эти предложения. Однако Англия была против массового приезда еврейских беженцев. Палестинская администрация опасалась, что это приведет к усилению нестабильности в Палестине и Англии придется перебросить туда дополнительные военные силы.

Неудовлетворенная таким решением Англия в апреле 1946 года потребовала создать еще одну комиссию, получившую название комиссии Моррисона-Грейди (по именам британского министра Герберта Моррисона и специального посланника Трумэна Генри Грейди). Решением комиссии снова стал план о разделе Палестины, но с продлением британского мандата и последующим переходом Палестины под юрисдикцию ООН, поскольку, по мнению комиссии, попытка создать самостоятельное единое Палестинское арабо-еврейское государство либо два государства приведет к гражданской войне. Кроме того, комиссия приняла решения о предоставлении сто тысяч сертификатов для беженцев и об отмене Белой книги⁵. Моррисон предложил план раздела территории будущего еврейского государства на четыре района: Неgev, Иерусалим, еврейскую часть (включая уже существующие еврейские поселения) и арабскую часть на остальной территории страны. Этим планом были не удовлетворены ни евреи, ни арабы. В декабре 1946 г. в Базеле проходил XXII Конгресс ВСО, на котором Бен-Гурион резко раскритиковал план Моррисона⁶.

Идея международного контроля над Палестиной в США также была принята неоднозначно. Поддержанная государственным департаментом, она вызвала крайне скептическую реакцию у Пентагона. По расчетам министра обороны США Форрестала, такое управление потребовало бы присутствия в регионе не менее 100 тыс. военнослужащих под флагом ООН, в том числе не менее 47 тыс. из них должны были бы предоставить Соединенные Штаты. Это, по мнению военных, превышало возможности страны в условиях нарастания вероятности военного конфликта с СССР в Европе. Кроме того, было неясно, как отреагирует американское общество на неизбежную гибель своих солдат в Палестине. Однако в тот момент Трумэн оценил выводы комиссии как «лучший вариант решения проблемы для Палестины»⁷ и согласился с предложением отказаться от Белой книги. Позже, накануне новых президентских выборов 1948 г., учитывая недовольство руководства сионистских организаций и израильского лобби, Трумэн изменил свое отношение к плану Моррисона-Грэйди и назвал его неприемлемым.

В октябре 1946 года, в канун праздника Йом Кипур, Трумэн сделал знаменитое заявление, в котором потребовал немедленной репатриации европейских евреев в Палестину. США выразили готовность взять на себя расходы на их перевозку и первоначальное устройство. В заявлении также впервые отмечалась возможность поддержки американским правительством идеи создания «жизнеспособного еврейского государства на адекватной части территории Палестины»⁸. Это заявление, позитивно принятое руководством ишува во главе с Бен-Гурионом, было расценено как поворотный момент в политической и дипломатической борьбе за еврейское государство⁹.

Между тем ситуация в Палестине в 1947 г. накалилась до предела, и, уже не будучи более в состоянии контролировать положение дел и поддерживать порядок, Лондон объявил, что прекращает действие своего мандата с 15 мая 1948 г. Арабские лидеры тут же публично заявили, что этот день станет началом «защиты прав арабов». ООН немедленно создала специальную комиссию (UNSCOP) по рассмотрению палестинского вопроса. В выводах комиссии предлагалось прекратить действие мандата, поддержать независимое развитие Палестины, обеспечить безопасность святых мест и решить проблему перемещенных лиц в Европе (250 тысяч человек).

29 ноября 1947 г. ГА ООН приняла резолюцию 181/1 о разделе Палестины на два государства — еврейское и арабское, а также о выде-

лении международной зоны Иерусалима. По решению ООН была создана Комиссия по Палестине для участия в ее управлении. В ходе голосования по плану о разделе Палестины в ООН, США проголосовали «за», несмотря на предупреждение ЦРУ о неспособности евреев защитить будущее еврейское государство.

Госсекретарь Стеттиниус оказался прав: «Палестинская проблема» и судьба будущего еврейского государства стали сосредоточием яростной борьбы мнений и накала противоречий между основными государственными органами страны — администрацией президента, государственным департаментом и Пентагоном. В этой борьбе активное участие принимали руководящие органы еврейской общины Америки и израильского лобби, а также общественные и религиозные организации США.

Американская дипломатия в то время полагала, что относительная стабильность в Палестине позволит арабскому миру интегрироваться в региональный оборонный союз под эгидой Запада, и что создание еврейского государства в сердце враждебного арабского мира нарушит ключевые американские интересы в регионе. Исходя из этой посылки, Государственный департамент времен президентов Трумэна и Эйзенхауэра считал нужным опираться в основном на арабские государства, демонстративно дистанцируясь от руководства палестинского ишува. Чиновники Госдепа упрямо сопротивлялись идее создания еврейского государства, выступив также против программы раздела Палестины от 29 ноября 1947 года, которую поддержал президент Трумэн¹⁰. Второй госсекретарь в администрации президента Трумэна, Джордж Маршалл, который в прошлом служил командиром штаба объединенных войск Американской армии, его влиятельный заместитель Дин Ачинсон, директор Ближневосточного отдела в Государственном департаменте Лой Хендерсон, директор Отдела государственного планирования в госдепе, популярный политик, автор «доктрины торможения» Советского Союза и стран социалистического блока Джордж Кеннан, координатор американской политики с ООН Дин Раск, министр обороны Джеймс Форрестол; военный консультант президента Трумэна, адмирал Уильям Лихи — «самые лучшие и самые блестящие»¹¹ представители американской внешней и оборонной политики твердо выступили против идеи создания государства Израиль при поддержке США.

Противники признания и поддержки Израйля в Государственном департаменте и Пентагоне выдвигали в пользу своей позиции четыре

главных аргумента. Во-первых, они были убеждены, что еврейское государство не сможет успешно справиться с объединенными арабскими силами в случае их нападения. Если начнется война, для спасения Израиля придется отправить в регион американские военные силы. Такой сценарий, по мнению американских высших чиновников, имел бы катастрофические последствия для будущего статуса США в мире и в регионе, так как будет причинен ущерб всей системе отношений США с арабским миром.

В качестве второго аргумента представители Пентагона утверждали, что глубокая зависимость государств Западной Европы (которые администрация Трумэна пыталась экономически и политически реабилитировать посредством инициированной ею многогранной «программы Маршалла») от доступной и дешевой ближневосточной нефти вынуждает их, а значит и США, проводить однозначно проарабскую политическую линию. Другие чиновники, в особенности в Государственном департаменте, вновь и вновь предупреждали о возможности усиления радикальных тенденций в арабском мире как следствия воплощения в жизнь решения о разделе Палестины и возникновения мощной волны враждебности по отношению к американской администрации из-за ее ответственности за данный процесс и вклад в него.

Наконец, последним аргументом было опасение, что на фоне поддержки Советским Союзом раздела Палестины и ввиду явного просоциалистического настроения элиты еврейского руководства в ишуве, будущее еврейское государство может стать «филиалом» мирового коммунизма и естественным трамплином для Кремля при распространении влияния на Ближний Восток¹².

В январе 1948 года глава Отдела политического планирования Госдепа Кеннан подал записку, в которой содержалось четко сформулированное обоснование его позиции против признания еврейского государства. В этом документе он достаточно прозорливо описал Палестину как регион острых глубинных противоречий, которые невозможно будет примирить, и которые, следовательно, ввергнут Ближний Восток в эпоху катастрофического отсутствия стабильности. В силу враждебного отношения и противостояния арабского и еврейского населения в случае реализации программы раздела Палестины, будущее еврейское государство будет вынуждено всегда опираться на экономическую поддержку и постоянную политическую и оборонную помощь со стороны США. Проблема состоит в том, считал Кеннан, что такого рода обязательства не совпадают с американским национальным интересом¹³.

Кроме того, Кеннан и его сторонники считали, что уже набравшая силу в 1948 году холодная война, тень которой начала омрачать ближневосточную сцену, еще более усилила важность арабских государств как естественных партнеров, призванных содействовать предотвращению угрозы советского проникновения в этот важный стратегический для Америки район. Поскольку Британия после завершения Второй мировой войны постепенно уходила из большинства своих владений и из подмандатной Палестины, лицам, определяющим ближневосточную американскую политику, было очевидно, что задача торможения Советского Союза во всем регионе будет главным образом возложена на плечи США. Поэтому в повестке дня администрации Трумэна в конце сороковых годов стояла базовая задача защитить свои существующие базы (например, Дахран в Саудовской Аравии) и достичь согласия региональных партнеров на создание новых военных баз внутри арабского мира с целью противостояния «возрастающей советской угрозе»¹⁴. Идея такого широкомасштабного регионального союза с арабскими странами приобрела реальную форму в виде Багдадского Пакта после вхождения в Белый дом в январе 1953 года администрации Президента Эйзенхауэра.

Исходя из доктрины «национальных интересов» США, американская дипломатия и сам президент прибегали к сложному маневрированию, стремясь создать видимость нейтралитета в конфликте между евреями и арабами. Лавирование администрации Трумэна нередко вело к расхождению между официальной линией США и требованиям сионистского руководства. Очевидно, что Трумэн не был просионистски настроен. Более того, в первое время он безуспешно пытался дистанцироваться от палестинских проблем и перспектив еврейского государства. Когда на Потсдамской конференции Черчилль заявил, что будет рад, если Соединенные Штаты пожелают заменить Англию в качестве главной силы в ближневосточном регионе, Трумэн быстро ответил: «Спасибо, не надо»¹⁵. Он заявил, что не имеет ни малейшего желания посылать полмиллиона американских солдат в Палестину, чтобы установить мир в этой стране¹⁶.

Для самого Трумэна борьба за создание Израиля означала борьбу президента за право самому определять внешнюю политику Соединенных Штатов. Вопрос стоял остро: кто направляет внешнюю политику — президент страны или профессиональные чиновники и дипломаты Госдепа. Еще в 1945 году в беседе с раввином Уайзом Трумэн жаловался, что чиновники «советуют мне быть как можно более осто-

рожным, говорят, что я не понимаю ничего, что происходит в Палестине и что я должен все оставить на рассмотрение так называемых «экспертов»... Некоторые «эксперты» государственного департамента думают, что они должны вырабатывать политику. Но пока я президент, я буду вырабатывать политику, а их работа — лишь ее реализовывать. Те из них, кому это не нравится, могут уволиться в любое время, когда захотят»¹⁷.

Учитывая то, что ко времени его президентства сионистское движение стало влиятельной политической силой в Америке, игнорировать ее Трумэн не мог. В 1946 г. на встрече с американскими дипломатами-«ближневосточниками», предупреждавшими Трумэна о падении престижа США в этом районе из-за явных симпатий Белого дома к сионизму, президент сказал: «Прошу простить меня, джентльмены, но мне надо принимать в расчет сотни тысяч тех, кто стоит за успех сионизма. Среди моих избирателей нет сотен тысяч арабов»¹⁸. Особую роль сыграл доверенный помощник Трумэна Кларк Клиффорд¹⁹, который настаивал на важности электорального потенциала пяти миллионов американских евреев на предстоящих выборах. Евреи составляли значительное число сторонников Трумэна в штате Миссури, откуда он избирался в Сенат, очень много их было в штате Нью-Йорк, дававшем 45 голосов выборщиков на президентских выборах, от них во многом зависела финансовая и политическая поддержка демократической партии, большую роль играли они и в средствах массовой информации страны. Трумэн осознавал значимость евреев-избирателей для исхода предстоящих выборов в 1948 году. Наличие сильного произраильского лобби сделало вопрос о Палестине частью внутривнутриполитической проблемы президента. Ближайшие советники убеждали Трумэна, что все американские евреи поддерживают идею создания еврейского государства в Палестине и это требование будет определять их электоральное поведение на выборах.

К 1948 году, когда главный центр активности международного сионизма переместился в США, руководство сионистских и еврейских организаций Америки, произраильское лобби стали еще активнее бороться за создание Израиля. Они считали, что пришло время для решительных действий, и что американское еврейство должно сыграть главную роль в выполнении вековой сионистской мечты. Бен-Гурион и его соратники активно сотрудничали с еврейскими американскими лоббистскими организациями. Лоббисты пользовались поддержкой со стороны обеих партий и конгресса США. Уже в 1944 г республикан-

ская партия включила в свою предвыборную платформу «Билтморскую программу», позднее то же сделали и демократы.

Чиновники Госдепа и руководители Пентагона были вынуждены помериться силами с политическими консультантами и советниками Трумэна в Белом доме, во главе которых стояли К. Клиффорд и Д. Найлс²⁰. Последние привлекли к внутренней борьбе давних личных друзей президента. Особое значение имела организованная ими встреча Трумэна с его давним другом Эдди Джейкобсоном, его партнером в галантерейной лавке в Канзас Сити около трех десятилетий тому назад. Джейкобсон должен был попросить президента встретиться с Хаимом Вейцманом, непревзойденным мастером убеждения, который, как считалось, мог уговорить любого политического лидера принять его точку зрения²¹. Х. Вейцман был отправлен в Вашингтон Бен-Гурионом и ждал возможности встречи.

Нажим на администрацию был настолько явным, что Трумэн заявил о своем нежелании встречаться с представителями израильского лобби и сионистских организаций, отказался он встречаться и с Вейцманом. Но 13 марта 1948 г. Джейкобсон посетил Белый дом и умолял Трумэна встретиться с Вейцманом и подтвердить признание государства. Позже Трумэн признавал, что «старый друг Эдди» сыграл поистине решающую роль в выработке им позиции по еврейскому вопросу — он уговорил президента встретиться с Вейцманом. В четверг 18 марта 1948 г. состоялась решающая встреча между Вейцманом и Трумэном. Президент твердо пообещал Вейцману, что США будут поддерживать идею разделения Палестины, а он обеспечит признание нового еврейского государства.

Противоборствующая сторона решила сделать последний решительный шаг. Уже на следующий день представитель США в Совете безопасности ООН Уоррен Остин, сторонник линии Маршалла, в обход президента выступил с заявлением о необходимости отложить реализацию плана разделения Палестины. Вместо этого после выхода Британии из Палестины предлагалось установить там временный международный режим опеки под эгидой ООН. Заявление не получило предварительного утверждения Трумэна, однако он был вынужден смириться с самим этим фактом, так как предпочел не вступать в еще большую конфронтацию с пользующимся большой популярностью госсекретарем Маршаллом. Большинство дипломатов в ООН, как и Маршалл, считали, что установление опеки ООН, которая должна заменить британский мандат, является единственным средством предотвращения

кровопролития в Палестине. Они знали, что соседние арабские страны концентрируют свои военные силы на границах ишува. Госдеп все еще пытался убедить Трумэна не давать дипломатического признания еврейскому государству после ухода англичан и предостерегал президента от явной односторонней поддержки евреев и Израиля.

Исполком Еврейского Агентства во главе с Бен-Гурионом в ответ на американское предложение об опеке на заседании 23 марта постановил, что немедленно по окончании действия мандата будет создано еврейское правительство, которое возьмет власть в свои руки. Через несколько дней Еврейское Агентство и Сионистский Совет приняли решение о создании временного правительства — Национальной администрации и Временного парламента (Национального совета). Эти органы новой еврейской администрации начали действовать еще до окончания мандата. В это время Моше Шарет, политик, близкий к Бен-Гуриону, находился в Вашингтоне. Маршалл и Дин Раск уговаривали его убедить руководство ишува отложить провозглашение. На этот период Маршалл предлагал передать контроль Комитету по наблюдению за прекращением огня, который был бы сформирован СБ ООН²². Шарет, вернувшись в Тель-Авив, предложил объявить о создании правительства, но отложить провозглашение государства. Бен-Гурион и его сторонники отвергли это предложение.

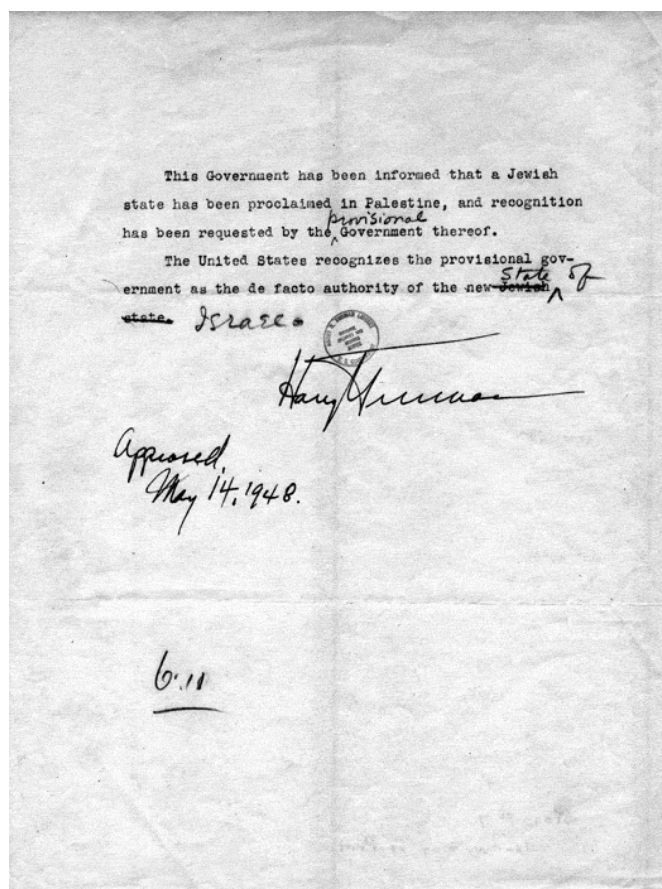
12 мая 1948 года в Палестине состоялось заседание Национальной администрации — главного органа самоуправления ишува, на котором обсуждалось требование Маршалла отложить провозглашение государства и объявить прекращение огня на 3 месяца. Маршалл предупредил, что если еврейское руководство не поддержит его требования, то «пусть они не обращаются к Соединенным Штатам в случае арабского вторжения». Заслушав мнение военных руководителей Исроэля Галили и Игаэля Ядина, руководство ишува 6 голосами против 4 при участии 10 из 13 членов приняло решение отклонить предложение США. Лидеры еврейской общины в Палестине резко выступили против плана Маршалла и Остина. Бен-Гурион так прокомментировал это: «Американское заявление нанесло больше вреда ООН <...>, чем нам. Изменение американской позиции показывает, что США капитулировали перед арабским терроризмом. Но это не изменит ситуацию здесь [в Палестине] и не помешает образованию Еврейского государства»²³. Бен-Гурион распорядился, чтобы его представители в ООН приняли план раздела, но не втягивались ни в какие обсуждения или соглашения, определяющие новые границы будущего еврейского государства.

Представители СССР также отвергли план опеки ООН и потребовали, чтобы резолюция о разделе Палестины была выполнена. По мнению известного автора, специалиста по истории сионизма В. Лакера, предложение об опеке было нереалистичным: ООН не располагала полномочиями даже для надзора за осуществлением раздела Палестины. Ход развития событий в самой Палестине шел своим чередом и подталкивал к естественному разделению²⁴.

Между тем ситуация в Палестине продолжала обостряться. Лидеры еврейской общины приняли решение провозгласить независимое государство 15 мая 1948 г., как только кончится мандат Англии, и обратиться к странам мира с призывом признать его. В свою очередь арабы активно разрабатывали планы административного управления всей Палестиной, готовили вооруженные формирования. Военные части окружающих Палестину арабских государств постепенно перемещались на ее территорию. 8 мая Клиффорд сказал президенту, что вероятность практического создания еврейского и арабского государств в самое ближайшее время очень высока, и США должны быть готовы к тому, чтобы быстро действовать в новых условиях. Поручить это государственному департаменту Трумэн не мог, поэтому он попросил Клиффорда подготовить предварительные материалы по возможной реакции США на провозглашение еврейского государства²⁵.

12 мая состоялось решающее совещание американского руководства по палестинскому вопросу. От лица сторонников признания нового государства выступал Клиффорд, который призвал США в случае провозглашения нового еврейского государства признать его как можно скорее — главное, до того, как это сделает Советский Союз. Клиффорд предложил даже публично объявить о готовности Белого дома признать новое государство еще до его официального провозглашения. По распоряжению Трумэна Клиффорд вместе с представителями Еврейского Агентства в Вашингтоне стали срочно готовить документы для признания. Как выяснилось, никто не знал, какие документы и бумаги для этого нужны. Ситуация была уникальной — надо было готовить признание государства, которого еще не было. Наконец какие-то документы были приготовлены, но название страны в них оставалось пустым — никто еще не знал, как будет называться это государство.

Трумэн все еще надеялся, что государственный секретарь Маршалл изменит свое мнение. Вечером 14 мая США Маршалл позвонил президенту страны и сказал, что хотя он и не может поддержать позицию президента, он не будет публично выступать против. «Это, — сказал Трумэн, — все, что нам нужно»²⁶.

14 мая 1948 года Давид Бен-Гурион зачитал Декларацию о провозглашении государства. Он объявил: «Наше государство будет называться Государство Израиль». В официальный документ, созданный в Вашингтоне, Клиффорд вписал от руки слово «Государство Израиль»²⁷. 15 мая 1948 г. Бен-Гуриона разбудили ночью и сообщили, что президент Трумэн признал еврейское государство. Как только было получено подтверждение об американском признании государства, министр иностранных дел переходного правительства М. Шарет подготовил послание остальным правительствам, включавшее Декларацию независимости и создание временного правительства. Телеграммы были

посланы в СССР, Францию, Канаду, Австралию, Южную Африку, Польшу, Чехословакию, Гватемалу, Новую Зеландию, Швецию, Данию и Бельгию. Бен-Гурион предложил также послать телеграммы в арабские страны²⁸.

Постановление президента Трумэна: признание Израиля, 14 мая 1948 года.

Написано рукой президента.

Таким образом, борьба, развернувшаяся в американской столице осенью 1948 года по вопросу признания Израиля, закончилась поражением оппонентов Трумэна. Президент подписал заявление о фактическом — де-факто — признании нового государства всего через одиннадцать минут после его официального провозглашения. Он одним взмахом пера положил конец усилиям Форрестала, Маршалла, Кеннана и других высших чиновников предотвратить — или по меньшей мере отсрочить — это решение. Он приказал немедленно информировать о признании свою делегацию в ООН. Однако если США первыми признали Израиль де-факто, то СССР сразу принял решение не только о фактическом, но и полном признании нового государства, то есть де-юре. В ноябре 1948 года Г. Трумэн был переизбран на второй срок.

Следует еще раз подчеркнуть, что речь шла об исключительно личном президентском решении. Многие специалисты, американские и израильские, объяснявшие мотивы принятия данного решения Трумэном, искали их не только в плоскости политических интересов президента, но и в ценностной, этической и духовной сферах. Известно его знаменитое высказывание: «Я верил в Израиль до того, как он был создан, я верю в него и сегодня. Я верю, что у него будет славное будущее — он будет не просто еще одним суверенным государством, но воплощением величайших идеалов нашей современности»²⁹. «Это почти уникальный случай в истории американской дипломатии, — подчеркивал израильский автор Бар-Он, — очевидно, что тут были также вовлечены весомые политические и электоральные соображения, но при этом трудно освободиться от впечатления, что если бы Трумэн не руководствовался базовыми этическими мотивами... чистые политические аргументы не затмили бы доводов национального интереса»³⁰.

Авторы ряда научных исследований по истории американо-израильских отношений считали, что большую роль сыграли решимость и упорство Клиффорда и Найлса, а также таких лидеров еврейской общины США, как рав Уайз, Сильвер и других, поднявших свой голос за создание Национального еврейского дома, который предоставит

приют и защиту выжившим в Холокосте беженцам. Они считали это этическим долгом американской нации по отношению к еврейскому народу, который недавно был брошен на произвол судьбы³¹. Многие авторы писали, что Трумэн воспринимал «еврейскую проблему как базовую человеческую проблему», и это заставило его в течение двух лет, предшествовавших решению о создании государства, предоставлять особый статус уцелевшим жертвам Холокоста, находившимся в лагерях беженцев в американской оккупационной зоне в Германии; поддержать эмиграцию в Палестину 100,000 изгнанников из Европы, несмотря на сопротивление Британии, и признать Израиль³².

После признания Трумэн, несмотря на продолжающуюся оппозицию в Госдепе, решил признать Государство Израиль де-юре и идти на полные дипломатические отношения с Израилем. Первым послом США в Израиле был назначен Джеймс Макдоналд. Американцы были очень заинтересованы, чтобы Израиль был признан другими странами до заседания Генеральной ассамблеи в сентябре. Бен-Гурион записал в дневнике: «16 августа 1948 г. Днем я посетил американского посла Джеймса Макдоналда и его помощника Чарльза Ф. Кнокса. Они показали мне телеграмму от Президента, в которой он спрашивал о возможности полного признания государства, прекращения эмбарго и финансовой помощи Израилю»³³.

Когда 25 января 1949 г. в Израиле прошли первые демократические выборы, Соединенные Штаты признали новое государство де-юре. Трумэн, только что сам победивший на чрезвычайно трудных президентских выборах 1948 г., писал Х. Вейцману, ставшему первым президентом Государства Израиль, что он понимает свою победу как мандат от американского народа на практическое осуществление платформы демократической партии, включая, естественно, поддержку государства Израиль³⁴. С этого дня не сразу, постепенно, очень непросто и негладко, между США и Израилем начала складываться довольно уникальная модель «особых отношений». Поддержка Израиля стала одним из постоянных элементов внешней политики США, а Израиль стал надежным союзником Соединенных Штатов и стран Западной Европы. Однако только в конце пятидесятих годов начал намечаться процесс превращения Израиля из обузы в партнера, и в восприятии администрации пропасть между этими двумя моделями начала постепенно сокращаться.

План раздела Палестины резко обострил отношения между палестинскими евреями и арабами. Обе стороны начали активно готовить-

ся к надвигающейся войне. С конца декабря 1947 года в Палестине, одновременно с началом эвакуации английских войск, начались первые вооруженные столкновения между евреями и арабами. Первоначально они носили незначительный, разрозненный характер, но с 1948 года эти столкновения становились все более ожесточенными и кровопролитными. В ходе первой арабо-израильской войны власти США поддерживали эмбарго на поставку оружия воюющим сторонам, что создавало трудности американским добровольцам, желавшим принять участие в этой войне. Несмотря на это, почти 1000 американских добровольцев участвовали в войне на стороне Израиля. Израильтянам срочно нужны были деньги на покупку оружия и Г. Мейерсон (впоследствии Голда Меир, премьер-министр Израиля) сумела собрать в США добровольных пожертвований на сумму в 50 млн. долларов, которые пошли на военные нужды — корабли с оружием были отправлены в Израиль. В это же время в Нью-Йорке находилась группа во главе с Тедди Коллеком, впоследствии прославленным мэром Иерусалима. Им удалось купить в Америке аэропланы, разобрать их на куски и с помощью мафии под носом у ФБР отправить морем свой груз в Израиль³⁵.

В Англии и США пристально следили за ходом арабо-израильских военных действий. После официального провозглашения государства Израиль 14 мая 1948 года военные действия на Ближнем Востоке вступили в новую фазу. 15 мая на территорию Палестины вошли войска Египта, Сирии, Ливана, Ирака и Трансиордании (формально войну Израилю объявила Саудовская Аравия и Йемен). Общая численность арабских армий составляла 23 тыс. человек (по другим данным — 30 тыс.), имевших на вооружении авиацию, танки, бронемашину и артиллерию. Командовал объединенными арабскими силами король Трансиордании Абдалла. Молодая израильская армия с трудом добивалась военных успехов. Но когда 27 декабря 1948 г. преследуя египетского противника, израильяне пересекли египетскую границу и вторглись на территорию Синайского полуострова, Англия и США немедленно приняли меры. 1 января 1949 года посол США Д. Макдональд вручил израильскому правительству английский ультиматум, в котором говорилось, что если израильские войска не будут выведены из Синая, то Великобритания по условиям англо-египетского Договора 1936 года будет вынуждена оказать военную помощь Египту. Вечером того же дня посол Макдональд лично встретился с Бен-Гурионом и передал ему официальную ноту президента Трумэна:

«Правительство Соединенных Штатов Америки будет вынуждено пересмотреть свое отношение к вступлению Израильского государства в ООН <...>, а также характер отношений с государством Израиль. <...> Во избежание разрастания конфликта минимальным требованием со стороны правительства США является немедленный отвод израильских войск с территории Египта»³⁶.

24 февраля 1949 года Израиль подписал с Египтом соглашение о перемирии. Согласно документу полоса Газы была оставлена под египетским контролем, а стратегическая зона Эль-Ауджи демилитаризована. В марте соглашение о перемирии было подписано с Ливаном: израильские войска ушли с ливанской территории. В апреле Израиль подписал мирное соглашение с Трансиорданией, в соответствии с ним демаркационные линии поделили Иерусалим на две части: израильскую и арабскую. Соглашение с Сирией было подписано в июле того же года. Первая арабо-израильская война 1948–1949 годов завершилась.

29 ноября 1949 г. израильское правительство подало официальную просьбу в СБ о принятии Израиль в члены ООН. Израильское руководство почти не имело шансов быть принятым, пока действует только временное правительство. Устав ООН — заявка на членство должна быть сначала одобрена Совбезом и только после этого внесена для окончательного голосования. Израиль опасался вето Британии. После того как в стране прошли первые выборы и было создано правительство и Кнессет, Государство Израиль было принято в Организацию Объединенных Наций 11 мая 1949 года, став 59-м членом ООН.

Примечания

¹ Принятая в 1917 г. Декларация Бальфура, названная по имени министра иностранных дел Англии, признавала Палестину в качестве родины евреев и фиксировала их право на организацию там своего государства. В ходе Первой мировой войны декларация была одобрена всеми великими державами. В 1922 г. ее одобрила Лига Наций, которая и передала Палестину в протекторат Великобритании. На основе этой декларации британские власти уже в 20-е и 30-е годы позволяли евреям создавать там свои поселения. Однако декларация вызывала резкое противодействие со стороны местных арабов, которые ко времени ее принятия сами еще не обладали собственным государством.

² В результате этих ограничений в 1945 году в Палестину приехало даже меньше евреев — 13 000, чем в военном 1944 году — 14.500. См.: *Лакер В.* История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. С. 798.

³ См.: *Рогов С.М.* Сионизм и американская еврейская община в политической жизни США. Часть 1. М.: Инст. США и Канады, 1980. С. 116.

⁴ Цит. по: *Truman Harry S. Memoirs*, vol. 2, *Years of Trial and Hope* // Garden City: Doubleday, 1956. P. 132–133. Edward R. Stettinius, Jr. to Harry S. Truman, April 18, 1945; Palestine — 1945–1947; Foreign Affairs; Subject File; PSF; Truman Papers.

⁵ *Лакев В.* История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. С. 803.

⁶ *Ben-Gurion D.* Op.cit. P.58.

⁷ *Clark H.* Truman and Israel: The power of the Lobby. June 3, 2006 // <http://www.counterpunch.org/clark06032006.html>.

⁸ *Лакев В.* История сионизма. С. 807.

⁹ *Clark H.* Truman and Israel: The power of the Lobby. June 3, 2006 // <http://www.counterpunch.org/clark06032006.html>.

¹⁰ *The Origins of the American-Israeli Alliance.* // Routledge, NY, 2007. P.19.

¹¹ Выражение «самые лучшие и самые блестящие» заимствовано из заглавия книги Дэвида Хальберштама, посвященной американскому поражению во Вьетнаме. См.: *Halberstam D.* *The Best and the Brightest* Greenwich: Fawcett publications, 1972. P. 19.

¹² Подробнее см.: *Spiegel Steven L.* *The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy from Truman to Reagan.* Chicago: The University of Chicago Press, 1985. P. 16–18.

¹³ *Bar-On Kh.* *Hamisha asorim shel iahasey israel — artsot habrit* // *Atsmaut: 50 hashanim harishonim* / ed. by A. Shapiro. Jerusalem: Merkaz Zalman Shazar, 1998. P. 378–379.

¹⁴ *Бен-Цви А.* Указ. соч. С.21.

¹⁵ *Truman Harry S. Memoirs*, Vol. 1, New York: Da Capo Press, 1986. P. 379.

¹⁶ *Лакев В.* История сионизма. С. 795.

¹⁷ *Miller M.* *Plain Speaking. An Oral Biography of Harry S. Truman.* New York, Berkeley Books, 1984. P. 232–233.

¹⁸ *Donovan Robert J.* *Conflict and Crisis. The Presidency of Harry S. Truman.* Berkeley, University of California — Berkeley Press, 1974. P. 230–232.

¹⁹ К. Клиффорд, адвокат по профессии, первоначально вошел в администрацию Белого дома в качестве помощника специального юридического советника судьи Сэмюэля Розенмена, который при Рузвельте действовал как посредник между еврейскими организациями и Белым домом. Когда Розенмен в конце 1945 г. покинул свой пост, его место занял Клиффорд. Скоро он стал близким доверенным лицом Трумэна.

²⁰ Дэвид Найлс был один из двух помощников Рузвельта, который затем перешел в команду Трумэна. Найлс был советником по вопросам нацменьшинств, куда относилась американская еврейская община. Найлс, по происхождению еврей, выходец из Польши, был близок к сионистским лидерам США. Это позволило его идейному противнику Лою Хендерсону, главе отдела Госдепа по Ближнему Востоку и Северной Африке, обвинить его в двурушничестве. Хендерсон утверждал, что Найлс все документы, связанные с «палестинской проблемой», немедленно передает сионистам. Это обвинение повторяет Альфред Лилиенталь, стоявший на

антисионистских позициях. Он писал, что Найлс «скармливал» секретную информацию сионистскому руководству, которая позднее становилась достоянием израильского правительства. *Cohen Michael J.* Truman and Israel. Berkeley: University of California Press, 1990. P. 77. *Lilienthal Alfred M.* What Price Israel? Haverford: Infinity Publishing, 2003. P. 72.

²¹ См.: *Radosh A., Radosh R.* A Safe Haven: Harry S. Truman and the founding of Israel. New York: Harper Collins, 2009. P. 161–166.

²² *Richard H.* Curtiss Truman Adviser Recalls May 14, 1948 US Decision to Recognize Israel //: <http://www.informationclearinghouse.info/article4077.htm>

²³ *Ben-Gurion D.* Ibid. P. 72.

²⁴ *Лакер В.* История сионизма. С. 821.

²⁵ Там же. С.24.

²⁶ *Hamby Alonzo L.* Man of the People. A Life of Harry S. Truman. Oxford University Press, New York, Oxford, 1995. P. 618.

²⁷ Statement of the President re: recognition of Israel, May 14, 1948; Handwriting of the President; Alphabetical Correspondence File, 1916-1950; Ross Papers.

²⁸ *Ben-Gurion D.* Ibid. P.95.

²⁹ Truman Library. Truman's quotes. Электронный источник:
http://www.brainyquote.com/quotes/authors/h/harry_s_truman.html;
<http://www.trumanlibrary.org/hst/h.htm>

³⁰ *Bar-On Kh.* Hamisha asorim shel iahasey israel — artsot habrit. P. 379.

³¹ *Бен-Цви А.* Указ. соч. С. 22.

³² *Bar-On Kh.* Hamisha asorim shel iahasey israel — artsot habrit. P. 379.

³³ *Ben-Gurion D.* Israel. A Personal History. Funk & Wagnalls, INC, New York Sabba Book, New York, Tel Aviv, 1971. P. 201, 239.

³⁴ *Truman Harry S.* Memoirs, Vol. 2, 1946–1952. New York, Da Capo Press, 1986. P. 169.

³⁵ *Bregman A.* Israel's Wars. A History Since 1947. London and New York. Routledge, 2010. P.25.

³⁶ *Паришин А.П.* Когда началась и закончилась Вторая мировая // <http://www.x-libri.ru/elib/parsh000/00000316.htm>

Татьяна Носенко
(Москва)

**СОВЕТСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ
СУЩЕСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ:
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА**

В отечественных ближневосточных исследованиях до сих пор нет всеобъемлющего труда по двусторонним отношениям между СССР и Израилем. В советской историографии уделялось мало внимания исследованию процесса формирования советских внешнеполитических приоритетов и факторов, оказывавших влияние на него. Крайне идеологизированные подходы и господство марксистско-ленинской методологии препятствовали объективному и всестороннему анализу процесса принятия внешнеполитических решений, причин смены или корректировки курса советским руководством. Большая часть работ, посвященных советской политике на Ближнем Востоке, особенно в первые два послевоенных десятилетия, роли СССР в создании Государства Израиль принадлежит перу западных и израильских авторов.

В настоящее время выполнение такой работы осложняется рядом объективных обстоятельств: многие документы и материалы, позволяющие проследить механизм принятия решений советским руководством, остаются закрытыми; в советской политической культуре не было принято писать мемуары, редкие личные свидетельства о времени очень формальны и поверхностны; монографические и другие исследования, написанные в советский период, дают неполное, а иногда и искаженное представление о целях и задачах советской ближневосточной политики. Тем не менее уже имеющиеся исследования, а главное, большой объем опубликованных в последние годы в России документов и материалов позволяют выделить основные этапы в истории взаимоотношений Советского Союза и Израиля, выявить причины на-

раставшего враждебного отношения советского руководства к еврейскому государству в первые десятилетия его существования.

Задача этой статьи в том, чтобы попытаться более комплексно осветить эту тему как в контексте внешнеполитических интересов СССР на Ближнем Востоке и на глобальном уровне, так и с учетом внутриполитических соображений, приведших к формированию крайне негативных идеологических оценок сионизма и Израиля.

Этапы развития советско-израильских отношений в 1948–1967 гг.

Май 1948 г. — первая половина 1949 г. Советско-израильские отношения начинались на мажорной ноте: хорошо известен тот факт, что поддержка СССР сыграла большую роль в принятии в ноябре 1947 г. резолюции 181/II ГА ООН о разделе Палестины на еврейское и арабское государства. В послевоенный период советская ближневосточная политика была сосредоточена на том, чтобы нанести наибольший ущерб позициям Великобритании, подорвать ее традиционное влияние в этом важнейшем регионе. Антибританский настрой руководителей еврейского ишува не мог не импонировать руководству в Москве. Кроме того, советское руководство рассчитывало, что еврейское государство сыграет благоприятную роль в продвижении советских интересов на Ближнем Востоке. Так, советские дипломаты всячески подчеркивали, что советское правительство надеется, что еврейский ишув строит «миролюбивое, демократическое и прогрессивное общество в Палестине, которое может воспрепятствовать распространению антисоветских настроений, которые так легко возникают в реакционных правящих кругах в арабских странах»¹.

В первые месяцы существования Израиля Советский Союз оказывал энергичную поддержку еврейскому государству. Советский Союз был первым государством, признавшим Израиль де юре 18 мая 1948 г.² Во многом благодаря благоприятной позиции советской дипломатии в мае 1949 г. Израиль стал пятьдесят девятым членом ООН. Советский Союз был причастен и к поставкам оружия Израилю, которое, по согласованию с советским руководством, вывозилось через Чехословакию и Югославию. Поддержкой Израиля в практическом плане стало и согласие СССР дать «зеленый свет» на выезд около 200 тыс. евреев из стран Восточной Европы.

Конец 1940-х — начало 1950-х годов. «Медовый месяц» в отношениях СССР и Израиля был короток. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. начатая в СССР шовинистическая кампания «против низкопоклонства перед Западом» постепенно приобретала антисемитский характер. В 1952 г. — начале 1953 г. антисемитская политика приняла свои крайние формы в виде «дела врачей», ставшего финальной кровавой страницей сталинских репрессий.

На этом фоне энтузиазм, с которым многие советские евреи встретили образование Государства Израиль, не мог не вызывать раздражения у советского руководства. Эмигрантские настроения в еврейской среде разрушали миф о безграничной преданности советских людей социалистической родине, о единстве советского народа, сплоченного общими идеями интернационализма и марксистско-ленинским мировоззрением.

Смена настроений в отношении Израиля замечательно прослеживается в выступлениях И. Эренбурга — писателя, который, по выражению А. Ваксберга, исключительно чутко реагировал на любые повороты и даже мельчайшие изгибы сталинской и послесталинской политики³. Выступая на вечере памяти С. Михоэлса в мае 1948 г., сразу после создания Государства Израиль, Эренбург говорил: «Сейчас, когда мы вспоминаем творчество большого советского трагика С. Михоэлса, где-то далеко рвутся бомбы и снаряды: то евреи молодого государства защищают свои города и села от английских наемников»⁴. Но всего несколько месяцев спустя, в сентябре того же года в статье в «Правде», которую многие исследователи считают поворотным пунктом в политике в отношении Израиля, советский писатель явно под давлением «сверху» писал: «Граждане социалистического общества смотрят на людей любой буржуазной страны, в том числе и на людей государства Израиль, как на путников, еще не выбравшихся из темного леса. Гражданина социалистического общества никогда не сможет прельстить судьба людей, влачащих ярмо капиталистической эксплуатации»⁵. Это был ответ израильскому руководству, рассчитывавшему убедить советское правительство открыть двери для выезда евреев из СССР в Израиль. Это было предупреждение соотечественникам еврейской национальности, чтобы они не забывали, каковы истинные ценности советского человека. С этих пор проблема выезда советских евреев становится одной из наиболее болезненных тем в советско-израильских отношениях, источником все усиливающейся враждебности советского руководства к Израилю, действия которого рассматривались как попытка вмешательства во внутренние дела советского государства.

Перипетии советско-израильских отношений в этот период мало сказывались на советской региональной политике. Конфликт в Палестине оценивался исключительно как результат политики определенных монополистических кругов Англии и США. В советской позиции по многим вопросам арабо-израильского противостояния в конце 1940-х — начале 1950-х годов прослеживается главная цель — обособиться от решений, исходивших от западных стран.

Первая половина 1950-х гг. — 1956 г. Антисемитские, антисоцинистские тенденции в политике сталинского режима и его восточноевропейских сателлитов вызвали в Израиле волну резкой критики коммунистических режимов Советского Союза и стран Восточной Европы. Причем даже руководители государства нарушили политическую сдержанность, характерную для начального этапа советско-израильских отношений. Премьер-министр Д. Бен-Гурион в письме членам правительства в январе 1953 г. высказал свое резкое неприятие большевистского режима: «Это никакое не социалистическое государство, а загон для рабов. Это строй, основанный на убийствах, лжи и подавлении человеческого духа, отрицании свободы рабочих и крестьян»⁶.

В ответ на антисоветскую кампанию советская дипмиссия в Тель-Авиве рекомендовала в политотчете за 1951 г. прекратить всякую политическую поддержку Израиля в вопросах, рассматриваемых в ООН и ее органах; прекратить иммиграцию в Израиль евреев из стран народной демократии, возобновить антиизраильские публикации в печати⁷.

Начавшиеся преследования евреев в СССР и странах Восточной Европы привели к обострению отношений между двумя странами. В феврале 1953 г. вследствие террористического акта на территории советской дипломатической миссии в Тель-Авиве, проведенного так и не установленными экстремистскими силами, Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем. Однако уже в июле 1953 г. дипломатические отношения между СССР и Израилем были восстановлены, а в 1954 г. статус дипломатических представительств обеих стран повышен до посольств. Происходившие в Советском Союзе внутривластные сдвиги после смерти И. Сталина ускорили процесс налаживания отношений, в нормальном развитии которых были заинтересованы обе стороны.

Но действительного сближения между Советским Союзом и Израилем не последовало. Уже на очень ранних этапах, в 1950-х гг., Израиль был зачислен в разряд самых враждебных СССР государств. Если с Ливаном, который принял «доктрину Эйзенхауэра», Советский

Союз поддерживал хорошие отношения, а в Пакистан, который являлся участником Багдадского пакта, направлялась советская парламентская делегация, то все запросы Израиля по обмену такими делегациями и расширению областей сотрудничества оставались без внимания. Особенно болезненно был воспринят израильтянами отказ советского министра иностранных дел Д.Т. Шепилова посетить Израиль во время его ближневосточного турне в августе 1956 г., в ходе которого он побывал в Египте, Сирии и Ливане. На протяжении первых двадцати лет существования еврейского государства вплоть до 1967 г. между СССР и Израилем не состоялось ни одного обмена значимыми государственными визитами.

Важную роль в торможении двусторонних советско-израильских отношений сыграло установление советским руководством «особых» отношений с насеровским режимом в Египте в середине 1950-х гг. В постановлении коллегии МИД СССР «О советско-израильских отношениях» (март 1955 г.) прямо предлагалось воздерживаться от заключения с Израилем общих торговых и иных соглашений, которые могли бы быть использованы «для осложнения наших отношений с арабскими странами»⁸.

Обретение новых друзей требовало и пересмотра позиции Советского Союза в арабо-израильском конфликте. Расхожим местом в советской позиции по ближневосточному конфликту стало утверждение, что это «конфликт между прогрессивным арабским национализмом, арабским народом, борющимся за свою национальную независимость, и международным империализмом, верным служителем которого в данной ситуации является нынешнее правительство Израиля»⁹. Картина конфликта, таким образом, представляла в искаженном виде, а советская позиция становилась все менее объективной, приобретала сугубо проарабскую ориентацию.

1956 г. — середина 1960-х гг. Суэцкий кризис 1956 г., когда Израиль фактически выступил союзником Англии и Франции в их борьбе за сохранение своих колониальных позиций в зоне Суэцкого канала, еще более усугубил нараставшую в предыдущие годы тенденцию негативного восприятия Израиля в советском руководстве.

Участие Израиля в Синайской кампании дало повод Советскому Союзу в полной мере реализовать курс на сворачивание отношений с ним, который был намечен уже в начале 1955 г. В ноябре 1956 г. были аннулированы торговые соглашения о поставках нефти в Израиль и закупках у него цитрусовых и других фруктов, что являлось серьезным

ударом по израильской экономике. Несмотря на все старания Израиля возобновить нормальные торговые отношения, советское руководство до 1967 г. так и не санкционировало заключение каких-либо новых экономических договоров. Исключением стала только так называемая апельсиновая сделка, в соответствии с которой Советский Союз продал Израилю фактически за бесценок, всего за 4,5 млн. долларов, 22 объекта недвижимости, приобретенные Россией в Палестине еще в период до 1917 г.

В середине 1960-х годов появился целый ряд признаков, свидетельствовавших о стремлении советской стороны сбалансировать свой подход к Израилю¹⁰. В 1963 г. в Израиле пришла к власти более умеренная группировка в правящей социал-сионистской партии МАПАЙ во главе с Л. Эшколом, что открывало перспективы для улучшения советско-израильских отношений. Ставший в конце 1964 г. послом в Израиле Д.С. Чувахин был сторонником использования внутривнутриполитической борьбы в стране для оказания поддержки умеренным настроениям в правящих кругах и их борьбе за изменение официальной внешней политики. Советский посол ставил перед руководством и вопрос о необходимости скорректировать всю политическую работу с арабскими странами: с его точки зрения, следовало сделать акцент на разъяснении им бесперспективности решения арабо-израильского конфликта силой оружия, подчеркивать отличие политики Л. Эшкола от экстремистской, агрессивной линии Д. Бен-Гуриона.¹¹

По-видимому, такая позиция могла находить понимание на среднем руководящем уровне в советском внешнеполитическом ведомстве, а, возможно, и на более высоком уровне руководства страны, хотя документальных подтверждений этому пока нет. С середины 1960-х гг. у советского руководства появился больший прагматизм в отношении арабских стран. Возможно, противоречивость взаимоотношений СССР с арабскими режимами заставляла задумываться и некоторых представителей руководящей партийной элиты, и дипломатов о том, насколько соответствует советским интересам односторонняя поддержка бескомпромиссного арабского курса в отношении Израиля.

Все же в советском руководстве возобладало мнение, что перспективы сближения с Израилем определяются прежде всего его внешней политикой. Внутренняя политика играла второстепенную роль в этом процессе. Улучшение отношений с Израилем ставилось в зависимость от его поворота от прозападной ориентации к политике разрядки между двумя блоками. Под этим подразумевалась полная поддержка советских предложений на международной арене и отказ от применения

силы в отношении арабских стран. Для Израиля эти условия были неприемлемы.

Начало 1966 г. — разрыв дипломатических отношений в июне 1967 г. С 1966 г. в советской прессе активизировалась антиизраильская кампания, а официальные заявления демонстрировали усиление жесткости в отношении Израиля. В нараставшей арабо-израильской напряженности, вылившейся в конечном итоге в июньскую войну 1967 г., Советский Союз недвусмысленно выступил на стороне арабов. В конфронтационной схеме региональных отношений воинственным намерениям Израиля, который рассматривался Москвой как орудие американского империализма, была противопоставлена полная советская поддержка лево-радикальному режиму Н. Атасси в Сирии и Насеровскому Египту. Хотя СССР предпринимал шаги для предотвращения войны и стремился избежать втягивания в прямые военные действия на Ближнем Востоке, но поощряемые им антиизраильские кампании в соседних арабских странах, попустительское в намеренном преувеличении арабскими руководителями внешней угрозы сделали свое дело в продвижении сторон к военному столкновению.

Сокрушительный разгром арабов в ходе Шестидневной войны был воспринят в наиболее «ястребиных» кругах советского руководства как торжество проамериканского Израиля над антиимпериалистическими силами в арабском мире, как поражение советского оружия. Арабские лидеры, ожидавшие от Советского Союза более решительных действий в свою поддержку, и не только на дипломатическом фронте, были разочарованы сдержанностью Москвы в оказании реальной военной помощи. В этих условиях принятое решение о разрыве дипломатических отношений с Израилем было той жесткой мерой, которая, с одной стороны, должна была укротить антиизраильский пыл, особенно в среде советского военного руководства. С другой стороны, она призвана была сгладить сложившееся у арабов негативное впечатление от советской политики в ближневосточном конфликте.

Факторы, способствовавшие формированию представлений об Израиле как враждебном государстве

Движение Израиля в сторону Запада. С первых лет существования Израиля недоверие Советского Союза к нему как потенциально враждебному региональному игроку постоянно возрастало. Недаром

в качестве условия восстановления дипломатических отношений в 1953 г. советское правительство потребовало, чтобы Израиль взял на себя обязательство не участвовать в каких-либо союзах или соглашениях, преследующих агрессивные цели против Советского Союза¹².

Израильское руководство довольно рано расставило точки над «i» в вопросе своей внешнеполитической ориентации. Одной из первых акций солидарности Израиля с Соединенными Штатами на международной арене стала поддержка им в 1950 г. в ООН американской резолюции по вопросу о войне в Корее¹³. Во внешнеполитической доктрине, которую премьер-министр Д. Бен-Гурион изложил на заседании Политсовета МАПАЙ в марте 1953 г., он впервые назвал Израиль оплотом Запада в данной части мира¹⁴. Начиная с 1951 г. Д. Бен-Гурион неоднократно предпринимал шаги, с тем чтобы добиться заключения военного союза с Великобританией и США, предлагая им использовать израильскую военную инфраструктуру в обмен на гарантии неприкосновенности границ Израиля.

Курс Израиля на заключение военного союза с США, признанный премьер-министром М. Шаретом в выступлении в Кнессете 1 июня 1955 г. был расценен в Советском Союзе как еще одно доказательство несамостоятельности еврейского государства, политика которого подчинена интересам наращивания военного присутствия западных держав на Ближнем Востоке.

Синайская кампания 1956 г. и июньская война 1967 г. окончательно закрепили за Израилем статус империалистического союзника на Ближнем Востоке. На языке советской пропаганды это означало, что он становился пешкой в ближневосточных играх англо-американского империализма. В советской публицистике и научно-исследовательских трудах утверждалось, что его политика преследует исключительно задачи территориальной экспансии. Кроме того, он заинтересован в ликвидации арабских режимов прогрессивного, революционного толка, что совпадало с целями империалистической политики на Ближнем Востоке.

Израиль — агент антисоветской деятельности. Постоянным поводом для раздражения советской стороны служил вопрос о выезде советских евреев, при каждом удобном случае поднимавшийся израильянами. Регулярные кампании в поддержку советских евреев, разворачивавшиеся Израилем по всему миру, способствовали нагнетанию антисоветской атмосферы и рассматривались советским руководством как прямая пропагандистская поддержка Запада. Дипломаты

в Тель-Авиве постоянно отмечали неприемлемо высокий антисоветский накал израильской прессы. Некоторые беседы между представителями двух стран превращались в обмен взаимными претензиями по поводу публикуемых в газетах материалов, которые разжигали враждебные страсти в отношении друг друга.

Большой вред отношениям двух стран наносили резкие выпады израильского руководства против советской политики в еврейском вопросе, которые нередко искажали реальное положение дел. Так, например, в одном из своих выступлений в 1957 г. Бен-Гурион утверждал, что, несмотря на то, что Советский Союз давит на евреев, и молодежь, воспитанная этим строем, «не знает ни одного слова на иврите и не имеет связи с еврейским миром, тем не менее почти все молодое поколение советских евреев полно желания иммигрировать в Израиль»¹⁵. Если учесть, что с 1945 г. по 1980 г. количество евреев-эмигрантов из Советского Союза составило 253 тыс. человек, а число отказов — 6% от общего количества просьб о выезде¹⁶, то, конечно, подобные заявления выглядят большой натяжкой. Даже если принять во внимание все обстоятельства жизни в советском обществе — страх потерять работу, навредить членам своей семьи, отсутствие информации и т.д. — все равно вряд ли приходится говорить о тотальной настроенности советских евреев на эмиграцию в Израиль. Тем не менее подобные заявления израильских лидеров вызывали ответную реакцию с советской стороны. Посол Абрамов в своих рекомендациях в Москву в преддверии Всемирного фестиваля молодежи и студентов писал: «Программу пребывания израильской делегации в Москве составить с таким расчетом, чтобы возможности пропагандистских выступлений ее участников перед советской молодежью... были сведены к минимуму»¹⁷.

Израильские представители в Москве пытались использовать все возможные случаи, в том числе и религиозные службы в синагогах для распространения среди советских евреев под видом культурных материалов пропагандистской литературы. Автор одной из наиболее полных работ, посвященных советско-израильским отношениям этого периода, профессиональный израильский дипломат Й. Говрин отмечал, что по сути дела израильтяне требовали от советских властей, чтобы те относились к израильским представителям исключительным образом, так, как они не относились ни к одному иностранному представителю в Советском Союзе. «Вызывает сомнение, — заключал он, — что выдвигание условий, противоречащих советским нормам, могло способ-

ствовать усилению симпатии к израильской верхушке со стороны Советского Союза»¹⁸.

Израильяне участвовали и в провокационной деятельности, осуществлявшейся русской зарубежной эмиграцией. В начале 1956 г. в Одессу попали напечатанные на русском языке листовки с призывами к советским гражданам создавать подпольные группы для свержения советского режима. Они переправлялись в ящиках с цитрусовыми, которые СССР импортировал из Израиля. Советский Союз предупредил израильских партнеров, что в случае повторения подобных акций будут сделаны соответствующие выводы относительно закупок израильских фруктов¹⁹.

Влияние антисемитизма на советско-израильские отношения. При исследовании советской политики в отношении Израиля неизбежно встает вопрос о степени влияния антисемитизма на ее формирование. Израильская пресса в 1950–1960-х годах была переполнена обвинениями в антисемитизме в адрес Советского Союза. Для этого имелись веские основания. В Советском Союзе фактически существовали негласные ограничения на представленность евреев в высших государственных и партийных органах, в руководстве армией и в зарубежных представительствах. Нормировался прием евреев в наиболее престижные высшие учебные заведения, на работу в ряд учреждений. Особенно с 1960-х гг. широкое распространение получили публикации с антисемитским оттенком, якобы направленные не против евреев, а против религии. В них разоблачался сионизм и проимпериалистическая политика Израиля.

Советское руководство, исходя из своих интернационалистских представлений о национальной политике и пропагандируя победу в войне над гитлеровской Германией как реальное достижение советского строя, всего советского народа, не считало нужным заострять внимание на трагедии еврейского народа, подвергшегося массовому уничтожению от рук нацистских палачей. Ни в школьных учебниках, ни в литературе и искусстве упоминаний о Холокосте фактически не было. Поэт Е. Евтушенко, впервые прорвавший завесу молчания над этим страшным историческим фактом своим стихотворением «Бабий Яр», опубликованным в 1961 г., подвергся резкому осуждению высшего советского руководства. На одном из собраний литераторов Хрущев кричал по этому поводу, что «у нас не существует еврейского вопроса, а те, кто выдумывают его, поют с чужого голоса».

Хотя в соответствии с официальной доктриной считалось, что национальная проблема в СССР давно решена, на бытовом уровне,

в сознании обычных граждан предрассудки в отношении евреев сохранялись. На государственном уровне их лояльность всегда ставилась под сомнение, и об этом красноречиво свидетельствуют высказывания сотрудника ГРУ, приведенные в книге А. Васильева²⁰. Разведчиков-евреев не допускали, например, к работе на ближневосточном направлении.

Довольно трудно, однако, выявить степень воздействия антисemitских настроений на процесс принятия внешнеполитических решений на имеющемся в нашем распоряжении документальном материале. Из документов из фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), который фактически является архивом бывшего ЦК КПСС, видно, что партийные органы уделяли очень большое внимание разоблачению сионизма. В записке заместителя заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС А. Яковлева указывается, например, что в 1970–1971 гг. было издано 59 названий книг общим тиражом 2 млн. экземпляров на русском, украинском, литовском, английском, французском, немецком, испанском и арабском языках, в которых «разоблачается реакционная, антисоветская сущность теории и практики современного сионизма»²¹.

Сионизм в партийной пропаганде непомерно демонизировался как ни одно другое национальное движение. Будучи не более чем национальной идеологией еврейского народа, нацеленной на реализацию его права на создание собственного государства, сионизм определялся в советской пропагандистской литературе не иначе как реакционная буржуазная идеология антисоветской направленности. Советский человек был воспитан в духе разоблачения заговоров, которые плетут многочисленные враги, и это мировоззрение отражалось на отношении к сионизму, Израилю и евреям вообще. Налагаясь на историческую традицию российского антисемитизма, оно порождало идеологические концепции, совершенно искажавшие суть событий, происходивших на Ближнем Востоке, приписывавшие Израилю не свойственное ему влияние мирового масштаба. Эти воззрения, тиражировавшиеся в прессе, в научной и публицистической литературе, формировали взгляды советских людей и не могли не сказываться в процессе принятия внешнеполитических решений.

Поворот СССР в сторону арабов и отношения с Израилем. С середины 1950-х гг. советская ближневосточная политика приобретала качественно новые черты. Демонстрировавшийся националистическими арабскими режимами и антиколониальными движениями ан-

тиимпериалистический, антивоенный потенциал заставлял Москву по-новому смотреть на их роль в противоборстве с Западом. Прежний курс на «выдавливание» Запада из традиционно подконтрольных ему сфер приобретал форму борьбы за влияние на арабские режимы, за дружественные связи с ними. Соперничество с капиталистическим миром требовало обеспечения более привлекательной альтернативы для арабов, в частности, более активной проарабской позиции в ближневосточном конфликте.

Если в войне 1948–1949 гг. СССР спасал Израиль от агрессии со стороны арабов, то теперь роли поменялись: в агрессивных намерениях обвинялся Израиль. Например, помощь Египту, в частности, его массированное перевооружение советским оружием в 1955 г., серьезно менявшее баланс сил в регионе, аргументировалось элементарными потребностями его обороны. В то же время Израиль теперь рассматривался как региональная опора империалистических держав. А их политика создания военных союзов, как указывал министр иностранных дел В.М. Молотов в беседе со своим израильским коллегой М. Шаретом в октябре 1955 г., и являлась главным источником опасности для ситуации в регионе²². Теперь интересы безопасности Израиля не входили в число приоритетов советской ближневосточной политики. Египет, «борющийся за свободу и независимость народов», рассматривался отныне как более уязвимая сторона конфликта.

В упрощенной схеме ближневосточного конфликта региональные игроки разделялись на «своих» и «чужих». В результате ни советское руководство, ни советские дипломаты фактически не подвергали критической оценке антиизраильские, а порой и просто антисемитские аспекты арабского националистического дискурса. Достаточно того, что своим острием он был направлен против сохранения господства колониальных и империалистических держав в регионе.

Если исходившие от арабов угрозы ликвидировать еврейское государство, сколько бы лет для этого ни понадобилось, воспринимались в Израиле как прямая угроза его существованию, то в Советском Союзе подобные заявления рассматривались как проявления безответственного экстремизма, не отражающие мнения арабского большинства. Советский министр иностранных дел В.М. Молотов в беседе с израильским коллегой М. Шаретом в октябре 1955 г. утверждал, что арабы боятся Израиля, и у них нет возможностей напасть на него²³.

Более того, расхожим местом в советской позиции по ближневосточному конфликту стало утверждение, что арабская угроза является

выдумкой Израиля для осуществления собственных агрессивных планов. В работах даже самых осведомленных советских авторов не упоминалось о тех потерях, которые нес Израиль в первые годы своего существования в результате арабских подрывных действий на его территории²⁴. В донесениях советских дипломатов подчеркивалось, что инциденты на линиях перемирия Израиля с соседними арабскими странами происходят вследствие израильских провокаций. Сообщения в израильской печати о фактах проникновения на территорию Израиля арабских «инфильтрантов» и «федаинов», которые убивают мирных жителей, минируют мосты и дороги, обстреливают автомашины, советский посол в Израиле считал не более чем предложением к продолжению «политики возмездия», т.е. агрессии в отношении арабских стран²⁵. Советская сторона фактически игнорировала интересы безопасности Израиля в его борьбе за выживание в условиях враждебного арабского окружения.

Суэцкий кризис еще более усугубил нараставшую в предыдущие годы тенденцию негативного восприятия Израиля в советском руководстве. В ноте от 5 ноября 1956 г., направленной израильскому премьер-министру от имени председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина с требованием прекращения военных действий и вывода войск с египетской территории, содержалось недвусмысленное предупреждение, что действия Израиля ставят «под вопрос само существование Израиля как государства»²⁶.

Апогеем антиизраильского курса в советской ближневосточной политике стал разрыв дипломатических отношений с Израилем в июне 1967 г., которые были принесены в жертву «дружбе» с арабами.

* * *

В первые два десятилетия существования Государства Израиль его отношения с Советским Союзом, за исключением коротких периодов в 1948 — начале 1949 г. и в середине 1960-х годов, неуклонно развивались в негативном ключе. В глобальном противостоянии Восток–Запад Советский Союз отводил Израилю роль пособника империализма на Ближнем Востоке, рассматривая любые попытки израильского руководства наладить двустороннее сотрудничество как стремление нанести ущерб советско-арабским отношениям.

В то же время одной из глубинных мотиваций отрицательного отношения к Израилю являлась исходившая от него безудержная, а ино-

гда и злобная критика советского строя, которая произрастала на почве ограничений выезда советских евреев. На формировании отношения к еврейскому государству сказывался и латентный антисемитизм в СССР, одним из проявлений которого становилась гипертрофированная критика сионизма.

Односторонняя поддержка Советским Союзом арабской стороны в ближневосточном конфликте приводила к серьезным просчетам в региональной политике. Она лишала Москву шанса выступить в качестве посредника, переломить ситуацию, при которой эту роль выполняли только представители западных стран, приобрести важные рычаги давления в отношениях с Израилем. Это в свою очередь могло бы обеспечить СССР гораздо более высокий статус в регионе.

Примечания

¹ Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1 1941 — май 1949. М.: «Международные отношения». 2000. С. 242.

² США признали Израиль де факто через несколько часов после обнародования Декларации независимости Государства Израиль 14 мая 1948 г.

³ Ваксберг А. Сталин против евреев. Секреты страшной эпохи. Liberty Publishing House. New York. 1995. С. 262.

⁴ Там же. С. 262.

⁵ Там же. С. 278.

⁶ Советско-израильские отношения. Т. 1, кн. 2. Док. № 442. С. 402.

⁷ Там же. Док. № 411. С. 353–354.

⁸ Архив внешней политики РФ. Ф. 089, оп. 8, п. 20, д. 10, лл. 15–16.

⁹ Виноградов В. Египет: смутная пора. Записки посла СССР // «Знамя», 1988, декабрь. С. 171.

¹⁰ Более подробно об этом периоде советско-израильских отношений см.: Носенко Т.В. Поиски альтернативы в советско-израильских отношениях (середина 1960-х гг.) // Российско-израильские отношения. История и современность / Отв. ред. Т.А. Карасова. М., 2012. С.55–64.

¹¹ Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 2 — 1957–1967 гг. / Отв.ред. В.В. Наумкин. М.: Международный фонд «Демократия». 2003. Док. № 201. С. 450–451; Док. № 220. С. 497–499.

¹² Советско-израильские отношения. Т. 1, кн. 2. Док. № 475. С. 471.

¹³ Резолюция отражала стремление США оказать военную поддержку южнокорейскому режиму в его борьбе против коммунистического правительства Северной Кореи, которое поддерживал Советский Союз.

¹⁴ Бар-Зохар М. Бен-Гурион. Биография. Кн. II. Библиотека Алия. 1989. С. 43.

¹⁵ Ближневосточный конфликт. Т. 2. Док. № 37. С. 90.

- ¹⁶ Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив. 1998. С. 17.
- ¹⁷ Ближневосточный конфликт. Т. 2. Док. № 37. С. 92.
- ¹⁸ Говерин Й. Израильско-советские отношения 1953–1967. М.: Издательская группа «Прогресс». 1994. С. 64.
- ¹⁹ Там же. С. 121.
- ²⁰ Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: «Наука». 1993. С. 248.
- ²¹ РГАНИ. Фонд 5, опись № 63, дело 109.
- ²² Ближневосточный конфликт. Т. 1. Док. № 220. С. 367.
- ²³ Ближневосточный конфликт. Т. 1. Док. № 220. С. 366.
- ²⁴ См., например, Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М.: «Мысль». 1978.
- ²⁵ Ближневосточный конфликт. Т. 2. Док. № 32. С. 74.
- ²⁶ СССР и арабские страны. 1917–1960 гг. Документы и материалы. Государственное издательство политической литературы. М., 1961. С. 261.

Елисей Дмитриев
(Москва)

**ПЕРИФЕРИЙНЫЙ АЛЬЯНС.
ИЗРАИЛЬСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В 50-е И 60-е ГОДЫ**

В 1948 г. была провозглашена независимость Государства Израиль. Европейские истоки Израйля, его ориентация на Запад и в то же время истовое стремление быть узнанным среди своих соседей требовали коренного изменения самого формата ближневосточных внешнеполитических процессов. Таким изменением стал уникальный внешнеполитический эксперимент — израильская доктрина поиска союзников в неарабских странах Ближнего Востока, названная Периферийным альянсом.

Периферийный альянс (ברית הפריפריה) — стратегический союз между Израилем и Турцией, к которому также присоединились Иран, Эфиопия и Судан, стал одним из наиболее ярких и уникальных опытов как израильской и турецкой, так и ближневосточной внешней политики в целом. Доктрина Периферийного альянса явилась прямым следствием холодной войны, когда региональные и мировые державы боролись за возможность объединить весь Ближний Восток согласно своим идеалам и принципам. Когда в начале 50-х годов арабское большинство в регионе при поддержке СССР выразило четкое стремление к консолидации в рамках идеологии панарабизма, многие неарабские государства оказались перед угрозой изоляции или даже уничтожения. Периферийная доктрина предполагала объединение в единый блок под предводительством Турции и Израйля всех этих неарабских государств и меньшинств Ближнего Востока с целью сохранения этнической, религиозной и культурной плюралистичности в регионе.

Внешнеполитический фон в регионе. Холодная война на Ближнем Востоке

Холодная война примерно до 1960 г. была на Ближнем Востоке модусом существования.

*(Вальтер Итан. Первый секретарь
Министерства Иностранных дел Изра-
иля)¹*

50-е и 60-е годы XX в. стали для Ближнего Востока периодом активной трансформации, причиной которой стало новое мировое противостояние. Холодная война — время, когда мир был расколот между двумя альянсами: НАТО, ведомым Соединенными Штатами на Западе, и Организацией Варшавского Договора, ведомой СССР на Востоке. Два лагеря боролись за идею «правильной организации человеческого общества». «Европоцентристская многодержавная система уступила дорогу биполярной мировой политической системе, в которой новые государства Азии и Африки являлись, скорее, субъектами, чем объектами политики»².

Ближний Восток стал одним из первых регионов земного шара, ощутивших всю тяжесть участия в великом противостоянии. Холодная война меняла всю суть происходящих процессов. «Мы на арене большого мира, где великие дружественные и недружественные силы вовлечены в наше существование»,³ — писал премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион. Центральными участниками этого противостояния являлись СССР и США. Соединенные Штаты вступили на ближневосточную арену в самом начале 50-х годов. Их появление на Востоке предопределял политический план Вашингтона — Доктрина Эйзенхауэра⁴. СССР, по представлению США, был страной тоталитарного жестокого правления, которому был необходим постоянный внешний враг и постоянная внешняя экспансия. Закономерной целью США становилось создание такой системы, при которой у СССР не будет ни малейшей возможности расширяться. Подобно лесному пожару, лишенному пищи, коммунизм должен был задохнуться, не двигаясь вперед.

Впрочем, в отрыве от торжественной риторики план Вашингтона оказался весьма далеким от реальности. На Ближнем Востоке, как и во всем бывшем колониальном мире, СССР воспринимали вовсе не как экспансистов, несущих бремя тоталитарного государства, а, напротив, как освободителей, призванных покончить с колониализмом. Такой образ был близок десяткам миллионов людей, охваченных волной ос-

вободительного движения. Ближний Восток не стал исключением. Социалистические революции охватили арабские страны. СССР укреплялся в регионе, сплачивая арабский мир, который все сильнее угрожал неарабскому меньшинству — израильтянам, иранцам, туркам.

Появление идеологии панарабизма предопределило радикальную трансформацию всего региона и стало предпосылкой израильско-турецкого сотрудничества. Молодые арабские националисты, мечтающие об уничтожении государства Израиль и о разрыве всех контактов с Западом, хотели сбросить старые режимы и проводить новую самостоятельную политику. Их идеология — панарабизм — предполагала создание единого свободного социалистического арабского государства и, таким образом, объединение всего Ближнего Востока под властью арабов. Квинтэссенцией такой идеологии стала доктрина президента Египта Гамали Абделя Насера о «трех кругах», изложенная им в политическом манифесте «Философия революции». Панарабизм, panaфриканизм и панисламизм — три круга, которые являются основополагающими для всей Ближневосточной цивилизации. Центр трех кругов — Египет, самое мощное государство региона, призванное объединить весь Ближний Восток в рамках этой концепции⁵. Эта идеология сближала арабский мир с советским социализмом, еще сильнее укрепляя молодых националистов. Согласно одному британскому дипломату, «коммунисты на Ближнем Востоке работают так слаженно с националистами, что уже трудно сказать, чье влияние является определяющим в данном государстве»⁶. Для Турции и Израиля такая ситуация казалась фатальной, ведь они видели в СССР и арабах угрозу своему существованию и безопасности и пытались сделать все, чтобы защитить себя. Это осознание угрозы стало одним из решающих факторов в их сближении.

Предпосылки к созданию Периферийного альянса со стороны Израиля. Угроза существованию государства Израиль

Израиль родился со вкусом жизни на устах и со страхом смерти во взгляде.

(Абба Эвэн, министр иностранных дел
Израиля)⁷

В 1948 г. разразился арабо-израильский конфликт. Провозглашенное Государство Израиль не признается своими арабскими соседями и находится с ними в состоянии постоянной войны. Соотношение сто-

рон было неравным: территория 12-ти арабских стран в 57 раз превосходила территорию Израиля, а на 1 еврея приходилось 44 араба⁸. «Наша катастрофа в том, что у нас нет права на поражение. Арабы могут проиграть раз или два, мы можем десять раз одержать победу над Египтом, но ничего не изменится. Если же мы проиграем — это станет концом», — утверждал глава Израиля Бен-Гурион⁹.

Напряженность и степень угрозы растут в буквальном смысле с каждым годом.

1949 г., январь. Эйфория от выигранной Войны за Независимость проходит. Давид Бен-Гурион публично объявляет «Чувство победы не должно опьянять нас... Вражеские силы в соседних странах, как и во всем мире, не оставили еще план по уничтожению Израиля»¹⁰.

1951 г., июнь. В Иерусалиме убит король Абдалла, который был готов вести переговоры с Израилем. Гибель единственного готового к диалогу партнера стала для Израиля тяжелым ударом¹¹.

1952 г. Революция в Египте. Пришедший на смену старой монархии Гамаль Абдель Насер поставил своей целью превратить Египет в региональную сверхдержаву. «Вскоре стало ясно, что Насер поставил своим приоритетом арабский конституционализм, и что военизированный антисионизм станет главным компонентом его внешней политики»¹².

1953 г. Осознание угрозы становилось все отчетливее. Египет укрепляется под предводительством режима Насера и все чаще изъявляет желание стать лидером арабского мира. Для этого ему необходимо решить израильскую проблему.

1954 г. «...начался с темного предзнаменования. Советский Союз наложил вето на план, позволяющий Израилю проводить строительные работы по развитию Бнот Яков на израильско-сирийской границе»¹³. Это событие знаменует новый этап: активную вовлеченность СССР в дела Египта и поддержку режима Насера со стороны Москвы.

1955 г. «Мы получили горькие известия о сделке между Чехословакией и Египтом, о том, что Чехословакия в огромных количествах снабжала Насера современным оружием лучшего качества. Наше положение в одночасье изменилось»¹⁴. «Из-под ног нашей системы безопасности было выбито дно»¹⁵, — пишет Абба Эвэн. Так Советский Союз через Чехословакию изменил баланс сил на Востоке, поставляя туда оружие качественно нового уровня.

1956 г., осень. Создается союз между Египтом, Ираком и Иорданией¹⁶. Становится очевидно, что египетская хунта, по выражению Бен-

Гуриона, «преданный и раболепный союзник Советского Союза»¹⁷ вновь готовит войну¹⁸. В начале 1956 г. радио Каира хвастливо вещало: «День падения Израиля приближается. Это наш выбор и наша судьба. Мира на границах не будет, так как мы требуем мести. И месть означает смерть Израилю»¹⁹.

Разразившийся Суэцкий кризис становится финалом для любых попыток примирения между Израилем и Насером, а также обеспечивает Египту широкое признание в арабском и исламском мире. Кризис израильской безопасности становится как никогда острым, и одним из средств выхода из этого кризиса становится оформленный к 1957–1958 гг. Периферийный альянс.

Таким образом, угрозы безопасности становились центральными для израильской внешней политики. Именно они предопределяли развитие израильско-турецких отношений.

Арабо-израильский конфликт. Угроза изоляции Израиля

*Самый надежный способ обретения мира
и сотрудничества с нашими соседями —
это приобретение максимально большего
числа друзей в Африке, в Азии, повсюду.*²⁰

Второй фундаментальной предпосылкой к созданию Периферийного альянса стала необходимость в преодолении изоляции, в которой оказался Израиль в первые годы своего независимого существования.

В 1945 г. Арабская Лига установила экономический бойкот как основное средство борьбы с еврейским заселением Палестины. С этого момента в арабо-израильском противостоянии появился второй фронт — фронт дипломатической и экономической борьбы. На иностранных торговцев, ведущих дела с Израилем, накладывались санкции, в арабских странах их заносили в черные списки²¹. У бойкота была и дипломатическая сторона: арабскими странами оказывалось давление на сторонние государства, чтобы они не признавали Израиль²². Абба Эвэн писал: «У арабской враждебности много сторон. В дипломатической сфере блокада ставит своей целью не дать Израилю наладить мирные и дружеские отношения с народами мира»²³.

В столь враждебных условиях Израиль должен был показать, что он способен быть органичным союзником именно с мусульманской Турцией. Такая открытость мусульманскому миру могла позволить

Израилю действительно органично вписаться в региональный контекст. Это был важнейший дипломатический и психологический фактор — показать всему миру возможность сотрудничества между еврейским государством и исламской страной, показать, что арабо-израильский конфликт является лишь проявлением региональных, в худшем случае, межэтнических противоречий, но не фатальной гранью отчуждения между иудаизмом и исламом.

Таким образом, для Израиля Периферийная доктрина была предопределена требованием в достижении целей безопасности и стремлением продемонстрировать свою идентичность как органично встроенного в регион ближневосточного государства. Окруженный враждебным миром, Израиль постоянно готовился к войне и был вынужден искать помощи извне. В то же время он стремился прорвать стену международной изоляции, без чего его существование как независимого государства становилось бы маловероятным. Периферийный альянс был средством решения обеих задач.

Предпосылки к созданию Периферийного альянса со стороны Турции. Преодоление изолированности

*Если и есть на Ближнем Востоке страна,
подобная нам, — это Израиль.
(Зеки Кунералп, турецкий дипломат)*²⁴

Почему именно Турция решила стать основным союзником еврейского государства? Одной из главных причин стало то, что Турция, как и Израиль, чувствовала свою изолированность. Эта страна находится на периферии трех великих политических сил — Европы, Ближнего Востока и России. Крупная и мощная настолько, чтобы всегда быть в поле зрения этих трех сил, Турция в то же время не была центральным игроком²⁵.

В 50–60-е годы ощущение изолированности довлело над Турцией как никогда сильно. На севере экспансистски настроенный Советский Союз с 1947 г. провозглашает идею борьбы за проливы²⁶. В Европе уничтожен бывший потенциальный союзник Турции — Германия. Отношения с арабским миром испорчены историческим опытом и пограничными конфликтами. Все эти факторы предопределяли союз с Израилем. Действительно, стремление интегрироваться в Европу было

также близко Тель-Авиву, в то же время конфликт с СССР и арабским миром создавал ощущение сплоченности против общей угрозы²⁷.

Важным фактором во взаимном сближении оказался и страх Турции перед коммунистическим переворотом. Социалистические и коммунистические партии захватывали власть в ближневосточных странах, и турецкое правительство крайне опасалось аналогичного сценария. Риск коммунистического или социалистического переворота требовал создания качественных и эффективных служб внутренней безопасности. Израиль стал идеальным союзником, страной, готовой создать в Турции эффективные спецслужбы, способные оперативно реагировать на внутренние угрозы.

Таким образом, Турция сближалась с Израилем по двум причинам: с одной стороны, она пыталась через близкие отношения с Тель-Авивом продемонстрировать свою лояльность Западу, и тем самым прорвать кольцо изоляции, с другой, благодаря Израилю, она могла модернизировать свои спецслужбы и устранить риск коммунистического переворота.

Лица Периферийного альянса

Разве может одна личность сделать для своей страны что-то большее?

(Элиягу Сассон, представитель Израиля в Анкаре)²⁸

Израильско-турецкий альянс стал уникальным явлением мировой дипломатии во многом именно потому, что этот проект был инициативой нескольких человек. Трудно найти другой «авторский» союз, в формировании которого личностный фактор играл столь сильную роль. Решающее влияние на развитие альянса оказали с израильской стороны создатель и первый глава Моссада Реувен Шилоах, а с турецкой — министры иностранных дел Фатин Зорлу и Фуат Кёпрюлю, а также стоявший за их спинами первый секретарь турецкого МИД Нури Бирги.

Реувен Шилоах — израильский дипломат и разведчик, создатель службы внешней разведки Моссад. Всю свою жизнь Шилоах посвятил работе с арабским и турецко-иранским окружением Израиля. С 1931 г., после окончания факультета восточных исследований Иерусалимского университета, он начинает работать в Багдаде, а с 1936 г. работает в Дамаске. Именно тогда в его сознании возникает концепция Периферийного альянса — системы прочных взаимоотношений между всеми народностями региона, построенной на идее о том, что весь Ближний Восток представляет собой единый естественный организм, а кон-

фликты являются лишь следствием уродливых и противоестественных политических концепций²⁹.

Как человек, далекий сионистскому фанатизму, догматизму и агрессивности, Шилоах начинает искать более изящные пути по достижению политических и социальных целей ишува. Периферийный альянс с того времени становится главным делом его жизни. Именно Шилоах отвечает за израильскую инициативу в переговорах с Турцией, а позже и с Ираном. Именно он, согласно исследователю Хагаю Эшэду, а также Шимону Пересу, берет на себя всю ответственность за проект и выводит его на региональный уровень, привлекая к нему глав государств — Бен-Гуриона и Аднана Мендереса.

С турецкой стороны крайне важными фигурами являлись министры Фатин Зорлу и Фуат Кёпрюлю. Невысокий приветливый человек, аристократ-историк, Мехмет Фуат Кёпрюлю казался идеальной кандидатурой для «управляемого» главы МИД: он не был кадровым дипломатом или политиком, портфель министра попал к нему в руки совершенно неожиданно для него самого (он был назначен на пост сразу после выборов 1950 г.)³⁰. Тем не менее новый министр стал быстро проводить свой взгляд на положение Турции на Ближнем Востоке. Фанатичный антикоммунист, он был уверен, что Турция должна сделать все, чтобы не дать СССР укрепиться в арабских странах и прилагал усилия, чтобы сблизить Турцию с ее «историческими провинциями». Подобная тяга к сотрудничеству с арабами негативно влияла на отношения с Израилем, но Кёпрюлю использовал и отношения с еврейским государством, чтобы подчеркнуть уровень турецкого сотрудничества с Соединенными Штатами.

В 1955 г. из-за конфликта с Джалялем Байором, президентом Турции, Кёпрюлю подал в отставку. На его место пришел полностью противоположный человек — высокий и резкий в обращении, бескомпромиссный Фатин Рюшту Зорлу (1955, затем 1957–1960 гг.) (зять знаменитого Тевфика Рюшту Араса, Министра иностранных дел раннего правительства Ататюрка, коммуниста и главного архитектора турецко-советского союза 20-х годов). Посол США в Анкаре Джордж МакГее описывал Зорлу как харизматичного борца, предпочитающего военную мощь в качестве средства решения внешнеполитических конфликтов³¹. Зорлу ориентировался на военные блоки, его идеалом был НАТО, и он старался гармонизировать политику Турции с политикой этого военного альянса. В силу своей воинственности Зорлу ориентировался на Израиль как на поставщика военной технологии для турец-

кой армии. На период, в который он занимал пост министра иностранных дел, приходится пик израильско-турецкого военного сотрудничества. Еще одной важной чертой в личности Зорлу было то, что он был правой рукой премьер-министра и подчинялся ему непосредственно (Зорлу до конца останется верным Мендересу и будет казнен вместе с ним в сентябре 1961 г.).

Но постоянно сменявшие друг друга министры были лишь оболочкой турецкой внешней политики. За их спиной стояла еще одна сила — талантливый дипломат и гениальный тактик Мухарем Нури Бирги — турецкий архитектор Периферийного альянса, генеральный секретарь МИД Турции. Он вступил на свой пост в конце 1956 г. и влиял на все важнейшие события, определяющие положение Турции на Ближнем Востоке, а также израильско-турецкие отношения³². Основной идеей Бирги было дистанцировать Турцию от арабского националистического мира и сблизить ее с Израилем и прозападными государствами региона. Его действия прекрасно характеризуются словами поверенного в делах в Анкаре со стороны Египта Усманом Асалем: «Этот Нури еще более зол, чем его тезка [имеется в виду Нури Аль-Саид, премьер-министр Ирака]. Про него поговаривают, что он — *дѣймѣ*. Я искренне верю, что именно он был архитектором Багдадского Пакта, такова была его ненависть к Египту»³³. Бирги стремился объединить неарабские государства региона в борьбе с арабским национализмом. В этом его цели напрямую совпадали с целями Реувена Шилоаха (примечательно, что последний с 1957 г. занимает аналогичную должность в Израильском МИД: советник по политическим делам)³⁴.

Зарождение союза. Открытие представительства Израиля в Анкаре. 1949—1953 гг.

В 26-градусный мороз я прибыл на заснеженную железнодорожную станцию, без друзей и соратников, туда, где все выражало подчеркнутое равнодушие к прибытию первого израильского представителя.

(Элиягу Сассон об открытии израильского представительства в Анкаре)³⁵

В октябре 1949 г. израильский дипломатический представитель предоставил верительные грамоты в Анкаре, став первым израильским

посланником в азиатской стране. В течение многих лет это представительство служило израильским дипломатам плацдармом в Азии.

Открытие представительства, проработавшего с 1949 по 1952 гг., стало фундаментальным этапом — началом и зарождением Периферийного альянса. Представительство было жизненно важным учреждением для молодого государства, в него стекались все силы израильской дипломатии, и, безусловно, разведки.

Сотрудничество двух стран уже тогда было сосредоточено в руках спецслужб. На территории дипломатических ведомств Анкары собирался и обрабатывался огромный массив информации. В атмосфере полной секретности Турция начала обмениваться с Израилем военными технологиями. Так, например, от турок израильтяне получили американскую технологию, позволявшую оперативно, посредством подземной инфраструктуры, обеспечивать топливом военные аэродромы. Анкара передавала Израилю сведения о численности, укомплектованности, личном составе и оснащении бронетанковых сил Египта. Впрочем, такое сотрудничество на данном этапе было скорее исключением, чем тенденцией, и держалось в тайне. Так, например, о заключенной сделке в официальный МИД от Сассона поступила 5 февраля 1951 г. лишь короткая телеграмма: «Похороны закончены, теперь пришло время для соболезнований».

Первые испытания. Нестабильность на Ближнем Востоке и падение арабских монархий

Сегодня вы говорите с арабским государственным деятелем, а завтра его уже свергли!

(Фуат Кёпрюлю, министр иностранных дел Турции)³⁶

Начало 50-х годов — период падения ближневосточных диктатур. Революции поразили Сирию и Египет, начались волнения во всем арабском мире. Ближний Восток стоял на пороге колоссальных изменений. «Целая плеяда правителей, которые держали в узде Ближний Восток еще с конца Второй мировой войны, ушли либо под действием времени, либо не удержавшись в характерных метаниях региона. Ближневосточная история отселе писалась новыми людьми»³⁷, — вспоминал Абба Эвэн.

В этой ситуации и Израиль, и Турция пытались видеть друг в друге островки стабильности. «Кроме двух сильных и стабильных государств на Среднем Востоке, Израиля и Турции, все страны Среднего Востока охвачены вихрем тревоги, зреющих бунтов, политического хаоса, убийств, свержений королей с престола и постоянной борьбы за власть между диктаторами-авантюристами»³⁸, — утверждал Давид Бен-Гурион в своем выступлении перед Кнессетом 18 августа 1952 г., посвященном революции в Египте³⁹. Укрепляется сотрудничество в области разведки и контрразведки. На фоне крахов одного режима за другим обе страны были заинтересованы в создании эффективных служб, готовых отразить внутреннюю или внешнюю угрозу. Турция начала помогать Моссаду в сборе информации, которую предоставляли ее агенты, оперировавшие на территории Сирии, а Моссад обучал агентов методике контрразведки и инструктировал их в применении высокотехнологичных устройств.

Таким образом, под влиянием страха перед резкими и бурными изменениями, охватившими весь регион, как Израиль, так и Турция сплотились для того, чтобы защитить стабильность и спокойствие в своих странах. Это сплочение выразилось в еще более активном сотрудничестве спецслужб обеих стран.

Кризис 1958 г. Окончательное оформление Периферийного альянса

Каждый, кто боится Насера, — наш естественный союзник.

(Гольда Меир, Министр иностранных дел Израиля)⁴⁰

1958 г. знаменовался фундаментальными изменениями всего региона, которые поставили Израиль и Турцию на грань борьбы за выживание. К 1958 г. становится очевидна необходимость заключения полноценного стратегического союза.

1958 г., январь. Гамаль Абдель Насер посещает в рамках турне центральные страны Европы с целью получить их поддержку⁴¹. И он смог получить эту поддержку от западных стран, доказав им, что его режим не является просоветским, а, напротив, исключительно самостоятелен и зиждится на принципах национальных интересов. ФРГ передает Насеру кредит в 100 млн долл.⁴²

1958 г., февраль. Насер объявляет о создании Египтом и Сирией Объединенной Арабской Республики (ОАР), одной из главных целей которой виделась мобилизация арабского мира против «сионистского империализма». Израиль окружен.

1958 г., 14 июля. Радикальные просоциалистические военные круги захватывают власть в Багдаде и зверски расправляются с премьер-министром Нури Саидом и королевской семьей. Одно из самых мощных государств региона было выключено из западного блока и готово было примкнуть к его противникам. Турция остается одна, лицом к лицу со своими просоциалистическими арабскими противниками.

Таким образом, и Израилю, и Турции стало очевидно, что западный блок не готов поддержать их в той мере, в которой это нужно для обеспечения безопасности суверенитета. Обе страны предпринимают срочные действия по укреплению своего сотрудничества.

1958 г., 28 июня. В Риме Реувен Шилоах встречается с турецкой делегацией⁴³. Сформирована доктрина стратегического сотрудничества, целью которой было «обойти Насера по флангам» с двух фронтов: с северного — Израиль, Турция и Иран и с южного — Эфиопия и Судан.

1958 г., 24 июля. Реувен Шилоах и Нури Бирги привлекают к проекту глав государств. В Анкаре Голда Меир и Бен-Гурион встречаются с Аднаном Мендересом. Заключается соглашение о стратегическом сотрудничестве. Этот день можно считать моментом окончательного формирования Периферийного альянса. Давид Бен-Гурион охарактеризовал это событие в своем письме президенту Эйзенхауэру: «Мы начали укреплять наши связи с четырьмя нашими соседними странами на внешнем кольце Ближнего Востока — Ираном, Суданом, Эфиопией и Турцией — с целью установить мощное препятствие против угрозы Нассера и Советов... И я с удовлетворением могу заметить, что первые шаги в этом направлении оказались успешными... Недавно наши связи с правительством Турции по секретным каналам еще более углубились, не считая наших регулярных дипломатических отношений»⁴⁴.

В секретной обстановке было согласовано, что Моссад и Турецкая МИТ будут обмениваться оперативными разведывательными данными, как только ситуация в регионе потребует таких совместных действий⁴⁵. По прошествии времени стало известно, что стороны согласовали сотрудничество против советской агрессии и радикализма на Ближнем Востоке⁴⁶. Израиль должен был получать информацию о действиях Сирии и Египта в обмен на слежение за действиями Советов в этой

области⁴⁷. Это соглашение привело к созданию организации, ставшей сердцевиной Периферийного альянса, — Трайдент.

Союз разведок Трайдент — ядро Периферийного альянса

*Знать — это моя работа.
(Реувен Шилох)*⁴⁸

Одним из воплощений Периферийной доктрины стало создание Израилем, Ираном и Турцией условий для сотрудничества в сфере разведки. Союз между странами давал возможность проводить активные разведывательные акции в арабском мире. Так, к концу 1958 г. три страны договорились о трехстороннем сотрудничестве в проекте Трайдент⁴⁹ — союзе трех спецслужб: израильского Моссада, турецкого МИТ и иранского САВАК.

Информация о Трайденте известна из официального секретного отчета, часть материалов которого была опубликована в журнале «CounterSpy»⁵⁰. Во вступлении редакция журнала поясняет, что публикуемые на страницах документы — «The Secret CIA and State Department documents» — прошли долгий путь. Отчет о Трайденте (в числе прочих документов) был обнаружен иранскими студентами, захватившими здание американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 г., в ходе антишахской революции. Несмотря на то что текст отчета был пропущен оперативными сотрудниками посольства через бумагорезательную машину, мелкие фрагменты того, что было отчетом, были кропотливо собраны и восстановлены иранцами и, далее, опубликованы на нескольких языках⁵¹. (Политический кинопроект «Операция Арго», взявший главный Оскар как лучший фильм 2013 г., кинематографически иллюстрирует именно эти события.)

Согласно этому отчету, Израиль, Турция и Иран подписали Договор о создании организации под названием Трайдент. Организация предполагала трехсторонний обмен информацией, полученной разведками трех стран.

В частности, в отчете сказано: «В течение нескольких лет израильские службы предпринимали на Ближнем Востоке усилия, чтобы разомкнуть кольцо арабских стран посредством стран неарабских. Официальный тройственный союз Трайдент был создан Моссадом совместно с Турецкой национальной службой безопасности (МИТ) и Иран-

ской национальной организацией по разведке и безопасности (САВАК) в конце 1958 г. Было заключено тройственное соглашение в дополнение к двусторонним соглашениям, заключенным Моссадом с каждой из разведок. Устав организации Трайдента предполагает постоянный обмен разведданными и встречи на уровне глав служб каждые полгода. Основные условия исходного соглашения с турецкой стороной, кроме легитимации взаимодействия Израиля с Турцией, заключались в том, что Моссад будет предоставлять информацию о действиях советских шпионов в Турции и о тех, кто работает против Турции на Ближнем Востоке. В свою очередь, Турция обязалась снабжать Израиль информацией о политических настроениях в арабских странах, которые могли бы негативно сказаться на безопасности Израиля и раскрытии агентов ОАР, работающих против Израиля. Службы Израиля также предоставляли турецким службам обучение в сфере контрразведки и технического обеспечения. Что касается Ирана, то основной целью отношений Израиля с Ираном было продвижение произраильской и анти-арабской политики части иранских высокопоставленных лиц. Моссад был вовлечен в совместные с САВАК операции уже с 1950 г. Моссад помогал САВАК в его деятельности, а также поддерживал курдов Ирака. Израильские разведслужбы также регулярно передавали иранской разведке отчеты о деятельности Египта в арабских странах, тенденциях и событиях в Ираке, а также коммунистической деятельности, направленной против Ирана».

Таким образом, Трайдент институционализировал основные аспекты союзничества разведок трех стран⁵².

* * *

Периферийный альянс стал ярким экспериментом в дипломатической истории: попыткой нескольких существенно различных государств объединиться, чтобы совместными усилиями защитить разнородность и многообразие народов и культур в регионе, создать гармоничное сотрудничество разных этнических и религиозных традиций Ближнего Востока.

Примечания

¹ Eytan W. The First Ten Years. A Diplomatic History of Israel. New York. 1958. P. 152.

² Alpher Y. Israel's Troubled Relationship with Turkey and Iran: the "Periphery" Dimension // Noref Report. 2007. No. 12. P. 109.

- ³ Israel's Foreign Relations Selected Documents 1947–1974. Vol. 1. P. 157.
- ⁴ *Cohen M.J.* Fighting World War Three from the Middle East: Allied Contingency Plans, 1945–1954. 1997. P. 44.
- ⁵ *Eshed H.* Reuven Shiloah. The Man Behind the Mossad: Secret Diplomacy in the Creation of Israel. London. 1997. P. 305.
- ⁶ *Sandjiyan A.* Turkey and her Arab Neighbors 1953–1958: A Study in the Origins and Failure of the Baghdad Pact. Wiltshire. 2001. P. 9.
- ⁷ *Eban A.* Personal Witness: Israel Through My Eyes. New York. 1992. P. 105.
- ⁸ Israel State Archives. Jerusalem. 1952.
- ⁹ *Yaniv A.* Politics and Strategy. Tel-Aviv. 1994. P. 16. [иврит].
- ¹⁰ Israel's Foreign Relations Selected Documents 1947–1974. Vol. 1. P. 161.
- ¹¹ *Yaniv A.* Politics and Strategy. P. 16.
- ¹² *Eban A.* Personal Witness. P. 233.
- ¹³ *Ibid.* P. 235.
- ¹⁴ *Ben-Gurion D.* Israel: Years of Challenge. New York. 1963. P. 69.
- ¹⁵ *Eban A.* Personal Witness. P. 241.
- ¹⁶ Israel's Foreign Relations Selected Documents 1947–1974. Vol. 1. P. 345.
- ¹⁷ *Ben-Gurion D.* Like Stars and Dust. Essays from Israel's Government Year Book. Jerusalem. 1997. P. 330.
- ¹⁸ Israel's Foreign Relations Selected Documents 1947–1974. Vol. 1. P. 272.
- ¹⁹ *Ben-Gurion D.* Israel. P. 70.
- ²⁰ *Ibid.* P. 235.
- ²¹ *Eytan W.* The First Ten Years. P. 91.
- ²² Israel's Foreign Relations Selected Documents 1947–1974. Vol. 1. P. 269.
- ²³ Israel's Foreign Relations Selected Documents 1947–1974. Vol. 1. P. 282.
- ²⁴ *Robbins P.* Turkey and the Middle East. London. 1991. P. 82.
- ²⁵ *Robbins P.* Turkish-Israeli Relations: From the Periphery to the Center. Abu Dhabi. 2000. P. 10.
- ²⁶ *Eytan W.* The First Ten Years. P. 161.
- ²⁷ *Robbins P.* Turkey and the Middle East. P. 82.
- ²⁸ *Nachmani A.* Israel, Turkey and Greece: Uneasy Relations in the East Mediterranean. London. 1987. P. 24.
- ²⁹ *Eshed H.* Reuven Shiloah. P. 25.
- ³⁰ *Sandjiyan A.* Turkey and her Arab Neighbors 1953–1958. P. 18.
- ³¹ *Ibid.*
- ³² *Ibid.*
- ³³ *Ibid.*
- ³⁴ *Eshed H.* Reuven Shiloah. P. 268.
- ³⁵ *Nachmani A.* Israel, Turkey and Greece: Uneasy Relations in the East Mediterranean. P. 28.
- ³⁶ *Ibid.* P. 62.
- ³⁷ *Eban E.* Personal Witness. P. 251.
- ³⁸ *Ben-Gurion D.* Israel. P. 64.
- ³⁹ Israel's Foreign Relations Selected Documents 1947–1974. Vol. 1. P. 293.

⁴⁰ *Eshed H.* Reuven Shiloah. P. 296.

⁴¹ *Ibid.* P. 291.

⁴² *Ibid.* P. 292.

⁴³ *Ibid.* P. 294.

⁴⁴ Цит. по: *Abadi J.* Israel and Turkey: From Covert to Overt Relation // *Journal of Conflict Studies*. Vol. 15. No. 2. P. 114.

⁴⁵ *Meron Medzini.* The Proud Jewess: Golda Meir and the Vision of Israel. Jerusalem. 1990. P. 19. [иврит].

⁴⁶ *Beit-Hallahmi B.* The Israeli Connection: Who Israel Arms and Why. New York. 1987. P. 57.

⁴⁷ *Black I., Morris B.* Israel's Secret Wars: The Untold Story of Israeli Intelligence. London. 1991. P. 17.

⁴⁸ *Eshed H.* Reuven Shiloah. P. 110.

⁴⁹ *Shmuel Segev.* The Iranian Triangle. New York. 1988. P. 93.

⁵⁰ *Counter Spy.* May–June. 1982. P. 34.

⁵¹ Central Intelligence Agency, Israel Foreign Intelligence and Security Services (Report). 1979. P. 56.

⁵² *Raviv D., Melman Y.* Every Spy a Prince: the Complete History of Israel's Intelligence Community. New York. 1990. P. 58.

Елизавета Якимова
(Нижний Новгород)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗРАИЛЬСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КАДЕНЦИЮ А. ЛИБЕРМАНА

Авигдор Либерман¹ занимал пост главы внешнеполитического ведомства Израиля с 31 марта 2009 г., когда официально был назначен на должность, по 18 декабря 2012 г., когда вступило в силу его решение об отставке в связи с предъявлением ему обвинения в злоупотреблении общественным доверием. Этот период кажется достаточным, чтобы подвести итоги и увидеть контуры работы Министерства иностранных дел в будущем. Рамки сравнительно небольшого исследования не позволяют подробно описать каждое направление международного сотрудничества Государства Израиль в указанные сроки. В статье рассмотрены основные и наиболее важные изменения, произошедшие в структуре и работе Министерства, а также предпринята попытка проанализировать влияние личности А. Либермана на внешнюю политику страны.

Субъективное измерение политики

Для того чтобы понять, что лежит в основе шагов, предпринимаемых Либерманом на посту министра иностранных дел, следует в первую очередь обратиться к его персональным представлениям об израильской внешнеполитической действительности. Взгляды на то, какой должна быть структура и основные направления деятельности МИД, изложены им в книге «Ничего, кроме правды», программе партии НДИ, а также многочисленных интервью и выступлениях.

Первым, на что Либерман обращал внимание, еще не возглавляя внешнеполитическое ведомство, была утрата Министерством самостоятельности. Следствием этого процесса стало снижение влияния

кадровых дипломатов, которые превратились в гражданских служащих, обеспечивающих выполнение решений, принятых первыми лицами страны. Для изменения сложившегося положения, по его мнению, «очень важно предоставлять им возможность без оглядки на внутривнутриполитическую конъюнктуру выносить на повестку дня правительств и общественной полемики вопросы, которые кажутся существенными для проведения в жизнь традиционной внешней политики страны. Главы государств и политическое руководство страны не обязаны принимать их мнение, но они обязаны выслушать его и всерьез обсудить»².

К этой проблеме примыкает равный ей по важности вопрос о низкой компетентности и консервативности экспертов аналитического отдела МИД. В доказательство этого тезиса в своей книге Либерман приводит слова Ш. Переса: «...они [эксперты] ни разу не смогли толком предсказать, что будет — мир или война. Если бы я полагался на них, не видать бы нам Норвежских соглашений как собственных ушей. Если бы они пронюхали про подготовку этих соглашений, они бы торпедировали эту затею»³. Кроме того, Либерман критически относился к тому, чтобы использовать министерский пост как предмет политического торга при формировании коалиций или «место почетной ссылки» для политика, которого необходимо отстранить от реального управления.

До назначения на пост министра иностранных дел Либерман не упускал возможности высказать свою позицию относительно правильности выбранных Государством Израиль приоритетных внешнеполитических направлений. А если точнее, он указывал на их отсутствие, тем самым, по сути, обвиняя израильскую внешнюю политику в практике ситуационного реагирования на сиюминутно сложившуюся конкретную ситуацию. В качестве примера он приводил контракт 1999 г. о поставке израильской радарной системы раннего предупреждения «Фалькон» Китаю. Ее результатом стало недовольство США, грозивших сократить военную помощь, и расторжение сделки, за что правительством Израиля была выплачена неустойка в размере 350 млн. долл. Эти события послужили иллюстрацией того, как внешняя политика проводилась в интересах отдельной компании без учета стратегических перспектив.

Также Либерман обвинял МИД в отсутствии четко сформулированной стратегии развития отношений со странами Восточной Европы и Центральной Азии. По его мнению, Израиль в момент распада СССР упустил возможность формирования прочной базы двусторонних отношений с каждым из постсоветских государств. Как следствие, выго-

ду от экономических контактов долгое время могли извлекать представители бизнеса, но не государство.

В качестве ключевых союзников для своей страны Либерман называл США и подчеркивал необходимость сочетать поиск новых партнеров с тем, чтобы не противоречить интересам Соединенных Штатов в регионе и в мире.

Большое внимание Либерман уделял проблеме урегулирования палестино-израильского конфликта. В мае 2004 г. он представил проект, получивший название «План обмена территорией и населением», нацеленный на то, чтобы сделать государство более этнически однородным за счет потери израильского гражданства арабами, населяющими так называемый «треугольник», прилегающий к «зеленой черте», а также взаимобмен территориями. Однако следует подчеркнуть, что Либерман считал тот факт, что палестино-израильские отношения стали ключевым вопросом для МИД, ошибкой, заявляя, что за время работы его предшественников внешнеполитическое ведомство Израиля практически превратилось в «министерство по делам палестинцев»⁴.

А. Либерман в своих заявлениях⁵ часто указывал на то, что Израиль игнорировал такие важные, по его мнению, направления, как Латинская Америка или Африка и уделял недостаточно внимания связям с Европой и Азией. Тем самым государство самостоятельно обрекло себя на сложившуюся ситуацию, в которой его позиции в ООН весьма уязвимы, а в отношениях с главными союзниками перспективные сферы взаимодействия уходят на второй план, уступая место дискуссиям о роли партнеров как посредников в разрешении арабо-израильского конфликта.

Рассуждая о путях достижения мира в Ближневосточном регионе, политик отмечал, что его основой могут являться лишь условия, в которых Израиль будет обладать силами, исключающими нападения соседей, а не соглашения или личные контакты глав государств. Он также неоднократно высказывался против попыток выработать всеобъемлющий мирный договор, считая, что стороны конфликта на данном этапе способны согласовать лишь условия промежуточного соглашения, отложив решение наиболее острых вопросов на будущее⁶.

Противоречия кадровой политики

31 марта 2009 г. Либерман стал 20-ым министром иностранных дел Государства Израиль. Реакция на это назначение как внутри израильского истеблишмента, так и со стороны международного сообщества

была неоднозначной. Одни видели в нем еще один прорыв выходцев из бывшего СССР/СНГ в продвижении на ведущие государственные посты, другие посчитали угрозой в развитии отношений с рядом стран или попытку превратить одно из ключевых ведомств в филиал партии «Наш дом Израиль» (НДИ). Как и следовало ожидать, в МИДе произошел ряд кадровых перестановок, не все из которых были восприняты положительно.

Д. Аялон, занимавший 7-е место в списке НДИ на выборах 2009 г., (он проявил себя на должности посла в США в 2002–2006 гг.) сменил на посту заместителя министра Маджали Уахабэ из «Кадимы». Этот шаг можно было считать весьма показательным с точки зрения предположений о будущем внешнеполитического курса Израиля, так как Аялон всегда выступал за укрепление связей с Россией по вопросу арабо-израильского конфликта. Его предшественник, наоборот, специализировался на арабских странах. Й. Галь был назначен генеральным директором Министерства, П. Авиви сохранил за собой место заместителя генерального директора и начальника Департамента Центральной Европы и Евразии. Эти кандидатуры получили одобрение, как среди сотрудников министерства, так и в правительственных кругах в целом благодаря тому, что все трое являлись карьерными дипломатами.

В двух случаях Либерман своими действиями вышел за рамки предписаний Госконтролера. Они представляют собой указания, подготовленные Управлением государственного контроля Израиля на основе результатов проверки эффективности работы органов исполнительной власти. Новый министр иностранных дел поставил во главе комиссии по назначениям Д. Аялона, хотя сам должен был занять этот пост в соответствии с рекомендациями 2006 г. Кроме того, в отличие от своих предшественников, он полностью использовал квоту в 11 политических назначений, т.е. утвердил на руководящие посты в Министерстве людей, не имеющих профильного образования и опыта дипломатической работы. Данная квота была введена в 1999 г. для того, чтобы обеспечить преобладание карьерных дипломатов в израильском внешнеполитическом ведомстве, а с приходом Ц. Ливни в МИД было принято негласное правило о двух назначениях такого рода.

Оценивая данный шаг, следует подчеркнуть, что привлечение к дипломатической работе небольшого количества непрофессионалов в некоторых случаях может иметь успех. Нередко страны используют практику назначения в свои представительства за рубежом известных

людей, внесших вклад в налаживание контактов между государствами в сфере науки, культуры и образования, надеясь на укрепление отношений, в том числе и благодаря личным связям и достижениям такого сотрудника. В случае с Израилем имела место обратная ситуация. А. Либерман пытался сформировать команду, которая поддержала бы его курс, не придавая особого значения тому, обладают ли эти люди необходимыми знаниями, опытом или авторитетом в стране пребывания.

Так, на протяжении нескольких месяцев премьер-министр и министр иностранных дел не могли договориться относительно кандидатуры постоянного представителя Израиля при ООН. После ухода с должности Г. Шалев, подавшей в отставку в июне 2010 г. А. Либерман прочил на этот пост Я. Зильбершац (профессора юриспруденции университета им. Бар Илан), Н. Щаранского (председателя Еврейского агентства «Сохнут»), М. Реубена (посла Израиля в Колумбии), который некоторое время исполнял обязанности посла при ООН, а также Г. Эрдина (министра экологии), который сам отказался от данного предложения. В итоге только 24 февраля 2011 г. Рон Просор стал официальным представителем Государства Израиль при ООН. Схожая ситуация имела место вокруг назначения генерального консула в Нью-Йорке, которым после долгих разногласий стал Идо Ахарони.

В июне 2011 г. новым послом Израиля в Лондоне стал бывший юридический советник МИД Д. Тауб. Он был утвержден в должности условно ввиду того, что оказался гражданином ЮАР, и до того, как официально приступить к выполнению обязанностей, должен был отказаться от второго гражданства. Однако на этом конфликт не был исчерпан. Профсоюз работников дипломатического ведомства выступил против Д. Тауба, считая, что его квалификации недостаточно для того, чтобы занять вакантную должность. В письме против руководителя МИД, поданном председателем профсоюза Х. Годером, говорится: «в современном мире дипломатия — это сложная профессия, и рядовой работник должен ее изучить прежде, чем стать дипломатом или послом — особенно когда речь идет об одном из важнейших дипломатических представительств, да еще в такой сложный для Израиля период времени»⁷.

Стоит, однако, отметить, что даже Ц. Ливни, названная самым неподкупным политиком Израиля, как раз в период нахождения на посту министра иностранных дел не избежала аналогичного обвинения. Профсоюз работников МИД в сентябре 2006 г. также выступил против

сделанных ей назначений и упрекнул в невыполнении рекомендаций Госконтролера, хотя Ц. Ливни обошлась лишь тремя политическими назначениями. Этот факт свидетельствует о том, что с приходом каждого нового министра иностранных дел имеет место некое противостояние уже сложившегося коллектива и нового руководителя. При этом его основной причиной становится не личность главы МИД, а борьба за перераспределение полномочий и привилегий.

Вопреки ожиданиям, с сомнениями было воспринято утверждение в качестве советника по арабским странам Исмаила Халеди. Израильские СМИ и общественность, традиционно приветствующая приход на ответственные должности представителей национальных меньшинств, не поддерживали дипломата бедуинского происхождения. Как и в ряде упомянутых выше случаев, критике подверглась квалификация нового советника. Несмотря на свободное владение арабским языком и опыт дипломатической службы (до этого И. Халеди был заместителем генерального консула в Сан-Франциско), его обвинили в отсутствии практики в порученном ему регионе.

В целом своими назначениями А. Либерман стремился решить сразу несколько задач. Во-первых, обеспечить видимую преемственность работы МИД, что было достигнуто благодаря сохранению за П. Авиви его прежнего поста. Во-вторых, окружить себя сотрудниками, которые могли бы поддержать его решения, независимо от того, обладают ли они достаточной квалификацией. В-третьих, путем кадровой политики содействовать воплощению на практике его курса на многовекторную внешнюю политику, о которой речь пойдет ниже. Для решения этой задачи А. Либерман предпочел привлечь к работе сотрудников, чья карьера так или иначе была связана с интересующими его регионами, а не пытаться поменять стиль работы уже сложившейся, но ориентирующейся на иные результаты команды.

Изменение структуры и порядка работы МИДа

С приходом А. Либермана важные изменения коснулись структуры и рабочего графика МИД. В первую очередь Ница Пинес, руководившая канцелярией министра с 1966 г., фактически утратила влияние после того, как выяснилось, что личным графиком министра будет заниматься Сигалит Леви. На протяжении нескольких лет она являлась личным секретарем лидера партии «Наш дом Израиль». Предполага-

лось, что, будучи хорошо знакомой с депутатским корпусом, а также имея опыт организации встреч с политиками, она будет более подходящей кандидатурой для работы с А. Либерманом.

Изменился сам график работы Министра. По сообщениям газеты «Haaretz», Либерман выполнил свое обещание проводить первое совещание в 7.30 утра, а последнее в 10 вечера. Кроме того, он ввел практику еженедельных встреч с сотрудниками МИДа, которые раньше напрямую не взаимодействовали с министром⁸.

Важным шагом Либермана на посту главы МИДа Израиля стала трансформация Департамента Центральной Европы и Евразии. Он был реорганизован таким образом, что сразу две структуры стали заниматься постсоветским пространством. Подразделение «Евразия-1», которое возглавил Гари Корен, было нацелено на взаимодействие с европейской частью бывшего СССР. В нем были собраны профессиональные дипломаты, часть из которых сделали карьеру именно в странах СНГ или Балтии. Сам Г. Корен был сотрудником дипмиссии в Москве и послом в Латвии и Литве. Его первый заместитель Ольга Слов ранее работала вторым секретарем посольства Израиля в Тбилиси. Второй заместитель Яков Ливне некоторое время занимал пост пресс-секретаря посольства в Москве. Вопросы взаимодействия с Украиной в подразделении «Евразия-1» были поручены Джуди Варнаи-Шорер, прежде занимавшей важные посты в представительствах Государства Израиль в Венгрии, США и ООН.

«Евразия-2» предназначалась для развития отношений со странами Центральной Азии и Кавказа. Его руководителем был назначен Шеми Цур, имевший опыт работы в Турции, Армении, Туркменистане и Таджикистане, а также стоявший у истоков работы посольства в Узбекистане, открытого в 1993 г.

В тесной связи с данным вопросом стоит проблема недостаточной численности «русских» среди кадетов МИД. Об этом несколько раз в своих интервью заявлял Я. Ливне, сменивший в сентябре 2009 г. на посту главы отдела «Евразия-1» Г. Корена. Он отмечал, что основная трудность заключается в растущей потребности внешнеполитического ведомства Израиля в специалистах, владеющих языками стран СНГ и Балтии. Однако при этом отдельной стратегии интеграции «русских» сотрудников в израильский МИД разработано не было.

Структура МИД была расширена за счет появления двух новых должностей: советника по странам СНГ (Зеэв Бен-Арье) и пресс-секретаря по связям с иностранными СМИ (Сиван Равив). В случае с пер-

вым сама инициатива была воспринята хорошо, некоторое недовольство было связано с предыдущим опытом З. Бен-Арье, с 2004 по 2009 гг. являвшегося послом в Белоруссии. В апреле 2012 г. его на этом посту сменила Зина Калай-Клайтман, бывший посол Государства Израиль в Украине.

Второе назначение было признано весьма противоречивым ввиду того, что в структуре МИД уже имелся департамент по средствам массовой информации и разъяснительной работе, укомплектованный 20 дипломатами, выполняющими аналогичные функции.

Расширение структуры МИД за счет появления нового советника и разделения Департамента Центральной Европы и Евразии можно считать примером успешных действий нового министра, так как это позволило А. Либерману углубить контакты со странами постсоветского пространства. За время, прошедшее с момента обретения этими государствами независимости, в их политике и экономике произошли существенные изменения, среди них выделились динамично развивающиеся, способные стать важными партнерами Израиля и те, отношения с которыми пока не достигли значительных масштабов. Взаимодействуя с ними через единую структуру, Государство Израиль не могло учесть специфику каждого из них, что замедляло темпы интенсификации контактов.

Работа за рубежом

Согласно официальному сайту А. Либермана, с его приходом «МИД взял на вооружение новую концепцию израильской дипломатии, в основе которой многовекторная внешняя политика, направленная на максимальную реализацию потенциала возможностей, заложенных в отношениях с самыми разными странами»⁹. Воплощение этой идеи в жизнь в первую очередь связано с увеличением числа дипмиссий Государства Израиль.

По свидетельству официальных источников и израильской прессы, с 2009 по 2012 гг. было открыто 10 новых дипломатических представительств, в их числе такие города, как Ашхабад, Веллингтон, Мюнхен, Санкт-Петербург, Сан-Пауло, Тирана.

Резко увеличилось число зарубежных поездок министра. Газета «Едиот Ахронот», тщательно отслеживавшая статистику зарубежных визитов главы МИД Израиля, в статье, опубликованной через 10 месяцев после вступления Либермана в должность (февраль 2010 г.), сооб-

шила, что за время пребывания на посту новый министр совершил 158 поездок, в числе которых 25 встреч с представителями руководства стран постсоветского пространства. Один из влиятельных русскоязычных новостных порталов уточнил эту статистику. По их данным, визитов в страны СНГ было не 25, а 28. Приоритетными направлениями стали: Россия, Украина, Казахстан, Азербайджан. В числе аутсайдеров оказались государства Южного Кавказа и Центральной Азии, такие как Грузия, Армения, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан¹⁰.

Данные, приведенные выше, служат подтверждением тому, что направления сотрудничества Израиля на постсоветском пространстве в целом не изменились. В указанный период правительство предпринимало шаги по углублению связей с теми странами, контакты с которыми давно и вполне успешно развивались. Контакты со странами Центральной Азии практически не развивались. Как указывал д-р В. Месамед в своей книге «Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность», «за два истекших десятилетия диалог между Израилем и странами Центральной Азии не приобрел должной динамики по всем направлениям и во всех сферах. Лишь в одной из пяти стран — Казахстане — он характеризуется как вполне устойчивый, отличающийся взаимопониманием практически по всем вопросам актуальной повестки дня, достигший хороших показателей сотрудничества»¹¹.

Однако в то же время продолжала нарастать активность самого главы МИД. По свидетельству израильских СМИ, за первые полгода 2012 г. министр иностранных дел провел 148 встреч с главами государств и внешнеполитических ведомств. Причем за это время внешнеполитическая активность Израиля включала прежде периферийные направления, в том числе государства Африки.

Необходимо также упомянуть работу израильского внешнеполитического ведомства по улучшению имиджа страны. Так, в интервью «Второму каналу» телевидения Израиля известный в стране специалист по связям с общественностью Р. Рахав сказал, что, по его мнению, именно А. Либерман начал эффективно сотрудничать с PR-агентствами, которые сегодня занимаются продвижением образа Израиля за рубежом, особенно в странах Европы. Насколько эта работа была эффективной, утверждать с полной уверенностью трудно. Однако в выступлении на радиостанции «Первое радио» 19 ноября 2012 г. сам Либерман отметил: «то положительное общественное мнение, которое мы заработали, тот положительный подход со стороны мирового сообщества, мировых лидеров — немаловажное достижение... Обращает на

себя внимание взвешенная, ответственная позиция Египта, несмотря на то, что у власти там находятся «Братья-мусульмане». Этим тоже не стоит пренебрегать. Такая взвешенная позиция многих государств, от Египта до ключевых стран Евросоюза, нам важна — важна сейчас, важна и в дальнейшем»¹².

При Либермане была повышена активность, направленная на пресечение распространения информации, которая, по мнению израильских чиновников, искажает действительное положение дел в стране. В число таких СМИ попал российский канал «Russia Today», занимающийся международным вещанием. Во время встречи А. Либермана с В.В. Путиным, проходившей в рамках визита президента России в Израиль в июне 2012 г., глава МИД Израиля указал на то, что канал не всегда объективен к Израилю, а лента новостей относительно арабо-израильских противоречий не всегда сбалансирована. Особое недовольство А. Либермана вызвала трансляция интервью с лидером «Хизбаллы» Хасаном Насраллой.

Оценка деятельности и контуры внешнеполитического будущего

Дискуссии о том, каким А. Либерман был министром иностранных дел, снова и снова возникают в израильском обществе. Однако зачастую обсуждаются не его конкретные шаги на данном посту, а личность министра и его политическая репутация. Примером тому служат разговоры о том, что Либермана вытеснили из политики, в то время как решение об отставке он принял сам. Выдвинутые против него обвинения в злоупотреблении доверием не требовали оставлять должность.

С личностью А. Либермана в некоторой степени связывают так называемый «бунт послов». Спор, разгоревшийся на конференции послов, проходившей 31 декабря 2012 г., заключался в том, что Р. Просор обратился к главе Совета национальной безопасности Я. Амидору с вопросом-замечанием относительно того, что главам дипломатических представительств Израиля за рубежом трудно объяснить первым лицам принимающих государств некоторые внешнеполитические шаги. В качестве примера он назвал рост поселенческой активности в районе Иерусалим — Маале-Адумим после повышения статуса Палестины в ООН. Эта реплика получила одобрение присутствовавших, в том числе заместителя директора МИД Р. Куриэля. Я. Амидор в ответ призвал собравшихся «высказывать озабоченность за закрытыми дверями»¹³, намекнув

на то, что в их функции не входит принятие решений относительно внешнеполитического курса страны, а лишь его воплощение на практике.

Учитывая, что, как упоминалось выше, 18 декабря 2012 г. министр подал в отставку, его участие в произошедшем является скорее косвенным. С одной стороны, действительно, конкретным примером критики стали события, имевшие место в период, когда А. Либерман занимал свой пост. Более того, данная ситуация как нельзя лучше подчеркивает, что, будучи министром, он смог воплотить идею о возвращении самостоятельности кадровым дипломатам только частично. Это означает, что они получили возможность высказывать свои соображения по вопросам внешней политики, но создать условия, в которых эти рекомендации воплощались бы в жизнь, не получилось. Их точка зрения была заслушана, но вот предложение «высказывать озабоченность за закрытыми дверями» мало похоже на то, что замечание было принято к сведению.

Разумеется, учитывая, что на тот момент, ввиду выдвинутых против А. Либермана обвинений, степень его участия в выработке внешнеполитической линии будущего правительства находилась в стадии обсуждения, нельзя в качестве главного мотива данных событий рассматривать желание дипломатов, руководствовавшихся личным отношением к министру, не допустить его повторного назначения на тот же пост. На первый план в этой ситуации выходит явное противоречие между рекомендациями МИД и действиями правительства, как это было в 2010 г., когда Б. Бен-Элизер встретился с А. Давутоглу, а также неизбежное столкновение нескольких поколений дипломатов. Со всем этим Либерману придется иметь дело в том случае, если он вновь возглавит внешнеполитическое ведомство Израиля. Судя из имеющихся данных о ходе коалиционных переговоров, этот пост для него «зарезервирован», а помешать ему в этом сможет только суд.

Однако и до вынесения приговора, который будет оглашен не раньше июня 2013 г., А. Либерман сохранит свое влияние на внешнюю политику через комиссию Кнессета по иностранным делам и обороне, на пост главы которой он был назначен 13 февраля 2013 г. Более того, то обстоятельство, что до официального решения по делу А. Либермана Министерством иностранных дел будут руководить Б. Нетаньяху и З. Элькин в качестве заместителя министра, означает, что кардинальной смены внешнеполитического курса в ближайшее время не последует.

Подводя итог деятельности Авигдора Либермана на посту главы МИД, следует отметить, что израильская внешняя политика в указан-

ный период претерпела ряд важных изменений. С одной стороны, к явным успехам ведомства можно отнести диверсификацию межгосударственных связей и интенсификацию дипломатической деятельности Израиля. Результатами данных процессов стал рост числа дипломатических представительств страны за рубежом, смещение акцента деятельности министерства с разрешения палестино-израильских противоречий в сторону многовекторного курса. Проведенные Либерманом структурные реформы были направлены на вывод отношений со странами постсоветского пространства на новый уровень. Трансформация Департамента Центральной Европы и Евразии, увеличение количества визитов в страны СНГ и Балтии стали своего рода знаками, указывающими на стремление Израиля укрепить связи с государствами региона.

С другой стороны, нельзя отрицать существование целого ряда просчетов, касающихся создания подразделений в структуре МИД, дублирующих функции уже существующих, не всегда обоснованные кадровые перестановки. Кроме того, не во всем Либерман руководствовался принципами, которые он считал важными в работе ведомства до своего назначения. Также критики Либермана часто подчеркивали, что он не способен полностью взять на себя руководство МИД, так как власти некоторых иностранных государств не желали иметь с ним дело. В качестве аргумента сторонники данной позиции использовали факт встреч непрофильных министров, таких как Эхуд Барак и Биньямин Бен-Элизер с первыми лицами других стран и главами международных организаций. Критики министра слева даже сравнивали его с французским политиком, придерживающимся националистических взглядов, Жан-Мари Ле Пенем.

Таким образом, на оценку деятельности А. Либермана на посту главы МИД часто влияла роль, отведенная ему в современной политике Израиля, а не его конкретные шаги. Многие из его предшественников также сталкивались с несоблюдением предписаний Госконтролера и противоречиями с профсоюзом МИД. Попытки не оставить без внимания практически ни одно внешнеполитическое направление привели к тому, что во многих случаях удалось достигнуть лишь декларативных заявлений, а не конкретного политического или экономического эффекта. Однако это можно считать последствием предыдущего периода, когда, по выражению А. Либермана: «МИД превратился в министерство мирного процесса». То внимание, которое вызывал каждый шаг министра, лишь подчеркивает важность внешнеполитической проблематики для всех жителей страны. Как заявил сам А. Либерман

в эфире программы «Израиль за неделю» от 31 июля 2010 г., «в Израиле 7,5 миллионов министров иностранных дел»¹⁴.

Какими бы ни были оценки А. Либермана, он предложил Израилю альтернативную внешнюю политику, об эффективности которой можно судить только на основе принципа объективности, а не через призму его предыдущей деятельности или дискуссий о предъявлении ему обвинений.

Примечания

¹ А. Либерман (род. 5 июля 1958 г., Кишинев) – израильский политик. Репатрировался в Израиль в 1978 г. Окончил отделение обществоведения и политических наук Иерусалимского университета. В студенческие годы вступил в партию «Ликуд», в 1993 г. был назначен ее генеральным директором. В 1999 г. создал партию «Наш дом Израиль». Избирался депутатом Кнессета 15-го, 16-го, 17-го, 18-го, 19-го созыва. Занимал посты министра национальной инфраструктуры (2001–2002 гг.), министра транспорта (2003–2004 гг.), министра стратегического планирования (2006–2008 гг.), министра иностранных дел (2009–2012 гг., в 2013 г. утвержден в должности условно до вынесения приговора по делу о злоупотреблении общественным доверием). (По материалам <http://www.avigdorliberman.info/biography/>)

² Либерман А. Ничего, кроме правды. Тель-Авив, 2005.
<http://avigdorliberman.info/nothing-but-the-truth.html>

³ Там же.

⁴ Цит по: официальный сайт Председателя партии «Наш Дом Израиль» А. Либермана // <http://www.avigdorliberman.info/foreign-policy/>

⁵ См. например, Либерман меняет внешнеполитический курс Израиля // <http://www.mignews.com. 07.10.2009>.

⁶ Либерман А. Ничего, кроме правды. Тель-Авив, 2005.
<http://avigdorliberman.info/nothing-but-the-truth.html>

⁷ Цит. по: NEWS.IsraelInfo.ru. 21.06.2011 // <http://news.israelinfo.ru/kaleidoscope/37505>

⁸ Ravid B. One month on, how is Avigdor Lieberman faring as foreign minister? // <http://www.haaretz.com. 03.05.2009>.

⁹ Цит по: официальный сайт Председателя партии «Наш Дом Израиль» А. Либермана // <http://www.avigdorliberman.info/pages/foreign-policy.php>

¹⁰ По данным портала IzRus, 10 февраля 2010 // <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2010-02-10/8545.html#ixzz27waZ5XDj>

¹¹ Месамед В. Израиль в Центарльной Азии: грезы и реальность. М., 2012. С. 203.

¹² Цит. по: Гантман И. Известный пиарщик: «Либерман первым начал инвестировать в пропаганду» // <http://izrus.co.il> (портал IzRus). 20.11.2012.

¹³ Цит. по: MIGnews.com. 1.01.2013 // http://www.mignews.com/news/society/world/010113_201141_62674.html

¹⁴ Цит. по: NEWSru.co.il. 1.08.2010 // http://www.newsru.co.il/arch/israel/01aug2010/lib_rtv_110.html

Владимир (Зеэв) Ханин
(Иерусалим)

**ИЗРАИЛЬ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВЫБОРОВ
В КНЕССЕТ 19-го СОЗЫВА**

Прошедшие 22 января 2013 выборы в израильский парламент (Кнессет) 19-го созыва не только в очередной раз показали эффективность и стабильность израильской модели либеральной демократии, но и продемонстрировали актуальность вопроса, который ранее звучал сугубо умозрительно. А именно, как будет выглядеть расстановка политических сил в стране в случае, если главный на протяжении последних 45 лет электоральный водораздел — отношение общества к моделям урегулирования арабо-израильского конфликта отойдет на второй план по сравнению с вопросами социально-экономической политики? То есть, если в Израиле возникнет электорально-политический расклад — как это действительно случилось на этот раз — характерный для большинства демократий западного стиля. И если это действительно так, то какое влияние такие подвижки могут оказать на конфигурацию партийной системы страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе?

Ресурсы и участники выборов

На нынешних выборах в Кнессет 19-го созыва право голоса имели 5,6 млн. израильских граждан (рост почти на 300 000 человек по сравнению с выборами 2009 года). Примерно 560 тысяч из всех израильских избирателей проживали в момент выборов в других странах, и потому не смогли принять участие в голосовании, поскольку по закону голосовать за границей могут только дипломаты и моряки¹. Для полноты картины отметим, что на долю еврейского населения прихо-

дится 81% этих избирателей, к которым обычно добавляют 4% избирателей, определяемых как «лица без определенной этно-религиозной принадлежности». (Основную массу последних составляют репатрианты нееврейского и смешанного происхождения, прибывшие в страну как члены семей евреев в соответствии с «Законом о возвращении» и в подавляющем большинстве своем видящие себя в качестве интегральной части израильского еврейского коллектива.) Остальные 15% в основном приходятся на долю членов говорящих в быту по-арабски этно-общинных групп арабов-мусульман, христиан, бедуинов и друзов.

Принятая в Израиле пропорциональная система, при которой вся страна считается одним избирательным округом, а гражданам предлагается голосовать не за специфических кандидатов, как при мажоритарной системе, а за партийные списки, является ключевой причиной того, что 120 мест в Кнессете обычно оспаривают множество политических партий. В 90-е гг. прошлого века, со вступлением израильской парламентарной демократии в эпоху т.н. «партийного полиморфизма», их число особенно выросло: перед каждым выборами в Кнессет избирательная комиссия регистрировала порядка трех-четырёх десятков различных списков, делающих заявку на представительство тех или иных общенациональных, секторально-общинных или «узко-тематических» интересов.

Последнее обстоятельство является фактором острой дискуссии о судьбах политической системы страны — часть израильтян требуют ее реформировать (например, перейти к мажоритарно-окружной модели голосования или поднять электоральный барьер) с тем, чтобы закрыть в Кнессет доступ малым партиям, получающим непропорционально большое число их избирателей влияние на формирование правительства и процесс принятия политических решений. Другие, напротив, полагают, что именно пропорциональная избирательная система гарантирует реальную возможность участия во власти всем разнородным группам, составляющим израильское общество, предупреждая тем самым, как справедливо заметил известный журналист Дов Конторер, «развитие негативных процессов гражданской отчужденности»².

Как бы то ни было, лишь порядка 11–12 из этих списков традиционно имеют шанс пройти двухпроцентный электоральный барьер, собрав примерно 100 000 необходимых голосов. На практике для этого нужно порядка двух третей от этого числа, ибо более трети зарегистрированных избирателей не приходят голосовать вообще, а примерно 5–7% поддерживают «непроходные» списки, в силу чего и те, и другие

исключаются из общего подсчета бюллетеней, снижая тем самым «цену мандата» для партий, прошедших электоральный барьер.

Выборы в Кнессет 19-го созыва, на которых число проголосовавших составило, по данным Центризбиркома, 67,7% от зарегистрированных избирателей (3 833 646 при засчитанных 3 792 742 голосов), в этом смысле не стали исключением. Для участия в них было зарегистрировано 34 партии, две из которых сошли с дистанции уже в ходе избирательной кампании. Из них лишь 12 — как и в прошлый и позапрошлый раз — прошли электоральный барьер, для чего требовалось получить не менее 76 100 голосов³. «Справочная цена» одного мандата, таким образом, составила почти 32 000 голосов, а за вычетом почти 269 000 бюллетеней, поданных за списки, не прошедшие электоральный барьер — около 29 500 голосов избирателей.

Наибольшее число мандатов (31) набрал «Ликуд-Бейтейну» — объединенный список двух правоцентристских партий, возглавляемых Премьер-министром Биньямином Нетаньяху и бывшим главой МИДа Авиغدором Либерманом — «Ликуд» («Сплоченность») и «Израэль бейтейну» («Наш дом — Израиль», «НДИ»), большинство избирателей которой являются уроженцами бывшего СССР. Еще одна правоцентристская партия — религиозное социально-популистское движение сефардов ШАС — сохранила свой потенциал в 11 мандатов.

Настоящим сюрпризом этих выборов стали две партии, в основном в пользу которых Ликуд и, в намного меньшей степени, НДИ, видимо, и потеряли примерно четверть от того числа в 42 мандата, которое они, баллотировавшись на прошлых выборах отдельно, получили в сумме. Первым стал завоевавший 12 (против 5 на прошлых выборах) мандатов «Ха-Байт Ха-ехуди» («Еврейский дом») — объединенный правый список Национально-религиозной партии (МАФДАЛ) и блока «Национальное единство» («НЕ»), фактически распавшийся в самом конце каденции Кнессета 18-го созыва на свои два исходных элемента — партию религиозных поселенцев «Ткума» («Возрождение») и радикально-правую партию «Моледет» («Родина»). Последняя, под названием «Оцма ле-Израэль» («Сила Израилю») на этих выборах баллотировалась отдельно, и ей не хватило всего лишь нескольких тысяч сторонников, чтобы пройти электоральный барьер.

Еще большим сюрпризом стали 19 мандатов совершенно новой партии «Еш Атид» («Есть будущее»), основанной буквально за год до

выборов популярным публицистом и телеведущим Яиром Лапидом. Позиционируя свой список в качестве очередной «партии центра», Лапид смог «оторвать» некоторое количество (порядка 4 мандатов) умеренно-правонастроенных избирателей правоцентристских партий, прежде всего от «Ликуда». Но основную массу его избирателей все же составили умеренно-левые голоса бывших сторонников некогда центристской, но затем сильно полевевшей партии «Кадима» («Вперед»), в борьбе за разваливающийся электорат которой Лапид смог переиграть своих остальных двух соперников по левоцентристскому сегменту политического спектра. В результате умеренно-левая «Авода» («Партия труда») — некогда безраздельно правящая, а в 1977–2006 годах — одна из двух основных израильских партий, сумела добавить к своим 13 мандатам только два дополнительных. Еще 6 мандатов набрала дебютировавшая на этих выборах партия «Ха-тнуа» («Движение»), основанная за два месяца до выборов бывшим лидером «Кадимы» Циппи Ливни.

Что же касается самой «Кадимы», начавшей каденцию прошлого Кнессета, располагая крупнейшей парламентской фракцией (28 мандатов), то ее электоральный потенциал снижался все четыре года пребывания этой партии в оппозиции. Он вообще рухнул после того, как, переиграв Циппи Ливни на праймериз, новый лидер партии Шауль Мофаз сначала ввел ее в коалиционное правительство Биньямина Нетаньяху, а затем, всего через два месяца, покинул его. В итоге «Кадима» была близка к тому, чтобы вообще не пройти электоральный барьер (и тем самым разделить судьбу всех израильских партий центра — проектов на одну, максимум две каденции), и лишь ценой невероятных усилий ей удалось получить два минимально необходимых парламентских мандата.

Из преимущественно еврейских партий, крайне левый фланг в новом парламенте Израиля вновь занимает леворадикальный блок «Мерец», фракция которого выросла с трех до шести мандатов. Партия сумела вернуть себе большинство из примерно 40% тех ее избирателей, которые на прошлых выборах поддержали «Кадиму» под оставшееся невыполненным обещание ее тогдашнего лидера Ц. Ливни отодвинуть от власти «политического ястреба» и «радикального рыночника» Б. Нетаньяху. А также привлечь некоторых избирателей из левого фланга «Аводы», которые, как и бывшие избиратели «Мерец», последовали остроумно использованному ее политтехнологами электоральному слогану «смоляним — хабайта» («леваки — отправляйтесь

домой!)), который 12 лет назад скандировали израильтяне, разочарованные негативными последствиями инициированного левыми партиями ближневосточного мирного процесса. В итоге фракция «Мерец» выросла с трех до шести мандатов.

Из несионистских еврейских списков в Кнессете вновь представлен блок «Ядут а-Тора» («Еврейство Торы», «ЕТ»), получивший на выборах 7 мандатов — на два больше, чем в 2009 году. Кроме того, в парламенте еврейского государства вновь представлены три арабские партии — исламистский «Раам-Таал-Мада» (5 мандатов), некогда еврейско-арабская, а сегодня фактически арабская националистическая коммунистическая партия «Хадаш» (4 мандата), и радикально-антиссионистский список «палестинцев 1948 года», как называют израильских арабов его лидеры, «Балад» (3 мандата). То есть в сумме столько же, сколько имели эти партии и в предыдущем Кнессете.

В чем же причина именно такого расклада?

Электоральная повестка дня

Успехи или неудачи тех или иных партий всегда были и являются результатом нескольких факторов. В том числе наличием у них популярного лидера, привлекательного парламентского списка и — не в последнюю очередь — способностью этих партий как адаптировать свою электоральную платформу к основным темам избирательной кампании, так и в особенности формировать эту электоральную повестку дня. Наибольшую возможность в этом смысле обычно имеют лидеры правящей партии и его ведущих партнеров по коалиции, а также лидеры ключевых оппозиционных партий. И те и другие сделали максимум, чтобы именно актуальные для них сюжеты заняли центральное место в ходе данной избирательной кампании.

Как можно заметить, политическая борьба на этих выборах шла вокруг четырех привычных тем: внешняя политика и национальная безопасность, вопросы национальной идентичности государства, социально-экономическая проблематика. Но, пожалуй, наиболее критичной для этой кампании темой стало требование «справедливого распределения гражданского и налогового бремени». Эти темы функционировали в двух качествах: как фокус мобилизации избирателей в пользу связанной с тем или иным вопросом позитивной идеологической программы и как фактор так называемого «протестного голосования».

Особое значение в этом смысле приобрели три (точнее, «два с половиной») сюжета. Первым стало общественное раздражение ростом стоимости жизни, особенно ценами на рынке жилья, и, как объявлено, временным, в связи с необходимостью выравнивания бюджета, отходом правительством Нетаньяху от своего курса на снижение налогообложения частных лиц и мелкого и среднего бизнеса. Известно, что Израиль успешнее большинства развитых стран прошел наиболее опасную часть мирового финансово-экономического кризиса. По состоянию на день выборов он имел менее чем семипроцентную безработицу (на фоне Европы с ее 11% в среднем и более чем 20% безработных в некоторых странах); более чем трехпроцентный — по сравнению, например, с 1% в США — экономический рост, и занимает, по данным ЮНЕСКО, 17-е место в мире по уровню жизни. Тем не менее — или именно вследствие — этого часть общества оказалась все же восприимчива к регулярно задаваемому оппозицией вопросу: почему все так плохо, если все так хорошо?

Вторым пунктом стали итоги антитеррористической операции ЦАХАЛа «Облачный столб» в секторе Газы. Она была предпринята в ответ на усилившиеся из этого контролируемого радикальной исламистской организацией ХАМАС анклава ракетные обстрелы (121 ракета была выпущена по территории юга Израиля только за четыре предшествовавших началу операции дня) и другие террористические вылазки. За семь дней операции ВВС и ВМС ЦАХАЛа сумели уничтожить тысячи накопленных в секторе ракет средней дальности, большую часть подземных пусковых установок, штабов, пунктов управления и связи, множество туннелей контрабанды оружия, складов и мастерских вооружений, и других объектов инфраструктуры террора. А также истребить многие десятки арабских боевиков и командиров, в том числе среднего и высшего звена, за крайне редким исключением не причинив вреда гражданскому населению. В итоге все поставленные стратегические цели операции, которая получила полную поддержку США и европейских стран, были выполнены, сдерживающий потенциал ЦАХАЛа был восстановлен, а продиктованные ХАМАСу и другим террористическим организациям «красные линии» наполнились новым конкретным содержанием.

Большинство израильтян безоговорочно поддержали решение правительства о действиях против ХАМАСа и их союзников, и многие из них приняли аргументацию правительства о нецелесообразности проведения наземной операции, которая, по мнению израильских лиде-

ров, могла бы оказаться затяжной и кровопролитной и лишить еврейское государство международной поддержки. Однако были и те, кто был недоволен решением правительства не предпринимать полной зачистки Газы от террористов путем наземной операции. (Так, в израильских социальных сетях получила хождение запись предвыборных обещаний Б. Нетаньяху 2009 года, когда он обвинял правительство Ольмерта в незавершенности операции «Литой свинец» и обещал свергнуть ХАМАС, а в нескольких расположенных недалеко от сектора Газы городах Израиля прошли небольшие спонтанные демонстрации под лозунгами «народ хочет спокойствия на юге»).

Наконец, некоторую роль сыграло раздражение части израильтян особенностями функционирования политической системы страны. Опросы последних двух десятилетий показывали постоянное снижение доверия таким институтам власти, как политические партии, различные ведомства, Кнессет и даже, по мировым стандартам довольно эффективная и в привычном смысле практически не коррумпированная, израильская судебная система. Эти тенденции, разумеется, не следует преувеличивать — постоянные сравнения с ситуацией в странах ближневосточного региона или Восточной Европы, на наш взгляд, не являются в этом смысле обоснованными. Однако в данном случае обычное раздражение системой усилилось в свете решения Нетаньяху в мае прошлого года сначала объявить, затем отменить, а пять месяцев спустя вновь назначить досрочные выборы в Кнессет. Данное политическое маневрирование, возможно, принесло команде премьер-министра определенный тактический успех, но оставило весьма неприятный осадок у тех граждан, которые посчитали, что их держат в качестве своего рода «бессловесных статистов» в некоем политическом спектакле. А это именно то ощущение, которое израильская общественность не любит и, как показывает практика, своим лидерам чаще всего не прощает.

Рассмотрим, как все эти обстоятельства реализовались на практике.

Внешняя политика и безопасность

В контексте вопросов внешней политики и безопасности, в ходе выборов осуждались, по сути, три разных сюжета. Первый — с угрозой со стороны разворачиваемой Ираном, пообещавшим стереть Израиль с политической карты, военной ядерной программы, борьба с которой стала визитной карточкой премьер-министра Израиля и лидера

правящей правоцентристской партии «Ликуд» Б. Нетаньяху. Последнему за период своей каденции действительно в значительной степени удалось выделить сюжет о концентрации международных усилий по недопущению появления у Ирана ядерного вооружения, но сделать это главной темой общественной повестки дня и главной темой выборной кампании в Кнессет 2013 года у него так и не получилось.

Понятно, что его конкурентам из левого политического лагеря также не было резона обсуждать тему иранской ядерной угрозы. Ни лидер «Аводы» Ш. Яхимович, ни лидер «Еш Атид» Я. Лапид, ни промолчавшая, по сути, всю каденцию в качестве лидера оппозиции бывшая глава «Кадимы», а ныне партии «Ха-тнуа» Ц. Ливни фактически не были в состоянии сказать что-либо, что воспринималось бы как рациональная альтернатива позиции Нетаньяху по проблеме иранской ядерной угрозы.

Однако попытка части израильских левых сделать главной темой избирательной повестки дня вопрос продвижения палестино-израильских переговоров также была не более удачной. Почти тотальное разочарование очень многих израильтян итогами этого процесса и давшими ему старт «договоренностями Осло», подписанными между Израилем и ООП, придал данным сюжетам на этих выборах весьма минорное звучание⁴. Ощущение, что идея палестино-израильского «мирного» (ныне именуемого «политическим») процесса в своем первоначальном виде себя исчерпала, укрепилось вследствие позиции главы Палестинской национальной администрации (ПНА) Махмуда Аббаса. Последний, как известно, обставлял свое согласие вести переговоры с правительством Израиля набором предварительных условий, неприемлемых для любого израильского руководства. А это в свою очередь резко увеличило долю тех израильтян, кто подозревает, что палестинские арабские лидеры вообще не заинтересованы в политическом компромиссе с Израилем и окончании конфликта.

Это в очередной раз подтвердили опросы общественного мнения, проведенные накануне выборов в Кнессет 19-го созыва. Так, исследование корпорации New Wave Research firm по заказу газеты Israel Naum показало, что большинство израильтян (53,5% против 38%) поддерживают идею урегулирования конфликта по модели «два государства для двух народов». Но при этом больше половины считают, что в нынешних условиях это невозможно, прежде всего, потому, что, как полагают 55% респондентов, глава ПНА Махмуд Аббас «не является для этого надежным партнером»⁵. Такую же тенденцию выявил и ежемесячный индекс мира Израильского института демократии

(ИИД). При том что 60% опрошенных его экспертами в декабре 2012 г. израильтян поддержали идею мирного договора с палестинцами по принципу «два государства для двух народов», большинство и сегодня считают, что ни при каких условиях нельзя ликвидировать поселения в Иудее и Самарии или передавать палестинскому государству кварталы Восточного Иерусалима. Причина, по мнению респондентов, состоит в бессмысленности этой цены: две трети из них полагали, что мирный процесс в любом случае не сдвинется с мертвой точки, какая бы политическая партия ни победила на выборах в Израиле, по причинам, с Израилем не связанным. Соответственно, около половины считают, что Израилю необходимо действовать в соответствии с нынешней политикой, даже если это чревато конфронтацией с США⁶.

Потому, такие партии, как «Авода» и «Еш атид» Лапида предпочли в ходе кампании ограничиться некими обтекаемыми фразами по этому поводу, одновременно тщательно «заметая под ковер» некогда инициированный стоящими за этими партиями элитами и ныне очень неудобные для них вопросы урегулирования с ООП по модели «мир в обмен на территории». Фактически, единственными партиями, которые пытались активно продвигать тему палестино-израильского урегулирования, были леворадикальный блок «Мерец» и левоцентристская партия «Ха-тнуа». Последняя, благодаря позиции ее лидера Ливни, обязавшейся немедленно возобновить переговорный процесс с той точки, на которой он был прерван в 2008 году, в бытность Ливни министром иностранных дел в правительстве Эхуда Ольмерта, оказалась партией одной идеи. Эффект от этой заявки был невелик — обе партии получили в сумме 12 мандатов, или 10% от состава Кнессета. То есть примерно столько, какова доля сторонников идеи кардинальных уступок палестинским арабам в обмен на полное завершение конфликта имеется сегодня среди израильского населения.

В итоге на первый план вышла тема региональной безопасности, понимаемая как проведение оптимальной политической линии, которая в условиях вызванного «арабской весной» кризиса привычной системы региональных «сдержек и противовесов», способна обеспечить Израилю продолжение сравнительно спокойного существования и динамичного социально-экономического развития. По сути, речь шла о столкновении двух концепций: наследия «эпохи Осло» и, назовем его, «ново-старого регионального мышления».

Согласно первой точке зрения, еврейское государство, положившись на внешние гарантии (великих держав и Арабской лиги), в прин-

ципе, может пойти на рискованные действия, такие как передача территорий и кардинальные уступки арабам в иных стратегических вопросах. Причем, согласно этому подходу, эти шаги следует считать «разумной и умеренной платой» за создание системы коллективной региональной безопасности, частью которой станут арабские режимы — причем не только «светские прозападные», но и, в конце концов, новые исламистские. Данный взгляд на вещи, который не раз в ходе нынешней кампании высказывал один из «архитекторов Осло», ныне действующий президент Израиля Шимон Перес, фактически, лежал в основе платформы «Движения» Ц. Ливни, и отчасти блока «Мерец». Лидеры последнего, впрочем, полагали необходимым идти еще дальше, считая, что готовность Израиля на немедленное заключение мирного договора с палестинскими арабами на их условиях уже сама по себе создает достаточные гарантии его безопасности.

Сторонники противоположной точки зрения, напротив, полагают, что в момент истины Израиль сможет рассчитывать исключительно на себя. Как заметил в одном из интервью в свою бытность главой МИДа Израиля Авигдор Либерман, «сегодня США, НАТО, Европейский Союз, Россия поглощены своими проблемами, и поэтому никто [из их политиков] не хочет рисковать собственной карьерой ради каких-то отвлеченных моральных принципов. К сожалению, дружба с Израилем, даже просто объективное к нему отношение, никому не сулит политических дивидендов. В наше время, как и всегда, «Черчиллей», к сожалению, очень мало. А «Чемберленов» — много»⁷.

Близкое, по сути, заявление такого рода озвучил, выступая в январе 2013 года в Давосе, и тогдашний министр обороны Израиля Эхуд Барак. Отметив факт полного бездействия мирового сообщества относительно кровопролития в Сирии, предложил странам мира не тешить себя иллюзиями о том, что «помощь извне в сложных обстоятельствах есть нечто само собой разумеющееся». При этом он дал понять, что это предупреждение в полной мере относится и к Израилю, народ которого должен решить, насколько можно полагаться на гарантии поддержки тех стран и организаций, включая лучших друзей Израиля, которые поощряют его к попыткам «купить» мир с арабами путем передачи им имеющих стратегическое для безопасности страны значение территорий в Иудее, Самарии, Иорданской долине и на Голанских высотах⁸.

Именно эта концепция лежала в основе платформы объединения «Ликуд-Бейтейну» Б. Нетаньяху и А. Либермана и «Еврейского дом»

Н. Беннета. А также нового председателя «Кадимы» Ш. Мофаза, который сделал тему безопасности главной идеей своей избирательной кампании, благодаря чему сумел удержать не только часть ранее голосовавших за «Кадиму» и уже было собравшихся вернуться «домой» умеренных ликудников, но и, не исключено, какую-то часть сторонников сошедшей с дистанции центристской партии Э. Барака «Ацмаут». Все эти лидеры были вполне солидарны с идеей укрепления сдерживающего стратегического потенциала Израиля и самостоятельного, без диктата извне, определения «безопасных и защищаемых границ страны», расходясь, правда, как между собой, так и с Бараксом по вопросу о конкретной их конфигурации.

Социально-экономические и гражданские вопросы

Главный сюжет избирательной кампании, как отмечалось, все же был связан с социально-экономической проблематикой. При этом, поднимая данную тему и произнося одни и те же слова, представители различных партий часто имели в виду разные вещи. Так, лидеры «Ликуда» и «НДИ», как руководители будущей партии власти, акцентировали в основном аспекты макроэкономической политике (как выразился министр финансов от «Ликуда» Юваль Штайниц, говорили о том, «как лучше всего испечь пирог национального дохода»). В то же время их конкуренты в основном говорили о политике социальной (то есть как этот «пирог» правильно поделить).

Во-вторых, уже в ходе избирательной кампании были сделаны попытки изменить акценты в этих вопросах, сдвинув фокус общественного внимания с темы борьбы за права угнетенного среднего класса, которая на волне прошедших летом 2011 г. социальных протестов обещала стать «хитом» этих выборов, в иную сторону. А именно, более привычной дискуссии об оптимальных моделях поддержки социально слабых слоев населения. В силу этого социально-экономическая политика впервые после очень долгого перерыва стала основным водоразделом между участвующими в борьбе за место в Кнессете партиями. Так, «Еш атид» и «Еврейский дом» позиционировали себя как в первую очередь партии израильского среднего класса, непропорционально большие сегменты которого проживают в основных сферах влияния этих партий. Соответственно, в благополучных светских кварталах прибрежных мегаполисов и «старых» кибуцах (коммунах)

и мошавах (сельских кооперативах) у партии «Есть будущее», и в коллективных поселениях Иудеи и Самарии, а также экономически продвинутых религиозных и смешанных городских районах по обе стороны «зеленой черты» у партии «Еврейский дом».

Подчеркнем, что речь в данном случае не идет о светско-религиозном противостоянии как таковом — и тех, и других, хотя и в разных пропорциях, было немало среди избирателей обеих партий. И Беннет, и Лапид высказались в этом смысле вполне определенно. Так, по словам Беннета, основной проблемой является не религия, а экономика. «Я придерживаюсь мнения, что должна быть свободная конкурентная экономика, — подчеркивал Беннет, — Малый и средний бизнес — это костяк экономики. В то же время надо заботиться о слабых слоях населения. По факту, люди разделены на тех, кто имеет наработанные связи и возможности, и на тех, кто не допущен до кормушки. К первым относятся профсоюзы, монопольные компании. Русская алия практически полностью относится ко второй группе населения. «Стеклянный потолок» существует и его не так просто пробить. Есть многие области, куда «чужих» просто не пускают. Одной из моих задач является противостояние малым агрессивным группам, которые пытаются держать весь Израиль за горло»⁹.

В свою очередь тема защиты экономически неблагополучных слоев населения, как и в прошлом, была знаменем религиозного социально-популистского движения ШАС, основная масса избирателей которого проживает в населенных преимущественно потомками выходцев из стран Востока неблагополучных, по израильским понятиям, кварталах больших городов и периферийных городах развития. Эту же тему продвигал, но уже в интересах, прежде всего, своего многодетного и в значительной степени живущего на социальные пособия электората ашкеназский ультраортодоксальный блок «ЕТ». А также (в упаковке с идеями «продвижения мирного процесса», который решит все проблемы, включая социально-экономические) антиклерикальный по своей идеологии блок «Мерец».

Наконец, оба сюжета — интересы среднего класса и непривилегированных групп населения — пытались сочетать социально-рыночные партии «Ликуд» и «НДИ», либеральная экономическая платформа которых характеризуется наличием в этих партиях сильного социального лобби. Последнее в основном представлено, соответственно, сефардами-традиционалистами и представителями двух групп выходцев из бывшего СССР — молодежи «в начале пути» и пожилых получателей

пособий по старости и соцобеспечению. Ту же линию, но с меньшим успехом, пыталась проводить и «Партия труда».

Что касается третьей темы — справедливого распределения экономического и гражданского бремени, с акцентом на тему всеобщего призыва и участия граждан в формировании доходной части бюджета, то в наилучшей степени она еще до начала выборов была отработана «НДИ»¹⁰, хотя и позитивное впечатление от бескомпромиссной позиции к началу избирательной кампании несколько потускнело. Что позволило агрессивно войти в эту нишу партиям «Лапида» и Беннета, причем резко отрицательное отношение ультрарелигиозных и арабских партий к этой идее лишь добавило партиям «Есть будущее» и «Еврейскому дому» массу протестных голосов.

Итак, прошедшие выборы показали, что противостояние между партиями широкого левого (куда формально относят и арабские партии) и широкого правого блока (куда обычно относят и еврейские ультрарелигиозные партии), традиционно различающимися подходами к кардинальному вопросу израильской политики — путям решения арабо-израильского конфликта по модели, соответственно, «мир в обмен на территории» или «мир в обмен на мир», продолжается. И эксперимент, предпринятый бывшим премьер-министром Израиля А. Шароном в 2005–2008 гг. по созданию партии в центре широкого политического спектра был, скорее всего, случайным эпизодом новейшей израильской политики. Причем, не смотря на то, что по опросам, проводимым в ходе избирательной кампании, правый лагерь стабильно опережал левый на 10–14 мандатов, в реальности выборы закончились почти паритетным результатом — 61:59.

Тот факт, что объединенный список «Ликуд-НДИ» (первый номер которого — Б. Нетаньяху — лидировал во всех опросах в качестве наиболее предпочтительной кандидатуры премьер-министра) получил больше всего мандатов в Кнессете, позволил ему не только сформировать правительство, но и оставаться определяющей силой в любой коалиции. При этом, нельзя не заметить, что в результате выборов возник разрыв между личным весом тандема Нетаньяху — Либерман, которые, по большинству мнений аналитиков, сегодня две самые сильные фигуры израильского политического поля, и относительной слабостью их партии власти. Все это вносит интересные нюансы в перспективы развития политического процесса в Израиле, которые сегодня еще невозможно точно спрогнозировать.

Еще более важно то, что нынешнее соперничество партийных лидеров отнюдь не является простым повторением ситуации десяти-двенадцатилетней давности, когда Ш. Перес, Э. Барак, А. Шарон и Б. Нетаньяху оспаривали друг у друга пост премьер-министра на прямых выборах. Дело не только в том, что постоянно меняется тематика выборов и совершенно невозможно предугадать, какой из сюжетов — статус религиозных общин, экономическая политика, вопросы внешней политики и безопасности или какие-то еще — будет стоять во главе угла в следующий раз. Главное состоит в том, что поскольку прямые выборы премьера в Израиле более не практикуются, каждому из лидеров, если они заинтересованы в том, чтобы возглавить правительство, приходится «конвертировать» свой личный рейтинг в голоса, поданные избирателями за их политические партии. А для этого им нужно не только сохранить своих «домашних» избирателей этих партий, но и вернуть ту часть бывшего электората «Аводы», «Ликуда» и их предшественников (соответственно, МАПАЙ и блока херутников-ревизионистов и либералов — ГАХАЛ), которые уже довольно давно откололись от «твердого ядра» их избирателей.

Именно поэтому борьба за «центристский» электорат, значительная часть которого традиционно находится на свободном политическом рынке, будет оставаться ведущим фактором межпартийной борьбы в Израиле. С целью привлечения этих идеологически умеренных избирателей, де-факто являющихся тем критическим довеском, который определит, кто именно сформирует будущее правительство, лидеры ведущих партий позиционируют себя в качестве умеренных (с легким акцентом влево или вправо). Они предлагают общественности внешнеполитическую, экономическую и социальную платформу, которая, по их мнению, может стать основой широкого консенсуса, и делают все возможное для маргинализации радикальных фракций в своих партиях. При этом расчет строится на том, что в нынешних политических обстоятельствах ни «классические правые», ни «новые левые» не посчитают для себя перспективным уход в движения, соответственно, правее «Ликуда» и левее «Аводы». Либо же потери на флангах с лихвой компенсируют приобретения в центре. Этот расчёт чаще всего является верным, но иногда, как показали прошедшие выборы, может и привести к существенному оттоку голосов.

В итоге предположения о том, что внутри каждого блока будет создан сильный центр власти, пока также не воплотились в жизнь. Объединение «Ликуда» и «НДИ» в один избирательный блок не сопровож-

далось аналогичным феноменом в левом сегменте политического спектра. Более того, по итогам выборов 2013 года выяснилось, что существенная часть электорального потенциала «Ликуда-НДИ» и «Партии труда» были перенаправлены в сторону альтернативно-протестных списков — соответственно, «Есть будущее» и «Еврейский дом». Джентльменское соглашение лидеров этих партий, Лапида и Беннета, согласно которому они либо вместе входят в правящую коалицию, либо вместе остаются в оппозиции, стала главным сюрпризом периода формирования нового правительства после выборов.

Подобная параллельная коалиция, предполагающая, по мнению лидеров правящего блока «Ликуд-Бейтейну», возможность диктовать свои условия всему правительству, с намеками на долгосрочный политический союз, который журналисты уже с юмором называли «Есть будущее у Еврейского дома», вызвала немалое удивление у наблюдателей. Поскольку с точки зрения классических водоразделов израильской политики, платформы двух списков существенно, а в некоторых пунктах — радикально противоположны. Главным таким водоразделом традиционно являются вопросы внешней политики и безопасности, в первую очередь — размежевание между сторонниками урегулирования конфликта между Израилем и арабами по модели «мир в обмен на мир», которую разделяют израильские правые, и «мир в обмен на территории», как считают левые.

Именно эти противоположные подходы в период нынешней избирательной кампании продвигали «Еврейский дом», лидер которого, Беннет, требовал аннексии находящейся под полным израильским контролем районов Иудеи и Самарии, и «Есть будущее» Я. Лапида, напротив, заявлявшего о готовности к территориальному компромиссу с палестинскими арабами, правда, облекая эти идеи в некие необязывающие обтекаемые фразы. Неслучайно председатель «НДИ» Либерман выразил сомнение в осмысленности таких тактических союзов, в списках которых, например, присутствует, соответственно, «еврейская поселенка» из Хеврона Орит Струк, активистка «Шалом ахшав»¹¹, бывший мэр Герцлии Яэль Герман. Между этими политиками, по мнению Либермана, лежит пропасть по самым принципиальным вопросам — внешнеполитическая концепция, отношения с палестинцами, поселенческая деятельность и многое другое, в силу чего блок между их партиями «неестественен».

Учитывая, что и «Есть будущее», и «ЕД» выступали на выборах как партии «необъявленных секторальных интересов», то и в этом

пункте между ними мало общего. Основная масса избирателей партии Лапида — это члены т.н. «белого племени» — светские, нередко пост-сионистски настроенные, ашкеназские старожилы из обеспеченных пригородов прибрежных мегаполисов космополитических кварталов большого Тель-Авива. Лapid в ходе кампании, собственно, и не думал скрывать этого факта, прямо объявив свою партию «ШАСом среднего класса». Электорат блока «Еврейский дом», напротив, непропорционально широко представлен в среде религиозных сионистов, рассматривающих государство Израиль в качестве не только национальной, но и абсолютной религиозной ценности, потому отличающихся высокой мотивацией к военной службе и трудовой моралью. Именно в среде этих избирателей, в основном населяющих коллективные еврейские поселки Иудеи и Самарии и расположенные по обе стороны «зеленой черты» экономически благополучные кварталы городов с религиозным и смешанным населением, партия Беннета собрала более 10 из полученный ею 12 мандатов.

Итак, что же может быть общего между этими партиями и их лидерами-миллионерами, унаследовавшим свой капитал и деловые связи типичным представителем «старых элит» Яиром Лапидом и яркими представителями нового поколения деловой и политической элиты Нафтали Беннетом, self-made man из бизнеса и индустрии высоких технологий? А то, что и тот и другой список позиционировали себя и получили поддержку, прежде всего, как партии различных сегментов израильского среднего класса, несущего на себе основную долю экономического и гражданского бремени, но получающего недостаточную, как утверждают его представители, поддержку со стороны правящих кругов страны. Именно эта позиция была заявлена во время прокатившейся летом 2011 года по стране волны социальных протестов. Дальним эхом ее стала беспрецедентная для израильской избирательной политики последних четырех десятилетий ситуация: выборы в немалой степени шли под эгидой не столько внешнеполитических, но социальных лозунгов, в первую очередь — темы справедливого распределения экономического и гражданского бремени, всеобщего призыва и пропорционального участия граждан в формировании доходной части бюджета.

В этом смысле различия между социальной базой «Еш атид» и «ЕД» не столь уж радикальны. Тем более что за партию Беннета голосовало не так мало представителей светской молодежи и средневозрастных устроенных профессионалов из центра страны. И наоборот, при

том что «Еврейский дом» действительно собрал под своей крышей большую часть голосов «вязанных кип», все же не так мало из них голосовали за «Ликуд-Бейтейну», ШАС и даже «Есть будущее», в списке которого имеется два представителя либерального течения религиозного сионизма. Это № 2 списка, глава «Рабаней Цохар» (объединение ортодоксальных раввинов национально-либеральной ориентации) раввин Шай Перон и преподаватель политологии Университета Бар-Илан и телеведущая д-р Ализа Лави, книга которой «Женская молитва» («ТфилаТ нашим») является своего рода манифестом феминистской фракции современного религиозного либерализма. Похоже, что «Еш атид» поддержала и какая-то часть бывших сторонников партии левых религиозных сионистов «Меймад» («Измерение»), последний раз неудачно участвовавшей в выборах (в блоке с «Партией зеленых») в 2009 году.

Есть мнение, что союз между двумя партиями, созданный для совместного ведения переговоров с Нетаньяху, продолжит существование в правительстве и Кнессете, а будущее сотрудничество между фракциями очень близко к деятельности единой парламентской фракции, поскольку в настоящий момент между ними нет видимых разногласий, а экономическая, социальная и гражданская повестка дня одина. По данным источников в окружении двух лидеров, Яир Лапид и Нафтали Беннет договорились поддерживать друг друга во всем, что касается деятельности министерств и парламентских комиссий, переданных под контроль их партий¹².

Параллельно наметились тенденции сближения двух крупнейших оппозиционных фракций, ранее по определению несоединимых — левоцентристской «Партии труда» («Авода») и правоцентристской ШАС. Первая, в основном представляет светское «белое» население «Первого Израиля» из благополучных городов центра страны, а вторая является движением сефардов-традиционалистов из преимущественно периферийных, в географическом и социальном смысле, городов развития. «Авода» и ШАС придерживаются противоположных взглядов на пути разрешения палестино-израильского конфликта. Тем не менее уход палестинской темы на периферию общественной повестки дня и выдвижение на первый план социально-экономической проблематики теоретически делает социал-демократическую «Аводу» и социально-популистский ШАС естественными союзниками в борьбе против радикально-рыночного курса нынешнего правительства Израиля. Более того, возмущение «предательством братьев по вере» — религиозных сионистов из партии «Еврейский дом» — подвигло некоторых лиде-

ров ШАС на немыслимые ранее заявления, содержащие угрозы «поддержать замораживание строительства и финансирование еврейских поселений в Иудее и Самарии и снос поселенческих форпостов»¹³. Парадоксальным итогом этого сближения становятся отмеченная рядом обозревателей ситуация, при которой «Авода» может обеспечить ультрарелигиозным партиям наиболее комфортные условия пребывания в правительственной коалиции¹⁴, а сами право-настроенные религиозные ультраортодоксы могут стать последней надеждой «Партии труда» когда-либо вернуться к власти.

Каковы же возможные последствия, в свете этих тенденций, может иметь дальнейшее снижение актуальности темы палестино-израильского и в целом арабо-израильского противостояния и превращение проблем экономической политики и социально-гражданской тематики в главный фактор конфликтов и противоречий в израильском обществе? Рискнем предположить, что вероятным итогом соответствующей перегруппировки политических сил может стать то, что партийно-политическая система Израиля будет весьма напоминать партийную систему его бывшей метрополии — Великобритании. Как и в этой стране, основная часть политического поля будет поделена между тремя партиями или блоками. А именно, консервативным социально-рыночным на базе блока «Ликуд-Бейтейну» справа, умеренно лево-социальным на базе союза «Аводы» с ультраортодоксальными социалистами слева, и партией новых либералов на базе союза партий «Есть будущее» и «Еврейский дом» в центре политического спектра. При этом традиционные израильские политические противоречия тоже никуда не денутся — просто каждый из этих блоков будет иметь своих «голубей» и «ястребов» и своих «светских» и «религиозных».

Все это, разумеется, является релевантным лишь для нынешнего политического контекста, который вряд ли будет продолжаться в Израиле долго. Верно скорее обратное. Но пока мы являемся свидетелями интересного политического эксперимента, который дает немало возможностей для политического моделирования и прогнозов.

Примечания

¹ Israel Hayom. 17 декабря 2012 [на иврите].

² Контонер Д. Нетаньяху перестарался. Вести, 24 января 2013.

³ См. официальные итоги выборов на сайте ЦИК Израиля: <http://www.votes-19.gov.il/nationalresults>

⁴ Подробнее см.: Ханин В.(З.) Палестино-израильский трек в тени израильских выборов. Институт Ближнего Востока (Москва), 16 января 2013, http://www.iimes.ru/?p=16545#_edn1

⁵ *Tuchfeld M.* «Israelis want two-state solution, but don't believe it will happen» // *Israel Hayom*, 4.01.2013.

⁶ The Peace Index: December 2012, Israeli Democracy Institute, 08.01.2013, <http://www.peaceindex.org/indexMonthEng.aspx?num=248>.

⁷ Цит. по: Ближний Восток: столкновение цивилизационных кодов. Израиль рассчитывает на себя. Интервью с министром иностранных дел Израиля Авигдором Либерманом // *Вестник Европы Herald of Europe*, № 30, 2011, <http://magazines.russ.ru/vestnik/2011/30/po.html>

⁸ Цит. по сообщению агентства Ynet, 25.01.2013

⁹ Цит. по: Савина Т. Нафтали Беннет: «Проблема — экономика. Не религия» // *Polosa.co.il*, 16.01.2013, <http://polosa.co.il/blog/17479>

¹⁰ Подробнее см.: Ханин В.(З.) Израиль: хроника необъявленной избирательной кампании // *Ближний Восток и Современность*. — Москва: Институт Ближнего Востока, Вып. 57, 2013 (в печати)

¹¹ «Мир сегодня» — ультралевая израильская организация, требующая от правительства немедленного достижения окончательного соглашения с ООП на основе безусловного признания палестинского государства и согласия на все территориальные требования палестинских арабов

¹² *Маарив*, 20.03.2013[на иврите]

¹³ *Ettinger Y.* Shas Officials Tell Haaretz: «We are ready to Evacuate Settlements, back Mideast Talks» // *Ha'aretz*, 3.03.2013

¹⁴ См. например: *Verter Y.* Shelly Yahimovich is the ultra-Orthodox parties' last hope // *Ha'aretz*, 5.03.2013 и *Basharat O.* Searching the Mizrahi soul // *Ha'aretz*, 11.03.2013

Дмитрий Марьясис
(Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИЗРАИЛЯ

16 марта 2013 г. в результате долгих коалиционных переговоров было сформировано новое правительство Израиля. С экономической точки зрения, страна сегодня находится в непростом положении. С одной стороны, мировой финансово-экономический кризис несильно отразился на ее экономическом здоровье, в частности благодаря эффективной монетарной политике, проводимой Банком Израиля. С другой — в социально-экономическом плане у Израиля есть ряд серьезных проблем, доказательством чему стали беспрецедентные акции протеста, прошедшие в 2011 г. Судя по всему, основными социально-экономическими задачами нынешнего правительства Израиля являются: сокращение дефицита бюджета, значительное сокращение концентрации рынка в ряде сегментов экономики страны, формирование новой долгосрочной стратегии энергетического развития Израиля, улучшение качества образования, снижение уровня социального неравенства в стране, повышение уровня включенности в рабочую силу двух групп населения — арабских женщин и ультраортодоксальных евреев, формирование эффективной долгосрочной стратегии развития инновационной экономики.

К моменту написания данной статьи сложно говорить о сформированной экономической программе, однако некоторые приоритеты новых министров в целом и представителей экономического блока в частности, а также проблемы, с которыми они столкнутся при формировании экономической политики правительства, проанализировать возможно. Этому и посвящена статья. Структурно она разделена на следующие части: краткое описание экономических блоков предвыборных программ партий, вошедших в коалицию; возможные проблемы и способы их решения; итоги.

Экономические платформы партий, вошедших в правительство

Этот раздел имеет смысл начать с представления экономической программы победившего на выборах блока «Ликуд-Бейтейну». Интересно, что ни на сайтах собственно этих партий, ни на сайте блока нет четко сформированной экономической программы. Зато там показаны достижения прошлого правительства, возглавляемого лидером «Ликуда», в котором ключевую роль играют также и министры от «НДИ». Как представляется, это во многом связано с тем, что осуществлявшаяся до настоящего момента экономическая политика правительства и есть экономическая программа этого блока. Это тем более очевидно, если принять во внимание тот факт, что в современном Израиле нет политика, более подкованного в этой сфере, чем Нетаньяху. Все министры экономического блока так или иначе воплощали в жизнь ту экономическую политику, которую он предлагал. Да и лидер «НДИ» Авигдор Либерман по экономическим вопросам имеет сходную с Нетаньяху позицию, в чем можно было убедиться, в частности, во время их совместной работы в правительстве Ариэля Шарона.

Далее рассмотрим экономическую платформу партии «Еш Атид», лидер которой Яир Лапид возглавил в новом правительстве министерство финансов. Экономическая часть опубликованной программы предлагает сконцентрировать усилия государства на развитии малого и среднего предпринимательства, поддержав, таким образом, средний класс, который является стержнем экономики любой страны. Лапид предлагает создать специальное агентство для этой цели в рамках министерства промышленности, труда и торговли Израиля. Это агентство должно не только определять, какие бизнесы могут получить прямые гарантии от государства, но и предоставлять разного рода консалтинговые услуги для этой категории бизнеса по доступным ценам. По мнению авторов этой программы, такая система позволит желающим открыть свое дело избежать ряда неприятных бюрократических моментов и получить доступ к относительно дешевым кредитам, что должно способствовать развитию малого и среднего предпринимательства¹.

Население Израиля, как следует из итогов выборов, позитивно отнеслось к основной интенции платформы — улучшению положения среднего класса. Однако возникает вопрос: может ли озвученное предложение способствовать развитию малого и среднего бизнеса? Пред-

ставляется, что вряд ли, так как создание очередной бюрократической структуры создаст лишь видимость решения проблемы. К тому же, как отмечают некоторые израильские эксперты, за Лапидом стоят вполне определенные деловые круги, которые видят в нем лоббиста своих интересов, то есть речь тут скорее идет о перераспределении богатства в пользу другой элитарной группы, а не комплексном решении проблемы неравенства.

Новым министром промышленности, труда и торговли Израиля стал молодой лидер религиозных сионистов («Ха-Байт Ха-ехуди» — «Еврейский дом» — наследница Национально-религиозной партии Израиля) Нафтали Беннет. Начальный политический опыт он получил в качестве главы штаба «Ликуда», куда он пришел в 2006 г. после второй ливанской войны. Беннет также имеет успешный бизнес-опыт в сфере высоких технологий. Все это делает его убежденным сторонником открытой либеральной экономики. Его, по сути единственная, критика Нетаньяху заключается в том, что он требует больше обращать внимание на социальные аспекты экономической политики. Здесь нет ничего ни нового, ни оригинального, так как это всем известная ахиллесова пята экономического курса прошлого и нынешнего премьер-министра. В экономической части своей программы лидер «Ха-Байт Ха-ехуди» отдельное внимание уделяет необходимости скорейшего создания «газового фонда», который должен был быть создан еще в конце 2011 г., но этого до сих пор не произошло. С точки зрения Беннета, деньги этого фонда должны в основном идти на образование и решение социальных проблем, а не на оборонные нужды. Отдельной строкой в экономической программе этой партии упоминается необходимость уделять гораздо больше внимания вопросам защиты окружающей среды, в частности повышения качества воды, воздуха, использования альтернативных источников энергии². Таким образом, утверждение Беннета в качестве министра промышленности, труда и торговли — это усиление либерально-экономического направления в экономической политике Израиля. Логично теперь ожидать внимательного отношения к проблемам инновационного развития страны, что сегодня очень важно.

Отдельный экономический блок есть и в программе созданной бывшим лидером «Кадимы» Циппи Ливни партии «Ха-тнуа», также вошедшей в правящую коалицию. Он представляет собой попытку соединить лучшее в практике государства «всеобщего благоденствия» и достижениях либеральной экономики. То есть предлагается продол-

жать развивать либеральную конкурентную модель экономики Израиля, но осуществлять эффективные, по мнению авторов программы, методы государственного регулирования так, чтобы богатство распространялось более равномерно. В программе отдельно отмечается необходимость развивать периферийные районы страны и, как и у Лапида, больше внимания уделять среднему классу³.

Таким образом, если рассматривать предвыборные платформы партий как стартовые площадки для формирования экономической стратегии нового правительства, то можно отметить, что в целом новое правительство будет продолжать курс прежнего, обращая при этом больше внимания на социальную составляющую экономической политики государства и уделяя больше внимания проблемам среднего класса страны.

Возможные проблемы и способы их решения

Основной задачей нового министра финансов является формирование собственного подхода к составлению главного финансового документа страны — бюджета. Применительно к конкретной ситуации в Израиле эта задача разбивается на две части: тактическую — формулирование отношения к двухгодичному бюджету; стратегическую — решение проблем его наполнения.

Решение о формировании двухгодичного бюджета Израиля было принято в 2010 г. Уже тогда оно вызвало неоднозначную реакцию экспертов⁴. В результате длительных консультаций новый министр финансов принял решение прекратить эту практику. Основными причинами называются: необходимость устранения разрыва между бюджетными прогнозами и текущими событиями, а также получение возможности адаптировать бюджетное планирование под стремительно изменяющуюся макроэкономическую мировую конъюнктуру⁵. Подход к формированию бюджета — это, безусловно, важный вопрос, однако, как представляется, он является вторичным по отношению к более принципиальным вопросам макроэкономической политики, как то: система налогообложения, бюджетный дефицит, расходы на обеспечение безопасности Израиля. В этой связи далее целесообразно обсудить то, как члены нынешнего правительства собираются решать именно эти и сопутствующие им проблемы.

Одной из важнейших задач нового израильского правительства является уменьшение дефицита государственного бюджета, который вы-

рос в последние полтора года более чем в два раза по сравнению с запланированной величиной в 2% ВВП до уровня в 4,2%. Этому есть ряд причин, как объективных, так и субъективных. К объективным следует отнести прекращение поставок газа из Египта, что привело к значительному росту расходов на закупку энергоносителей. Если бы правительство искусственно не сдерживало рост цен на электричество в стране, то ситуация грозила бы социальным взрывом. Эта проблема, так или иначе, будет решена по мере начала эксплуатации израильских шельфовых месторождений газа. Так, в частности, газ с месторождения «Тамар» уже начал поступать в страну. Среди субъективных — и рост расходов государства на различные меры, связанные с итогами массовых протестов в 2011 г., и увеличение бюджета безопасности страны, и сокращение налоговых поступлений.

Постоянное поддержание и развитие эффективной налоговой системы — это одна из самых сложных и важных задач для любого государства. Новый министр финансов должен обеспечить увеличение притока налоговых поступлений в казну в 2013 г. на 6 млрд. шек. Это возможно сделать путем отмены ряда исключений от уплаты налогов и введением новых сборов. В 2012 г. было собрано налогов на 218,6 млрд. шек., что достаточно немного. Для улучшения ситуации налоговым органам Израиля необходимо собрать в 2013 г. 233–237 млрд. шек. Основной проблемой в этом контексте, по мнению ряда экспертов, является уклонение от уплаты налогов наиболее состоятельными гражданами страны⁶. Решить ее можно, предпринимая более активные действия против этой группы. Однако их возможности организовать соответствующую юридическую поддержку своим действиям значительны, что сильно осложняет налоговым органам задачу по обеспечению выведения потенциально налогооблагаемых средств из серой зоны.

Израильские эксперты-экономисты также считают, что надо увеличить собираемость налогов путем сокращения налоговых льгот и увеличения ставок прямых налогов⁷. Важной изначальной предпосылкой при рекомендациях, из которой исходят как эксперты министерства финансов, так и внешние специалисты, является то, что конкурентоспособность Израиля зависит не просто от величины налогов, а от величины налогов в сравнении с основными его иностранными конкурентами.

Одним из важных пунктов в плане действий по сокращению бюджетного дефицита Израиля является сокращение бюджетов ряда министерств. Самым значимым министерством в этом списке является ми-

нистерство безопасности. Большинство израильских экспертов-экономистов считают необходимым сокращение бюджета этого министерства. Последний раз это требование звучало в отчете комиссии Трахтенберга, в котором говорилось о необходимости урезать бюджет министерства безопасности Израиля по крайней мере на 3 млрд. шек. Однако этого не происходит. В 2012 г. на нужды безопасности страны было потрачено 60,5 млрд. шек. — 1/6 всего израильского бюджета.

Вопрос о тратах на безопасность Израиля всегда вызывал споры в обществе. С одной стороны, существует понимание необходимости постоянно поддерживать высокий уровень боеспособности страны. Этому есть несколько причин: во-первых, только военное превосходство обеспечивает относительно мирное существование в регионе. Во-вторых, Израиль достаточно часто вынужден проводить ограниченные военные операции или даже достаточно серьезные военные действия, примером чему является проведенная в ноябре 2012 г. операция «Облачный столп». В-третьих, напряженность на израильских границах только возрастает вследствие волны народных восстаний в ряде арабских стран Ближнего Востока, к тому же по-прежнему вероятна военная кампания против Ирана из-за угрозы появления у этой страны ядерного оружия, с чем Израиль мириться никак не может.

С другой — для многих в Израиле сегодня очевидно, что формирование военного бюджета в стране непрозрачно. Слово «безопасность» по-прежнему имеет магическое действие на израильских лидеров. В связи с этим соответствующим лоббистам достаточно легко решать задачу если не увеличения оборонного бюджета Израиля, то, по крайней мере, сохранения его на прежнем уровне. Интересно, что, как отмечают израильские эксперты, в настоящий момент правительство страны практически отключено от принятия решений по этому вопросу. Это работает так: в министерстве финансов готовят соответствующее предложение по сокращению бюджета и подают их напрямую премьер-министру. Тот, к примеру, соглашается. Тогда к нему приходит министр обороны и убеждает в необходимости, по меньшей мере, оставить военные расходы на том же уровне. В результате премьер-министр подключает к этому процессу министра финансов, и они втроем решают проблему, причем в основном, так или иначе, в пользу оборонного сообщества⁸. Нынешнему министру финансов для повышения эффективности и прозрачности в решении проблемы формирования оборонного бюджета необходимо сломать сложившуюся практику и подключить к решению проблемы правительство целиком, так как

принятие бюджета — это вопрос общегосударственной важности, касающийся всех министерств без исключения.

Как отмечалось, одной из серьезных задач нового израильского правительства является значительное снижение доли концентрации рынка. Многое здесь зависит от того, какую политику в этом отношении выберут новые министры экономического блока. Представляется, что, будучи выходцем из бизнеса высоких технологий, министр промышленности, труда и торговли Беннет достаточно ясно представляет себе, что надо делать. Он видит своей задачей так реформировать макроэкономическую структуру страны, чтобы создать максимально благоприятный климат тем, кто создает новые ценности (открытые к конкуренции инноваторы, строители заводов и создатели корпораций), усложняя существование тем, кто богатеет, эксплуатируя существующие ценности (монополии и франчайзинговые компании). Это позитивная программа. Однако для ее претворения в жизнь Беннету и его единомышленникам придется выдержать беспрецедентное давление различных групп бизнес-элиты страны, которым пока удавалось достаточно успешно бороться с такими угрозами их процветанию⁹. В обществе есть определенная надежда, что Беннет и Лапид являются новыми людьми в политике и относительно независимыми (в особенности состоятельный Беннет), за которыми стоит ощутимая поддержка населения (в виде отданных за них голосов избирателей), а значит, они смогут привнести в управление государством свежую струю. Более того, следует отметить, что, по крайней мере, по вопросам децентрализации экономической системы Израиля они могут получить значимую поддержку премьер-министра страны. Вместе с тем нельзя ожидать, что все пойдет гладко и реформы будут бескомпромиссными, но определенные позитивные изменения в этой сфере есть все основания ожидать.

На первый план сегодня выходят вопросы, связанные с необходимостью скорейшей выработки эффективной стратегии использования природного газа, добыча которого началась на средиземноморском шельфе Израиля. Важность этого вопроса подтверждается, в частности, уровнем обсуждения энергетической политики на одной из наиболее престижных конференций страны — Герцлийской, состоявшейся в марте 2013 г.¹⁰ Если сегодня соответствующая стратегия не будет разработана, то Израиль может значительно недополучить в своем развитии из-за неэффективного использования новых возможностей в энергетике. Пока же далеко не у всех в истеблишменте страны такое пони-

мание есть. Все заняты распределением и перераспределением потенциальной прибыли от продажи природного газа, и мало кто задумывается о реформировании израильской инфраструктуры с учетом новой энергетической реальности. Остается только надеяться, что новые министры экономического блока смогут выстроить эффективную долгосрочную энергетическую стратегию Израиля.

В завершение статьи представляется важным кратко суммировать ее основные положения:

- Сегодня перед Израилем стоят довольно значительные социально-экономические проблемы, имеющие возможность оказать негативное влияние на общее экономическое развитие страны.
- Решением этих проблем в спешном порядке должно заниматься новое правительство Израиля, экономико-финансовый блок в котором заняли яркие, но практически не имеющие опыта в политике люди.
- В израильском обществе, с одной стороны, на них возлагают большие надежды, а с другой — каждое их действие рассматривается под микроскопом как обществом в целом, так и представителями элитных лоббистских групп.
- Убедительные результаты Лапида и Беннета на прошедших выборах дают им определенную независимость, однако есть опасность, что им не хватит силы противостоять оказываемому давлению.
- Лапиду необходимо осознать себя в роли министра, а не журналиста, что дается ему с трудом, хотя сам факт того, что он собрал сильную экспертную группу для консультаций, говорит о серьезности его намерений.
- Несмотря на обилие экономических задач, стоящих перед новым правительством Израиля, наиболее значимыми в 2013 г. являются: вопросы наполнения бюджета и значительного сокращения бюджетного дефицита страны; сокращение концентрации рынка и улучшение климата для малого и среднего бизнеса; формирование долгосрочной энергетической стратегии развития Израиля.

Таким образом, при всей неоднозначности экономической ситуации в Израиле в начале работы нового правительства страны, складывается впечатление, что у новых министров экономического блока в связке

с главой правительства есть возможность добиться определенных позитивных изменений. Однако это во многом зависит от способности новых министров договариваться с остальными членами кабинета и внешними группами давления без значительного отступления от своих первоначальных позиций. Важным фактором успеха также будет являться то, как долго будет работать нынешнее правительство, в чем у экспертов есть большие сомнения.

Примечания

¹ Программу партии «Еш Атид» см. <http://en.yeshatid.org.il/Our-Agenda>.

² <http://baityehudi.org.il/englp/our.htm>

³ <http://www.hatnua.org.il>

⁴ Подробнее об этом см., в частности: *Марьясис Д.А.* Некоторые аспекты макроэкономической политики Израиля в 2010 г. ИБВ, www.iimes.ru, 20.08.2010.

⁵ *Weissman L.* Lapid decides against two-year budget. www.globes.co.il, 07.04.2013.

⁶ *Bassok M.* Lapid wraps up series of budget talks ahead of meeting with Netanyahu. www.haaretz.com, 30.03.2013.

⁷ См., в частности: *Melnik R.* HaEstrategia hamakrocalkalit hamumletzet lmemshala hanikhneset (Hebrew). Herzliya Conference Work Paper. 03.2013.

⁸ *Bassok M.* Yair Lapid, bypass Netanyahu and cut the defense budget. www.haaretz.com, 30.03.2013.

⁹ *Rolnik G.* Taking Stock/Will Naftali Bennet be a new sort of politician? www.haaretz.com, 20.03.2013.

¹⁰ См. список аналитических работ конференции на <http://www.herzliyaconference.org/eng/?CategoryID=484>

Михаил Штерениис
(Ришон ле-Цион)

**РЕЛИГИОЗНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ**

История отношений современного государства, каким является Израиль, с религией и религиозными партиями всегда была непростой. Правящие лейбористские партии сразу же после провозглашения демократического еврейского государства убедились, что традиционный иудаизм занял устойчивое положение в политической структуре страны. По итогам выборов 25 января 1949 г. (была представлена 21 партия), в правительство и Кнессет вошли четыре религиозные партии — «Мизрахи» (образована в 1902 г.), «Ха-позель ха-мизрахи» (1922 г.), «Агудат Исраэль» (1912 г.) и «Поалей Агудат Исраэль» (1922 г.), — объединившиеся в единый Религиозный фронт. Религиозный фронт получил более 12% голосов, что означало 16 депутатских мандатов, и вошел в первое правительство Израиля. С тех пор, за малым исключением, самыми постоянными членами правительственных коалиций всегда были религиозные партии, которые со временем укрепляли свои позиции и в политической, и в общественной жизни страны. Это не могло не отразиться на всех сферах жизнедеятельности государства, в том числе на таком важном направлении, как здравоохранение. Благодаря религиозным партиям почти вековой давности, в целом у светского Израиля появились религиозные компоненты в организации здравоохранения.

Проблемы взаимоотношений государства и религии возникли уже в процессе первых коалиционных переговоров сразу после создания Израиля. В своей автобиографии Давид Бен-Гурион подробно описывает их прохождение¹. Его задачей было не допустить противостояния религиозной и светской частей новорожденного израильского обще-

ства, и он очень осторожно обсуждал с кандидатами на министерские посты программу будущего правительства. Впрочем, как заметил Бен-Гурион в своей «Персональной Истории Израиля», кандидаты более интересовались распределением портфелей, нежели программой правительства. Религиозный фронт, например, разделил все министерские посты на важные, средние и малозначительные. Следуя этой классификации, религиозные члены коалиции требовали для себя одно важное министерство, одно среднее и одно малозначительное. В 1949 году ортодоксальные евреи получили самые важные для себя министерства: социального обеспечения, по делам религий и министерство внутренних дел и иммиграции. Хотя министерство здравоохранения не вошло непосредственно в сферу их влияния, общая система религиозной организации общества повлияла и на медицинские услуги.

По мысли Бен-Гуриона, Израилю обязательно должна быть придана форма еврейского государства. Он предложил: «Еврейский закон может быть принят везде, где он отвечает условиям современной жизни». В ответ на это Религиозный фронт и его лидеры предложили компромисс, который касался правил поведения в субботу. Религиозный фронт не настаивал на том, чтобы заставить всех жителей государства исполнять все предписания дня субботнего. Но хотелось бы, чтобы суббота в стране Израиля была все же субботой, *Шаббатом*. Суббота, по мнению Бен-Гуриона, должна быть в Израиле, несомненно, выходным днем, но при условии, что ее можно будет соблюдать облегченно. В субботу, например, должно быть позволено пользоваться телефоном или телеграфом. Железные дороги работать по субботам не будут, но международное сообщение должно функционировать. Непосредственно вопросы здравоохранения в тот момент не обсуждались.

Бен-Гуриону, однако, удалось избежать серьезной опасности, исходящей от религиозных партий, заключающейся в самом строении института религии. Иудаизм, как и другие религии, не является демократическим институтом. Как в христианстве церковь является не демократическим учреждением, а жесткой иерархической структурой с суровым уставом, так и соответствующие раввинские структуры иудаизма не основаны на принципах свободы, братства, равенства мужчин и женщин, всеобщего избирательного права и идейного плюрализма. Государство Израиль явилось светско-религиозным компромиссом с самого начала своего существования.

Основой такого компромисса стали соглашения статус-кво, определившие отношения между светской и религиозной частями общества.

Они постепенно сложились в период с 1911 по 1947 год и официально были зафиксированы 19 июня 1947 г. в обращении Бен-Гуриона, рабби Маймона и Ицхака Груэнбаума к религиозной партии «Агудат Исраэль»². В статус кво внесено пять соглашений:

- соблюдение в стране дня субботнего, *шаббата*,
- соблюдение диетических требований иудаизма, *кашрута*, в государственных учреждениях и заведениях,
- подчиненность семейного права, включая разводы и погребения, раввинам и раввинским судам,
- преподавание элементов иудаизма в общей системе образования и наличие независимой религиозной системы образования,
- финансирование религиозных служб и институтов.

Необходимость такого компромисса именно в системе здравоохранения была самоочевидной, так как медицина предполагает работу круглосуточно 365 дней в году, включая *шаббаты* и праздники. Лишь первые два из этих соглашений имеют опосредованное отношение к государственным лечебным учреждениям. Поэтому для урегулирования поведения верующих в сфере здравоохранения религиозными институтами систематически разрабатывались специальные галахические постановления, регламентирующие каждую возникавшую конкретную проблему в этой области. Остановимся на самых важных из них.

Галаха, базирующийся на Устном законе свод еврейских религиозных правил, обязательных к исполнению, разрешает и даже обязывает лечить больного во имя спасения его жизни. Это могло бы показаться само собой разумеющимся фактом, однако обратное мнение базируется на хорошо известной цитате из Книги Второзакония (Втор 32:39), которая дает слова Всевышнего: «Я поражаю и Я исцеляю». Если так, имеет ли врач право вмешиваться? Этот вопрос разбирался в религиозной литературе неоднократно. Обоснование права врача лечить больного появляется уже в Талмуде, так как р. Ишмаэль нашел его в стихе из книги Исход (Исх 21:19): «только пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его». После того как эту точку зрения поддержали такие авторитеты, как р. Иаков Бен Ашер (1269–1343) и Иосиф Каро (1488–1575), оспаривать право врача лечить больного перестали даже в том случае, если болезнь — это наказание за грехи. Да, болезнь насылается Всевышним, но врачу разрешено быть агентом, помогающим в исцелении. Подробно система принятия этого осново-

полагающего галахического решения описана в трудах Ф. Рознера (1977, 1993)³ и И. Якововича (1959)⁴. Разница между галахическим постановлением и раввинским решением заключается в том, что если раввинское решение является творчеством одного раввина, к которому врач обратился за советом в сложном случае, то галахическое постановление — это совместное решение нескольких особо уважаемых раввинов и мудрецов. Так, современная медицинская Галаха в государстве Израиль во многом базируется на решениях, которые в 1970–1980-е годы совместно принимали такие раввины, как Главный сефардский раввин Израиля Овадьа Йосеф, рабби Йехошуа Нойвич, автор «Шмират шаббат кеилхата», рабби Йехезкиель Абрамский, рабби Шломо Залман Ауэрбах и рабби Элиэзер Йехуда Вальденберг.

Имеют ли эти постановления политическое значение? Нет. Израильское законодательство в области здравоохранения является светским. Оно вобрало в себя многие положения, принятые при Британском мандате в Палестине. Так, например, британские распоряжения в системе здравоохранения, Public Health Ordinance, принятые в 1940 г.⁵, продолжали регулировать организацию госпиталей Израиля вплоть до конца 1960-х годов.

Медицинская Галаха государства Израиль

В Израиле живут, болеют и лечат больных как религиозные евреи, так и светские. Если светский пациент пришел на частный прием к светскому врачу, они обходятся без галахических постановлений. Однако вся система здравоохранения Израиля была проанализирована религиозными авторитетами, и на каждый врачебный элемент было издано соответствующее постановление. Эти постановления касаются поведения заболевшего иудея, поведения религиозного врача-еврея и общих правил работы государственных лечебных учреждений. То есть, если израильская больница работает 24 часа семь дней в неделю круглый год, включая шаббаты и религиозные праздники, этот факт должен быть религиозно обоснован и религиозно санкционирован. В данной статье законы поведения больного иудея не рассматриваются, а анализируется именно система работы лечебных учреждений и медицинского персонала в них.

Врач — главное действующее лицо медицины. Галаха определяет работу врача как обязательное богоугодное дело, *мицву*, которую он обязан выполнять. При этом он не должен забывать, что все на самом

деле в ведении Всевышнего. По современной Галахе, врач может прервать молитву и уйти к срочному пациенту. Врач может водить машину в шаббат и религиозные праздники, включая Судный день, если он спешит к больному, но желательно, чтобы его отвозил и привозил шофер-нееврей. Врачу и студенту-медику разрешено изучать медицинские тексты в шаббат⁶. Если пациент умер в результате непреднамеренной врачебной ошибки, врач не считается виновным. Отдельное постановление запрещает экспериментировать с лекарствами, описанными в Талмуде. Эти лекарства, которыми пользовались 1500 лет назад, не могут быть точно идентифицированы, дозировки и инструкции к их применению неизвестны, а время и условия жизни изменились⁷. Врачи должны при необходимости рисковать своей жизнью, например, в случаях лечения инфекционных больных. Во время военных действий врач обязан спасать раненых, несмотря на риск для его жизни⁸. Врач не берет деньги за свои знания, он берет деньги за свое время и усилия. Религиозный врач изначально исполняет предписания своей религии на своем рабочем месте.

А насколько может религия вмешаться в деятельность врача светского? Рассмотрим пример с врачебными ошибками. Если врач-специалист, имеющий соответствующее образование, обладающий правом лечить и накопивший опыт, причинил вред больному по небрежности и легкомыслию — его привлекают к ответственности по светским государственным законам. Но если нанесенный им вред — результат ошибки, он не несет уголовной ответственности. В чем роль религии при таком положении дел? Некоторые религиозные авторитеты считают, что когда нет возможности заставить врача по суду возместить ущерб, надо, не принуждая юридически, уговорить его сделать это. Отвергая принуждение, большинство знатоков Галахи считает, что суд обязан санкционировать следующее: «мы не заставляем вас возмещать ущерб, но ненаказуемый судом, вы наказуемы Небесами», что должно побудить ответчика вдуматься в смысл этих слов и, в конечном счете, возместить ущерб, дабы не навлечь на себя наказание Небес⁹.

Патологоанатомическое исследование — очень деликатная тема для израильского здравоохранения. Существует практически полное согласие раввинских авторитетов в том, что вскрывать умершего еврея для изучения медицины запрещено, так как это одновременно и осквернение мертвого, и получение выгоды от мертвого, и отложенное погребение, или непогребение¹⁰. Этот элемент медицинской практики

поднялся до политического уровня в 1980 году, когда был принят специальный закон о патологоанатомическом исследовании¹¹.

Больница в государстве Израиль может функционировать вне предписаний еврейского религиозного календаря, и на это существует особое галахическое постановление¹². Однако медицинская Галаха вводит понятия серьезно (тяжело) и несерьезно больного пациента. Классификации всех патологических состояний в отношении серьезности и несерьезности не приводится, так как врач сам решает этот вопрос. Но после того как этот вопрос решен, поведение медицинского персонала в отношении серьезно и несерьезно больных пациентов может быть разным. Например, забор крови на анализ из вены или пальца в шаббат возможен только серьезно больным. В хирургическом отделении все больные считаются тяжелыми¹³. Основная религиозная проблема функционирования израильской больницы заключается в невозможности полного соблюдения шаббата. Целый ряд галахических постановлений регулирует эту проблему. Так, начиная с приемного покоя, писать в шаббат можно, но желательно левой рукой, еще желательней, чтобы врачебные записи вел нееврей. В целом в шаббат можно проводить практически все диагностические процедуры, включая ЭКГ. Однако рентгеновское исследование и эндоскопию можно проводить лишь для серьезно больных. Свидетельство о смерти в шаббат не выписывается¹⁴.

Работа медсестры в больнице также детально регулируется галахическими постановлениями. Медсестрам разрешено ухаживать за пациентами мужского пола. Это касается не только медицинских процедур, но и помощи в отправлении религиозного культа. Так, медсестре разрешено помогать накладывать тфиллин немоющему пациенту¹⁵. Медсестра обязана исполнять указания врача в шаббат, даже если это противоречит ее религиозным установкам.

Хирургические операции являются неотъемлемой частью работы больниц. Можно проводить операции в шаббат и праздники, если требуется экстренное вмешательство в состояние пациента. Отдельно разбирается и вопрос о необязательных хирургических вмешательствах, например, косметических операциях. Должен ли религиозный врач делать косметическую операцию религиозной женщине? Галаха полагает, что женщина может пройти косметическую операцию, если это поможет ей выйти замуж или сохранить брак¹⁶.

Постоянное развитие медицины ставит перед религиозными авторитетами и мудрецами все новые задачи. Далеко не на все медицинские вопросы теперь можно найти ответы в Талмуде или трудах Маймонида. Так,

трансплантация органов, неизвестная в древности, стала ныне медицинской рутинной. Трансплантировать орган разрешено от живого человека (например, почка) и запрещено от умирающего человека. От умершего человека органы на пересадку можно брать. Еще в 1970-х годах большинство израильских иудейских мудрецов полагало, что пересадку сердца следует запретить¹⁷. В 1971 раввин Моше Файнштейн (США) и Главный раввин Израиля Унтерман запретили пересадки сердца на основании запрета двойного убийства (донора и акцептора). Положение начало меняться во второй половине 1980-х годов. Постановление Главного раввина Израиля от 1986 года разрешило пересадку сердца. Аналогично проблеме трансплантации рассматривались и другие медицинские нововведения. Так, прекращение жизни неизлечимого пациента, *эвтаназия* — запрещена, а *реанимация* — разрешена и поощряется¹⁸. Существует крайне негативное отношение религиозных авторитетов к вскрытию умершего. Ими указывалось также, что тело должно быть погребено со всеми его частями. Вся эта система стала разрушаться в 2000-х годах, после того как в стране началась активная кампания по привлечению доноров, завещающих свои органы другим людям после своей смерти. Кампания проходила под лозунгом «Не берите органы с собой на небеса, небеса знают, что они нужны здесь». Президент Израиля Ш. Перес вступил в ряды доноров в декабре 2012 г.¹⁹. Сегодня в стране существует Национальный центр трансплантации, и это не считается нарушением вышеупомянутого статус кво.

Обрезание, видимо, является тем элементом иудейского культа, в котором религия и медицина наиболее тесно соприкасаются. Обрезание крайней плоти новорожденных мальчиков проводится на восьмой день (когда прошло полных семь дней после рождения). Процедуру эту далеко не всегда проводят в больницах, и далеко не всегда детские хирурги, но постановления в этом вопросе являются общими для всех. Так, если мальчик родился больной, слабый или с малым весом, то обрезание можно отложить на более позднее время. Если два старших ребенка мужского пола умерли от обрезания, третьему мальчику обрезание разрешено не делать²⁰. Естественно, при диагностированной гемофилии обрезание делать нельзя.

В реальной практике здравоохранения в государстве Израиль возможны четыре варианта взаимодействия врача и пациента: религиозный врач — религиозная пациентка, религиозный врач — светская пациентка, светский врач — религиозная пациентка, светские врач и пациентка. Если в первом случае семья и врач принимают решение

после серьезных консультаций с раввином, то в последнем случае этого нет. В негосударственной частной клинике «Ассута», например, прерывание беременности производится «по социальным и медицинским показаниям».

Свод галахических правил, призванных регулировать организацию здравоохранения в Государстве Израиль, составляют внушительную книгу. Выше были приведены лишь некоторые из них в качестве иллюстративных примеров. В еврейской среде, причем как среди нерелигиозных, так и среди части религиозных евреев, бытует мнение, что Галаха представляет собой свод фиксированных, окостеневших, окаменевших правил жизни, данных на века.

Психические заболевания, например, — это еще одна деликатная с религиозной и медицинской точек зрения проблема. Соответствующие галахические постановления регулируют правила лечения психически больных пациентов²¹. Однако, когда в 1955 г. был принят государственный закон «О лечении психических больных», который заменил собой закон Османской империи «О психических лечебницах» от 1892 г. (!), никакие религиозные сантименты не были приняты во внимание. Закон очень детально регулирует и распределяет обязанности министерства здравоохранения и министерства юстиции в данном вопросе, но обходит полным молчанием функции раввинов или министерства по делам религий в отношении душевнобольных²². Вторым примером может послужить Закон о лечебных санаториях, принятый израильским парламентом в 1973 г. Длинный и подробный закон вспоминает о религии лишь однажды, в пункте 34: «Приложение требований этого закона к Святым местам должно быть скоординировано с министерством по делам религий»²³. Сам Закон о еврейских религиозных службах от 1971 г. вспоминает о здравоохранении лишь утверждением, что в больницах должны быть синагоги²⁴.

Развитие государства Израиль поставило перед иудаизмом много задач, так как наработанная веками изгнания практика галахических постановлений перестала соответствовать реальной жизни. В Израиле это касается не только медицины, но и, например, армии и полиции, которые тоже функционируют 365 дней в году, включая религиозные праздники и шabbаты. Соответственно потребовались сотни постановлений, объясняющих причины и регулирующих религиозную составляющую деятельности этих структур. Детализация этих постановлений в медицине и израильском здравоохранении дает верующим врачам и пациентам ответы практически на любые вопросы, могущие

возникнуть у религиозного человека в процессе лечения. На государственном уровне галахические постановления крайне редко включаются в процесс законодательства в сфере здравоохранения.

Стремительное развитие медицины в последние десятилетия также поставило перед иудаизмом много задач. Анализируя развитие медицинской Галахи, складывается впечатление, что появляющиеся новые галахические постановления призваны максимально приблизить Устный закон к реальным условиям современной жизни. Удачно найденный компромисс — вот, что можно увидеть во многих постановлениях, касающихся медицины. Среди них очень мало постановлений категоричных, в форме «нет, ты не должен делать». Большинство из них построены по схеме «ты можешь делать, при условии, что».

Кроме этого, мы видим постоянное развитие медицинской Галахи, как в Израиле, так и в прочем еврейском мире. Практическая медицинская Галаха была подытожена и классифицирована Ф. Рознером и рабби М. Тендлером в начале 1980-х годов²⁵, но когда в середине 1980-х годов на планете появился СПИД, появились еврейские религиозно-медицинско-правовые работы на эту тему²⁶. В них разбирались такие вопросы, как, например, имеет ли право больной СПИДом студент посещать иешиву. Наконец, когда уже в нашем веке искусственное оплодотворение стало практически медицинской рутинной, появилось серьезное почти 100-страничное исследование «Галахические альтернативы при искусственном оплодотворении»²⁷.

Религиозную систему государства Израиль критикуют за то, что она монополизирована ортодоксальным иудаизмом и хасидизмом в ущерб консервативному и реформистскому иудаизму. Если в будущем все разновидности иудаизма получат в Израиле равные права, можно ожидать либерализации медицинской Галахи. Однако и ныне ее постановления, как мы видим, стараются приспособиться к духу времени и реалиям жизни в государстве Израиль.

Примечания

¹ *Ben-Gurion D.* Israel: a Personal History. Tel Aviv, Sabra Books, 1972. P. 340–347.

² Status quo // Political dictionary of the State of Israel / Ed. by S.H. Rolef. New York, Macmillan, 1987. P. 287–288.

³ *Rosner F.* Medicine in the Bible and the Talmud. New York, Ktav Publ., 1977. P. 101–112. Medicine and Jewish Law / Ed. by F. Rosner, 2 vols. London, Jason Aronson Inc., 1993.

⁴ *Jacobovits I.* Jewish Medical Ethics. New York, Philosophical Library, 1959. P. 45–93.

⁵ Public Health Ordinance. Jerusalem, P.G. of 1940, Suppl. I, No. 1065. P. 239–255. (страницы даны по английскому изданию).

⁶ *Abraham A.S.* Medical Halachah for Everyone. 2nd ed. Jerusalem — New York, Feldheim Publ., 1984. P. 108.

⁷ Ibid. P. 111.

⁸ Ibid. P. 113.

⁹ *Элон М.* Еврейское право. История, источники, принципы. Иерусалим, Амана, 1989. Т. I. С. 178–179.

¹⁰ *Abraham A.S.* Medical Halachah... P. 119.

¹¹ Status quo // Political dictionary of the State of Israel / Ed. by S.H. Rolef. New York, Macmillan, 1987. P. 287–288.

¹² *Abraham A.S.* Medical Halachah... P. 122.

¹³ Ibid. P. 125.

¹⁴ Ibid. P. 128.

¹⁵ Ibid. P. 133.

¹⁶ Ibid. P. 134.

¹⁷ Ibid. P. 140, #3.

¹⁸ Ibid. P. 144–146.

¹⁹ *Cashman G.F.* President meets with organ donors families // The Jerusalem Post, 27.12.2012.

²⁰ *Abraham A.S.* Medical Halachah... P. 161–165.

²¹ Ibid. P. 170–171.

²² Ibid. P. 106–107.

²³ Treatment of Mentally Sick Persons Law. Закон принят 27 июня 1955 г. Текст на иврите: *Сефер ха-хукким* № 187 от 6 июля 1955. С. 121–125. Текст на английском языке: Laws of the State of Israel, vol. 9: 1954/55, Jerusalem, 1955. P. 132–138.

²⁴ Health Resorts Authority Law. Закон принят 4 июля 1973 г. Текст на иврите: *Сефер ха-хукким* № 704 от 13 июля 1973. С. 181–190. Текст на английском языке: Laws of the State of Israel, vol. 27: 1972/73, Jerusalem, 1973. P. 195–206.

²⁵ Jewish Religious Services Law. Consolidated version — 1971. Текст на иврите: *Сефер ха-хукким* за 5731 (1971 г.). С. 130. Текст на английском языке: Laws of the State of Israel, vol. 25: 1970/71, Jerusalem, 1971. P. 125.

²⁶ *Rosner F., Tendler M.D.* Practical Medical Halacha. 2nd ed. Jerusalem — New York, Feldheim Publ., 1983. *Hirshman SZ.* AIDS and the Jewish Community // Medicine and Jewish Law / Ed. by Rosner F. London, Jason Aronson Inc., 1993. Vol. 2. P. 79–88. *Steinberg A.* AIDS: Jewish Perspective // Ibidem. Vol. 2. P. 89–104.

²⁷ *Breitovitz Y.A.* Halakhic Alternatives in IVF-Pregnancies: A Survey // The Jewish Law Annual, London — New York, Routledge, 2003. Vol. 14. P. 29–120.

Владимир Месамед
(Иерусалим)

**ПРОБЛЕМАТИКА ХОЛОКОСТА
КАК КОМПОНЕНТ АНТИИЗРАИЛЬСКОГО ТРЕНДА
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА**

Перманентно возрастающая конфронтация между Израилем и Исламской республикой Иран является достаточно известным фактом. Она объясняется сутью историко-философской концепции шиизма, возведенной в нынешнем Иране в государственный статус. Лежащая в основе шиизма идея образования всемирного исламского государства, в котором все граждане станут членами *уммы* — исламской общины, по мнению иранских теологов, уже частично реализована провозглашением и более чем тридцатилетним существованием Исламской республики Иран. Дальнейшее развитие этой идеи представляется иранской политико-религиозной элите возможным путем экспорта исламской революции в другие мусульманские страны с последующей глобализацией, означающей подчинение исламу всех других стран. Лежащий в сердце исламского мира Израиль является естественной помехой на этом пути. Именно поэтому основатель Исламской республики Иран аятолла Рухолла Хомейни сформулировал идею «освобождения Иерусалима», которая вербально означает ликвидацию Израиля. Уже в первые месяцы после прихода к власти в Иране исламистов была разработана концепция его отношений с Израилем, постулирующая следующий подход в этом вопросе: «Религиозное руководство Ирана никогда не смирится с оккупацией святых исламских мест этого города». В одном из первых официальных документов исламского правительства Ирана отмечалось, что Иран считает освобождение Иерусалима одним из важнейших морально-политических и религиозных обязательств перед народом Палестины. Декларируемое лидерство в мире ислама, считал Хомейни, давало Ирану право стать защитником

«угнетенных мусульманских народов». Более всех на такую роль подходил арабский народ Палестины. Именно с того времени берет начало иранская политика активного неприятия любых попыток установления мира в ближневосточном регионе, поощрения международного терроризма, нагнетания угрозы мира и спокойствия в регионе. Тогда же начали раздаваться официальные призывы стереть с лица земли «раковую опухоль», покончить с существованием Израиля в ближневосточном регионе. Как писал иранский политолог Али-Акбар Бехбудихах, «поскольку Израиль по своей природе враждебен исламу и Корану, священной обязанностью каждого мусульманина является борьба с Израилем»¹.

Израиль не вписывался и в ту систему международных отношений, которая была определена принятой в конце 1979 г. новой иранской конституцией. В ее главе 10 определена следующая база для формирования внешней политики ИРИ: исламские принципы, братские обязательства по отношению к мусульманам мира, безусловная защита слабых в исламском мире. В такой дефиниции места Израилю просто нет. Внешнеполитическая концепция ИРИ не приемлет Израиль и на основании статьи 153, которая определяет основой внешней политики ИРИ такие принципы, как отрицание любого вида экспансионизма, защита интересов всех мусульман мира, неприсоединение по отношению к странам-гегемонам и др. Трудно представить Израиль и в иерархии отношений Ирана с зарубежными странами, выстроенной по следующей градации: страны-соседи, исламские государства, страны третьего мира, страны, удовлетворяющие потребности Ирана в политической, экономической, военной или социальной сферах.

Несмотря на все эволюции, которые претерпело иранское общество за послереволюционный период, когда исламские романтики сменились прагматиками, им на смену пришли либералы, а затем, при бывшем (до августа 2013 г.) президенте М. Ахмадинежаде наступила эпоха неоконсерваторов, многое в стране остается таким, каким оно сложилось при формировании режима исламской республики. Из Тегерана по-прежнему раздаются те же призывы насильственного пути освобождения «палестинских земель из когтей сионистского врага»². Руководители ИРИ не раз озвучивали декларации о том, что борьба с сионистским врагом, то есть Государством Израиль, является главным по значимости аспектом внешней политики Ирана. Исламская республика Иран определяет Израиль как экспансионистское и агрессивное по своей сути государство, применяя к его названию такие определе-

ния, как антиисламское и сионистское в отнюдь не подлинном своем смысле. По мнению иранского руководства, Израиль представляет стратегическую угрозу региональному балансу сил и исламскому обществу³.

Антиизраилизм в иранской внешней политике приобрел невиданную динамику с приходом к власти в 2005 г. президента М. Ахмадинежада. Нечасто озвучивавшиеся в предшествовавший период, когда у власти были реформисты, антиизраильские заявления зазвучали из уст нового президента в первые же месяцы после его прихода к власти. Довольно быстро стало заметно и дальнейшее ужесточение позиции по отношению к Израилю. В октябре 2005 г., всего через два месяца после начала своей каденции, процитировав фразу аятоллы Рухоллы Хомейни о том, что сионистский режим должен быть стерт с лица земли, М. Ахмадинежад продолжил, что в Палестине сейчас на подходе новая волна ненависти, способная уничтожить Государство Израиль. Мир ислама, сказал Ахмадинежад, не даст своему давнему врагу жить в самом центре мусульманского мира⁴. Такое высказывание, заявил тогдашний глава МИД ИРИ Манучехр Моттаки, находится в русле основ внешней политики Ирана, ибо его страна не признает «незаконный сионистский режим»⁵. С тех пор призывы «стереть Израиль с карты мира», вырезать из тела Ближнего Востока «сионистскую опухоль», «не верить в Холокост» стали рутинным элементом всех выступлений этого иранского президента, особенно на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. По сути, они напоминают антисемитские речи лидеров нацистской Германии и наносят колоссальный вред международному престижу Исламской республики Иран.

Антисемитская риторика нынешнего иранского руководства в значительной мере вытекает из антииудейской составляющей мировоззрения лидера исламской революции в Иране аятоллы Рухоллы Хомейни, которая является смесью идеологии шиизма и закостенелого европейского антисемитизма. Антииудейские мотивы достаточно густо разбросаны по страницам книг Хомейни, в которых он рассуждает о некоем иудейском заговоре против мусульман. По его словам, евреи были первыми, кто начал антиисламскую пропаганду, и «...занимаются этим по сегодняшний день»⁶. Вот еще одна цитата Хомейни по этому же поводу: «Пророк ислама истреблял евреев Мекки и Медины из-за их разрушительных действий по отношению к новой религии, их усилий по пропаганде и насаждению в зарождающемся исламском обществе разврата и скверны, что вредило исламу и власти ислама»⁷.

В последние десятилетия все четче прослеживается новация — идея включения тематики Холокоста в антиизраильский трек иранской внешней политики. Наследие Холокоста эксплуатируют все более или менее заметные иранские политики. Лейтмотив использования идеи Холокоста в антиизраильской политике отражен в словах нынешнего духовного лидера страны аятоллы Али Хаменеи о том, что, спекулируя цифрами о количестве евреев, погибших от рук нацистов, «сионисты создали условия для оккупации Палестины и продолжения своих преступлений против ее народа»⁸. По утверждению праворадикальной газеты «Джомхурийе эслами», «сионистская ложь относительно убийства нацистами миллионов евреев преследует своей целью легитимацию создания Государства Израиль»⁹. Другая тегеранская газета *The Tehran Times*, защищая право исследователя на сомнение в поисках исторической правды, отмечает, что Холокост создан сионистской пропагандой для создания на Западе позитивных настроений по отношению к евреям и привлечения денег Запада на свои нужды¹⁰. В иранской прессе достаточно часто муссируется и мысль о том, что идеи о бесспорности такого явления, как Холокост необходимы сионистам для оправдания идеи образования Государства Израиль и привлечения симпатий мирового сообщества на сторону еврейского государства.

В последние годы ИРИ превратилась в один из центров распространения идей отрицания или ревизии Холокоста. Иранская идеология отрицания Холокоста представляет собой своеобразную смесь западных и доморощенных, взращенных на ближневосточной почве, равно как и вдохновленных идеями исламской революции в Иране теорий отрицания геноцида еврейского народа нацистской Германией. В самом общем виде отрицание Холокоста в Иране представляет собой синтез двух подходов — традиционной антиссионистской политики Исламской республики и сложившегося в течение многих веков иранского антисемитизма. Поэтому неправомерно говорить о взглядах Ахмадинежада на Холокост как о чем-то новом в иранском политическом мышлении, ибо на самом деле они представляют собой просто развитие существовавших ранее взглядов. В Иране усиление интереса к проблематике Холокоста шло в общем русле возрастания внимания к этому явлению на всем геополитическом пространстве ближневосточного региона в конце 1980-х гг., что совпало с односторонним провозглашением в 1988 г. Государства Палестина и подписанными через 5 лет Соглашениями Осло.

Тема Холокоста в иранской печати получала новое дыхание всякий раз во время обострения палестино-израильского противостояния. Так, особенно популярной она стала на страницах СМИ с началом в сентябре 2000 г. второй интифады. В апреле 2001 г., в День памяти жертв Холокоста, официальное иранское информагентство ИРНА опубликовало репортаж из Палестинской автономии, в котором писало, что в этот день там продолжается геноцид мирного населения: «Блокада ПА Израилем создала для ее жителей условия, намного ужаснее тех, которые существовали в лагерях смерти и оперируя которыми сионисты говорят о Холокосте»¹¹. Самым последовательным и неутомимым ниспровергателем реальности Холокоста, высказывающимся за необходимость его ревизии, причем в разноаспектной плоскости, является завершивший свою каденцию иранский президент М. Ахмадинежад. Массированные и носящие флер провокативности антиизраильские заявления Ахмадинежада произносились при несомненном одобрении религиозного истеблишмента страны.

В отрицании Холокоста иранским президентом вырисовывается главный элемент: последовательные попытки связать уничтожение европейского еврейства с проблемами израильско-палестинского взаимодействия. Основная причина широко распространяющейся в сегодняшнем Иране идеи отрицания Холокоста, на наш взгляд, состоит в том, что иранским властям необходимо представить контрдоводы набирающей силу мировой критике по поводу иранской концепции уничтожения Израиля, а также аргументировать свое утверждение о том, что Израиль использует идею Холокоста для угнетения палестинцев. Ахмадинежад полагает, что таким образом он укрепляет свои позиции. Важно и то, что в условиях ухудшающейся внутренней ситуации, связанной с падением жизненного уровня большинства населения и ростом протестных оппозиционных движений, президенту было необходимо «перевести стрелки» на внешнего врага, тем более такого как Израиль, конфронтация с которым идет все годы после установления в стране исламского режима. Кроме того, ужесточением своей антиизраильской риторики Ахмадинежад добивался решения фундаментальной задачи, которую ставит религиозная элита страны — достичь радикализации общественного мнения в стране, что будет способствовать консервации власти в руках крайне консервативного духовенства. Частое обращение к теме Израиля, Холокоста, защиты Ираном прав палестинцев, по мнению Тегерана, укрепляет пошатнувшиеся шансы ИРИ на лидерство в исламском мире.

В последние годы идея отрицания Холокоста носила для М. Ахмадинежада тактический характер, преследуя цель отвлечь внимание от иранской атомной программы. Видимо, по логике иранского президента, поднимая вопрос реальности Холокоста и называя его «мифом», он приводил в подлинный шок местное и международное общественное мнение, сигнализируя о трансформации политики Исламской республики Иран от состояния угодничества и пораженчества перед Европой в состояние наступательной и активной политики по отношению к противникам. Как писала иранская газета «Эттемаде мелли», «дискуссия о Холокосте сродни интеллектуальному землетрясению для сионистов и стран мирового угнетения»¹². По мнению газеты, под влиянием такого подхода М. Ахмадинежада к проблеме Холокоста Запад шел на смягчение позиции на переговорах по иранской атомной программе, пытаясь заставить Иран покончить с ревизией Холокоста. Сегодняшние реалии состояния переговорного процесса на этом направлении демонстрируют правильность такого утверждения.

Сама идея привлечения проблемы Холокоста в политический инструментарий нынешнего руководства ИРИ принадлежит иранскому ученому Мохаммад-Али Рамину, подготовившему в одном из германских университетов диссертацию по организационному строению и историческому наследию пропагандистской деятельности нацистской партии в период Третьего рейха. Инициированная им политическая акция имеет своей главной целью воздействие на мировое общественное мнение. В своем интервью одному из иранских леворадикальных интернет-сайтов в октябре 2008 года Рамин писал: «Наше отношение к Холокосту формировалось в те годы, когда Запад выдвинул против Ирана обвинения в том, что мы создаем атомное оружие, начал составлять против нас ядерное досье, вводить разного рода санкции, пугать нас политическими и военными угрозами». «Надо смотреть в суть проблемы, — пишет далее М.А. Рамин. — А она такова, что Запад поставил нас на грань выживания: инфляция уже измеряется трехзначными цифрами, банковская система страны блокируется финансовыми санкциями, нам не открывают кредиты, мы не можем получать или покупать необходимые медикаменты. Под угрозой само существование страны. Вот в такой трудной ситуации мы и решили противопоставить Западу свое оружие — проблематику Холокоста. Президент Ахмадинежад поднял вопрос Холокоста, мысля его как своеобразное политическое досье, которое могло бы стать орудием против Запада в той же мере, в какой они боролись с нами с помощью ядерного досье.

Г-н Ахмадинежад как здоровый, опытный, дальновидный и квалифицированный политик, искушенный в международной проблематике, избрал позицию, которой Запад не в силах чего-либо официально противопоставить»¹³.

В чем же состояла позиция Ахмадинежада, пытавшегося подвергнуть сомнению или ревизовать давно уже считающиеся бесспорными в цивилизованном мире факты геноцида евреев? Она не столь уж оригинальна и базируется не только на отрицании и попытке ревизии количества умерщвленных евреев Европы и европейской части тогдашнего СССР, но и в отрицании самого факта Холокоста как уникального и не имевшего других прецедентов исторического явления XX века. Новизна лишь в попытках связать эту трагедию с решением вопроса палестино-израильского урегулирования. В этом аспекте М. Ахмадинежад признает сам факт геноцида евреев, связывая это с созданием Государства Израиль. Обратимся к некоторым самым показательным высказываниям М. Ахмадинежада на эту тему:

— «Если утверждения о массовых убийствах евреев в Европе являются правдой, и по этой причине теперь поддерживается сионистский режим, почему тогда палестинский народ должен расплачиваться за это? Запад в решении палестинской проблемы стоит на стороне сионистского режима, и это приносит вред исламскому миру. Европейцы не могут быть посредниками в решении палестинской проблемы»¹⁴.

— «Холокост — это миф и легенда. Моя позиция достаточно ясна: если Холокост был, тогда Европа должна извлечь уроки, и Палестина не должна расплачиваться за него. Если же Холокоста не было, тогда евреи должны вернуться на земли, откуда они родом»¹⁵.

— «Сионистский режим был создан западными державами как компенсация за Холокост в ходе Второй мировой войны. Ряд западных держав убеждены, что за те годы была уничтожена значительная часть еврейского населения и для того, чтобы компенсировать эту трагедию, был создан сионистский режим. Однако возникает вопрос о том, что если такая катастрофа и имела место, почему за нее должны платить народы региона, почему должен страдать палестинский народ, почему оккупированы мусульманские территории? Или трагедия от установления сионистского режима меньше Холокоста, о котором заявляют на Западе? Если относительно Холокоста существуют серьезные сомнения, то сомнений относительно катастрофы, которая происходит ныне с палестинцами, нет... Настоящий Холокост творится более 60 лет в Палестине»¹⁶.

Проблематика Холокоста поднимается не только в заявлениях иранского руководства. В ИРИ выпускается много литературы, призванной анализировать это явление. Коснемся нескольких изданий. Исследование Мохаммад-Таги Тагипура называется «Что скрывается за понятием «Холокост»» и выпущено тегеранском Центром научных и политических исследований. Как указывается в предисловии, цель издания этой работы — «выявление природы «мифа о Холокосте» и исторических фальсификаций событий, связанных с этим явлением». Тагипур сообщает на страницах этой книги, что нацисты вовсе не замыслили геноцид в отношении европейского еврейства. Они просто вынуждены были в силу объективных обстоятельств поместить часть евреев в концентрационные лагеря, а массовые смерти евреев стали результатом различных эпидемий, в первую очередь — тифа. Холокост, заключает Тагипур, это «большая историческая ложь, сфальсифицированная сионистами для оправдания создания Государства Израиль»¹⁷. Тот же Центр научных и политических исследований посвятил в 2009 г. специальный выпуск своего ежеквартального издания «Политические исследования» проблеме изучения Холокоста. Тональность работ показывают названия двух помещенных в нем статей — «Действительно ли были убиты 6 миллионов евреев» и «Правда о печах, где сжигались люди». Эту же тематику исследует и расположенный в Тегеране Центр документации исламской революции, издавший в 2008 г. труд под названием «Место Холокоста в сионистском проекте: правда и миф», написанный Сеййед Мохаммадом Таррахи.

Проблематика Холокоста освещается и на специально организованных конференциях. В этом контексте достойна упоминания международная конференция «Исследование Холокоста: глобальное видение», проведенная в Тегеране 11–12 декабря 2006 г. На конференции был создан Всемирный фонд по изучению Холокоста и избран его Центральный совет. Открывший конференцию тогдашний министр иностранных дел Ирана Манучехр Моттаки отметил в своем докладе, что ее созыв вызван необходимостью «вновь и вновь изучать и перепроверять события «Холокоста» с исторической и научной точек зрения». Многое в речи М. Моттаки было повторением ранее высказанных президентом М. Ахмадинежадом мыслей, лежащих в его взглядах на природу и значение Холокоста. Например, такое утверждение: «Даже если бы нашлись доказательства того, что холокост (так в оригинале — *В.М.*) — это исторический факт, <...> почему мусульмане этого региона, особенно палестинцы, являющиеся коренным населе-

нием Палестины, должны платить дорогой ценой за преступления, совершенные нацистами»¹⁸. Говоря о политических аспектах Холокоста, М. Моттаки постоянно проводил параллель между нацистами и сионистами, «...которые каждый день топят в собственной крови палестинцев»¹⁹. Так же постоянно с проблемой Холокоста связывалась мысль о поддержке Израиля со стороны США и всего Запада. На конференции превалировала идея пересмотра уроков Холокоста, что дало основание одному из ее участников охарактеризовать ее как «парад ревизионистов».

Однако в Иране довольно много и тех, кто не согласен с идеями отрицания или ревизии Холокоста. В их числе — ряд видных интеллектуалов. Так, профессор политологии Тегеранского университета Садек Зибакалам, один из главных оппонентов взглядов М. Ахмадинежада относительно уничтожения европейского еврейства, резко высказался против проведения такой конференции в Тегеране. Он сказал, что как гражданин Ирана ошеломлен этим мероприятием: «Я не знаю, в соответствии с какой логикой надо было собирать здесь всех этих расистов, куклуксклановцев, неонацистов и антисемитов. Это сборище организуется в период, когда иранское досье рассматривается в Совете безопасности ООН, что обязывает нас добиваться доверия мирового сообщества... МИД стремится привлечь к себе внимание президента Ахмадинежада и выбирает отнюдь не лучший путь, способствуя пропаганде заведомо порочных взглядов на достаточно известные исторические события»²⁰. Пагубность отрицания Холокоста в ситуации, когда мир озабочен состоянием иранской атомной программы, сквозит в высказываниях многих других иранских интеллектуалов. Аббас Абди, известный политик и журналист, в прошлом — один из лидеров студенческого движения, активно участвовавший в захвате американского посольства в Тегеране в 1979 г., ставший впоследствии одним из последовательных критиков исламского режима, заявил в интервью газете «Эттемаде мелли», что для Ирана совершенно контрпродуктивна идея отрицания Холокоста. «Мы должны не только осудить преступления, выразившиеся в геноциде еврейского народа, но и чтить память жертв Холокоста»²¹. Свое видение проблемы Холокоста выразил и кандидат в президенты Ирана на выборах 2009 г. Мир-Хоссейн Мусави, выступивший по этому вопросу на пресс-конференции 6 апреля 2009 г. Многие аналитики увидели в словах Мусави своего рода упрек Ахмадинежаду, вызвавшему заявлениями о природе Холокоста волну антииранских настроений в мире. В отличие от Ахмадинежада,

называющего Холокост «сказкой», а поэтому не оставляющему за ним права на существование, Мусави заявил на пресс-конференции, что не оспаривает факт геноцида, однако считает, что вопросы количества жертв надо оставить на рассмотрение историкам. В рамках предвыборной кампании Мусави пытался привлечь на свою сторону как можно большее число электората, а потому осмелился напрямую критиковать Ахмадинежада как своего основного соперника. В частности, он порицает широкое использование президентом Ахмадинежадом риторики отрицания Холокоста, заметив по этому поводу: «Мы должны остерегаться любых действий, способных опорочить имя и авторитет Ирана в глазах мировой общественности». В этой связи он вспомнил о беженцах из Польши, часть которых, спасаясь от нацистов, нашла в годы войны убежище в Иране²². Как напоминание об их пребывании на иранской земле, остались в разных городах страны польские кладбища.

Примечательно, что и в президентской кампании 2013 г. одной из эффективных карт в предвыборной игре стала «карта Холокоста». Противники Ахмадинежада и в либеральном, и в консервативном лагере резко атаковали его идеологию по отрицанию нацисткой политики уничтожения европейского еврейства. Оппонентами президента выступили такие кандидаты, как мэр Тегерана Мохаммад-Багер Галибаф, аятолла Хасан Абуторабифард, бывший спикер парламента Голам-Али Хаддад-Адель²³, а также бывший командующий войсками Корпуса стражей исламской революции (КСИР) Мохсен Резаи. Вместе с тем наиболее радикальные элементы в консервативном лагере утверждают, что отрицание Холокоста полностью совпадает с видением мира основателя Исламской республики — аятоллы Рухоллы Хомейни.

Примечания

¹ Сийасатэ хареджи. 1983. № 2. С. 314–331 (фарси).

² Эттелаат. 24.2.1984 (фарси).

³ Кейхан. 14.11. 2002 (фарси).

⁴ ИРНА. 28.10.2005.

⁵ ИСНА. 28.10.2005.

⁶ Хокумат-э эслами. б.г., б.м. С. 2 (фарси).

⁷ Там же. С. 8.

⁸ igna.ir. 24.4.2001.

⁹ Джомхурийе эслами. 14.1.1999 (фарси).

¹⁰ The Tehran Times. 15 July 2006.

-
- ¹¹ irna.ir. 19.4.2001.
¹² Эртемаде мелли. 7.11.2007 (фарси).
¹³ <http://www.peiknet.com/1387/06MEHR/04/PAGE/41MOSHAVER.htm>.
¹⁴ www.regnum.ru/news/559055.html. 13.12.2005.
¹⁵ http://www.gorod.lv/novosti/29723/germaniya_zalozhnitsa_lz_hi_o_holokoste_intervyu_iranskogo_prezidenta, 8.2.2006.
¹⁶ <http://www.panarin.com/comment/> 15.4.2006.
¹⁷ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
¹⁸ Исследование Холокоста. Глобальное видение: Материалы международной Тегеранской конференции 11–12 декабря 2006 г. М.: «Алгоритм», 2007. С. 30.
¹⁹ Там же. С. 39.
²⁰ <http://www.hamdami.com/MFAFA/HolocaustDeniers/260209-HolocaustIran.htm>
²¹ Там же.
²² isna.ir. 6.4.2009.
²³ Radis.org. 28.4.2013.

Summaries

Cyril Aslanov

(Jerusalem)

Lithuanian Yiddish from the Perspective of Contact Linguistics: on Possible Baltic Influences in This Dialect

In spite of its higher rate of conservatism as far as phonology is concerned, Lithuanian Yiddish displays some innovations in the field of morphology like the dropping of neutrum in the nominal declension. This feature of the dialect that was sometimes considered the result of an internal innovation could actually be viewed as an areal feature that local Yiddish began to share with Lithuanian, Semigallian and other Baltic languages of the area. This opinion as to the responsibility of the contact with Baltic languages in the disappearance of neutrum in Lithuanian Yiddish was already expressed years ago by Yudel Mark. I would like to reassess this opinion by invoking not necessarily a direct contact between Lithuanian and Yiddish but rather the belonging to the same *Sprachbund* or to put in more updated terms to the same ecolinguistic area.

Another linguistic *shibboleth* that characterizes Lithuanian Yiddish is the blurring of the distinction between [j] and [s]. This feature known as *sabesdiker losn* could also reflect the belonging to the *Sprachbund* constituted by Baltic languages and Byelorussian. In the frame of this ecolinguistic area, Lithuanian contrasts with Latvian, Semigallian and other Baltic languages (mostly extinguished by now) in that it preserves the Proto-Baltic hushing consonant [j] whereas the other Baltic languages and the Slavic languages transform this [j] in [s].

The question is whether the integration of Lithuanian Yiddish within the Baltic region bypasses the mediation of Slavic as a bumper in the contact between Jews and Balts or was mediated by Byelorussian, one of the languages of the Grand Duchy of Lithuania that was probably the original language of the Kna'anic Jews. Since, after all, the Slavic influence on Lithuanian Yiddish is far more important than the aforementioned isoglosses with Baltic languages, the second branch of the alternative is probably the likeliest.

Elisey Dmitriev

(Moscow)

**The Alliance of the Periphery.
Israeli-Turkish Relations in the 50's and 60's**

65. This amount of years has elapsed since November 1947, when Turkey first spoke on the emerging state at a session of the UN General Assembly. The rising Israel was largely a qualitative rather than quantitative change in the Middle East political map. Israel's Western alignment and zealous wish to be recognized by its Eastern neighbors demanded a radical change in the very methodology of the Middle-East political processes. The result was a unique political experiment — the Israeli "The alliance of the periphery" doctrine — to seek allies among non-Arab countries in the Middle East.

This work's objective is to analyze the "The alliance of the periphery" between Israel and Turkey not only as an opportunistic, security-based rapprochement of dissimilar states but also as a unique search for national identity and a mental paradigm for foreign cooperation.

The work's centerpiece will be the unique mental space represented by Israel and Turkey as secular and pro-Western countries with the majority of the Oriental religious population. The emphasis will be on how the cultural paradigm of both states — their desire to be "Europeans in the Middle East," which made them alien to the Arab world, — underlay their rapprochement.

The work's central idea is to show — by the example of Israel in its relations with Turkey — the importance of self-identification for a young state. It was essential for Israel to win recognition not from the world only, but from Islamic neighbor countries. The peripheral alliance has shown Israel's ability to find a common language and to build close and strong ties with the Islamic community.

Rolandas Gustaitis

(Vilnius)

**The Union of Jewish Fighters — Participants of the Fight
for Lithuania's Independence**

During the global economic crisis, which arose at the beginning of the 1930s Lithuanian exports dropped significantly and fight for the domestic market began. The Lithuanian Union of Trades People, Industrialists and Amateurs (otherwise called Lithuanian Entrepreneurs Union) that was formed in early 1930 joined this fight actively. The union began to propagate a new type of anti-Semitism through its newspaper "Verslas" (Business) — economic one whose goal was to oust those Jews who had long and strong positions in the industry, crafts and trade of the towns and cities.

Under such circumstances, The Union of Jewish Fighters — Participants of the Fight for Lithuania's Independence was founded. Its members were former Jewish soldiers, riflemen and partisans who had participated in the fights for the country's independence and in the 1918–1923 uprising for Klaipėda.

Research established that the union was active: published the newspaper "Apžvalga" (Review), took part in state festivals, celebrations or other state-organised mass events, supported the official policy on the issues of the liberation of the Vilnius region and making the Klaipėda region part of the state, urged its members and the general public to donate to the Arms/Weapons Fund as well as to buy domestic loan securities.

A survey of the wide range of the union's activities discloses its main goal: to strengthen the economic and political situation of the Lithuanian Jewry. In the economic sphere it opposed the economic anti-Semitism promoted by the Lithuanian Entrepreneurs Union (the Jewish newspaper "Apžvalga" against the tradesmen's "Verslas"). In the political sphere the consolidation of the divided Jewish community, the restoration of juridical Jewish communities and finally the participation of the representatives of the Jewish community in the Seimas of the Republic of Lithuania (at that time there were none there) was seen.

The consistent fight against anti-Semitism was mostly conducted through the information of Lithuanian society, mostly disseminating among the general public the newspaper "Apžvalga" that was published in Lithuanian. This gave the Lithuanian people a chance to get information about the Jews' goals directly from them, disclaiming at the same time the information directed against the Jews.

If the consistent fight against anti-Semitism can be regarded more or less successful the restoration of the juridical Jewish communities led by the union failed due to the divided the Jewish community itself. The union's activities were disrupted at the beginning of the summer of 1940 by the Soviet occupation, and many of its members and their families underwent reprisals.

Olga Kotovska

(Lviv)

**Jewish Lviv In the Late XIX Century: Unknown Facts
Of Progressive Mises' And Orthodox Ornsteins' Family Life**

The article reveals the peculiarities of Lviv Jewish community and demonstrates the significance of Mises family in life of Jewish community during the reign of Emperor Franz Joseph I. The author makes research on the basis of archival data and investigates unknown details of Mises' life in Lviv, such as: the specific place of Ludwig von Mises birth and relationships between his Progressive family and Orthodox family of Ornsteins'.

Dmitry Levner

(Moscow)

**The Jewish Community of the Kingdom of Bahrain
in the 20th — Beginning of the 21st Century**

The Kingdom of Bahrain remains the only country among the Gulf states that still has a Jewish community. Though the community is very tiny and its members do not exceed forty people, it plays a significant role in the sociopolitical life of the Kingdom with Jews represented in the Parliament, Foreign Service, NGOs and business. The article is aimed at following Bahraini Jews through their history with more detailed description and analysis of the Jewish life in Bahrain in the 20th and beginning of the 21st century.

Vladimir Mesamed

(Jerusalem)

**Holocaust as a Component of the Anti-Israeli Trend
of Iran's Foreign Policy**

Recently the topic of the Holocaust has been utilized in a significant way in Iranian foreign policy. A leitmotif of this is the claim that Israel is using the topic of the Holocaust to “justify crimes against the Palestinian people” and gain sympathy from the world community for the Jewish state. Basically the Islamic Republic of Iran has become one of the centers of the dissemination of the denial of or a revisionist view of the Holocaust. The Iranian ideology of the denial of the Holocaust is a unique combination of Western theories that deny the genocide of the Jewish people by Nazi Germany and of domestic Iranian theories originating in the Middle East and ideas engendered by the Islamic revolution in Iran. At its most basic this ideology is a synthesis of two approaches — of traditional anti-Israel policy, on the one hand, and age-old Iranian antisemitism, on the other.

Ekaterina Mitina

(Moscow)

**The Czech Jewish Movement and the Zionist Movement:
Again about the Problems of Interaction**

The “Bohemian” idea as ideology of the Czech Jews was formed in the middle of 19th century. However, the first Jewish attempt to integrate in the Czech society was failed. Again the Czech Jews declared about their alliance with the Czech national movement in the end of 19th century. In this time Zionism as political ideology was formed. Did the presence of two different Jewish political organisations mean the clearance of the Czech Jewry?

Karina Shalem

(Israel)

An Attempt to Restore Jewish (Religious) Bookshelf of the Mountain Jews

Jewish bookshelf is a symbolic conception and it stands for a set of basic and most important books and manuscripts in Jewish culture in general or in a separate Jewish community. It contains basic constituents such as Bible and Talmud, as well as religious, philosophical, Kabbalistic literature, (liturgical) poetry, and fiction. Each historical period adds to the bookshelf some components that characterize it. Every generation could have a “holy” bookshelf of its own. And every Jewish community created its own characteristic Jewish bookshelf with religious and other components.

Written and printed Jewish sources from the Eastern Caucasus indicate high level of religious education in the local community known as the Mountain Jews. In this paper I'd like to introduce the general picture of the various religious and some other materials that I was able to find and identify so far. These sources reveal the Jewish (religious) life of this small and isolated community from the middle of the 19th century until the middle of the 20th century approximately. They are quite diverse and can be roughly subdivided into following categories: printed books, rewritten books, original manuscripts, and others.

Michael Shterenshis

(Rishon LeZion)

Religious Organizational Aspects of the Israeli Health Services

In the State of Israel, religious components of the health care system are based on Halachic laws and further regulations derived from them. In general, medical Halachah is a comprehensive guide to Jewish medical law in sickness and health. The present article describes and analyses only the components relevant to the organization of the health system and a hospital routine in particular. It includes the Sabbath observance in Israeli hospitals, the *yamim tovim* observance in the hospitals, the duties of the physician, autopsies, biopsy, surgical operations, organ transplants, euthanasia, and several other similarly relevant subjects.

Victor Victorin

(Astrakhan)

**Tradition of Iranian-speaking Jews of the East Caucasus
(the West Caspian area) and Their Dynamic Self-Identification in Russia:
“Tats — Mountaineer Jews — Joukhours” (October, 2002 and 2010)**

Science and media people keep on arguing on the West Iranian-speaking ethnic group of Jews originating in the Caucasus and Caspian area, of their past

and nowadays life. The new data of the General Census of Russian Population held October 9–14, 2010, contributes to this discussion.

We can agree with some reserve with the option of Prof. M.A. Chlenov (Moscow) and Prof. I.G. Semyonov voiced in their recent interview “The Mountaineer Jews”.

This paper considers both separate questionnaire points and the grand total. Within the period of 2002–2010 the number of Tats and Mountaineer Jews decreased by half from 5,700 to 2,300–2,400 (including 1,585 and 762 identified as Tats and Mountaineer Jews respectively). And those who speak the West Iranian language (Joukh’ourī or Zhoug’ourī) reduced by one third from 3,016 to 2,012 people.

Assimilation seems to be predominant but this process is various. Prof. M.A. Chlenov and Prof. I.G. Semyonov think that it is caused by the loss of strong beliefs and the mother tongue because of urbanization. We would like to distinguish two more factors such as interethnic marriages and migration. The Census of 2010 shows that there is a tendency to identify themselves as Tats almost everywhere in Russia excluding the territories of Kabardino-Balkaria and Volgograd Oblast.

The next Census of 2020 will clarify further prospects of this issue.

Elizaveta Yakimova

(Nizhniy Novgorod)

**Transformation of Israeli Foreign Policy During
the Term of A. Lieberman**

The article dwells upon structural changes and decision-making process in the Lieberman-led MFA of the State of Israel. The author focuses on three main categories: minister’s perception of foreign politics, personnel policy and overseas diplomatic activity. Positive results of these transitions are the increasing number of country’s diplomatic missions abroad; the shift from foreign policy concentrated on the Israeli-Palestinian conflict to the multi-vector and balanced policy. Transformation of the Division for Central Europe and Eurasia, numerous visits to the countries of the CIS and the Baltic states highlighted Israel’s aspiration to strengthen ties with the region. On the other hand, we can’t but deny the existence of a number of failures including creation of units duplicating functions of the existing ones and disputable personnel changes. Thus the evaluation of Lieberman’s activity as the head of the MFA is often affected by the role given to him in modern Israeli politics, without taking into account his concrete political moves. In any case, he offered Israel alternative foreign policy, the effectiveness of which can be judged only on the basis of the principle of objectivity, not through the prism of his previous activities or discussions about the charges against him.

Об авторах

Асланов Сирил, профессор, Еврейский университет в Иерусалиме

Баулина Ирина Михайловна, аспирант, СПбГУ

Викторин Виктор Михайлович, кандидат исторических наук (этнология), Астраханский государственный университет. Доцент отделения восточных языков.

Владимир (Зев) Ханин, доктор наук, профессор, преподаватель отделения политических наук Университета Бар-Илан, отделения израилюведения и иудаики Университетского Центра Ариэль в Самарии; Главный ученый Министерства Абсорбции Израиля

Густайтис Роландас, бакалавр истории, Вильнюсский университет

Дмитриев Елисей Александрович, студент, ИСАА МГУ

Карасова Татьяна Анисимовна, кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН, отдел Израиля и еврейских общин

Котовска Ольга Петровна, кандидат философских наук, доцент кафедры европейской интеграции и права, Львовский региональный институт государственного управления при Президенте Украины

Куликова Ольга Игоревна, аспирант, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Лайонс Эрика, главный редактор журнала «Asian Jewish Life»

Левнер Дмитрий Михайлович, магистр международных отношений, МГИМО

Магарамов Шарафетдин Арифович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Магомедсалихов Хайбула Гамзатович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН

Марьясис Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт Востоковедения РАН, отдел изучения Израиля и еврейских общин

Месамед Владимир, Ст. лектор, доктор наук, Институт Азии и Африки Еврейского университета в Иерусалиме, Открытый университет Израиля

Митина Екатерина Александровна, аспирант, ИСАА МГУ

Михайлова Ирина Хаимовна, исследователь истории евреев Дербента, автор книги «Евреи Дербента в Великой Отечественной войне»

Мурзаханов Юрий Исаевич, кандидат исторических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет

Носенко Татьяна Всеволодовна, кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН

Пфандль Хайнрих, доктор, профессор, Институт славистики университета в Граце

Романцов Роман Николаевич, аспирант, университет Марии Склодовской-Кюри в Люблине

Семенов Игорь Годович, доктор исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Усова Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, Институт Востоковедения РАН

Халидова Ольга Барисовна, кандидат исторических наук

Шалем Карина, магистр, Институт Бен-Цви

Штерениш Михаил, кандидат наук, Институт им. Александра Массы

Якимова Елизавета Александровна, аспирант кафедры международных отношений, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Национальный исследовательский университет.

About the Authors

- Aslanov Cyril**, professor, Hebrew University of Jerusalem
Baulina Irina, doctoral student, St. Petersburg State University
Dmitriev Elisey, student, IAAS MSU
Gustaitis Rolandas, historian, Bachelor of History, Vilnius University
Karasova Tatyana, PhD, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, department of Israel and Jewish communities
Khalidova Olga, PhD, research fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Science Center of Russian Academy of Sciences
Khanin Zeev, PhD, Visiting Associate Professor at Bar-Ilan University
Kotovska Olga, PhD, Lviv Regional Institute of Public Administration
Kulikova Olga, doctoral student, Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Science Center of Russian Academy of Sciences
Levner Dmitry, MA in international relations. MGIMO
Lyons Erica, chief-editor of “Asian Jewish Life” magazine
Magaramov Sharafetdin, PhD, research fellow at Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Science Center of Russian Academy of Sciences
Magomedsalikhov Khaybula, PhD, research fellow at Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Science Center of Russian Academy of Sciences
Maryasis Dmitry, PhD, research fellow at Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, department of Israel and Jewish communities
Mesamed Vladimir, PhD, Hebrew University of Jerusalem
Mikhaylova Irina, researcher of Derbent’s jews, writer
Mitina Ekaterina, PhD student at IAAS MSU
Murzakhanov Yuri, PhD, Associate Professor. Kabardino-Balkarian State University
Nosenko Tatyana, PhD, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences
Pfandl Heinrich, Dr., Univ.-Dozent (prof. extraordinarius). Institut für Slavistik, Universität Graz

Romantsov Roman, PhD student, Marie Sklodovska-Curie University of Lublin

Semyonov Igor, PhD, Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Science Center of Russian Academy of Sciences

Shalem Karina, MA, Ben-Tsvi Institute

Shterenshis Michael, PhD, Alexander Muss Institute for Israeli Education

Usova Ekaterina, PhD, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences

Viktorin Viktor, PhD, Astrakhan State University

Yakimova Elizaveta, doctoral student, N.I. Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod

Содержание

От Редколлегии	5
----------------------	---

Из истории еврейских общин

<i>Сирил Асланов.</i> Литовский идиш с точки зрения ареальной лингвистики: о возможных балтизмах в этом диалекте	9
<i>Ольга Котовска.</i> Еврейский Львов конца XIX в.: малоизвестные факты из жизни прогрессивных Мизесов и ортодоксальных Орнштайнов	19
<i>Екатерина Митина.</i> Чешско-еврейское движение и сионистское движение в Богемии в конце 90-х гг. XIX — начале XX века: еще раз о проблемах взаимовлияния	36
<i>Хайнрих Пфандль.</i> Повесть «Миклова Зала» Якоба Скета (1884): антисемитизм на службе католицизма и национального сознания?	48
<i>Роландас Густайтис.</i> Союз еврейских воинов, участвовавших в борьбе за независимость Литвы	63
<i>Роман Романцов.</i> Политика польской власти по отношению к еврейским начальным и средним школам в 1918–1926 гг.	70
<i>Дмитрий Левнер.</i> Еврейская община Королевства Бахрейн в XX — начале XXI в.	79
<i>Erica Lyons.</i> One-Size-Fits-All? The Jewish Asian Expat Experience	97

Горские евреи: история и современность

<i>Шарафетдин Магарамов.</i> Дагестанские евреи по материалам сборника «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.»	105
<i>Хайбула Магомедсалихов.</i> Новые материалы об эндириевских евреях: архивные документы 1828–1829 гг.	108
<i>Ольга Халидова.</i> Горские евреи Северного Кавказа и Дагестана в период утверждения российской власти во второй половине XIX — начале XX в.	117
<i>Юрий Мурзаханов.</i> Образование нальчикского горско-еврейского поселка	123

<i>Виктор Викторин.</i> Ираноязычный сюжет иудейской традиции с Восточного Кавказа — запада Прикаспия («таты — горские евреи — джухуры») и динамика самоидентификации в России, октябрь 2002 и 2010 гг.	129
<i>Ольга Куликова.</i> Из Ирана на Восточный Кавказ: новое этнокультурное окружение первых еврейских мигрантов	138
<i>Карина Шалем.</i> Попытка реконструкции еврейской (религиозной) книжной полки горских евреев	142
<i>Игорь Семенов.</i> Тема израильских колен в легендах горских евреев о собственных этнических корнях	156
<i>Ирина Михайлова.</i> История горских евреев на примере рода Семеновых ...	162

Государство Израиль: от истории к современности

К 65-летию образования Государства Израиль

<i>Екатерина Усова.</i> Исторические корни современной израильской государственности: определение точки отсчета	179
<i>Ирина Баулина.</i> Взгляды Зеэва Жаботинского на социальное устройство еврейского государства	197
<i>Татьяна Карасова.</i> Политическая борьба вокруг вопроса о признании Государства Израиль. Бен-Гурион и Трумэн	204
<i>Татьяна Носенко.</i> Советско-израильские отношения в первые два десятилетия существования Государства Израиль: формирование образа врага	222
<i>Елисей Дмитриев.</i> Периферийный альянс. Израильско-турецкие отношения в 50-е и 60-е годы	237
<i>Елизавета Якимова.</i> Трансформация израильской внешней политики в каденцию А. Либермана	253
<i>Владимир (Зеэв) Ханин.</i> Израиль: политические итоги выборов в Кнессет 19-го созыва	266
<i>Дмитрий Марьясис.</i> Проблемы формирования программы нового правительства Израйля	285
<i>Михаил Штеренишис.</i> Религиозные составляющие организации здравоохранения в государстве Израиль	294
<i>Владимир Месамед.</i> Проблематика Холокоста как компонент антиизраильского тренда внешней политики Ирана	304
Summaries	315
Об авторах	321

Content

From the Editorial Board	5
--------------------------------	---

From the History of Jewish Communities

<i>Cyril Aslanov</i> . Lithuanian Yiddish from the Perspective of Contact Linguistics: on Possible Baltic Influences in This Dialect	9
<i>Olga Kotovska</i> . Jewish Lviv In the Late XIX Century: Unknown Facts Of Progressive Mises' And Orthodox Ornsteins' Family Life	19
<i>Ekaterina Mitina</i> . The Czech Jewish Movement and the Zionist Movement: Again about the Problems of Interaction	36
<i>Heinrich Pfandl</i> . Jacob Sket's Story "Milk's Zala" (1884): Anti-Semitism in the Service of Catholicism and National Consciousness?	48
<i>Rolandas Gustaitis</i> . The Union of Jewish Fighters — Participants of the Fight for Lithuania's Independence	63
<i>Roman Romantsov</i> . The Polish Government's Police towards Primary and Secondary Jewish Schools in Poland in 1918–1926	70
<i>Dmitry Levner</i> . The Jewish Community of the Kingdom of Bahrain in the 20th — Beginning of the 21st Century	79
<i>Erica Lyons</i> . One-Size-Fits-All? The Jewish Asian Expat Experience	97

Mountain Jewry: Past and Present

<i>Sharafetdin Magaramov</i> . Dagestanian Jews on the Materials of "Dagestan's History, Geography and Ethnography in XVIII–XIX Centuries"	105
<i>Khaybula Magomedsalikhov</i> . New Materials on Endireevskis Jews: Archive Documents 1828–1829	108
<i>Olga Khalidova</i> . North-Caucasian and Dagestanian Mountain Jews during the Russian Authorities in the Second Half of XIXth — Early XXth Centuries	117
<i>Yuri Murzakhanov</i> . The Foundation of Nalchik's Mountain-Jewish Settlement	123

<i>Victor Victorin</i> . Tradition of Iranian-speaking Jews of the East Caucasus (the West Caspian area) and Their Dynamic Self-Identification in Russia: "Tats — Mountain Jews — Joukhours" (October, 2002 and 2010)	129
<i>Olga Kulikova</i> . From Iran to the East Caucasus: New Ethno-Cultural Environment of the First Jewish Immigrants	138
<i>Karina Shalem</i> . An Attempt to Restore Jewish (Religious) Bookshelf of the Mountain Jews	142
<i>Igor Semyonov</i> . Tribes of Israel in the Mountain Jews' Legends of Their Own Ethnic Roots	156
<i>Irina Mikhaylova</i> . History of Mountain Jews" Semyonov Family Example	162

The State of Israel: from the History to Contemporaneity

To the 65th Anniversary of the Establishment of the State of Israel

<i>Ekaterina Usova</i> . Historical Roots of the Modern Israeli Statehood: Defining the Starting Point	179
<i>Irina Baulina</i> . Zeev Jabotinsky's Views on Social Arrangement of Jewish State	197
<i>Tatyana Karasova</i> . Ben-Gurion and Truman. Struggle for the Acceptance of the State of Israel	204
<i>Tatyana Nosenko</i> . Soviet-Israel Relations in the First Two Decades after the Creation of the State of Israel: the Making of the Enemy Image	222
<i>Elisey Dmitriev</i> . The Alliance of the Periphery. Israeli-Turkish Relations in the 50's and 60's	237
<i>Elizaveta Yakimova</i> . Transformation of Israeli Foreign Policy During the Term of A. Lieberman	253
<i>Vladimir (Zeev) Khanin</i> . Political Results of January 2013 Knesset Elections	266
<i>Dmitry Maryasis</i> . The Problems of Forming the Program of New Israeli Government	285
<i>Michael Shterenshis</i> . Religious organizational aspects of the Israeli health services	294
<i>Vladimir Mesamed</i> . Holocaust as a Component of the Anti-Israeli Trend of Iran's Foreign Policy	304
Summaries	315
About the Authors	321